

Вологодский институт права и экономики
Федеральной службы исполнения наказаний
Вологодский государственный университет

ISSN 2713-2811

IUS PUBLICUM ET PRIVATUM

**Сетевой
научно-практический журнал
частного и публичного права**

pravojournal.ru

3 (23) / 2023

Вологодский институт права и экономики
Федеральной службы исполнения наказаний
Вологодский государственный университет

IUS PUBLICUM ET PRIVATUM

Сетевой
научно-практический журнал
частного и публичного права

№ 3 (23) ISSN 2713-2811
Вологда 2023

Издается с июня 2018 года
Выходит 4 раза в год

Учредители:

Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний»,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Вологодский государственный университет»

Главный редактор:
Е. Л. Харьковский

Все права защищены. Перепечатка материалов только с разрешения редакции журнала.
Авторские материалы рецензируются и не возвращаются. Редакция сохраняет за собой право
производить сокращения и редакционные изменения рукописи

Представлен в системе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Журнал включен в перечень рецензируемых научных изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по трем научным специальностям: 5.1.1, 5.1.2, 5.1.4.

Дата выхода в свет: 30.09.2023

Журнал представлен на сайте в свободном бесплатном доступе
в полнотекстовом формате

Адрес редакции: 160002, г. Вологда, ул. Щетинина, 2
Телефоны: (8172) 51-82-50, (8172) 51-46-12, (8172) 51-98-70
E-mail: ejournal@inbox.ru

Сайт в информационно-телекоммуникационной сети Интернет: pravojournal.ru

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору
в сфере связи и массовых коммуникаций.

Регистрационный номер Эл № ФС77-76066 от 24 июня 2019 г. ISSN 2713-2811

© ВИПЭ ФСИН России, 2023

© ВоГУ, 2023

Vologda Institute of Law and Economics
of the Federal Penitentiary Service of Russia
Vologda State University

IUS PUBLICUM ET PRIVATUM

Online scientific and practical
journal of private and public law

№ 3 (23) ISSN 2713-2811
Vologda 2023

Published since June 2018

Published four times a year

Founders:

VILE of the FPS of Russia (Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia),

VoSU (Vologda State University)

Editor-in-Chief:

Evgenii L. Khar'kovsii

All rights reserved. Journal materials can be reprinted only with the permission of the publisher.

Manuscripts are reviewed and not returned to the authors.

The editor reserves the right to abridge and edit the manuscripts submitted

Presented in the system of the Russian Science Citation Index (RSCI)

The journal is included in the List of peer-reviewed scientific publications,
in which the main scientific results of dissertations for the degree of PhD., for the degree of Dsc.
should be published of the following scientific specialties: 5.1.1, 5.1.2, 5.1.4.

Date of publication: September 30, 2023

The journal is presented on the website in free access in full-text format

Address of the editorial office:

2, Shchetinin street, Vologda, 160000, Russian Federation

Phones: (8172) 51-82-50, (8172) 51-46-12, (8172) 51-98-70

E-mail: pravojournal@vipe.fsin.gov.ru, ejournal@inbox.ru

Website: pravojournal.ru

The journal is registered with the Federal Service for Supervision of Communications,
Information Technology and Mass Media.

Registration Number EI No. FS77-76066 dated June 24, 2019. ISSN 2713-2811

© VIPE FSIN Russia, 2023

© VoSU, 2023

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Харьковский Е. Л. – начальник ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент (главный редактор);

Голодов П. В. – начальник кафедры административно-правовых дисциплин юридического факультета ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент (заместитель главного редактора);

Крюкова О. Ю. – старший научный сотрудник отделения организации и координации научно-исследовательской деятельности и международного сотрудничества организационно-научного отдела ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук (ответственный секретарь);

Барков А. В. – профессор кафедры гражданского права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

Воронина Н. П. – профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета ВИПЭ ФСИН России, доктор юридических наук, доцент;

Гаврилов Б. Я. – заведующий кафедрой управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации, действительный член Петровской академии наук и искусств;

Городов О. А. – профессор кафедры коммерческого права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор;

Дворянсков И. В. – главный научный сотрудник НИИ ФСИН России, профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными юридического факультета ВИПЭ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор;

Дугенец А. С. – главный редактор федерального научно-практического журнала «Административное право и процесс», заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

Зубкова В. И. – профессор кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации; главный научный сотрудник лаборатории сравнительного правоведения юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор;

Квашнин В. А. – профессор кафедры юриспруденции Института управления, экономики и юриспруденции Вологодского государственного университета, доктор исторических наук, доцент;

Козаченко И. Я. – заведующий кафедрой уголовного права Уральского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор;

Корень Т. А. – заместитель директора по учебной и научной работе Могилевского филиала Частного учреждения образования «БИП – институт правоведения» (Республика Беларусь), кандидат юридических наук;

Кругликов Л. Л. – профессор кафедры уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, действительный член Международной академии наук высшей школы и Российской академии естественных наук;

Кузьминых А. Л. – профессор кафедры философии и истории психологического факультета ВИПЭ ФСИН России, доктор исторических наук, доцент;

Кузнецова Е. В. – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент;

Кургузкина Е. Б. – профессор кафедры уголовно-процессуального права Центрального филиала Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук;

Кучин О. С. – профессор кафедры судебных экспертиз и криминалистики Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, доцент, академик РАН, заслуженный деятель науки и техники РАН;

Мешко Г. – профессор факультета уголовного правосудия и безопасности Университета Марибор (Словения), доктор наук, профессор криминологии;

Мишальченко Ю. В. – генеральный советник Экономического суда СНГ, доктор юридических наук, доктор экономических наук, профессор;

Нагорных Р. В. – профессор кафедры административно-правовых дисциплин юридического факультета ВИПЭ ФСИН России, доктор юридических наук, доцент;

Пантелеева Н. В. – заведующий кафедрой уголовного права и уголовного процесса Могилевского государственного университета им. А. А. Кулешова (Республика Беларусь), кандидат юридических наук, доцент;

Поникаров В. А. – профессор кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России, доктор юридических наук, доцент;

Попович М. М. – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент;

Ромашов Р. А. – профессор кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета ВИПЭ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор;

Самович Ю. В. – профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Казанского филиала Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор;

Селиверстов В. И. – профессор кафедры уголовного права и криминологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Силкин В. П. – доцент кафедры юриспруденции Института управления, экономики и юриспруденции Вологодского государственного университета, кандидат юридических наук;

Старостин С. А. – профессор кафедры административного права и процесса Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор;

Сухондяева Т. Ю. – доцент кафедры гражданского права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент;

Углицких Д. В. – доцент кафедры юриспруденции Института управления, экономики и юриспруденции Вологодского государственного университета, кандидат юридических наук;

Фархутдинов И. З. – ведущий сотрудник Института государства и права РАН, доктор юридических наук;

Чукмаитов Д. С. – профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Жетысуского государственного университета им. И. Жансугурова (Республика Казахстан), доктор юридических наук, профессор;

Шабанов В. Б. – заведующий кафедрой криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор;

Шаталов А. С. – профессор кафедры судебной власти Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор юридических наук, профессор.

EDITORIAL COUNCIL

Evgenii L. Khar'kovsii – Head of the VILE of the FPS of Russia, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor (Editor-in-Chief);

Pavel V. Golodov – Head of the Department of Administrative Law Disciplines of the Law Faculty of the VILE of the FPS of Russia, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, (Deputy Editor-in-Chief);

Ol'ga Yu. Krukova – Senior Researcher of the Sub-branch of Organization and Coordination of Research Activities and International Cooperation of the Organizational and Scientific Department of the VILE of the FPS of Russia, Candidate of Sciences (Law) (Executive Secretary);

Aleksei V. Barkov – professor at the Civil Law Department of the Military University of the Ministry of Defense of the Russia, Doctor of Sciences (Law), Professor;

Natal'ya P. Voronina – professor at the Department of Civil Law Disciplines of the Law Faculty of the VILE of the FPS of Russia, Doctor of Sciences (Law), Associate Professor;

Boris Ya. Gavrilov – Head of the Department of Control of Crime Investigation Agencies of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Sciences (Law), Honored Lawyer of the Russian Federation, Valid Member of the Peter Academy of Sciences and Arts;

Oleg A. Gorodov – professor at the Commercial Law Department of the Law Faculty of the Saint Petersburg State University, Doctor of Sciences (Law), Professor;

Ivan V. Dvoryanskov – Chief Researcher of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, professor at the Department of Penitentiary Law and the Organization of Educational Work with Convicts of the Law Faculty of the VILE of the FPS of Russia, Doctor of Sciences (Law), Professor;

Aleksandr S. Dugenets – Editor-in-Chief of the Federal Scientific and Practical Journal "Administrative Law and Process", Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Sciences (Law), Professor;

Valentina I. Zubkova – professor at the Department of Criminal Law and Criminology of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Chief Researcher at the Laboratory of Social and Legal Research and Comparative Law of M.V. Lomonosov Moscow State University, Doctor of Sciences (Law), Professor;

Vladimir A. Kvashnin – professor at the Department of Jurisprudence of the Institute of Management, Economics and Law of the Vologda State University, Doctor of Sciences (History), Associate Professor;

Ivan Ya. Kozachenko – Head of the Department of Criminal Law of the Ural State Law University, Doctor of Sciences (Law), Professor;

Tat'yana A. Koren' – Deputy Director for Academic and Scientific Work of the Mogilev Branch of the Private Educational Institution "BIP - Institute of Law" (Republic of Belarus), PhD in Law;

Lev L. Kruglikov – professor at the Department of Criminal Law and Criminology of the Demidov Yaroslavl State University, Doctor of Sciences (Law), Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Valid Member of the International Higher Education Academy of Sciences (IHEAS) and the Russian Academy of Natural Sciences;

Aleksandr L. Kuzminykh – professor at the Department of Philosophy and History of the Faculty of Psychology of the VILE of the FPS of Russia, Doctor of Sciences (History), Associate Professor;

Elena V. Kuznetsova – associate professor at the Department of State Law Disciplines of the Law Faculty of the VILE of the FPS of Russia, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor;

Elena B. Kurguzkina – professor at the Department of Criminal Procedure Law of the Central Branch of the Russian State University of Justice, Doctor of Sciences (Law);

Oleg S. Kuchin – professor at the Department of Forensic Expertise and Criminalistics of the Russian State University of Justice, Doctor of Sciences (Law), Associate Professor, Academician of RANH, Honored Worker of Science and Technology of RAN;

Gorazd Meshko – professor at the Department of Criminal Justice and Security of the University of Maribor (Slovenia), Doctor, Professor of Criminology;

Yurii V. Mishalchenko – General Counsel of the CIS Economic Court, Dsc. in Law, Dsc. In Economics, Professor;

Roman V. Nagornykh – professor at the Department of Administrative Law Disciplines of the Law Faculty of the VILE of the FPS of Russia, Doctor of Sciences (Law), Associate Professor;

Natal'ya V. Panteleeva – Head of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure of the Kuleshov Mogilev State University (Republic of Belarus), PhD in Law, Associate Professor;

Vladimir A. Ponikarov – professor at the Department of Administrative and Financial Law of the Academy of the FPS of Russia, Doctor of Sciences (Law), Associate Professor;

Marina M. Popovich – associate professor at the Department of Civil Law Disciplines of the Law Faculty of the VILE of the FPS of Russia, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor;

Roman A. Romashov – professor at the Department of State Law Disciplines of the Law Faculty of the VILE of the FPS of Russia, Doctor of Sciences (Law), Professor;

Yuliya V. Samovich – professor at the Department of State and Legal Disciplines of the Kazan Branch of the Russian State University of Justice, Doctor of Sciences (Law), Professor;

Andrei L. Santashov – professor at the Department of Civil Law Disciplines of the Faculty of Psychology and Law of the VILE of the FPS of Russia, Doctor of Sciences (Law), Associate Professor

Vyacheslav I. Seliverstov – professor at the Department of Criminal Law and Criminology of M.V. Lomonosov Moscow State University, Doctor of Sciences (Law), Professor, Honored Scientist of the Russian Federation;

Vyacheslav P. Silkin – associate professor at the Department of Jurisprudence of the Institute of Management, Economics and Law of the Vologda State University, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor;

Sergei A. Starostin – professor at the Department of Administrative Law and Procedure of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Sciences (Law), Professor;

Tat'yana Yu. Sukhondyaeva – associate professor at the Department of Civil Law of the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor;

Dmitrii V. Uglitskikh – associate professor at the Department of Jurisprudence of the Institute of Management, Economics and Law of the Vologda State University, Candidate of Sciences (Law);

Insur Z. Farkhutdinov – Leading Researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Sciences (Law) (by agreement);

Dulat S. Chukmaitov – professor at the Department of Criminal Law Disciplines of the Zhetysu State University named after Ilyas Zhansugurov (Republic of Kazakhstan), Dsc. in Law, Professor;

Vyacheslav B. Shabanov – Head of the Department of Criminalistics of the Law Faculty of the Belarusian State University, Dsc. in Law, Professor;

Aleksandr S. Shatalov – professor at the Department of Judicial Power of the National Research University "Higher School of Economics", Doctor of Sciences (Law), Professor.

СОДЕРЖАНИЕ

СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА.....	9
ЕПИФАНОВ А. Е. Бронетанковые подразделения НКВД СССР в борьбе с националистическими бандформированиями на территории Западной Белоруссии и Литвы.....	16
КОВАЛЕВ В. А., КАЛАНДАРИШВИЛИ З. Н. Конституционная революция XII века: возвращение термина «constitutiones» в контексте «папской революции в праве».....	25
ЛАПШИН В. Е., ШАХАНОВ В. В. Юридино-техническое оформление информации об актуальности нормативных правовых актов.....	33
ОБОТУРОВА Н. С. Специфика государственно-правовых идей Ф. М. Достоевского и их современное значение.....	39
СОФРОНОВА С. А. Обеспечение эффективности правового регулирования в условиях динамично изменяющегося законодательства.....	46
ЗАРУБИН Д. А. Особенности правового регулирования обращения с бездомными животными.....	56
КАЗАК Б. Б., СМЕРНОВА И. Н., МАТВЕЕВ Д. Н., БЫЧИНСКАЯ И. С., МАТВЕЕВА Ж. В. Актуальные организационно-правовые вопросы антикоррупционного образования в вузе.....	63
КИРИЛОВСКИЙ О. В., ИЛЬИНА А. А. Обеспечение открытости государственного управления и реализация принципов электронного правительства (на примере Вологодской области).....	72
КУЗНЕЦОВА Е. В. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам обеспечения пассивного избирательного права граждан в деятельности избирательных комиссии.....	81
МАЛКОВА Л. О., ВОЛКОВА А. Н. Отдельные правовые проблемы работы с персональными данными в современных условиях.....	90
МОТОРОВА Н. В. Электоральная активность граждан на муниципальных выборах.....	97
АГАСИЕВ Э. Г. Проблемные аспекты квалификации приготовления к преступлению.....	104
ГАВРИЛОВ Д. И. Применение мер пресечения сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций.....	111
ГАРИБЯН К. К. К вопросу об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания осужденных к пожизненному лишению свободы.....	117
ГОРБАНЬ Д. В. О некоторых вопросах ресоциализации положительно характеризующихся осужденных.....	125
ДЕЧКИН О. М. К вопросу о противодействии расследованию преступлений против жизни и здоровья, совершенных осужденными в исправительных учреждениях, и мерах по его преодолению.....	133
ЖИТКОВ А. А. К вопросу о понятии вменяемости в уголовном праве.....	142
ЛАТЫНИН Ю. А. Размер судебного штрафа.....	148
НЕКРАСОВ В. Н. 10 условий успешной трансформации уголовного права в эпоху инновационных перемен. Условие 1.....	156
ПЕНЬКОВ Е. И. Некоторые вопросы оперативно-розыскного обеспечения расследования должностных преступлений, совершаемых при строительстве объектов уголовно-исполнительной системы.....	166
РУМЯНЦЕВ Н. В., КОСТАРЕВ Д. Ф. Деятельность сотрудников исправительных учреждений по профилактике незаконного оборота запрещенных предметов.....	173
САВУШКИН С. М. Положительно-характеризующийся осужденный и (или) законопослушный гражданин.....	184
САНТАШОВ А. Л., ГЕРАСИМОВА Е. В., ПЕТРОВА И. А. Факторы антиобщественного образа жизни и преступности несовершеннолетних.....	190
ПОТАПОВА Н. Д., ПОПОВ Д. А., ШАЛЕГИН С. П. Статус молодого специалиста и его критерии.....	197
КИРИЛОВСКАЯ Н. Н., ШИШКИН Д. А. Правовой статус ядерных держав: теория и практика.....	207

CONTENT

EDITORIAL	9
EPIFANOV A.E. Armored Units of the NKVD of the USSR in the Fight against Nationalist Gangs on the Territory of Western Belarus and Lithuania.....	16
KOVALEV V.A., KALANDARISHVILI Z N. Constitutional Revolution of the 12th Century: Return of the Term «Constitutiones» in the Context of the “Papal Revolution in Law”.....	25
LAPSHIN V.E., SHAKHANOV V.V. Legal and Technical Registration of Information on the Relevance of Regulatory Legal Acts.....	33
OBOTUROVA N.S. Specifics of F.M. Dostoevskii’s State-Legal Ideas and Their Modern Significance.....	39
SOFRONOVA S.A. Ensuring Effectiveness of Legal Regulation in the Context of Dynamically Changing Legislation.....	46
ZARUBIN D.A. Features of Legal Regulation of Homeless Animals Treatment.....	56
KAZAK B.B., SMIRNOVA I.N., MATVEEV D.N., BYCHINSKAYA I.S., MATVEEVA ZH.V. Relevant Organization and Legal Issues of Anti-Corruption Education at the University.....	63
KIRILOVSKII O.V., IL’INA A.A. Ensuring Public Administration Openness and E-Government Principles Implementation (Case Study of the Vologda Oblast).....	72
KUZNETSOVA E.V. Describing the Stance of the Constitutional Court of the Russian Federation on the Issues of Ensuring Citizens’ Right to Be Elected in the Activities of Election Commissions.....	81
MALKOVA L.O., VOLKOVA A.N. Some Legal Problems of Working with Personal Data in Modern Conditions.....	90
MOTOROVA N.V. Electoral Activity of Citizens in Municipal Elections.....	97
AGASIEV E.G. Problematic Aspects of Qualifying Preparation for Crime.....	104
DENIS I.G. Application of Preventive Measures by Employees of Criminal Enforcement Inspections.....	111
GARIBYAN K.K. Discussing Conditional Early Release from Serving Sentences in relation to Those Serving Life Imprisonment.....	117
GORBAN’ D.V. On Some Issues of Resocialization of Positively Characterized Convicts.....	125
DECHKIN O.M. On the Issue of Countering Investigation of Crimes against Life and Health Committed by Convicts in Correctional Institutions and Measures to Overcome It.....	133
ZHITKOV A.A. On the Sanity Concept in Criminal Law.....	142
LATYNIN YU.A. Amount of a Court Fine.....	148
NEKRASOV V.N. Ten Conditions for Successful Transformation of Criminal Law in the Era of Innovative Changes. Condition No. 1...156	156
PEN’KOV E.I. Some Issues of Law Enforcement Support for the Investigation of Official Crimes Committed During Construction of Penitentiary Facilities.....	166
RUMYANTSEV N.V., KOSTAREV D.F. Activities of Correctional Officers to Prevent Illegal Trafficking of Prohibited Items.....	173
SAVUSHKIN S.M. A Positively Characterized Convict and (or) Law-Abiding Citizen.....	184
SANTASHOV A.L., GERASIMOVA E.V., PETROVA I.A. Factors of Antisocial Lifestyle and Juvenile Delinquency.....	190
POTAPOVA N.D., POPOV D.A., SHALEGIN S.P. Status of a Young Specialist and Its Criteria.....	197
KIRILOVSKAYA N.N., SHISHKIN D.A. Legal Status of Nuclear Powers: Theory and Practice.....	207

СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Вашему вниманию предлагается третий в 2023 г. выпуск сетевого научно-практического журнала «*ius publicum et privatum*».

На страницах журнала представлены научные дискуссии по актуальным вопросам, касающимся современного состояния российского законодательства, эффективности применения правовых норм и совершенствования нормотворческого процесса, анализа теоретических и исторических аспектов государственно-правовых явлений, зарубежного законодательства.

Журнал включает рубрики, соответствующие различным отраслям права и направлениям юридической деятельности.

Выпуск открывают материалы, публикуемые в рамках специальности «*Теоретико-исторические правовые науки*». В статье доктора юридических наук, профессора А. Е. Епифанова с позиции истории отечественного государства и права, органов внутренних дел в частности, анализируются организационные и правовые основы использования бронетанковых подразделений 1-й мотострелковой дивизии внутренних войск НКВД СССР имени Ф. Дзержинского в чекистско-войсковых операциях против националистических бандформирований на территории Западной Белоруссии и Литвы в 1944–1946 гг. Автор, опираясь на впервые вводимые в научный оборот архивные материалы, раскрывает преимущества и недостатки, основные формы и методы, результаты и характер применения бронетехники по противодействию националистам.

Статья кандидата исторических наук В. А. Ковалева и кандидата юридических наук, кандидата педагогических наук, доцента З. Н. Каландаришвили посвящена исследованию проблематики происхождения и развития термина «*constitutions*». Обращаясь к вопросам средневековой правовой терминологии, авторы показывают, как в процессе «папской революции в праве» и дискуссии церковных и королевских юристов термин «*constitutions*» сначала был возвращен в юридический вокабуляр, а затем приблизился к современному значению, приобретая такие характеристики, как неизменность и нацеленность на формирование стабильной системы управления. Авторами определены хронологические рамки этого процесса (1160–1260 гг.).

Следующую статью подготовили доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, доцент В. Е. Лапшин и кандидат юридических наук, доцент В. В. Шаханов. По мнению авторов, актуальность нормативных правовых актов является важнейшим условием их использования в регулировании возникающих правоот-

ношений. Практика отображения подобного рода информации хаотична, единые требования юридико-технического характера по данному вопросу отсутствуют, что осложняет поиск актуальной редакции нормативных правовых актов. Словосочетание «актуальная редакция» не гарантирует актуальность соответствующей версии нормативного правового акта, что составляет угрозу действующему правопорядку. Юридико-технические приемы внесения информации об актуальности нормативного правового акта нельзя считать устоявшимися. Существует объективная необходимость их уточнения.

В статье доктора философских наук, доцента Н. С. Оботуровой осуществлен анализ концептуальных положений государственно-правовых идей Ф. М. Достоевского в контексте современных проблем развития государства и права. Автором показаны сложность и глубина взглядов писателя, антиномичность понимания им сущности государства и права, взаимосвязи государственной власти и народа, права и морали, специфики русского самодержавия, выявлены тенденции дальнейшего смыслового развития его основополагающих идей. Обосновывается методологическое значение идеи Ф. М. Достоевского об ограниченности государственной юридической рациональности в силу «несоизмеримости ее с человеческой душой», актуализированное в контексте наблюдаемой сегодня тенденции тотальной юридикации жизни человека и общества.

Завершает рубрику статья кандидата юридических наук, доцента С. А. Софровой, в которой анализируются причины нестабильности современного российского законодательства, определяются отрицательные последствия постоянного изменения содержания правовых норм, влияющие на качество и эффективность правового воздействия на общественные отношения, предлагаются способы обеспечения эффективности правового регулирования в условиях динамично изменяющегося законодательства.

Специальность «*Публично-правовые (государственно-правовые) науки*» представлена шестью статьями. Исследование кандидата технических наук Д. А. Зарубина посвящено анализу норм действующего законодательства, регулирующих общественные отношения, возникающие по поводу обращения с бездомными животными. Рассмотрены особенности, характерные для данной сферы общественной жизни на современном этапе. Выявлены проблемные вопросы правового регулирования, которые на практике могут оказывать негативное влияние на эффективность проводимых мероприятий по обращению с животными без владельцев, и предложены пути их преодоления путем совершенствования нормативной базы.

В статье доктора юридических наук, профессора Б. Б. Казака, доктора юридических наук, профессора И. Н. Смирнова, кандидата юридических наук Д. Н. Матвеева, кандидата юридических наук И. С. Бычинской и Ж. В. Матвеевой рассмотрены теоретические, правовые и организационные аспекты антикоррупционного образования в образовательных организациях. Проведен анализ современного состояния научно-методического обеспечения профилактики и борьбы с коррупцией. Определена роль образовательных организаций в реализации требований антикоррупционного законодательства. Авторами подчеркивается необходимость в специализированных программах по формированию ценностной основы по неприятию коррупционного поведения.

Авторы следующей статьи кандидат юридической наук О. В. Кириловский и А. А. Ильина отмечают актуальность цифровизации сферы государственного управления путем внедрения инновационных подходов к решению задач по оказанию государственных и муниципальных услуг населению и бизнесу на федеральном и региональном уровнях. Широкое применение высокоскоростного индустриального Интернета, искусственного интеллекта, информационно-коммуникационных технологий, создание на их основе системы электронного правительства определяют основные показатели повышения эффективности в публично-правовой сфере. В ходе исследования рассмотрены различные подходы к определению ключевых научно-теоретических категорий в данной сфере. Проанализированы правовая основа применения цифровых технологий, особенности организации деятельности основных субъектов по оказанию государственных и муниципальных услуг.

Кандидат юридических наук, доцент Е. В. Кузнецова анализирует решения Конституционного Суда Российской Федерации, принятые по жалобам о нарушении избирательных прав граждан. Рассматриваются вопросы обеспечения пассивного избирательного права граждан в деятельности избирательных комиссий. Конституционный Суд Российской Федерации сформировал устойчивые позиции относительно роли и значения выборов и избирательного процесса, требований федерального и регионального законодательства, предъявляемых к избирательным процедурам, условий возможного ограничения пассивного избирательного права, целей и принципов деятельности избирательных комиссий.

В статье кандидата экономических наук, доцента Л. Л. Малковой и А. Н. Волковой проведен анализ законодательства, правоприменительной и судебной практики в сфере персональных данных. Законодательство в указанной сфере составляют различные нормативные правовые акты, которые регулируют отношения по сбору, обработке, использованию и хранению информации о субъекте персональных данных. При рассмотрении правоприменительной и судебной практики были выявлены основные проблемы в процессе работы с персональными данными, которые в современных условиях имеют особую актуальность. Авторами сделан вывод о несовершенстве законодательства в сфере персональных данных, поскольку имеются терминологическая неопределенность, пробельность, коллизийность в регулировании вопросов в процессе работы с персональными данными.

Исследование Н. В. Моторовой отражает результаты муниципальных выборов последних лет в отдельных субъектах Российской Федерации, при этом автором подчеркивается значение местного самоуправления как формы публичной власти. На основе статистических данных анализируется электоральная активность граждан Российской Федерации и отмечается низкая вовлеченность их в избирательные процессы на местном уровне. Формулируются предложения по совершенствованию законодательства, направленные на повышение явки избирателей на местных выборах.

В рамках специальности «Уголовно-правовые науки» размещены двенадцать статей. Открывает раздел статья Э. Г. Агасиева, в которой рассматриваются вопросы квалификации приготовления к преступлению. На конкретных примерах автор демонстрирует имеющиеся в правоприменительной практике сложности с разграничением средств и орудий, используемых для совершения приготовительных дей-

ствий, а также приготовления к преступлению и покушения на преступление, в частности в сфере незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ.

Следующая статья Д. И. Гаврилова посвящена вопросам определения статуса уголовно-исполнительных инспекций при исполнении мер пресечения в виде домашнего ареста, запрета определенных действий и залога. Проанализированы уголовно-процессуальные понятия, избрание и применение мер пресечения, выявлены закономерности. Закрепленное в законе определение мер пресечения раскрывает их применение, предусмотренное УПК РФ. Анализ контроля за запретами, предусмотренными ч. 6 ст. 105.1, позволяет сделать вывод, что предложенное понятие отражает только действия участников уголовного процесса. Уголовно-исполнительные инспекции являются не участниками уголовного процесса, а иным органом, вовлеченным в уголовно-процессуальную деятельность посредством направления решения суда об избрании мер пресечения.

В статье К. К. Гарибьяна исследуются вопросы совершенствования института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в отношении осужденных к пожизненному лишению свободы в России. Приводятся статистические данные о динамике применения данного поощрительного института в отношении осужденных в сравнении с количеством поданных ходатайств об условно-досрочном освобождении за последние 22 года. Предлагается исключить возможность условно-досрочного освобождения в отношении определенных категорий осужденных к пожизненному лишению свободы (осужденных за совершение преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 131 и ч. 3 ст. 205 УК РФ). Рассмотрен зарубежный опыт применения данного поощрительного института (США, КНР, Великобритания, Узбекистан).

Исследование кандидата юридических наук Д. В. Горбань посвящено изучению вопросов ресоциализации положительно характеризующихся осужденных в современных условиях функционирования уголовно-исполнительной системы. Рассматриваются эффективные формы и методы такой ресоциализации с учетом современной уголовно-исполнительной политики Российской Федерации. Анализ научной литературы позволил подтвердить актуальность рассмотрения вопросов ресоциализации осужденных в сравнении с исследованием института их исправления. Проанализировано федеральное и ведомственное законодательство, регламентирующее процесс ресоциализации осужденных, выявлен ряд проблемных и пробельных вопросов в указанной сфере общественных отношений. Изучен положительный опыт территориальных органов ФСИН России в вопросах ресоциализации осужденных, предложены меры по его реализации и применению в других субъектах Российской Федерации.

Статья О. М. Дечкина посвящена противодействию в ходе расследования преступлений против жизни и здоровья, совершенных осужденными в исправительных учреждениях, и мерам по его преодолению. С использованием эмпирических данных определены основные субъекты противодействия расследованию анализируемых преступных деяний, а также раскрыты некоторые приемы, используемые ими, которые в зависимости от конкретной ситуации могут быть единичными или комбинированными. Факты противодействия расследованию в условиях исправительного учреждения выявляются и нейтрализуются с помощью комплекса орга-

низационных, криминалистических, оперативно-розыскных, режимных и иных мер, используемых на всем протяжении расследования при активном взаимодействии дознавателя, следователя с сотрудниками ФСИН России.

В статье А. А. Житкова анализируются уголовно-правовые аспекты вменяемости субъекта преступления. Исследуются разные критерии вменяемости и невменяемости, предусмотренные уголовным законодательством. Рассматриваются категории «вменяемость» и «невменяемость» как признаки, определяющие возможность обозначения субъекта преступления, правовое регулирование данного института и вопросы дискуссионного характера, исследуются некоторые проблемные вопросы. Предлагается авторский взгляд на применение в уголовно-правовой науке такой категории, как «ограниченная (уменьшенная) вменяемость». Вносятся предложения об изменении редакции ст. 21 УК РФ.

Раздел продолжает исследование Ю. А. Латынина, в котором анализируются вопросы назначения судебного штрафа как иной меры уголовно-правового характера, в частности проблема определения минимального и максимального размеров в зависимости от наличия в санкции статьи наказания в виде штрафа. Автор обосновывает свою позицию относительно целесообразности установления минимального и максимального размеров судебного штрафа и приводит их денежный эквивалент.

Статья доктора юридических наук В. Н. Некрасова «10 условий успешной трансформации уголовного права в эпоху» открывает серию статей, посвященных поиску условий или основных принципов и «маяков», на которые следует ориентироваться при разработке и реализации уголовно-правовых механизмов, направленных на обеспечение эффективной инновационной деятельности в нашей стране. В первой статье анализируется сущность инновационной деятельности. Отмечается, что в настоящее время данное понятие, отраженное в нормативно-правовых актах, является аморфным и неоднозначным, так как сконструировано с нарушением приемов и правил законодательной техники. Отмеченные недостатки в понимании сущности и содержания инновационной деятельности приводят к неудачам в правовом регулировании отмеченной сферы. В полной мере это относится и к уголовному законодательству, что проиллюстрировано на конкретных примерах.

Продолжает рубрику статья В. И. Пенькова, в которой рассматриваются сущность, теоретические и правоприменительные вопросы оперативно-розыскного обеспечения расследования должностных преступлений, совершаемых при строительстве и реконструкции объектов недвижимости для нужд уголовно-исполнительной системы. По результатам научного анализа законодательной базы и судебно-следственной практики обозначены проблемы, касающиеся выявления, документирования, раскрытия и расследования преступлений коррупционной направленности, сопровождающие строительство и реконструкцию объектов недвижимости для нужд уголовно-исполнительной системы, сформулированы предложения по корректировке обозначенных проблем.

Статья доктора юридических наук, доцента Н. В. Румянцева и кандидата юридических наук Д. Ф. Костарева посвящена анализу административно-правовых механизмов, используемых в исправительных учреждениях и следственных изоляторах для предотвращения поступления запрещенных предметов. Рассмотрены организационные аспекты служебной деятельности сотрудников уголовно-испол-

нительной системы, отвечающих за осуществление мероприятий по предотвращению поступления запрещенных предметов. Один из основных выводов статьи заключается в том, что существующие правовые меры недостаточно эффективны в предотвращении поступления запрещенных предметов в пенитенциарные учреждения. Авторы предлагают внести некоторые изменения в правовые нормы и улучшить организацию работы сотрудников для более эффективного противодействия этой проблеме.

По мнению кандидата юридических наук, доцента С. М. Савушкина для решения вопросов эффективной дифференциации осужденных, которая способствует достижению целей уголовно-исполнительного законодательства, необходимо рассмотреть правовую категорию «положительно характеризующийся осужденный». Процесс отбывания наказания должен способствовать созданию предпосылок успешной социальной адаптации осужденного после его освобождения из мест лишения свободы. Отмечается, что достаточно часто содержательная сущность признания осужденного положительным ограничивается границами срока лишения свободы.

Завершает рубрику статья доктора юридических наук, доцента А. Л. Санташова, кандидата юридических наук, доцента Е. В. Герасимовой, кандидата юридических наук, доцента И. А. Петровой «Факторы антиобщественного образа жизни и преступности несовершеннолетних». В настоящее время отмечается ухудшение качественных показателей преступности несовершеннолетних. Среди несовершеннолетних, ведущих антиобщественный образ жизни и совершающих преступления, широкое распространены пьянство и наркомания. В статье дается характеристика этих патологий и раскрывается их негативное влияние на мировоззрение и поведенческую активность лиц несовершеннолетнего возраста. Авторы приходят к выводу, что распространение среди несовершеннолетних социальных патологий является серьезной криминологической проблемой и требует разработки эффективных мер профилактики.

Специальность «*Частно-правовые (цивилистические) науки*» представлена статьей кандидата юридических наук, доцента Н. Д. Потаповой, Д. А. Попова и С. П. Шалегина, в которой проанализированы особенности занятости выпускников. В частности, рассматриваются вопросы, касающиеся трудоустройства выпускников: квотирование рабочих мест, целевые договоры, субсидии и денежные поощрения за успехи в профессиональной деятельности. Также уделено внимание проблемным моментам: определение термина «молодой специалист», критерии молодого специалиста, методы борьбы с оттоком молодых специалистов из регионов. Авторами даны рекомендации для дальнейшего совершенствования законодательства, включающие в себя: учет прогрессивного опыта отраслевых/межотраслевых соглашений при совершенствовании ТК РФ; увеличение количества и качества конкурсов лучших молодых специалистов (особенно среди непопулярных профессий и в регионах с большим оттоком специалистов); ввод квотирования на федеральном уровне (в качестве обязательного минимума для всей страны) и уровне субъектов (для борьбы с оттоком населения); предоставление субсидий работодателям, трудоустраивающим у себя незащищенные категории молодых специалистов.

Завершает выпуск публикация по специальности «*Международно-правовые науки*». Статья кандидата юридических наук, доцента Н. Н. Кирилловской и Д. А. Шишкина посвящена анализу правового статуса ядерных держав с точки зрения международно-правовой регламентации и современного состояния. Ядерные державы занимают центральное место в системе обеспечения международной безопасности. Официальным статусом государства, имеющего ядерное оружие, обладают пять государств, пять постоянных членов Совета Безопасности Организации Объединенных Наций: Российская Федерация, Соединенные Штаты Америки, Франция, Китайская Народная Республика, Великобритания. Создание ядерного оружия на тот период преследовало цель обезопасить человечество от новой мировой войны, но прошло время, и вновь угроза мировой войны стала реальностью, а ядерное оружие превратилось в средство манипулирования при решении межгосударственных конфликтов.

Мы приглашаем активных читателей и авторов обмениваться научными идеями на страницах нашего издания. Надеемся, что статьи, представленные в данном выпуске журнала, способствуют пополнению и обновлению научной базы исследователей по разным правовым вопросам и подвигнут наших читателей к активизации новых исследований.

Желаем интересных научных статей, дискуссий и творческих успехов в работе.

С уважением,
главный редактор
кандидат юридических наук, доцент

Харьковский Евгений Леонидович

Научная статья

УДК 344.22

doi: 10.46741/2713-2811.2023.23.3.001

Бронетанковые подразделения НКВД СССР в борьбе с националистическими бандформированиями на территории Западной Белоруссии и Литвы

АЛЕКСАНДР ЕГОРОВИЧ ЕПИФАНОВ

Научно-исследовательский центр Академии управления МВД России, Москва, Россия, mvd_djaty@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5686-5770>

Аннотация. В статье с позиций истории отечественного государства и права, органов внутренних дел в частности, анализируются организационные и правовые основы использования бронетанковых подразделений 1-й мотострелковой дивизии внутренних войск НКВД СССР имени Ф. Дзержинского в чекистско-войсковых операциях против националистических бандформирований на территории Западной Белоруссии и Литвы в 1944–1946 гг. Автор, опираясь на впервые вводимые в научный оборот архивные материалы, раскрывает преимущества и недостатки, основные формы и методы, результаты и характер применения бронетехники по противодействию националистам. Приведены характерные эпизоды боевых действий с участием бронемашин, примеры героических действий их экипажей. Кроме того, в статье содержится общая характеристика националистических формирований Западной Белоруссии и Литвы, регламентации и практики взаимодействия пехотных и бронетанковых подразделений внутренних войск НКВД СССР.

Ключевые слова: внутренние войска НКВД СССР; танки; бронетранспортеры; бронемшины; националистические бандформирования.

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Для цитирования: Епифанов А. Е. Бронетанковые подразделения НКВД СССР в борьбе с националистическими бандформированиями на территории Западной Белоруссии и Литвы // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права.* 2023. № 3 (23). С. 16–24. doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.001.

Original article

Armored Units of the NKVD of the USSR in the Fight against Nationalist Gangs on the Territory of Western Belarus and Lithuania

ALEKSANDR E. EPIFANOV

Research Center of the Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Moscow, Russia, mvd_djaty@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5686-5770>

Abstract. The article analyzes organizational and legal foundations of the use of armored units of the 1st Motorized Rifle Division of the internal troops of the NKVD of the USSR named after F. Dzerzhinskii. In terms of the history of the national state and law, the internal affairs bodies in particular. F. Dzerzhinskii participated in Chekist-military operations against nationalist gangs on the territory of Western Belarus and Lithuania in 1944–1946. The author, relying on archival materials introduced into scientific circulation for the first time, reveals advantages and disadvantages, key forms and methods, results and nature of the use of armored vehicles to counter nationalists. Characteristic episodes of combat operations involving armored vehicles, examples of heroic actions of their crews are given. In addition, the article presents a general description of nationalist formations of Western Belarus and Lithuania, the regulation and practice of interaction between infantry and armored units of the internal troops of the NKVD of the USSR.

Key words: internal troops of the NKVD of the USSR; tanks; armored personnel carriers; armored vehicles; nationalist gangs.

5.1.1. Theoretical and historical legal sciences.

For citation: Epifanov A.E. Armored units of the NKVD of the USSR in the fight against nationalist gangs on the territory of Western Belarus and Lithuania. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2023, no. 3 (23), pp. 16–24. doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.001.

После освобождения от гитлеровских захватчиков западных окраин Советского Союза особую актуальность приобрела проблема борьбы с националистическими бандформированиями, активно действовавшими на их территориях. Как правило, они были хорошо организованы, вооружены и действовали по единому плану.

В Западной Белоруссии активное противодействие восстановлению советской власти на освобожденных территориях оказывали «Белорусская краевая оборона», «Белорусская самопомощь», «Белорусская независимая партия», «Белорусское объединение» и «Союз белорусской молодежи». В труднодоступных районах белорусского Полесья обосновались банды ОУН. Большую опасность представляли действовавшие в Западной Белоруссии боевики польской «Армии Крайовой».

В Литве основу националистических бандформирований составили такие военно-фашистские организации, как «Литовская армия свободы», «Айсзарги» и «Литовский национальный фронт» [1, с. 122].

Литература по истории националистических организаций Западной Белоруссии и Прибалтики отличается исключительным разнообразием. В работах Е. И. Белова [2], В. И. Боярского [3], В. Н. Бугаева [4], Н. И. Владимирцева [5], А. Р. Дюкова [6], А. Е. Епифанова [7], Е. Ю. Зубковой [8], Ю. З. Кантор [9], Г. Г. Краско [10], М. Ю. Крысина [11], П. Кууска [12], А. М. Литвина [13], М. Ю. Литвинова [14], М. Н. Можаяева [15], Н. С. Наконечного [16], А. В. Руденко [17], В. П. Сальникова [18], А. Н. Чемоданова [19] и др. раскрываются вопросы организации и деятельности внутренних войск по противодействию националистическим бандам в Западной Белоруссии и Прибал-

тике, содержатся их описание и характеристика. Однако в них не упоминается применяемая в данной деятельности бронетехника НКВД СССР.

Массовый характер и ожесточенное сопротивление националистов требовали адекватных мер борьбы с ними, включая использование бронетехники, артиллерии и авиации. Рассматриваемые события являются одной из малоизученных страниц истории отечественных органов внутренних дел и внутренних войск. Бронетехника активно использовалась с названной целью внутренними войсками на западе Украины, в Белоруссии и Литве. В данной статье будет предпринята попытка обобщить соответствующий опыт, имевший место в Западной Белоруссии и Литве в 1944–1946 гг.

Согласно приказу начальника внутренних войск генерал-майора Киселева отдельный танковый дивизион дивизии им. Ф. Дзержинского, на вооружении которого находились танки БТ-7, 4 сентября 1944 г. вошел в состав оперативного резерва войск НКВД СССР, задействованных в борьбе с националистическими бандформированиями в Западной Белоруссии. С 10 по 20 сентября 1944 г. одна танковая рота в составе 10 танков была использована для уничтожения банды «Крысь» в Радунском районе Гродненской области. С 12 по 21 октября 1944 г. отдельный танковый дивизион в полном составе участвовал в ликвидации бандформирования «Рагнер» в районах Белица, Щучин и Дятлово Гродненской области.

С 26 ноября 1944 г. по 9 января 1945 г. одна танковая рота была передислоцирована из г. Лида Гродненской области в г. Кобрин Брестской области для совместных действий с 7-й мотострелковой дивизией внутренних войск по уничтожению бандформирований УПА. В перерывах между массовыми операциями отдельный танковый дивизион повзводно совместно со стрелковыми частями внутренних войск занимал гарнизоны в населенных пунктах Гродненской, Брестской и Пинской областей (Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 38650. Оп. 1. Д. 133. Л. 24).

Как отмечалось командиром отдельного танкового дивизиона подполковником Лесновским, вверенная ему бронетехника непосредственно не использовалась, в основном она применялась для оказания психологического воздействия на противника. В частности, при противодействии польским бандформированиям «Армии Крайовой» танками не было произведено ни одного выстрела. Поскольку банды были малочисленны, от прямых столкновений с танками они предпочитали уклоняться и уничтожались пехотой. В целом опыт названных операций показал нецелесообразность использования танков в боях с бандитскими группами националистов в Западной Белоруссии (РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 133. Л. 24).

Поскольку материальная часть танков БТ-7 отдельного танкового дивизиона за период командировки в Западную Белоруссию сильно изнашивалась, командиром названной дивизии генерал-майором Пяшевым 17 января 1945 г. было принято решение о возвращении в Москву для ремонта (РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 133. Л. 22).

27 ноября 1945 г. для борьбы с националистическими бандформированиями в Литовской ССР из расположения 1-й мотострелковой дивизии внутренних войск выдвинулся автобронетранспортный батальон под командованием капитана Машнина. На его вооружении находились американские бронетранспортеры МК-1, МЗ-А-1,

а также отечественные бронемашины БА-64. 2 декабря того же года он прибыл в Вильнюс и приступил к разгрузке (РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 133. Л. 20).

Два дня спустя бронетехника и личный состав батальона повзводно отправились в города Паневежис, Каунас, Мариямполь, Шауляй, Таураге и Алитус. При этом им пришлось совершить марш протяженностью от 120 до 180 км. По прибытии к месту назначения бронетехника поступила в оперативное распоряжение частей и подразделений внутренних и пограничных войск НКВД СССР, действовавших против националистов. Часть бронетранспортеров использовалась для сопровождения членов правительства Литовской ССР во время их поездок в уезды и волости (РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 133. Л. 20).

5–9 декабря 1945 г. состоялось первое боевое применение бронетранспортеров против националистов. Три МК-1, переданные 137-му стрелковому полку внутренних войск, в районе г. Укмерге были использованы в засаде, в ходе которой 2 особо опасных бандита были задержаны. После этого два МК-1 приняли участие в блокировании трех бункеров националистов, в результате 2 бандита были убиты, 7 взяты в плен, были захвачены станковый пулемет, 4 ручных пулемета, 6 винтовок и другие трофеи (РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 133. Л. 20).

Характерно, что в ходе этой и других чекистско-войсковых операций бронетранспортеры МК-1 показали себя как технически ненадежные и несовершенные машины. Особенно это касалось ходовой и топливной систем, а также двигателя. Механиками-водителями они характеризовались как «тысяча неполадок», из-за которых машины больше ремонтировались, чем двигались. Эксплуатацию импортной бронетехники в значительной степени осложняло отсутствие наставлений по ее использованию, что приводило к неисправностям по вине экипажей (РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 133. Л. 19–19 об.), а также отсутствие запасных частей и покрышек. Вместе с тем командованием батальона отмечалась хорошая проходимость полугусеничного бронетранспортера МК-1 в заснеженной местности (РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 133. Л. 19 об.).

Впоследствии бронетехника батальона в полном составе принимала активное участие в борьбе с националистическими бандформированиями, показывая при этом хорошие результаты. Как правило, бронеемобили и бронетранспортеры использовались в ходе боев по одному или парами, в некоторых случаях их взводы выступали в полном составе.

Так, 8 декабря 1945 г. один из взводов под командованием лейтенанта Вербового, действуя совместно с 94-м пограничным отрядом в Шалаватской волости, захватил в плен 4 бандитов, в том числе их главаря по кличке «Гром». 19 декабря того же года названным взводом были уничтожены 2 бандитских бункера, убит главарь банды, 2 националиста взяты в плен.

22–25 декабря 1945 г. другой взвод под командованием лейтенанта Минина совместно с подразделениями 25-го полка внутренних войск в районе г. Паневежис уничтожил 2 бандитов и задержал 2 бандитских пособников.

Еще более активно в декабре 1945 г. действовал взвод бронеемобилей совместно с подразделениями 298-го стрелкового полка внутренних войск. 10 декабря 1945 г., будучи в засаде, экипаж бронемашин под командованием красноармейца Мокренко задержал пособника бандитов. Два дня спустя, действуя в тыловом ох-

ранении на марше, он сам попал в засаду бандитов. В ходе боя 2 были уничтожены и 2 взяты в плен, в качестве трофеев были захвачены оружие и ценные документы. Две другие бронемашины под командованием старших сержантов Капустина и Нестерова в ходе патрулирования уничтожили 6 бандитов и 4 захватили в плен (РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 133. Л. 20).

Боевые действия, в которых приходилось принимать участие бронетранспортерам и бронеавтомобилям, нередко отличались ожесточенным характером и большими масштабами. Так, 13 февраля 1946 г. взвод бронетранспортеров под командованием лейтенанта Минина совместно с личным составом 25-го стрелкового и 9-го мотострелкового полков внутренних войск принял участие в поиске и ликвидации банды националистов численностью до 120 чел. Бронемашины при этом использовались в качестве заслона. В бою 6 бандитов были уничтожены, 1 захвачен в плен, изъято большое количество оружия и боеприпасов. Два дня спустя, действуя также в заслоне, бронетранспортер старшего сержанта Шмидта из названного взвода в завязавшейся перестрелке уничтожил еще 5 бандитов, 1 ранил и 2 захватил в плен. В ходе ческистско-войсковой операции в общей сложности было убито 19 бандитов, 2 захвачены в плен (РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 133. Л. 17–17 об.).

В ходе боевых действий экипажи бронемашин проявляли мужество и героизм. Так, участвуя совместно с личным составом 32-го и 273-го стрелковых полков в ночном бою северо-западнее Шауляя, командир и механик-водитель одной из бронемашин получили ранения, но не покинули поле боя.

Имели место случаи, когда бронемашины приходили на выручку подвергшимся нападению бандитов органам НКВД и решали исход боя. Так, 10 февраля 1946 г. в районе местечка Спитрикай банда националистов напала на волостное управление НКВД. При появлении бронетранспортеров с десантом пехоты бандиты предпочли отступить (РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 133. Л. 17).

Как правило, бронетехника батальона эффективно использовалась в ходе непосредственных боев с бандитами, в засадах, разведке, при наступлении, блокировании бандитских бункеров, патрулировании дорог, охране пехоты на марше, а также переброске десанта. Кроме того, перед экипажами бронемашин ставились задачи по охране командных пунктов обслуживаемых частей и подразделений внутренних войск, сопровождению в Каунас пленных бандитов. 18 и 19 февраля 1946 г. бронетехника батальона осуществляла патрулирование дороги из Алитуса к железнодорожной станции по маршруту движения спецконтингента – выселяемых пособников и членов семей националистов (РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 133. Л. 17 об.).

11 и 12 февраля 1946 г. все бронемашины батальона использовались для транспортировки документации с результатами голосования в окружные комиссии по выборам в Верховный Совет СССР. Порой бронетехнике приходилось принимать непосредственное участие в охране и обороне избирательных участков, а также самих кандидатов в депутаты Верховного Совета, Совета Союза и Совета Национальностей (РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 133. Л. 16 об.). Так, 10 февраля 1946 г. бронетранспортер под командованием сержанта Луговского совместно с десантом несколько раз отбивал атаки националистов на избирательный участок села Леонишки Роговской волости (РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 133. Л. 17).

Вместе с тем имели место случаи безрезультатного использования бронемашин

по причине получения неподтвержденных агентурных данных о местонахождении бандитов. Командиром батальона отмечались систематические случаи использования бронетехники командованием обслуживаемых частей и подразделений не по назначению. В частности, она применялась для перевозки офицеров внутренних войск на расстояние до 100 км, что нередко приводило к серьезным поломкам техники (РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 133. Л. 18).

В результате совместных действий экипажей батальона с пехотными подразделениями внутренних войск батальон в изучаемый период достиг впечатляющих результатов. Так, 1-й взвод роты броневых автомобилей, действуя совместно с 298-м стрелковым полком внутренних войск в Каунасском оперативном секторе, принял участие в 30 чекистско-войсковых операциях, в ходе которых 11 бандитов уничтожены, 17 захвачены в плен, 28 пособников бандитов задержаны. 2-й взвод той же роты совместно с 94-м пограничным отрядом участвовал в 32 операциях на территории Марьямпольского оперативного сектора, при этом 2 бандита были убиты, 7 взяты в плен, в качестве трофеев изъято большое количество оружия и боеприпасов. 3-м взводом названной роты совместно с личным составом 32-го и 273-го стрелковых полков внутренних войск в Шалаватском и Таурагском оперативных секторах были проведены 23 оперативно-чекистские операции, в ходе них 5 бандитов убиты, 3 взяты в плен.

1-й взвод роты бронетранспортеров действовал совместно со 137-м стрелковым полком в Утенском оперативном секторе, где провел 5 оперативно-чекистских операций, в ходе которых 2 бандита уничтожены, 9 взяты в плен. 2-й взвод той же роты, действуя совместно с 25-м стрелковым полком внутренних войск, участвовал в 10 операциях, при этом 7 бандитов убиты и 5 захвачены в плен, 2 пособника бандитов задержаны. 3-й взвод названной роты, действуя совместно с 261-м стрелковым полком внутренних войск, в Вильнюсском оперативном секторе уничтожил 5 и захватил в плен 61 бандита.

В общей сложности автобронетранспортный батальон принял участие в 131 чекистско-войсковой операции. При их проведении 32 бандита были уничтожены, 111 взяты в плен, 30 бандитов-пособников были задержаны. В качестве трофеев были захвачены оружие, боеприпасы и иное воинское имущество (РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 133. Л. 16–16 об.). В ходе боевых действий экипажами были разгромлены несколько бандитских штабов.

Исследование показало, что использование бронетехники против банд националистов в Западной Белоруссии и Литве обеспечило успешное выполнение внутренними войсками НКВД СССР поставленных служебно-боевых задач.

Обращение к архивным материалам позволило не только расширить проблематику исследования истории отечественных органов внутренних дел, но и повысить его уровень, скорректировать сложившиеся представления в данной сфере и ввести в научный оборот новые сведения.

Вместе с тем рассмотрение затронутых проблем дает возможность прийти к выводу, что сделано еще далеко не все. Изучение организационных и правовых основ деятельности внутренних войск НКВД СССР, а также их материально-технического обеспечения открывает для исследователей широкие перспективы для научного творчества. Освещение затронутых проблем, несомненно, представит научно-практический интерес.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Епифанов А. Е. Организационные и правовые основы наказания участников националистических вооруженных формирований в период Великой Отечественной войны // Современная научная мысль. 2016. № 1. С. 122–130.
2. Белов Е. И. Внутренние войска МВД России 1917–2000 гг. Краткая история и боевые традиции. М., 2002. 26 с.
3. Боярский В. И. Партизанство вчера, сегодня, завтра. Историко-документальный очерк. М., 2003. 448 с.
4. Бугаев В. Н. Националистическое движение на территории Литвы (1944–1953 гг.) // Поволжский педагогический поиск. 2013. № 1 (3). С. 22–27.
5. Прибалтийский национализм в документах НКВД, МВД и МГБ СССР : сб. док. / сост. Н. И. Владимирцев [и др.]. М., 2011. 425 с.
6. Дюков А. Р. Милость к падшим: советские репрессии против нацистских пособников в Прибалтике. М., 2009. 175 с.
7. Епифанов А. Е., Джамбалаев Я. Р. Институт особого государственно-правового режима в условиях Великой Отечественной войны (историко-правовой аспект) // Закон и право. 2011. № 10. С. 116–120.
8. Зубкова Е. Ю. «Лесные братья» в Прибалтике: война после войны // Отечественная история. 2007. № 2. С. 74–90.
9. Кантор Ю. З. Прибалтика. Война без правил (1939–1945). СПб., 2011. 376 с.
10. Краско Г. Г. Стабилизация обстановки в СССР в послевоенный период: нейтрализация террористических проявлений на территории Белорусской ССР // Гуманитарные и юридические исследования. 2017. № 2. С. 92–97.
11. Крысин М. Ю., Литвинов М. Ю. Органы государственной безопасности против буржуазных националистов Прибалтики. М., 2017. 415 с.
12. Кууск П. Борьба органов госбезопасности с движением сопротивления в Эстонии в послевоенные годы. Отдел по борьбе с бандитизмом (1944–1947) // Тупа. Спецвыпуск по истории Эстонии XX века. 2010. С. 130–153.
13. Литвин А. М. События 1945 года на территории Беларуси в отражении документов внутренних войск НКВД СССР // Великая Отечественная война в исторической судьбе белорусского народа : материалы междунар. науч.-практ. конф., посв. 65-летию Победы в Великой Отечественной войне (Гродно, 4–5 мая 2010 г.). Минск, 2012. С. 22–34.
14. Литвинов М. Ю., Седунов А. В. Шпионы и диверсанты. Борьба с прибалтийским шпионажем и националистическими бандформированиями на Северо-Западе России. Псков, 2005. 343 с.
15. Можаев М. Н. О борьбе с повстанцами на территории Прибалтики во время Великой Отечественной войны и в послевоенные годы // Доклады Академии военных наук. 2005. № 3 (15). С. 87–92.
16. Наконечный Н. С. Служебно-боевая деятельность внутренних войск в годы Великой Отечественной войны. М., 1989. 153 с.
17. Руденко А. В. Применение войск НКВД на территории Западной Украины и Западной Белоруссии в третьем периоде Великой Отечественной войны // Армия и общество. 2015. № 2 (45). С. 86–89.
18. Сальников В. П., Степашин С. В., Янгол Н. Г. Органы внутренних дел Северо-Запада России в годы Великой Отечественной войны. СПб., 1999. 224 с.
19. Чемоданов А. Н. Советская контрразведка против националистического подполья в Литве на заключительном этапе Второй мировой войны // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. История и политические науки. 2018. № 4. С. 195–198.

REFERENCES

1. Epifanov A.E. Organizational and legal basis of punishment of participants in nationalist militias during the period of Great Patriotic War. *Sovremennaya nauchnaya mysl' = Modern Scientific Thought*, 2016, no. 1, pp. 122–130. (In Russ.).
2. Belov E.I. *Vnutrennie voiska MVD Rossii 1917–2000 gg. Kratkaya istoriya i boevye traditsii* [Internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia in 1917–2000. Brief history and martial traditions]. Moscow, 2002. 26 p.
3. Boyarskii V.I. *Partizanstvo vchera, segodnya, zavtra. Istoriko-dokumental'nyi ocherk* [Partisanship yesterday, today, tomorrow. Historical and documentary essay]. Moscow, 2003. 448 p.
4. Bugaev V.N. Nationalistic movement in Lithuania (1944–1953). *Povolzhskii pedagogicheskii poisk = Volga Region Pedagogical Search*, 2013, no. 1 (3), pp. 22–27. (In Russ.).
5. *Pribaltiiskii natsionalizm v dokumentakh NKVD, MVD i MGB SSSR: sb. dok.* [Baltic nationalism in the documents of the NKVD, the Ministry of Internal Affairs and the MGB of the USSR: collection of documents]. Comp. by N.I. Vladimirtsev. Moscow, 2011. 425 p.
6. Dyukov A.R. *Milost' k padshim: sovetskie repressii protiv natsistskikh posobnikov v Pribaltike* [Mercy to the fallen: Soviet repressions against Nazi collaborators in the Baltic States]. Moscow, 2009. 175 p.
7. Epifanov A.E., Dzhambalaev Ya.R. Institut of special state-legal regime in the great patriotic war. *Zakon i pravo = Law and Legislation*, 2011, no. 10, pp. 116–120. (In Russ.).
8. Zubkova E.Yu. “Forest brothers” in the Baltic States: the war after the war. *Otechestvennaya istoriya = Patriotic History*, 2007, no. 2, pp. 74–90. (In Russ.).
9. Kantor Yu.Z. *Pribaltika. Voina bez pravil (1939–1945)* [Baltics. War without rules (1939–1945)]. Saint Petersburg, 2011. 376 p.
10. Krasko G.G. Stabilization of the domestic situation in the USSR in the post-war period: neutralization of terrorism manifestations in the territory of the Belorussian SSR. *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya = Humanities and Law Research*, 2017, no. 2, pp. 92–97. (In Russ.).
11. Krysin M.Yu., Litvinov M.Yu. *Organy gosudarstvennoi bezopasnosti protiv burzhuznykh natsionalistov Pribaltiki* [State security bodies against bourgeois nationalists of the Baltic States]. Moscow, 2017. 415 p.
12. Kuusk P. The struggle of state security agencies with the resistance movement in Estonia in the post-war years. Department for Combating Banditry (1944–1947). In: *Tuna. Spetsvypusk po istorii Estonii XX veka* [Tuna. Special issue on the history of Estonia of the XX century]. 2010. Pp. 130–153. (In Russ.).
13. Litvin A.M. The events of 1945 on the territory of Belarus in the reflection of the documents of the internal troops of the NKVD of the USSR. In: *Velikaya Otechestvennaya voina v istoricheskoi sud'be belorusskogo naroda: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posv. 65-letiyu Pobedy v Velikoi Otechestvennoi voine (Grodno, 4–5 maya 2010 g.)* [The Great Patriotic War in the historical fate of the Belarusian people: materials of the international scientific and practical conference, dedicated to the 65th anniversary of Victory in the Great Patriotic War (Grodno, May 4–5 2010)]. Minsk, 2012. Pp. 22–34. (In Russ.).
14. Litvinov M.Yu., Sedunov A.V. *Shpiony i diversanty. Bor'ba s pribaltiiskim shpionazhem i natsionalisticheskimi bandformirovaniyami na Severo-Zapade Rossii* [Spies and saboteurs. The fight against Baltic espionage and nationalist gangs in the North-West of Russia]. Pskov, 2005. 343 p.
15. Mozhaev M. N. On the fight against insurgents in the Baltic States during the Great Patriotic War and in the post-war years. In: *Doklady Akademii voennykh nauk* [Reports of the Academy of Military Sciences]. 2005. No. 3 (15). Pp. 87–92. (In Russ.).

16. Nakonechnyi N.S. *Sluzhebno-boevaya deyatel'nost' vnutrennikh voisk v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [Service and combat activity of the internal troops during the Great Patriotic War]. Moscow, 1989. 153 p.

17. Rudenko A.V. The use of NKVD troops on the territory of Western Ukraine and Western Belarus in the third period of the Great Patriotic War. *Armiya i obshchestvo = Army and Society*, 2015, no. 2 (45), pp. 86–89. (In Russ.).

18. Sal'nikov V.P., Stepashin S.V., Yangol N.G. *Organy vnutrennikh del Severo-Zapada Rossii v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [Internal affairs bodies of the North-West of Russia during the Great Patriotic War]. Saint Petersburg, 1999. 224 p.

19. Chemodanov A.N. Soviet counterintelligence against the nationalist underground in Lithuania at the final stage of the Second World War. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Ser. Istoriya i politicheskie nauki = Bulletin of the Moscow State Regional University. Series History and Political Sciences*, 2018, no. 4, pp. 195–198. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

АЛЕКСАНДР ЕГОРОВИЧ ЕПИФАНОВ – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела по изучению проблем истории МВД России Научно-исследовательского центра Академии управления МВД России, Москва, Россия, mvd_djaty@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5686-5770>

ALEKSANDR E. EPIFANOV – Doctor of Sciences (Law), Professor, Chief Researcher at the Department for the Study of History of the Ministry of Internal Affairs of Russia of the Research Center of the Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Moscow, Russia, mvd_djaty@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5686-5770>

Статья поступила 20.04.2023

Научная статья

УДК 342.4:340.152(4-011)''11''

doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.002

Конституционная революция XII века: возвращение термина «constitutiones» в контексте «папской революции в праве»

ВИКТОР АЛЕКСАНДРОВИЧ КОВАЛЕВ

Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов,
Санкт-Петербург, Россия, onuphriyphd@gmail.com

ЗУРАБ НОДАРОВИЧ КАЛАНДАРИШВИЛИ

Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов,
Санкт-Петербург, Россия, zurab.kalandarishvili@yandex.ru

А н н о т а ц и я . В статье продолжено исследование проблематики происхождения и развития термина «constitutiones». Обращаясь к вопросам средневековой правовой терминологии, авторы показывают, как в процессе «папской революции в праве» и дискуссии церковных и королевских юристов термин «constitutiones» сначала был возвращен в юридический вокабуляр, а затем приблизился к современному значению, приобретя такие характеристики, как неизменность и нацеленность на формирование стабильной системы управления. Авторами определены хронологические рамки этого процесса – 1160–1260 гг.

К л ю ч е в ы е с л о в а : конституционализм; история права; государство и право Античности; конституционная история; римское право.

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Ковалев В. А., Каландаришвили З. Н. Конституционная революция XII века: возвращение термина «constitutiones» в контексте «папской революции в праве» // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права.* 2023. № 3 (23). С. 25–32. doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.002.

Constitutional Revolution of the 12th Century: Return of the Term «Constitutiones» in the Context of the «Papal Revolution in Law»

VIKTOR A. KOVALEV

Saint Petersburg University of the Humanities and Social Sciences,
Saint Petersburg, Russia, onuphriyphd@gmail.com

ZURAB N. KALANDARISHVILI

Saint Petersburg University of the Humanities and Social Sciences,
Saint Petersburg, Russia, zurab.kalandarishvili@yandex.ru

Abstract. The article continues the study of problems of the origin and development of the term «constitutiones». Turning to the issues of medieval legal terminology, the authors show how in the process of the «papal revolution in law» and the discussion of ecclesiastical and royal lawyers, the term «constitutiones» was first returned to the legal vocabulary, and then approached the modern meaning, acquiring such characteristics as immutability and focus on the formation of a stable management system. The authors have determined the chronological framework of this process (1160-1260).

Key words: constitutionalism; history of law; state and law of Antiquity; constitutional history; Roman law.

5.1.1. Theoretical and historical legal sciences.

For citation: Kovalev V.A., Kalandarishvili Z.N. Constitutional Revolution of the 12th century: return of the term «constitutiones» in the context of the “papal revolution in law”. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2023, no. 3 (23), pp. 25–32. doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.002.

Изучение археологии термина «конституция», то есть рассмотрение двух параллельных процессов – включения его в юридический вокабуляр и наполнения семантическим содержанием, постепенно приближающимся к современному, – показало, что к концу Античности сложились представления о *constitutiones principis* – документах, издаваемых верховной властью и обладающих высшей правовой силой¹. Возвращение римского права в процесс, который знаменитый правовед Гарольд Берман определил как «папская революция в праве» [1], привело в том числе не только к возвращению в употребление термина «constitutiones», но и к его развитию и наполнению новым смыслом.

¹ Данная статья является продолжением исследования археологии термина «конституция». См.: Каландаршвили З. Н., Ковалев В. А. К истокам понятия «конституция»: археология термина в античности // *Ius Publicum et Privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2023. № 1 (21). С. 57–63.

Традиционно одним из первых правовых документов Средневековья, по отношению к которым употребляется термин «конституция», являются Кларендонские конституции, изданные в 1164 г. в ходе знаменитого конфликта между церковью и английской монархией, персонализированного в противостоянии Генриха II и архиепископа Кентерберийского Томаса Бекета. Не вдаваясь в подробности самого конфликта, отметим, что в двух сохранившихся версиях этого документа, которые были изданы английским антиквариатом прусского происхождения Дэвидом Уилкинсом [2], слово «конституция» не встречается ни в форме существительного «*constitutiones*», ни в форме глагола «*constituit*». В преамбуле к «*Historia rerum Anglicarum*» (или «*Historia de rebus anglicis*») английского хрониста XII в. Уильяма Ньюбургского, созданной в 1196–1198 гг. [3], говорится, что король поручил Джону Оксфордскому (епископу Норвича) в присутствии архиепископов, епископов, аббатов и приоров, графов, баронов и знати королевства установить, какие в памяти или записях (*recognatio sive recordatio*) этого королевства есть обычаи и свободы (*consuetudinum et libertatum*) предков [2, с. 321].

В данном случае имеет место классическая средневековая ассиза – собрание королевского совета с целью выявления существующих обычаев и «добрых старых законов», на основании которых должны приниматься решения. Разумеется, древность 16 пунктов «Кларендонских конституций» была сомнительна даже с точки зрения современников, а Томас Бекет прямо заявлял, что это не обычай, а творчество королевского юстициария Ричарда де Люси [4, с. 54].

К тому же периоду относится документ, в котором термин «*constitutiones*» уже встречается. Это акт совета в Нортгемптоне, состоявшегося в октябре 1164 г., на котором разбиралось дело Томаса Бекета [5]. Д. Уилкинс приводит два варианта записи решения этого собора. Первый, воспроизведенный по хронике Матвея Парижского, не содержит в какой-либо форме слова «*constituones*» или «*constituit*» [2, с. 324–325]. Следует отметить, что сам Матвей Парижский, составлявший свою «Большую хронику» в 40-е гг. XIII в., активно использует термины «*constitutiones*», «*constituit*» и их формы как в отношении назначения на властные посты, включая высшие светские и духовные [6, с. 103], общих установлений и договоренностей (например, между Ричардом I Львиное Сердце и Филиппом II Августом) [6, с. 357], так и в отношении конкретных документов, например законов Ричарда I Львиное Сердце [6, с. 362]. Показательно, что в последнем случае Матвей словом «*constitutiones*» характеризует законы Ричарда, хотя в самом тексте, который хронист приводит несколькими строками выше, этого термина нет.

В изданном в конце XV в. трактате «Жизнь и процесс¹ Томаса Кентерберийского, мученика за церковные свободы» [7] в тексте решений того же Нортгемптонского совета использован термин «*constitutiones*»: «*Haec sunt Constitutiones quas constituit Rex Henricus in Normannia et mandavit iustitiis suis Richardo de Lucy...*» («Вот конституции, которые установил король Генрих в Нортгемтоншире и уполномочил своего юстициария Ричарда де Люси...» [7; 8]). В данном случае мы возразим, поскольку

¹ Д. Уилкинс воспроизводит название как «Житие и страсти (*Vita et passiones*) св. Томаса Кентерберийского...», однако в издании 1495 г. использован термин *processus*.

текст Матвея Парижского, который создан спустя 80 лет после описанных им событий, хронологически ближе, чем «Жизнь и процесс», датируемый концом XV в. Однако другой документ позволяет утверждать, что все же термин «constitutiones» вполне мог быть использован в документах Нортгемптонского совета. Сохранилось описание процесса, сделанное непосредственным участником – архиепископским клерком Уильямом Фитц-Стефаном [8]. Как отмечает Анна Дагган, язык Фитц-Стефана, который был не только клириком, но и одним из ведущих членов команды защитников Томаса Бекета, зачитывающим свидетельства и документы, и выступал в качестве адвоката, перенасыщен терминологией римского права [5, с. 383]. При этом он регулярно использует термин «constitutiones», в том числе и в прямой речи. Например, епископ Герфордский в тексте Фитц-Стефана, критикуя позицию короля и его юстициария, утверждает: «Non licet tibi, rex, ... ut constitutionibus tuis, quae sunt contra canones, ecclesiastici viri, ordinati Dei, teneantur obnoxii» («Не позволено тебе, король, чтобы твоим конституциям, которые против канонического права, церковные люди, слуги Бога, были подчинены») [8, с. 60].

Таким образом, хотя сам Уильям Фитц-Стефан не приводит итоговый документ Нортгемптонского совета в той же редакции, что и автор «Жизни и процесса», его свидетельство как современника, представителя церкви и юриста показывает, что в этой среде (церковных юристов, активно использовавших уже в XII в. лексикон римского права) слово «constitutiones» не только достаточно часто встречалось, но и постепенно возвращало себе значение, которое у него было в позднеримскую эпоху, – документ, изданный верховной властью.

При этом показательно, что Кларендонская ассиза, упоминаемая в тексте, не определяется как «constitutiones». Фитц-Стефан говорит о ней как о собрании (congregatio), на котором были выявлены обычаи (consuetudines). В одном случае он явно противопоставляет человеческие законы и божественные конституции, утверждая примат папы над светской властью: «Absit enim ut jus humanum praeiudicet juri divino, et quod humanae est adinventionis adnihilet illud quod divina est constitutions» («Нет такого, чтобы человеческий закон первенствовал¹ перед божественным, и чтобы человеческие изобретения отменяли то, что есть божественные установления»). Следовательно, можно утверждать, что возвращенный церковными юристами в правовой вокабулярий термин «constitutiones» не только усилил свое значение верховного документа, но и приобрел значение неизменности божественного установления, противопоставляемого преходящим земным законам, которые есть или обычаи, или изобретения (то есть нормы общего и статутного права), а также стал маркером, разделяющим юристов общего и канонического права.

Следующим этапом развития лексемы «constitutiones» на пути ее приближения к современному значению в рамках «папской революции в праве» стало юридическое оформление основных норм деятельности нового монашеского ордена доминиканцев. Подчинив все свое существование одной основной цели – спасению душ через проповедь, доминиканцы предприняли попытку создать закрытую правовую систе-

¹ Буквально «был преюдицией».

му – набор ясных правил, позволявших однозначно интерпретировать любые нормы монашеского общежития и одновременно преобразовывать любые изменения, происходившие в окружающем мире, в духе своих целей и принципов [9, с. 253]. Отказавшись от записи обычаев (*consuetudinibus*) как основы организации своего ордена, доминиканцы стремились зафиксировать рационально организованную систему правил в виде *Liber Constitutionum*.

В документах, связанных с основанием ордена, и постановлениях IV Латеранского собора термин «*constitutiones*» не используется, а в каноне 13 IV Латеранского собора говорится об управлении монастырями с помощью *regulae* (правил, то есть актов уполномоченных лиц) и *institutiones* (записей локальных правовых обычаев) [9, с. 254]. В 1260-х гг. анонимный автор «Хроники Ордена», рассказывая о значении для становления доминиканцев деятельности третьего генерала ордена св. Раймонда де Пеньяфорта пишет: «*Per eius eciam diligenciam constitutiones nostre redactae sunt ad formam debitam sub certis distinctionibus et titulis, in qua sunt hodie, que sub multa confusione antea habebantur*» («Благодаря его усердию конституции наши были приведены в должную форму, в которой она есть и сейчас, с помощью должных разделов и титулов, раньше же в них было много запутанностей») [10, с. 331].

Таким образом, роль церковных юристов в возвращении в юридический вокабуляр понятия «*constitutiones*» и его постепенном сближении с современным значением, то есть определении базовых установок верховной власти, касающихся основ управления и характеризующихся высоким уровнем стабильности, представлении о них как ясной и логичной правовой системе, лежащей в основе всех остальных актов, должна быть признана ведущей. Однако уже в XIII в. в ходе противостояния пап и императоров возникает стремление императорской власти вернуть право издавать *constitutiones* себе, как это было в Римской империи.

Император Фридрих II Штауфен активно использовал римское право для утверждения идеи превосходства императорской власти над любой другой в духе римских императоров [11; 12]. Изданная по его указаниям *Liber Augustuales*, более известная как Мельфийские конституции, стала не только образцом нового светского законодательства, утверждавшего близкую к абсолютной власть императора и полномочия государственных органов Сицилийского королевства, но и светским документом, в котором активно использовался глагол «*constituit*» в отношении постановлений императора. Термин «*constitutiones*» появляется только в редакции, подготовленной для Карла Анжуйского сицилийским юристом Марино де Карманико [13, с. 244] в 1269 г. Собственно, комментарии, сделанные Марино де Карманико, назывались «*Prooemium in Constitutiones Regni Siciliae*» («Предисловие к конституциям Королевства Сицилийского») [14]. Кроме того, в добавленных к титулам заголовках также регулярно появляется термин «*constitutiones*» (например, титул 3 «*Pro crimine sacriligii per hanc constitutionem poena est arbitraria*» («О преступлении богохульства какое наказание конституциями установлено») [14, с. 16]).

Таким образом, можно утверждать, что восприятие *Liber Augustuales* как Мельфийских конституций связано со сложным взаимодействием церковной юриспруденции, которую представлял Марино де Карманико, в контексте борьбы между императорами династии Штауфенов и папами. Примечательно, что юрист следующего за Марино поколения Андреа да Исерния в своем трактате «Чтение о кон-

ституциях и глоссах Королевства Сицилии» четко различает конституции как установление верховной власти и другие нормы и обычаи: «Constitutiones Regni faciat quilibet Rex monarcha in regno suo... Solet queri an universitates terrarum et populi possint constitutiones facere que dicuntur statuta. Aliquando leges municipales cum ius etiam non scriptum sicut est consuetudo quae scripta et non scripta est» («Конституции королевства создает любой царственный король в своем королевстве... По обыкновению, принятому во всех землях и народах, [монархи] могут издавать конституции, которые именуются статуты. Иногда законы городов и неписанное право именуются обычаями, которые бывают писанные и неписанные») [15].

Возвращение термина «constitutiones» и наполнение его смыслом, приближенным к современности, как мы видим, стало итогом сложного процесса активного использования наследия римского права церковью в ходе противостояния со светской властью и одновременного выстраивания церковной структуры, затем дополненного попытками светской власти перехватить этот термин в рамках использования наследия римских юристов для восстановления абсолютной власти императоров, развернувшегося в 1164–1269 гг. Если использовать градацию «революционных конституций», введенную Брюсом Аккерманом [16], то можно говорить, что ситуация близка к описанному им стремлению закрепить завоевания «революции в праве» в конституционном документе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М., 1998. 624 с.
2. Wilkins D. *Leges Anglo-Saxonicae Ecclesiasticae et Civiles; accedunt Leges Edvardi Latinae, Gulielmi Conquestoris Gallo-Normannicae, et Henrici I Latinae. Subjungitur Domini Henrici Spelmanni Codex Veterum Statutorum Regni Angliae quae ab ingressu Gulielmi I usque ad annum nonum Henrici III edita sunt. Toti operi praemittitur Dissertatio Epistolaris G. Nicoleoni de Jure Feudali Veterum Saxonum.* London, 1721. 441 p.
3. Ruch L. M. William of Newburgh // *Encyclopedia of the Medieval Chronicle* / ed. by: Graeme Dunphy, Cristian Bratu. URL: http://dx.doi.org/10.1163/2213-2139_emc_SIM_02558 (дата обращения: 29.05.2023).
4. Potter H. *Law, Liberty and Constitution: A Brief History of the Common Law.* Woodbridge, 2020. 352 p.
5. Duggan A. Roman, canon and common law in twelfth-century England: the council of Northampton (1164) re-examined // *Historical Research*. 2010. Vol. 83, no. 221. Pp. 379–408.
6. Matthæi Parisiensis, monachi Sancti Albani, *Chronica majora* : in 7 vols / ed. by H. R. Luard. London, 1874. Vol II. 740 p.
7. *Vita et Processus Sancti Thome Cantuariensis, Martyris super Libertate Ecclesiastica.* Paris, 1495. 98 leaves.
8. *Vita Sancti Thomae, Cantuariensis Episcopi et Martyris, Auctore Willelmo Filii Stephani* // *Materials for the History of Thomas Becket, Archbishop of Canterbury, canonized by Pope Alexander III, 1173 A.D.* / ed. by J. C. Robertson. London, 1877. Vol. III. Pp. 1–154.
9. Melville G. *The Dominican Constitutiones* // *A Companion to Medieval Rules and Customaries* / ed. by K. Pansters. Boston, 2020. Pp. 253–281.
10. *Chronica Ordinis* // *Monumenta Ordinis Fratrum Praedicatorum Historica.* London, 2019. 400 p.
11. Kantorowitz E. *Frederick the Second 1194–1250.* New-York, 1957. 761 p.
12. Yates F. *Astraea: Imperial Theme in Sixteen Centiry.* London, 1975. 233 p.

13. Losciavo L. Marino de Carmanico: Guidice, Guirista, Intelletuale // Formations et cultures des officiers et de l'entourage des princes dans les territoires angevins (milieu XIIIe-fin XVe siècle). Roma, 2019. Pp. 243–264.
14. Constitutiones Regni Siciliarum cum commentarii veterum jurisconsultorum. Neapoli, 1773. 560 p.
15. Andrea da Insernia. Lectura super Constitutionibus et Glossis Regni Siciliae // Biblioteca Europea di Informazione e Cultura. URL: https://gutenberg.beic.it/view/action/nmets.do?DOCCHOICE=11771334.xml&dvs=1685634389377~696&locale=ru_RU&search_terms=&show_metadata=true&adjacency=&VIEWER_URL=/view/action/nmets.do?&DELIVERY_RULE_ID=7&divType= (дата обращения: 01.06.2023).
16. Ackerman B. Revolutionary Constitution. Charismatic Leadership and the Rule of Law. Cambridge, 2019. 457 p.

REFERENCES

1. Berman H.J. *Zapadnaya traditsiya prava: epokha formirovaniya* [The formation of the western legal tradition]. Moscow, 1998. 624 p.
2. Wilkins D. *Leges Anglo-Saxonicae Ecclesiasticae et Civiles; accedunt Leges Edvardi Latinae, Gulielmi Conquestoris Gallo-Normannicae, et Henrici I Latinae. Subjungitur Domini Henrici Spelmanni Codex Veterum Statutorum Regni Angliae quae ab ingressu Gulielmi I usque ad annum nonum Henrici III edita sunt. Toti operi praemittitur Dissertatio Epistolaris G. Nicoleoni de Jure Feudali Veterum Saxonum*. London, 1721. 441 p.
3. Ruch L.M. William of Newburgh. In: Dunphy G., Bratu C. (Eds.). *Encyclopedia of the Medieval Chronicle*. Available at: http://dx.doi.org/10.1163/2213-2139_emc_SIM_02558 (accessed May 29, 2023).
4. Potter H. *Law, liberty and constitution: a brief history of the common law*. Woodbridge, 2020. 352 p.
5. Duggan A. Roman, canon and common law in twelfth-century England: the council of Northampton (1164) re-examined. *Historical Research*, 2010, vol. 83, no. 221, pp. 379–408.
6. *Matthæi Parisiensis, monachi Sancti Albani, Chronica majora: in 7 vols. Vol II*. Ed. by H.R. Luard. London, 1874. 740 p.
7. *Vita et Processus Sancti Thome Cantuariensis, Martyris super Libertate Ecclesiastica*. Paris, 1495. 98 p.
8. Vita Sancti Thomae, Cantuariensis Episcopi et Martyris, Auctore Willelmo Filii Stephani. In: Robertson J.C. (Ed.). *Materials for the History of Thomas Becket, Archbishop of Canterbury, canonized by Pope Alexander III, 1173 A.D. Vol. III*. London, 1877. Pp. 1–154.
9. Melville G. The dominican constitutiones. In: Pansters K. (Ed.). *A Companion to Medieval Rules and Customaries*. Boston, 2020. Pp. 253–281.
10. *Chronica Ordinis. Monumenta Ordinis Fratrum Praedicatorum Historica*. London, 2019. 400 p.
11. Kantorowitz E. *Frederick the Second 1194–1250*. New-York, 1957. 761 p.
12. Yates F. *Astraea: Imperial Theme in Sixteen Centiry*. London, 1975, 233 p.
13. Losciavo L. Marino de Carmanico: Guidice, Guirista, Intelletuale. In: *Formations et cultures des officiers et de l'entourage des princes dans les territoires angevins (milieu XIIIe-fin XVe siècle)*. Roma, 2019. Pp. 243–264.
14. *Constitutiones Regni Siciliarum cum commentarii veterum jurisconsultorum*. Neapoli, 1773. 560 p.
15. Andrea da Insernia. Lectura super Constitutionibus et Glossis Regni Siciliae. *Biblioteca Europea di Informazione e Cultura*. Available at: https://gutenberg.beic.it/view/action/nmets.do?DOCCHOICE=11771334.xml&dvs=1685634389377~696&locale=ru_RU&search_terms=&show_metadata=true&adjacency=&VIEWER_URL=/view/action/nmets.do?&DELIVERY_RULE_ID=7&divType= (accessed June 1, 2023).
16. Ackerman B. *Revolutionary constitution. Charismatic leadership and the rule of law*. Cambridge, 2019. 457 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ВИКТОР АЛЕКСАНДРОВИЧ КОВАЛЕВ – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории права и правоохранительной деятельности Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, Санкт-Петербург, Россия, onuphriyphd@gmail.com

ЗУРАБ НОДАРОВИЧ КАЛАНДАРИШВИЛИ – кандидат юридических наук, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой теории права и правоохранительной деятельности Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, Санкт-Петербург, Россия, zurab.kalandarishvili@yandex.ru

VIKTOR A. KOVALEV – Candidate of Sciences (History), associate professor at the Department of Theory of Law and Law Enforcement of the Saint Petersburg University of the Humanities and Social Sciences, Saint Petersburg, Russia, onuphriyphd@gmail.com

ZURAB N. KALANDARISHVILI – Candidate of Sciences (Law), Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Head of the Department of Theory of Law and Law Enforcement of the Saint Petersburg University of the Humanities and Social Sciences, Saint Petersburg, Russia, zurab.kalandarishvili@yandex.ru

Статья поступила 02.08.2023

Научная статья

УДК 340

doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.003

Юрико-техническое оформление информации об актуальности нормативных правовых актов

ВИТАЛИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ ЛАПШИН

Владимирский государственный университет имени
А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Россия
Владимирский юридический институт ФСИН России, Владимир,
Россия
Вологодский институт права и экономики ФСИН России,
Вологда, Россия
ve_lapshin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6243-9532>

ВЯЧЕСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ ШАХАНОВ

Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской
Федерации, Владимир, Россия
Владимирский юридический институт ФСИН России, Владимир,
Россия
Shakhanov.vyacheslav@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1251-7886>

А н н о т а ц и я . Актуальность нормативных правовых актов является важнейшим условием их использования в регулировании возникающих правоотношений. Практика отображения подобного рода информации хаотична, единые требования юрико-технического характера по данному вопросу отсутствуют, что осложняет поиск актуальной редакции нормативных правовых актов. Словосочетание «актуальная редакция» не гарантирует актуальность соответствующей версии нормативного правового акта, что составляет угрозу действующему правопорядку. Юрико-технические приемы внесения информации об актуальности нормативного правового акта нельзя считать устоявшимися. Существует объективная необходимость их уточнения. Авторы предлагают отказаться от практики применения выражений «новая редакция», «актуальная редакция», «редакция №...» и т. п. и ограничиться лишь указанием на дату редакции нормативного правового акта.

К л ю ч е в ы е с л о в а : актуальная редакция; устав субъекта; устав муниципального образования; устав образовательной организации; юридическая техника; оформление правовых актов.

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Лапшин В. Е., Шаханов В. В. Юрико-техническое оформление информации об актуальности нормативных правовых актов // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права.* 2023. № 3 (23). С. 33–38. doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.003.

Legal and Technical Registration of Information on the Relevance of Regulatory Legal Acts

VITALII E. LAPSHIN

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir, Russia
Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir, Russia
Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia
ve_lapshin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6243-9532>

VYACHESLAV V. SHAKHANOV

Vladimir Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Vladimir, Russia
Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir, Russia
Shakhanov.vyacheslav@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1251-7886>

Abstract. The relevance of regulatory legal acts is the most important condition for their use in the regulation of emerging legal relations. The practice of displaying this kind of information is chaotic, there are no uniform requirements of a legal and technical nature on this issue, which complicates the search for an up-to-date version of regulatory legal acts. The phrase “current edition” does not guarantee the relevance of the version of the regulatory legal act, which is a threat to the current law and order. Legal and technical techniques for introducing information about the relevance of a regulatory legal act cannot be considered well-established. There is an objective need to clarify them. The authors propose to refuse using expressions “new edition”, “current edition”, “edition No. ...”, etc. and to indicate only a revision date of the regulatory legal act.

Keywords: current edition; charter of the subject; charter of the municipality; charter of the educational organization; legal technique; registration of legal acts.

5.1.1. Theoretical and historical legal sciences.

For citation: Lapshin V.E., Shakhanov V.V. Legal and technical registration of information on the relevance of regulatory legal acts. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2023, no. 3 (23), pp. 33–38. doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.003.

Как известно, нормативный правовой акт действует во времени, в пространстве и по кругу лиц. Актуальность является существенной характеристикой действия нормативного правового акта во времени, отображающей его юридическую силу в отношении возникших правоотношений. Способность оказывать регулятивное воздействие, а значит, и порождать правовые последствия всегда обусловлена определенным временным периодом.

Среди нормативных правовых актов встречаются и «долгожители», но действуют они, как правило, не в полном объеме, что также вызывает вопрос об их актуальной редакции. Так, в Великобритании до сих пор действует ряд статей «Великой хартии вольностей», принятой в 1215 г. в период правления Иоана Безземельного. При этом обращаются к ее сокращенной редакции, содержащей всего четыре статьи. В Германии действует несколько статей из Германской Конституции от 02.08.1919. Как мы полагаем, во избежание споров о перечне действующих статей их содержание продублировали в Приложении I к Основному закону Федеративной Республики Германии. К числу традиционных долгожителей относят Французский гражданский кодекс 1804 г. и Германское гражданское уложение 1896 г. Безусловно, они также действуют не в первоначальной редакции, в них периодически вносят изменения, что порождает определенные сложности поиска последней редакции в целях их изучения в образовательном процессе. Актуальность редакции является необходимой характеристикой и всех современных нормативных правовых актов.

Нормативные правовые акты регулярно подвергаются изменениям. Причины этих изменений обусловлены как совершенствованием регулирования общественных отношений, так и устранением дефектов самого нормативного правового акта, вызванных, например, поспешностью его принятия и связанной с этим его недостаточной проработанностью. Весьма сомнительным критерием актуальности нормативного правового акта выглядит словосочетание «актуальная редакция», размещаемое, например, на титульном листе электронной версии устава организации либо сопровождающее наименование нормативного правового акта. Подобного рода указания не всегда свидетельствуют об истинном положении дел: «актуальная редакция» не всегда является актуальной. Юрико-технические приемы внесения информации об актуальности нормативного правового акта нельзя считать устоявшимися. Даже применительно к одному и тому же виду нормативных правовых актов они различны. Научных публикаций по вопросу исследования юрико-технических приемов, способов и средств отображения информации об актуальности нормативных правовых актов нам обнаружить не удалось. Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU по ключевому слову «актуальная редакция» находит лишь одну статью, посвященную более общему вопросу – переопубликованию федеральных законов [1].

Существующие методические рекомендации по юрико-техническому оформлению нормативных правовых актов (законопроектов [2], муниципальных нормативных правовых актов [3], правовых актов федеральных органов исполнительной власти [4]) не содержат информации по анализируемой нами проблематике. Очевидно, источником подобного рода информации служит в первую очередь правореализующая и правоприменительная практика. Безусловно, она есть, но не отличается единообразием. Среди всего массива нормативных правовых актов следует выделить их отдельные виды, где словосочетание «актуальная редакция» используется в качестве неотъемлемого атрибута их «метаданных». Опыт нашей исследовательской деятельности подтверждает наличие проблемы актуальной редакции уставных документов. Устав является основным нормативным правовым актом, регламентирующим деятельность субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, хозяйствующих субъектов в форме юридического лица. Это своего

рода конституция для всех перечисленных образований. Ознакомление с их деятельностью, как правило, начинается с данного документа. А вот здесь и возникает проблема поиска актуальной редакции. Практика показывает, что размещенный на официальном сайте муниципального образования его устав, несмотря на указание на актуальность данной версии на титульном листе, не всегда учитывает внесенные в него изменения. В этой связи возникает закономерный вопрос об обязательности использования вводящего в данном случае в заблуждение словосочетания «актуальная редакция». Единственным критерием актуальности является лишь знание информации о дате последних изменений, внесенных в нормативный правовой акт. Но если информация о внесении изменений в федеральные и региональные законодательные акты доводится хотя бы через средства массовой информации, то подобного рода информация применительно к муниципальным нормативным правовым актам, как правило, не становится достоянием широких слоев населения.

В целом ситуацию с указанием актуальности уставных документов можно охарактеризовать как хаотичную. Так, на титульном листе уставов образовательных организаций после их наименования в скобках указывают номер редакции (например: «пятая редакция», «редакция № 7» и т. п.). Лицо, решившее ознакомиться с уставом, зачастую не обладает информацией о номере актуальной редакции. Да и выглядит подобная актуализация весьма странно. Создается иллюзия стремления к совершенству, необходимости принятия в дальнейшем более оптимальной версии, что не отражает сути процесса по внесению изменений в нормативные правовые акты.

Имеют место случаи указания на актуальную редакцию с использованием словосочетания «новая редакция». Что же необходимо будет указать при ее изменении – новейшая? совершеннейшая? Русский язык, конечно же, богат и разнообразен, но даже его возможности в данной ситуации ограничены.

Состав реквизитов нормативного правового акта и порядок их оформления предусматриваются инструкциями по делопроизводству. Подобное требование было предусмотрено, например, Методическими рекомендациями по разработке инструкций по делопроизводству в федеральных органах исполнительной власти [5], где приводится перечень реквизитов, используемых при подготовке документов, определенных в соответствии с государственным стандартом (ГОСТ Р 7.0.97-2016). Среди данных реквизитов отметка об актуальности не значится.

Разнообразна и линейка методических рекомендаций по разработке уставных документов. Так, существуют: методические рекомендации по разработке уставов организаций, осуществляющих образовательную деятельность; методические рекомендации по формированию новых редакций уставов научными организациями (например, государственными бюджетными учреждениями, подведомственными Федеральному агентству научных организаций); методические рекомендации по утверждению и формированию новых редакций уставов ведомственных организаций (например, учреждений Министерства обороны Российской Федерации) и т. п. Массив информации таков, что в пору уже говорить о существовании отдельной отрасли права – уставное право, идею которого уже продвигают некоторые исследователи [6]. Поэтому с нашей стороны это не предложение, а лишь констатация факта. Стоит лишь разграничить в данной ситуации конституционное (уставное) право субъектов от уставного права в его широком понимании. На наш взгляд, это не со-

отношение в рамках родового понятия, а лишь частичное пересечение правовых явлений. В любом случае технико-юридическая сторона данного вопроса нуждается в совершенствовании.

Сложности установления актуальной редакции нормативных правовых актов составляют угрозу действующему правопорядку. Информация об актуальности является элементом формального совершенства правовых норм, обеспечение которого является «одним из важнейших направлений использования юридической техники в укреплении правопорядка» [7, с. 115].

Таким образом, существует объективная необходимость уточнения требований юридико-технического характера к содержанию информации об актуальности нормативных правовых актов. Это может быть сделано в рамках единых методических рекомендаций по формированию и внесению изменений в нормативные правовые акты отдельных видов. Считаем, что следует отказаться от практики применения выражений «новая редакция», «актуальная редакция», «редакция №...» и т. п. Нужно ограничиться лишь использованием указания на дату редакции нормативного правового акта.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Голещихин В. С. Переопубликование федеральных законов как выход из юридико-технического тупика // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 6. С. 31–34.
2. Методические рекомендации по юридико-техническому оформлению законопроектов (ред. 2021 г.) (направлены письмом Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 18.11.2003 № вн2-18/490). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Методические рекомендации по подготовке муниципальных нормативных правовых актов / авторы-сост.: Э. И. Атагимова, Т. Н. Макаренко, О. С. Рыбакова, Е. Н. Сарапкина. М., 2018 136 с.
4. Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации : постановление Правительства Рос. Федерации от 13.08.1997 № 1009 (ред. от 14.02.2023). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Об утверждении Методических рекомендаций по разработке инструкций по делопроизводству в федеральных органах исполнительной власти : приказ Росархива от 23.12.2009 № 76 (документ утратили силу). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Советов И. К. Уставное право : учеб. пособие. Пермь, 2017. 205 с.
7. Теория и метатеория юридической техники: от правосознания к правопорядку : моногр. / под ред. А. В. Аверина, М. Л. Давыдовой. Владимир, 2022. 242 с.

REFERENCES

1. Goleshchikhin V.S. The republication of federal laws as a way out of the legal writing dead end. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie = State Power and Local Self-Government*, 2020, no. 6, pp. 31–34. (In Russ.).
2. Methodological recommendations on the legal and technical design of draft laws (as amended of 2021) (sent by letter of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation No. vn2-18/490 of November 18, 2003). *Dostup iz spravochno-pravovoi sistemy "Konsul'tantPlyus"* [Access from the ConsultantPlus legal reference system].

3. *Metodicheskie rekomendatsii po podgotovke munitsipal'nykh normativnykh pravovykh aktov* [Methodological recommendations for the preparation of municipal regulatory legal acts]. Comp. by Atagimova E.I., Makarenko T.N., Rybakova O.S., Sarapkina E.N. Moscow, 2018 136 p.
4. On approval of the Rules for the Preparation of Regulatory Legal Acts of Federal Executive Authorities and their State Registration: Decree of the Government of the Russian Federation No. 1,009 of August 13, 1997 (as amended of February 14, 2023). *Dostup iz spravochno-pravovoi sistemy "Konsul'tantPlyus"* [Access from the ConsultantPlus legal reference system].
5. On the approval of Methodological recommendations for the development of instructions on office work in federal executive authorities: Russian Archive Order No. 76 of December 23, 2009 (the document has become invalid). *Dostup iz spravochno-pravovoi sistemy "Konsul'tantPlyus"* [Access from the ConsultantPlus legal reference system].
6. Sovetov I.K. *Ustavnoe pravo: ucheb. posobie* [Statutory law: textbook]. Perm, 2017. 205 p.
7. *Teoriya i metateoriya yuridicheskoi tekhniki: ot pravosoznaniya k pravoporyadku: monogr.* [Theory and metatheory of legal technology: from legal awareness to law and order: monograph]. Ed. by Averin A.V., Davydova M.L. Vladimir, 2022. 242 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ВИТАЛИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ ЛАПШИН – доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры психологии личности и специальной педагогики Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Россия, профессор кафедры психологии и педагогики профессиональной деятельности Владимирского юридического института ФСИН России, Владимир, Россия, профессор кафедры юридической психологии и педагогики психологического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, ve_lapshin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6243-9532>

ВЯЧЕСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ ШАХАНОВ – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Владимирского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Владимир, Россия, доцент кафедры публично-правовых дисциплин факультета права и управления Владимирского юридического института ФСИН России, Владимир, Россия, Shakhanov.vyacheslav@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1251-7886>

VITALII E. LAPSHIN – Doctor of Sciences (Pedagogy), Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, professor at the Department of Personality Psychology and Special Pedagogy of the Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir, Russia, professor at the Department of Psychology and Pedagogy of Professional Activity of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir, Russia, professor at the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Faculty of Psychology and Probation of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, ve_lapshin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6243-9532>

VYACHESLAV V. SHAKHANOV – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, associate professor at the Department of Theory and History of State and Law of the Vladimir Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Vladimir, Russia, associate professor at the Department of Public Law Disciplines of the Law and Management Faculty of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir, Russia, Shakhanov.vyacheslav@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1251-7886>

Статья поступила 14.06.2023

Научная статья

УДК 340.13

doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.004

Специфика государственно-правовых идей Ф. М. Достоевского и их современное значение

НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА ОБОТУРОВА

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда,
Россия, oboturova@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5430-5059>

А н н о т а ц и я . В статье осуществлен анализ концептуальных положений государственно-правовых идей Ф. М. Достоевского в контексте современных проблем развития государства и права. Автором показаны сложность и глубина взглядов Достоевского, антиномичность понимания им сущности государства и права, взаимосвязи государственной власти и народа, права и морали, специфики русского самодержавия, выявлены тенденции дальнейшего смыслового развития его основополагающих идей. Обосновывается методологическое значение идеи Достоевского об ограниченности государственной юридической рациональности в силу «несоизмеримости ее с человеческой душой», актуализированное в контексте наблюдаемой сегодня тенденции тотальной юридизации жизни человека и общества. Сформулированная Достоевским идея суда не только как кары, но и спасения и возрождения погибшего человека трактуется автором статьи как важнейшее мировоззренческое основание гуманизации современного правопонимания.

К л ю ч е в ы е с л о в а : государство; право; монархия; самодержавие; почвенничество; православие; мораль.

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Оботурова Н. С. Специфика государственно-правовых идей Ф. М. Достоевского и их современное значение // *Ius publicum et privatum*: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права. 2023. № 3 (23). С. 39–45. doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.004.

Original article

Specifics of F.M. Dostoevskii's State-Legal Ideas and Their Modern Significance

NATAL'YA S. OBOTUROVA

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary
Service, Vologda, Russia, oboturova@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5430-5059>

A b s t r a c t . The article analyzes conceptual provisions of F.M. Dostoevskii's state-legal ideas in the context of modern problems of the development of the state and

law. The author shows the complexity and depth of Dostoevskii's views, antinomian understanding of the essence of the state and law, relationship between state power and the people, law and morality, specifics of the Russian autocracy, trends of further semantic development of his fundamental ideas are revealed. The methodological significance of Dostoevskii's idea of the limitation of state legal rationality due to its "incommensurability with the human soul" is substantiated, actualized in the context of the trend observed today of total legitimization of human life and society. The idea of the court formulated by Dostoevskii not only as punishment, but also salvation and rebirth of a deceased person is interpreted by the author of the article as the most important ideological basis for humanization of modern legal understanding.

Key words: state; law; monarchy; autocracy; native thought; Orthodoxy; morality.

5.1.1. Theoretical and historical legal sciences.

For citation: Oboturova N.S. Specifics of F.M. Dostoevskii's state-legal ideas and their modern significance. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2023, no. 3 (23), pp. 39–45. doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.004.

Политико-правовые взгляды Ф. М. Достоевского привлекали пристальное внимание не только его современников, но и исследователей последующих поколений, не утратив своей значимости и сегодня. В истории русской общественной мысли Достоевского принято относить к «почвенникам» – умеренному крылу позднего славянофильства, пытавшемуся «перенять знамя у выбывших из строя ранних славянофилов» [1, с. 135] и преодолеть противоречия между славянофилами и западниками. Идейное кредо почвенничества было сформулировано Достоевским в объявлении о подписке на журнал «Время», который он издавал вместе с Н. Н. Страховым и А. А. Григорьевым. Отмечая одновременно и «всечеловечность» позиции издания, и укорененность ее в родной почве, он писал: «Мы знаем, что не оградимся уже теперь китайскими стенами от человечества. Мы предугадываем, что характер нашей будущей деятельности должен быть в высшей степени общечеловеческий, что русская идея, может быть, будет синтезом всех тех идей, которые с таким упорством, с таким мужеством развивает Европа в отдельных своих национальностях» [2, т. 18, с. 37]. Подчеркивая самостоятельность и самобытность русского народа, писатель отмечал, что для их выражения необходимо «создать себе форму, нашу собственную, родную, взятую из почвы нашей» [2, т. 18, с. 37]. Сегодня государственно-правовые идеи Достоевского, патриотические по своей сути, не только не утратили своей актуальности, но напротив, их значимость возросла в связи с усиливающейся борьбой за сохранение российской цивилизации, ее цивилизационной идентичности и самобытности в противостоянии с коллективным Западом.

В исследованиях творчества Ф. М. Достоевского преобладает интерпретация его государственно-правовых идей как монархических, хотя их сущность трактуется неоднозначно. Так, например, современник писателя К. Н. Леонтьев, развивавший славянофильскую концепцию исторического процесса, давая высокую оценку глубине монархических воззрений Ф. М. Достоевского, не соглашался, однако, с его мнением о направляющей верховную власть роли народа. Вяч. Иванов считал монархизм Ф. Достоевского славянофильским, утопическим, оппозиционным современной ему форме самодержавия. Н. А. Бердяев, анализируя мирозозерцание

Достоевского, полагал, что отношение писателя к государству не было до конца продуманным, а в его монархизме «можно найти элементы своеобразного христианского анархизма и христианского социализма, столь противоположного анархизму атеистическому и социализму атеистическому» [3, с. 140].

В исследованиях советского периода основной акцент делался на гуманизме творчества Ф. М. Достоевского, а стремление представить его исключительно как защитника народных интересов приводило к тому, что анализ политико-правовых идей ограничивался «отдельными замечаниями о монархических взглядах писателя», которые оценивались как реакционная часть его мировоззрения» [4, с. 13]. Подчеркивалась противоречивость политических взглядов Достоевского, который, с одной стороны, «страстно призывал народ к исторической жизни, горячо жаждал услышать от него “новое слово” [5, с. 23], с другой же – полагал, что «это “новое слово” уже давно раз навсегда сказано и что высшим выражением вековых идеалов русских народных масс является “союз народа с царем”» [5, с. 23]. Такая неоднозначность оценок идей Достоевского обусловлена, думается, не какой-либо их неясностью, а сложностью и глубиной, тем, что «мысль Достоевского все время движется в линиях антиномизма, его положительные построения имеют рядом с собой острые и решительные отрицания, но такова уже сила и высота мысли его» [6, с. 482].

Ф. М. Достоевский, как и другие почвенники, подчеркивал неизбежный характер возникновения государства в России, необходимого ей для сопротивления внешней агрессии с Востока и Запада. Так, например, единомышленник Достоевского Н. Н. Страхов в статье «Роковой вопрос», написанной им по поводу польского восстания, отмечал значение Российского государства как единого видимого и ясного проявления народного духа, благодаря которому мы можем вести свою независимую жизнь. Государственная целостность России была создана в противостоянии западной цивилизации, которая никогда не считала нас членом своей семьи, несмотря на наше горячее стремление с ней породниться. В результате образовалось огромное и крепкое государство, дающее нам возможность самостоятельной жизни, благодаря тому, что «в нас таится глубокий и плодотворный дух, который хотя еще не проявился ясно и отчетливо, но уже ревниво охраняет свою самостоятельность и не дает над собою власти никакому чуждому духу, который настолько крепок, что способен отталкивать всякое влияние, мешающее его самобытному развитию» [7, с. 152].

Подчеркивая ценность и силу государственной власти, Достоевский признавал единственным для России способом управления государством самодержавие, так как именно организация государственной власти в форме самодержавия обеспечивает свободу эволюции нравственной и социальной сфер жизни общества, охраняет русский народ не только от внешних посягательств, но и внутреннего разложения. Признавая монархическую форму правления единственно возможной для России, Достоевский «явно понимал сложность и неоднозначность ее сущности, пытаясь определить для себя особенности русского самодержавия» [4, с. 9]. Оценивая специфику и уникальные возможности верховной власти в России, Достоевский отмечал ее глубокую укорененность в истории, традиции, по его мнению, «наша европейская слава произошла вовсе не от петровской реформы... – а именно

от древненародного русского взгляда на власть царскую (как неограниченного повелителя), – власть, на которую не посягнул Петр ввиду уж слишком явной для себя же невыгоды, и которая изумила Европу и мир своею силою и целокупностью (последнее проявление этой силы – освобождение крестьян по одному лишь царскому слову)» [2, т. 21, с. 268].

Уникальность русского самодержавия, с точки зрения Достоевского, заключается в народном характере русской монархии, о котором более всего свидетельствует отношение русского человека к царю как к отцу, а живая связь царя с русским народом является древним фундаментом, на котором строится русская государственная власть. По мнению Достоевского, для народа царь является всеединяющей силой, «которую сам народ восхотел, которую вырастил в сердцах своих, которую возлюбил, за которую претерпел, потому что от нее только одной ждал исхода своего из Египта. Для народа царь есть воплощение его самого, всей его идеи, надежд и верований его» [2, т. 27, с. 21–22]. Сама идея монархической формы правления заключается в том, что царь является ставленником Бога, гарантом православной веры и высоких нравственных ценностей, его труды направлены на защиту духовности народа от деградации, а его воля – воля Божья, приведение к исполнению его решений происходит не столько силой принуждения государственной системы, сколько богобоязнию русского народа, страхом Божиим. Таким образом, самодержавие рассматривается Достоевским не как единоличное правление царя, а как «его правление в единстве с народом, по сути, вид народного самоуправления» [8, с. 84].

Означает ли вышесказанное, что Достоевский идеализирует царя и монархическую форму правления? Полагаем, что однозначно нет, так как в произведениях писателя мы находим абсолютно реалистичные оценки носителей верховной власти. Так, например, в «Записных книжках 1872–1875 гг.» Достоевский отмечает, что «народ иными древними наследными властителями нашими, их уродливою волей обращен был в податную единицу» [2, т. 21, с. 255], а по поводу «Публичных чтений о Петре Великом» историка С. М. Соловьева запишет, что «ошибка историка Соловьева та, что всю историю у Петра нет ошибок. Это не история, а панегирик» [2, т. 21, с. 271]. Достоевский не идеализировал русское самодержавие, но верил в его особые возможности, основанные на сформированном веками отношении русского народа к царю как к отцу, предполагающем и ответное отеческое отношение государя к народу. Именно такие «взаимоотношения царя и народа позволяли Ф. Достоевскому верить в “особливость” самодержавия в России и возможные перспективы демократического развития общества “по манию царя”» [4, с. 13].

Оценивая самодержавие как власть, способную дать обществу «все свободы разом» (подтверждением чему было освобождение крестьян «сверху»), Достоевский имел в виду, прежде всего, идею монархии, ее возможности, вполне реалистично при этом относясь к ее современному состоянию. Государственная организация общества, с точки зрения Достоевского, хотя и необходима в земной, грешной жизни, но ни в коем случае не может рассматриваться пределом общественного совершенства. Идеальным вариантом конечного итога развития русского государства почвенники видели, как и их предшественники ранние славянофилы, преобразование государственного аппарата в свободную общину на основе соборности. Власть в этом случае изменится от принудительного единения народа к вольному обществу

православных в вере. У Достоевского эта идея выражена словами отца Паисия из «Братьев Карамазовых»: «Господь наш Иисус Христос именно приходил установить церковь на земле. Церковь же есть воистину царство и определена царствовать, и в конце своем должна явиться на всей земле несомненно – на что имеем обетования» [9, с. 67].

Правовые взгляды Достоевского неотделимы от его представлений о сущности и предназначении государственной власти и основаны на утверждении приоритета духовно-нравственных регуляторов над юридическими, формальными правилами поведения. Закон понимался Достоевским как более низкая, по сравнению с моралью, ступень в развитии человека, так как он принудительно ограничивает поведение человека, в то время как поступки человека должны быть основаны на свободном выборе и исходить из христианской совести. При этом, как справедливо отмечает М. А. Монин, Достоевский не имел в виду конкретно-историческое качество закона, «речь не идет о хороших или плохих законах или хорошем или плохом государстве – ошибка, скорее, заключена в самом принципе, на котором оно основано» [10, с. 128]. Особенно выразительно эта идея развита в романе «Братья Карамазовы», который ряд исследователей считают литературным отражением процесса перехода от патерналистской судебной системы к формально-юридической.

Достоевский описывает сцену суда нового типа, происходящего состязательно, публично, с привлечением присяжных, и показывает, что, несмотря на все преимущества такого суда, «главного – то есть степени вины Дмитрия – он разрешить не смог» [10, с. 134]. Более того, соблюдение всех процессуальных правил и норм не только не позволило суду установить истину, но, напротив, привело к осуждению Дмитрия Карамазова за несовершенное им преступление, в то время как Иван Карамазов, желавший смерти отца и руками Смердякова лишивший его жизни, юридически невиновен. Дмитрий Карамазов, формально-юридически признанный судом виновным в убийстве отца, а фактически его не совершавший, принимает обвинение и хочет пострадать не за то, что убил отца, а за то, что хотел убить. Он заявляет суду о том, что «неправда, что убил отца, ошибся прокурор» [9, с. 961], но «коль осудите – сам сломаю над головой моей шпагу, а сломав, поцелую обломки!» [9, с. 961]. Таким образом, Достоевский развивает одну из центральных своих правовых идей – идею несоизмеримости государственной юридической рациональности с человеческой душой, потому что «широк человек», а государство пытается его сузить до эмпирических проявлений, материалистической каузальности. Именно в силу этой принципиальной несоизмеримости с человеческой душой государственная юстиция, по мнению Достоевского, неэффективна, она не может ни предупредить преступление, ни исправить преступника, ни обеспечить справедливость судебного решения.

Отметим, что развитие этой идеи не означает правового нигилизма, но оно указывает на понимание Достоевским права как конкретно-исторического, ограниченного в своих возможностях механизма регулирования общественной жизни, который в перспективе должен уступить место «альтернативной юстиции», которая значительно справедливее и гуманнее государственной, то есть со всех точек зрения эффективнее» [10, с. 129]. Картину такой альтернативной юстиции Достоевский в общих принципиальных чертах показывает в небольшом эпизоде «Братьев Карамазовых», в котором старец Зосима, разговаривая с женщинами, одна из которых

совершила убийство, произносит: «греха такого нет и не может быть на всей земле, какого бы не простил Господь воистину кающемуся. Да и совершить не может совсем такого греха великого человек, который бы истощил бесконечную Божью любовь» [9, с. 109]. Однако в конце романа появляется и опровержение этой альтернативной юстиции, подчеркивающее неприменимость ее к конкретным эмпирическим обстоятельствам. Прокурор на суде в ответ на призыв защитника подавить преступника милосердием заявляет, что «преступнику только того и надо, и завтра же все увидят, как он будет подавлен! Да и не слишком ли скромнен защитник, требуя оправдания подсудимого? Отчего бы не потребовать учреждения стипендии имени отцеубийцы для увековечения его подвига в потомстве и в молодом поколении?» [9, с. 959]. Через эти антиномии Достоевский приходит к формулировке идеи суда, которую он дает словами защитника Дмитрия Карамазова Фетюковича о том, что «русский суд есть не кара только, но и спасение человека погибшего! Пусть у других народов буква и кара, у нас же дух и смысл, спасение и возрождение погибших» [9, с. 957].

Таким образом, действительно, можно согласиться с В. В. Зеньковским, что сила и высота мысли Достоевского в том, что она все время движется в линиях антиномизма, и это позволяет ей выявлять такие грани рассматриваемого предмета, которые неподвластны обычной логике. Достоевский не создал законченной системы государственно-правовых представлений в привычном понимании, но его заслуга в этой области состоит в том, что ему удалось выявить универсальные, непреходящие, не утратившие своей значимости и по сей день проблемы и противоречия в существовании и развитии государства и права в их историческом и метафизическом контексте. Идеи Достоевского о соотношении государства и общества, права и морали, власти и народа, о необходимости сохранения высшей государственной властью единства с народом как источника ее силы, его отсылки к тысячелетней истории, памяти, традициям и вере предков как основам нашей идентичности и духовной безопасности сегодня остаются актуальными и с точки зрения внутривнутриполитического развития [11], и в контексте цивилизационного развития России в условиях глобального противостояния, развернувшегося в современном мире.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Левицкий С. А. Очерки по истории русской философии. М., 1996. 496 с.
2. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений : в 30 т. Л., 1972–1990.
3. Бердяев Н. А. Миросозерцание Достоевского. М. ; Берлин, 2015. 395 с.
4. Гурьянова Н. С. О монархизме Достоевского // Гуманитарные науки в Сибири. 1998. № 2. С. 7–13.
5. Фридлиндер Г. Достоевский и мировая литература. М., 1979. 423 с.
6. Зеньковский В. В. История русской философии : в 2 т. Ростов н/Д, 1999. Т. 1. 544 с.
7. Страхов Н. Н. Роковой вопрос / Н. Н. Страхов (Русский) // Время. 1863. № 4, о. II. С. 152–163. URL: <http://dspace.bsu.edu.ru/handle/123456789/18803> (дата обращения: 27.05.2023).
8. Моторин А. В. Достоевский о русском самодержавии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2021. № 3. С. 81–88. DOI: 10.18384/2310-7278-2021-3-81-88.

9. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы : роман / вступ. ст., примеч. Б. Тарасова. М., 2005. 1008 с.
10. Монин М. А. Анархизм Достоевского // Вопросы философии. 2017. № 2. С. 128–139.
11. Нагорных Р. В. Государственная служба Российской Федерации в правоохранительной сфере: проблемы теории и практики административно-правового регулирования. М., 2018. 190 с.

REFERENCES

1. Levitskii S.A. *Ocherki po istorii russkoi filosofii* [Essays on the history of Russian philosophy]. Moscow, 1996. 496 p.
2. Dostoevskii F.M. *Polnoe sobranie sochinenii: v 30 t.* [Complete works: in 30 volumes]. Leningrad, 1972–1990.
3. Berdyaev N.A. *Mirosozertsanie Dostoevskogo* [Dostoevskii's worldview]. Moscow; Berlin, 2015. 395 p.
4. Gur'yanova N.S. On Dostoevskii's monarchism. *Gumanitarnye nauki v Sibiri = Humanities in Siberia*, 1998, no. 2, pp. 7–13. (In Russ.).
5. Friedlander G. *Dostoevskii i mirovaya literatura* [Dostoevskii and world literature]. Moscow, 1979. 423 p.
6. Zen'kovskii V.V. *Istoriya russkoi filosofii: v 2 t. T. 1* [History of Russian philosophy: in 2 volumes. Volume 1]. Rostov on Don, 1999. 544 p.
7. Strakhov N.N. Fatal question. *Vremya = Time*, 1863, no. 4, pp. 152–163. Available at: <http://dspace.bsu.edu.ru/handle/123456789/18803> (In Russ.). (Accessed May 27, 2023).
8. Motorin A.V. Dostoevsky on Russian autocracy. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya = Bulletin MSRU. Series: Russian Philology*, 2021, no. 3, pp. 81–88. (In Russ.). doi: 10.18384/2310-7278-2021-3-81-88.
9. Dostoevskii F.M. *Brat'ya Karamazovy: roman* [The Brothers Karamazov: novel]. Moscow, 2005. 1,008 p.
10. Monin M.A. Dostoevskii's anarchism. *Voprosy filosofii = Questions of Philosophy*, 2017, no. 2, pp. 128–139. (In Russ.).
11. Nagornykh R.V. *Gosudarstvennaya sluzhba Rossiiskoi Federatsii v pravookhranitel'noi sfere: problemy teorii i praktiki administrativno-pravovogo regulirovaniya* [State Service of the Russian Federation in the law enforcement sphere: problems of theory and practice of administrative and legal regulation]. Moscow, 2018. 190 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА ОБОТУРОВА – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии и истории инженерно-экономического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, oboturova@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5430-5059>

NATAL'YA S. OBOTUROVA – Doctor of Sciences (Philosophy), Associate Professor, professor at the Department of Philosophy and History of the Faculty of Engineering and Economics of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, oboturova@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5430-5059>

Статья поступила 05.06.2023

Научная статья

УДК 340.132

doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.005

Обеспечение эффективности правового регулирования в условиях динамично изменяющегося законодательства

СВЕТЛАНА АРКАДЬЕВНА СОФРОНОВА

Вологодский институт права и экономики, Вологда, Россия,
ur.vipe-35@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5079-9293>

Аннотация. В статье анализируются причины нестабильности современного российского законодательства, определяются отрицательные последствия постоянного изменения содержания правовых норм, влияющие на качество и эффективность правового воздействия на общественные отношения, предлагаются способы обеспечения эффективности правового регулирования в условиях динамично изменяющегося законодательства.

Ключевые слова: правовое регулирование; правотворческий процесс; стабильность законодательства; юридическая техника; правовой эксперимент.

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Для цитирования: Софронова С. А. Обеспечение эффективности правового регулирования в условиях динамично изменяющегося законодательства // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2023. № 3 (23). С. 46–55. doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.005.

Original article

Ensuring Effectiveness of Legal Regulation in the Context of Dynamically Changing Legislation

SVETLANA A. SOFRONOVA

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, ur.vipe-35@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5079-9293>

Abstract. The article analyzes causes of instability of modern Russian legislation, identifies negative consequences of constant changes in the content of legal norms that affect the quality and effectiveness of legal impact on public relations, suggests ways to ensure effectiveness of legal regulation in a dynamically changing legislation.

Keywords: legal regulation; law-making process; legislation stability; legal technique; legal experiment.

5.1.1. Theoretical and historical legal sciences.

5.1.2. Public law (state law) sciences.

For citation: Sofronova S.A. Ensuring effectiveness of legal regulation in the context of dynamically changing legislation. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2023, no. 3 (23), pp. 46–55. doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.005.

Одним из основных условий эффективности правового регулирования является стабильность действующего законодательства, что позволяет формировать оптимальные устойчивые модели правомерного поведения, приобретать позитивный опыт реализации правовых норм.

Вместе с тем современная ситуация такова, что российское законодательство изменяется постоянно и значительно, поэтому все чаще встает вопрос о том, что заинтересованные субъекты просто не успевают выработать навык реализации правовых норм, что существенно снижает качество правового регулирования, препятствует достижению тех целей, ради которых, собственно, эти изменения и осуществляются.

Безусловно, динамика правотворческого процесса объясняется во многом объективными причинами, обусловлена необходимостью решения задач по обеспечению государственной и общественной безопасности, защите прав и свобод человека, экономической независимости и стабильности нашего государства в условиях обострения внешнеполитической ситуации, формирования многополярного мира.

Постоянные корректировки содержания правовых норм также связаны с объективной потребностью адаптировать содержание и механизмы правового регулирования к функционированию в условиях цифровизации всех сторон жизни общества.

Отметим также, что большое количество действующих кодифицированных нормативных актов, определяющих развитие отраслей российского права, приняты достаточно давно, поэтому их содержание постоянно корректируется, чтобы восполнить возникающие пробелы и привести в соответствие с фактической социально-экономической ситуацией.

Рассмотрим на примере основных кодифицированных федеральных законов динамику внесения изменений путем принятия федеральных законов (табл.).

*Количество внесенных изменений за 2018–2023 гг.
(данные за 2023 год приводятся по состоянию на 31.06.2023)*

Наименование нормативного правового акта	Количество
Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ	28
Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ	35
Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ	42
Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ; часть вторая от 26.01.1996 № 14-ФЗ; часть третья от 26.11.2001 № 146-ФЗ; часть четвертая от 18.12.2006 № 230-ФЗ	43
Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ	87
Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ	93
Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ	218

Анализ приведенных статических данных позволяет сделать вывод о том, что в большей степени изменения касаются кодифицированных актов публичного права, так как именно эта сфера правового регулирования в настоящее время нуждается в трансформации. Чаще изменения касаются материального права, реже – процессуального. Наибольшее количество изменений наблюдается в сфере управления, государственной и общественной безопасности, правопорядка.

Вместе с тем, очевидно, что изменение норм кодифицированных федеральных законов обязательно влечет за собой корректировку текущего законодательства, а также подзаконных актов. Например, Федеральным законом от 14.07.2022 № 288-ФЗ «О внесении изменений в статьи 27.10 и 27.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (вступил в силу 11.01.2023) прямо предусмотрено, что порядок реализации указанных изменений должен быть установлен Правительством Российской Федерации. Указанное постановление Правительства Российской Федерации было принято 20.01.2023 и вступило в силу 31.01.2023 [1]. Отметим, что данным нормативным актом были внесены изменения еще в три более ранних документа.

Федеральным законом от 22.12.2020 № 456-ФЗ «О внесении изменений в части вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации» (вступил в силу с 01.01.2022) часть четвертая кодекса была дополнена ст. 1240.1, в соответствии с которой Правительством Российской Федерации должны быть приняты три дополнительных подзаконных акта, определен уполномоченный федеральный орган исполнительной власти, а также форма типового лицензионного договора. Отметим, что на момент вступления закона в силу все необходимые подзаконные акты были приняты.

Вместе с тем имеются факты задержки в принятии необходимых подзаконных актов, что фактически препятствует реализации положений закона. Например, в соответствии с п. 9, 10 Федерального закона от 16.12.2019 № 439-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части формирования сведений о трудовой деятельности в электронном виде» (вступил в силу с 01.01.2020) было предусмотрено дополнительное принятие трех порядков и установление одной формы предоставления сведений [2]. Фактически необходимые подзаконные акты были приняты в 2022 г. и вступили в силу с 01.01.2023 с существенным опозданием, за исключением Постановления Правления Пенсионного фонда России от 25.12.2019 № 730п (вступило в силу с 04.02.2020) [3].

Вопрос согласованности процессов внесения изменений в законодательные акты и принятия необходимых для их практической реализации подзаконных актов остается актуальным, вместе с тем отметим, что нарушений становится меньше. В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 08.10.2012 № 1025 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» в Регламент Правительства Российской Федерации включен порядок подготовки проектов нормативных правовых актов Правительства, необходимых для реализации федеральных законов, который фактически содержит четко определенный алгоритм действий по подготовке проектов подзаконных актов, синхронизированный с процедурой принятия федеральных законов [4].

Для координации деятельности всех участников правотворческого процесса в рамках федеративного государства используется метод «рекомендаций». Например, в целях обеспечения реализации Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» Министерство образования и науки Российской Федерации направило письмо от 01.04.2013 № ИР-170/17 «О Федеральном законе “Об образовании в Российской Федерации”» в субъекты Российской Федерации, которое содержало разъяснения по их полномочиям и определяло сроки по приведению законов субъектов и иных нормативных правовых актов в соответствие с принятым федеральным законом [5].

Соглашаясь с тем, что внесение изменений в действующие нормативные правовые акты обусловлено чаще объективными факторами, нельзя игнорировать и субъективные причины, такие как низкое качество принимаемых документов с точки зрения юридической техники, которые выявляются в процессе их реализации. Профилактическая работа в данном направлении осуществляется Министерством юстиции Российской Федерации. Например, в 2018 г. были утверждены «Методические рекомендации по подготовке муниципальных нормативных правовых актов», которые содержат разъяснения по совершенствованию процедуры юридико-технической подготовки муниципальных нормативных правовых актов [6]. В настоящее время подготовлен проект приказа Министерства юстиции Российской Федерации от 28.04.2023 «Об утверждении Методических указаний по юридико-техническому оформлению нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» [7].

В Государственной Думе Российской Федерации при работе с законопроектами руководствуются «Методическими рекомендациями по юридико-техническому оформлению законопроектов (редакция 2021 г.)» [8].

Типичными с точки зрения требований юридической техники недостатками, которые влияют на качество нормативных текстов, можно считать «многопредметность, объединение в одном законе нескольких предметов правового регулирования; нарушение баланса нормативности и инструктивности закона» [9, с. 159]. Чаще всего на практике применяется «внесение изменений в изменения». В качестве примера можно привести Федеральный закон от 05.12.2022 № 499-ФЗ «О внесении изменения в статью 5 Федерального закона “О внесении изменений в статью 7 Федерального закона “О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [10].

Таким образом, регулярные значительные изменения в действующем российском законодательстве – явление большей частью объективное, обусловленное продолжающимся процессом адаптации системы правового регулирования к формируемой системе государственного управления.

В зарубежных правовых системах пробелы и недостатки нормативных актов восполняются путем применения иных альтернативных источников, прежде всего прецедентного права, обычая и судебной практики. Приоритет нормативных правовых актов в системе основных источников российского права выбора законодателю не дает, поэтому требуются дополнительные меры для компенсации негативного вли-

яния такого фактора, как нестабильность законодательства на результаты правового регулирования.

Прежде всего, необходимо принять федеральный закон «О нормативных правовых актах в Российской Федерации». Дискуссия ведется очень давно, представлено для обсуждения большое количество проектов, но закона до сих пор нет. Закон позволит унифицировать требования к различным видам нормативных актов, определить общий алгоритм создания проектов взаимосвязанных нормативных актов, позволит упорядочить требования к видам нормативных правовых актов и правотворческому процессу в рамках федеративного государства с учетом правотворческих полномочий субъектов Российской Федерации.

Согласимся с мнением Ю. А. Тихомирова, который предлагает рассматривать современное право в качестве «средства опережающего отражения действительности» [11, с. 47]. Указанный подход к пониманию функционального предназначения права предполагает реализацию особых методов правового регулирования, таких как правовой эксперимент, прогнозирование, а также планирование правотворческой деятельности, основанных на мониторинге потребностей в правовом регулировании, анализе правоприменительной практики, диагностике правовых рисков.

Опыт реализации таких методов в правотворческой деятельности постепенно формируется. Примером может служить Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [12], различные стратегии, доктрины, концепции развития как отраслевого законодательства в целом, так и по отдельным вопросам, например, Концепция развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования от 25.09.2020 N 202/оп-1/2020) [13].

Считаем целесообразным шире использовать практику правового эксперимента, которая должна предшествовать существенным изменениям законодательства. Примером такого эксперимента можно назвать реализацию в 2023/2024 и 2025/2026 учебных годах пилотного проекта, направленного на изменение уровней профессионального образования, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 12.05.2023 № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования» [14]. Данный документ фактически содержит правовые нормы, по содержанию и значению соответствующие закону, но их статус как норм, регламентирующих реализацию пилотного проекта, ограничивает их действие, позволяет быстро, без длительного обсуждения корректировать содержание.

Цифровизация в вопросах правового регулирования дает возможность решать проблему доступности юридически значимой информации, оперативно проверять статус нормативных актов, выявлять изменения, работать с действующими редакциями. Следовательно, выполняет функцию компенсации негативных последствий нестабильности правовых норм. Поэтому требуется «дальнейшее совершенствование государственной системы правовой информации», которая приобрела фактический статус стратегического ресурса в функционировании современного правового государства [15]. При подготовке юристов следует особое внимание уделять формированию навыков работы с различными профессиональными цифровыми ресурсами и технологиями, что является обязательным условием качества юридической деятельности.

Динамично изменяющееся законодательство существенно усложняет реализацию профессиональных юридических задач, что требует от юриста осуществления постоянного мониторинга всех изменений с учетом профиля деятельности. Такой подход ставит вопрос о подготовке конкурентоспособного профессионала, который, с одной стороны, обладает базовыми фундаментальными знаниями, позволяющими успешно адаптироваться к меняющимся требованиям, а с другой – умеет работать с различными источниками юридически значимой информации, владеет навыками системного анализа, что является обязательным условием профессиональной мобильности.

Совершенствование правотворческой деятельности, внедрение практики правового эксперимента, обеспечение доступности юридически значимой информации, цифровизация юридических процедур, подготовка конкурентоспособных юристов, обладающих профессиональной мобильностью, позволят обеспечить качество правового регулирования, снизить негативные последствия рисков, связанных с нестабильностью законодательства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 20.01.2023 № 50 «Об утверждении Положения о передаче для хранения, реализации, утилизации или уничтожения древесины и (или) полученной из нее продукции в виде необработанных лесоматериалов, изъятых при производстве по делам об административных правонарушениях, и об условиях хранения, реализации, утилизации или уничтожения указанных древесины и (или) полученной из нее продукции в виде необработанных лесоматериалов, Положения о передаче для реализации, утилизации или уничтожения древесины и (или) полученной из нее продукции в виде лесоматериалов, изъятых в ходе досудебного производства по уголовным делам, и об условиях реализации, утилизации или уничтожения указанных древесины и (или) полученной из нее продукции в виде лесоматериалов и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202301230007?index=1&rangeSize=1> (дата обращения: 17.06.2023).
2. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 10.11.2022 № 713н «Об утверждении формы сведений о трудовой деятельности, предоставляемой работнику работодателем, формы предоставления сведений о трудовой деятельности из информационных ресурсов Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации и порядка их заполнения». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212200037> (дата обращения: 17.06.2023).
3. Постановление Правления Пенсионного фонда Российской Федерации от 25.12.2019 № 730п «Об утверждении формы и формата сведений о трудовой деятельности зарегистрированного лица, а также порядка заполнения форм указанных сведений». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202001240014> (дата обращения: 17.06.2023).
4. О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 08.10.2012 № 1025 (ред. от 29.08.2020) // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2012. № 42. Статья 5716.
5. Письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 01.04.2013 № ИР-170/17 «О Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации».

URL: <https://legalacts.ru/doc/pismo-minobrnauki-rossii-ot-01042013-n-ir-17017/> (дата обращения: 17.06.2023).

6. Методические рекомендации по подготовке муниципальных нормативных правовых актов (утв. Минюстом России, 2018 г.). URL: <http://pravo.minjust.ru/sites/default/files/documents/metod-materials/mp.pdf> (дата обращения: 17.06.2023).

7. Проект Приказа Министерства юстиции Российской Федерации от 28.04.2023 «Об утверждении Методических указаний по юридико-техническому оформлению нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56856794/> (дата обращения: 17.06.2023).

8. Методические рекомендации по юридико-техническому оформлению законопроектов (ред. 2021 г.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_379680/ (дата обращения: 17.06.2023).

9. Залоило М. В. Проблемы обеспечения качества закона // Журнал российского права. 2017. № 1 (241). С. 154–160. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-obespecheniya-kachestva-zakona> (дата обращения: 17.06.2023).

10. Федеральный закон от 05.12.2022 № 499-ФЗ «О внесении изменения в статью 5 Федерального закона «О внесении изменений в статью 7 Федерального закона «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212050040> (дата обращения: 17.06.2023).

11. Тихомиров Ю. А. Методология анализа и оценки рисков в законодательной деятельности // Юридическая техника. 2015. № 9. С. 46–52. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-analiza-i-otsenki-riskov-v-zakonodatelnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 17.06.2023).

12. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102354386> (дата обращения: 17.06.2023).

13. Концепция развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования (одобрена решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 25.09.2020 № 202/оп-1/2020). URL: <https://internet.garant.ru/#/document/400193004/paragraph/576/doclist/340/21/0/0/концепция%20развития%20%20российского%20права:10> (дата обращения: 17.06.2023).

14. Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2023 № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202305120005> (дата обращения: 17.06.2023).

15. Троян Н. А. Информационно-правовое обеспечение развития национальной системы правовой информации в Российской Федерации в условиях цифровой трансформации // Мониторинг правоприменения. 2020. № 4 (37). С. 28–32. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionno-pravovoe-obespechenie-razvitiya-natsionalnoy-sistemy-pravovoy-informatsii-v-rossiyskoy-federatsii-v-usloviyah> (дата обращения: 18.06.2023).

REFERENCES

1. *Ob utverzhdenii Polozheniya o peredache dlya khraneniya, realizatsii, utilizatsii ili unichtozheniya drevesiny i (ili) poluchennoi iz nee produktsii v vide neobrabotannykh lesomaterialov, iz"yatykh pri proizvodstve po delam ob administrativnykh pravonarusheniyakh, i ob usloviyakh khraneniya, realizatsii, utilizatsii ili unichtozheniya ukazannykh drevesiny i (ili) poluchennoi iz nee produktsii v vide neobrabotannykh*

- lesomaterialov, Polozheniya o peredache dlya realizatsii, utilizatsii ili unichtozheniya drevesiny i (ili) poluchennoi iz nee produktsii v vide lesomaterialov, iz"yatykh v khode dosudebnogo proizvodstva po ugovnym delam, i ob usloviyakh realizatsii, utilizatsii ili unichtozheniya ukazannykh drevesiny i (ili) poluchennoi iz nee produktsii v vide lesomaterialov i o vnesenii izmenenii v nekotorye akty Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii: Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 20.01.2023 No. 50* [On approval of the regulations on the transfer for storage, sale, disposal or destruction of wood and (or) products obtained from it in the form of unprocessed timber seized during proceedings on administrative offenses, and on the conditions of storage, sale, disposal or destruction of the said wood and (or) products obtained from it in the form of unprocessed timber, provisions on the transfer for sale, disposal or destruction of wood and (or) products obtained from it in the form of timber seized during pre-trial proceedings in criminal cases, and on the conditions for the sale, disposal or destruction of the said wood and (or) products obtained from it in the form of timber and on amendments to certain acts of the Government of the Russian Federation: Resolution of the Government of the Russian Federation No. 50 of January 20, 2023]. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202301230007?index=1&rangeSize=1> (accessed June 17, 2023).
2. *Ob utverzhdenii formy svedenii o trudovoi deyatel'nosti, predostavlyaemoi rabotniku rabotodatelem, formypredostavleniya svedenii o trudovoi deyatel'nosti iz informatsionnykh resursov Fonda pensionnogo i sotsial'nogo strakhovaniya Rossiiskoi Federatsii i poryadka ikh zapolneniya: Prikaz Ministerstva truda i sotsial'noi zashchity Rossiiskoi Federatsii ot 10.11.2022 No. 713n* [On approval of the form of information on employment provided to an employee by an employer, the form of providing information on employment from the information resources of the Pension and Social Insurance Fund of the Russian Federation and the procedure for filling them in: Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation No. 713n of November 10, 2022]. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212200037> (accessed June 17, 2023).
3. *Ob utverzhdenii formy i formata svedenii o trudovoi deyatel'nosti zaregistrirovannogo litsa, a takzhe poryadka zapolneniya form ukazannykh svedenii: Postanovlenie Pravleniya Pensionnogo fonda Rossiiskoi Federatsii ot 25.12.2019 No. 730p* [On approval of the form and format of information on the employment of a registered person, as well as the procedure for filling in the forms of the specified information: Resolution of the Board of the Pension Fund of the Russian Federation No. 730p of December 25, 2019]. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202001240014> ((accessed June 17, 2023).
4. On amendments to certain Acts of the Government of the Russian Federation: Resolution of the Government of the Russian Federation No. 1,025 of October 8, 2012 (as amended of August 29, 2020). In: *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation]. 2012. No. 42. Art. 5,716.
5. *O Federal'nom zakone "Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii": Pis'mo Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossiiskoi Federatsii ot 01.04.2013 No. IR-170/17* [On the Federal Law "On Education in the Russian Federation": Letter of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. IR-170/17 of April 1, 2013]. Available at: <https://legalacts.ru/doc/pismo-minobrnauki-rossii-ot-01042013-n-ir-17017/>(accessed June 17, 2023).
6. *Metodicheskie rekomendatsii po podgotovke munitsipal'nykh normativnykh pravovykh aktov (utv. Minyustom Rossii, 2018 g.)* [Methodological recommendations for the preparation of municipal regulatory legal acts (approved by the Ministry of Justice of Russia, 2018)]. Available at: <http://pravo.minjust.ru/sites/default/files/documents/metod-materials/mp.pdf> (accessed June 17, 2023).
7. *Ob utverzhdenii Metodicheskikh ukazanii po yuridiko-tekhnicheskomu oformleniyu normativnykh pravovykh aktov federal'nykh organov ispolnitel'noi vlasti: Proekt Prikaza Ministerstva yustitsii Rossiiskoi Federatsii ot 28.04.2023* [On approval of the

Methodological guidelines on legal and technical registration of regulatory legal acts of federal executive authorities: Draft Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation of April 28, 2023]. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56856794/> (accessed June 17, 2023).

8. *Metodicheskie rekomendatsii po yuridiko-tekhnicheskomu oformleniyu zakonoproektov (red. 2021 g.)* [Methodological recommendations on the legal and technical design of draft laws (as amended of 2021)]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_379680/ (accessed June 17, 2023).

9. Zaloilo M.V. Problems of ensuring the quality of the law. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2017, no. 1 (241), pp. 154–160. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-obespecheniya-kachestva-zakona> (accessed June 17, 2023).

10. *O vnesenii izmeneniya v stat'yu 5 Federal'nogo zakona "O vnesenii izmenenii v stat'yu 7 Federal'nogo zakona "O gosudarstvenno-chastnom partnerstve, munitsipal'no-chastnom partnerstve v Rossiiskoi Federatsii i vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii" i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii": Federal'nyi zakon ot 05.12.2022 No. 499-FZ* [On Amendments to Article 5 of the Federal Law "On Amendments to Article 7 of the Federal Law "On Public-Private Partnership, Municipal-Private Partnership in the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" and Certain Legislative Acts of the Russian Federation: Federal Law No. 499-FZ of December 5, 2022]. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212050040> (accessed June 17, 2023).

11. Tikhomirov Yu.A. Methodology of risk analysis and assessment in legislative activity. *Yuridicheskaya tekhnika = Legal Technique*, 2015, no. 9, pp. 46–52. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-analiza-i-otsenki-riskov-v-zakonodatelnoy-deyatelnosti> (accessed June 17, 2023).

12. *O strategicheskoy planirovani v Rossiiskoi Federatsii: Federal'nyi zakon ot 28.06.2014 No. 172-FZ* [On Strategic Planning in the Russian Federation: Federal Law No. 172-FZ of 28.06.2014]. Available at: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102354386> (accessed June 17, 2023).

13. *Kontseptsiya razvitiya polozenii chasti vtoroi Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii odogovore strakhovaniya (odobrena resheniem Soveta pri Prezidente Rossiiskoi Federatsii po kodifikatsii i sovershenstvovaniyu grazhdanskogo zakonodatel'stva ot 25.09.2020 No. 202/op-1/2020)* [The concept of development of the provisions of Part Two of the Civil Code of the Russian Federation on the insurance contract (approved by the decision of the Council under the President of the Russian Federation on Codification and Improvement of Civil Legislation No. 202/op-1/2020 of December 25, 2020)]. Available at: <https://internet.garant.ru/#/document/400193004/paragraph/576/doclist/340/21/0/0/kontseptsiya%20razvitiya%20%20rossiiskogo%20prava:10> (accessed June 17, 2023).

14. *O nekotorykh voprosakh sovershenstvovaniya sistemy vysshego obrazovaniya: Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 12.05.2023 No. 343* [On some issues of improving the higher education system: Decree of the President of the Russian Federation No. 343 of May 12, 2023]. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202305120005> (accessed June 17, 2023).

15. Troyan N.A. Information and legal support for the development of the national system of legal information in the Russian Federation in the context of digital transformation. *Monitoring pravoprimeneniya = Monitoring of Law Enforcement*, 2020, no. 4 (37), pp. 28–32. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionno-pravovoe-obespechenie-razvitiya-natsionalnoy-sistemy-pravovoy-informatsii-v-rossiyskoy-federatsii-v-usloviyah> (In Russ.). (Accessed June 18, 2023).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

СВЕТЛАНА АРКАДЬЕВНА СОФРОНОВА – кандидат юридических наук, доцент, начальник юридического факультета Вологодского института права и экономики, Вологда, Россия, ur.vipe-35@mail.ru, [https:// orcid.org/0000-0001-5079-9293](https://orcid.org/0000-0001-5079-9293)

SVETLANA A. SOFRONOVA – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Head of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, ur.vipe-35@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5079-9293>

Статья поступила 20.06.2023

Научная статья

УДК 349.6

doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.006

Особенности правового регулирования обращения с бездомными животными

ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ЗАРУБИН

Кузбасский институт ФСИН России, Новокузнецк, Россия, dmitriy.zarubin@mail.ru

А н н о т а ц и я . В статье проведен анализ норм действующего законодательства, регулирующего общественные отношения, возникающие по поводу обращения с бездомными животными. Рассмотрены особенности, характерные для данной сферы общественной жизни на современном этапе. Выявлены проблемные вопросы правового регулирования, которые на практике могут оказывать негативное влияние на эффективность проводимых мероприятий по обращению с животными без владельцев, и предложены пути их преодоления путем совершенствования нормативной базы.

К л ю ч е в ы е с л о в а : животные без владельца; обращение; приют; безнадзорные.

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Зарубин Д. А. Особенности правового регулирования обращения с бездомными животными // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права.* 2023. № 3 (23). С. 56–62. doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.006.

Original article

Features of Legal Regulation of Homeless Animals Treatment

DMITRII A. ZARUBIN

Kuzbass Institute of the Federal Penal Service of Russia, Novokuznetsk, Russia, dmitriy.zarubin@mail.ru

A b s t r a c t . The article analyses norms of the current legislation regulating public relations connected with treatment of homeless animals. It describes current features of this sphere of public life. It identifies problematic aspects of the legal regulation that can have a negative impact on the efficiency of conducted measures to treat homeless animals and proposes ways of their solution by enhancing the normative base.

К e y w o r d s : homeless animals; treatment; shelter; neglected.

5.1.2. Public law (state law) sciences.

For citation: Zarubin D.A. Features of legal regulation of homeless animals treatment. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2023, no. 3 (23), pp. 56–62. doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.006.

Отношения человека с животными являются неотъемлемой частью исторического пути, пройденного человеческим обществом от первобытных времен до современности. При этом следует отметить, что в процессе его становления и развития, особенно в экономическом плане, характер описываемых отношений претерпел значительные трансформации: человек из зависимого субъекта превратился в доминирующего, его деятельность не только оказывает на животный мир, понимаемый в широком смысле слова, огромное влияние, которое уже не может быть компенсировано только за счет естественных возможностей окружающей среды, но и порождает ряд проблем, в том числе правового характера.

Одной из проблем современной социальной реальности является проблема безнадзорных животных (в настоящем случае термин «безнадзорный» употреблен не в правовом, а в общем смысле, синонимичен словам «бездомный», «бродячий» и т. д.). Утраченная или в значительной мере ослабленная в ходе одомашнивания способность существовать в состоянии естественной свободы «привязала» некоторые виды животных к человеку настолько сильно, что, даже будучи брошенными, они продолжают жить в непосредственной близости от человека. По состоянию на ноябрь 2021 г. количество бездомных кошек и собак в России составило 4,1 млн особей. Это составляет 6 % от общей популяции домашних животных в России [1]. Однако следует отметить, что никакая связь с человеком не лишает животное его биологической природы, его инстинктов – они зачастую являются источником опасности для человека, могут служить переносчиками заболеваний. Например, широкий резонанс получают в средствах массовой информации случаи нападения на людей стай безнадзорных собак. В 2019 г. более 353 тыс. человек пострадали от вреда, причиненного безнадзорными животными, и обратились за помощью в медицинские учреждения [2].

Проблема безнадзорных животных представляется достаточно широкой и многоаспектной: она может рассматриваться в морально-нравственном, экономическом ключе, в ракурсе обеспечения общественной безопасности или санитарно-эпидемиологического благополучия населения и др. Но независимо от этого вопрос правового регулирования обращения с безнадзорными животными занимает особое место.

Об исключительности общественных отношений, возникающих по поводу обращения с животными, в современном российском государстве свидетельствует тот факт, что в 2020 г. к Конституции Российской Федерации была принята поправка, закрепившая кроме прочего обязанность Правительства Российской Федерации формирования в обществе ответственного отношения к животным. Использование в тексте Основного закона термина «животные» позволяет предположить, что его следует понимать в максимально широком смысле, стремящемся по своему объему к понятию биологическому и включающему в себя, вне всякого сомнения, и бездомных животных. Тем не менее легального определения категории «животные» в законодательстве не содержится, и только в ст. 245 УК РФ закреплён присущий

животным существенный признак, выражающийся в способности чувствовать боль и (или) страдание.

Длительное время в российской правовой действительности господствовал двойственный подход к определению содержания категории «животные». Так, в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 24.04.1995 № 52-ФЗ «О животном мире» (далее – Федеральный закон № 52-ФЗ), целями которого были заявлены регулирование «отношений в области охраны и использования животного мира» и «защита животного мира как неотъемлемого элемента природной среды», животные были определены как «объекты животного мира», то есть организмы животного происхождения или дикие животные, признаком которых было нахождение в состоянии естественной свободы. Таким образом, из сферы правового регулирования Федерального закона № 52-ФЗ были исключены общественные отношения по поводу обращения с «одомашненными животными».

Вопросы обращения с домашними и, как частный случай, с безнадзорными животными попали в сферу регулирования ГК РФ. Так, было установлено, что «к домашним животным применяются общие правила об имуществе, если другое не установлено законами или иными правовыми актами», из чего следует, что правомочия собственника в полной мере распространяются и на домашних животных. ГК РФ обязал собственников при реализации своих прав не допускать жестокого обращения с животными, которое бы противоречило принципу гуманности как общеправовому принципу. Из-за некорректного толкования или непонимания норм ГК РФ отказ от животного по причине его ненадобности отождествлялся с отказом от права собственности и прекращением бремени содержания имущества. Кроме того, в отдельных случаях акт умерщвления животного, если такое деяние не содержит в себе элементов состава преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ, также мог трактоваться собственником как форма реализации своего права собственности.

Подход к правовому регулированию общественных отношений, возникающих по поводу обращения с животными, который основывается на делении последних по признаку их нахождения в состоянии естественной свободы, носит фрагментарный характер и не может решить все возникающие в данной сфере проблемы.

Учитывая вышеизложенное, логически обоснованным представляется принятие Федерального закона от 27.12.2018 № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 498-ФЗ). Не лишенный ряда недостатков, он тем не менее стал серьезным достижением на пути комплексного правового регулирования общественных отношений в области обращения с животными, закрепив в качестве одной из своих титульных целей именно защиту животных.

Впервые на законодательном уровне безнадзорным животным, которые в тексте Федерального закона № 498-ФЗ поименованы как «животные без владельца», дано легальное определение: это «животное, которое не имеет владельца или владелец которого неизвестен». Целесообразность введения нового термина видится спорной, ведь ГК РФ на момент принятия Федерального закона № 498-ФЗ уже ввел в правовой обиход термин «безнадзорные животные», который, правда, не имел определения. Такой подход не отвечает критерию соответствия нормативного правового акта действующему законодательству и ставит вопрос о тождественности

понятий. Кроме того, нельзя забывать о том факте, что к 2018 г. уже сформировалась определенная нормативная база, включающая в себя нормативные акты субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, которая опиралась на определении объекта своего регулирования как «безнадзорные животные».

Обратимся к понятию «домашние животные», анализ содержания которого позволит уяснить соотношение категорий домашних животных, безнадзорных животных и животных без владельца. Так, из содержания п. 4 ст. 3 Федерального закона № 498-ФЗ следует, что к домашним должны быть отнесены «животные (за исключением животных, включенных в перечень животных, запрещенных к содержанию), которые находятся на содержании владельца – физического лица, под его временным или постоянным надзором и местом содержания которых не являются зоопарки, зоосады, цирки, зоотеатры, дельфинарии, океанариумы». Исключение из перечня собственников домашних животных юридических лиц, а также из категории домашних животных отдельных групп животных позволяет сформулировать вывод, что понятие «животное без владельца» шире, то есть не каждое животное без владельца было домашним, но каждое домашнее животное, утратившее присущий им признак принадлежности владельцу, станет животным без владельца. Кроме того, наличие такого свойства домашнего животного, как содержание под временным или постоянным надзором, позволяет предположить, что при утрате этого свойства ему становится присуще качество безнадзорности. Таким образом, определяется связь безнадзорного животного с домашним, что может служить свидетельством не просто синонимичности категорий «безнадзорное животное» и «животное без владельца», а наличия отношений другого качества.

Помимо формирования терминологического аппарата Федеральный закон № 498-ФЗ ввел целый ряд правовых норм, призванных урегулировать общественные отношения по поводу обращения с безнадзорными животными. Например, большое внимание уделено такому важному вопросу, как защита животных от жестокого обращения: это «обращение с животным, которое привело или может привести к гибели, увечью или иному повреждению здоровья животного (включая истязание животного, в том числе голодом, жаждой, побоями, иными действиями), нарушение требований к содержанию животных, установленных настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (в том числе отказ владельца от содержания животного), причинившее вред здоровью животного, либо неоказание при наличии возможности владельцем помощи животному, находящемуся в опасном для жизни или здоровья состоянии». Следует отметить, что содержание данной правовой нормы раскрывается не только через определение, но и конкретизируется законодателем в других статьях Федерального закона № 498-ФЗ. Так, ч. 2 ст. 11 раскрывает одну из форм жестокого обращения с животными – «отказ владельцев животных от исполнения ими обязанностей по содержанию животных до их определения в приюты для животных или отчуждения иным законным способом».

Установив запреты на совершение определенных действий, Федеральный закон № 498-ФЗ определил и виды юридической ответственности за их нарушение, к которым в соответствии со ст. 21 отнес административную, уголовную и иную ответственность. Наибольший вопрос вызывает в этой связи механизм привлечения

к административной ответственности, ведь действующая редакция КоАП РФ не содержит соответствующих правовых норм. Устранением сложившегося противоречия может стать принятие соответствующих поправок в КоАП РФ. Например, законопроект № 1216032-7 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (в части установления ответственности за нарушение законодательства в области обращения с животными) находится на рассмотрении Государственной Думой. Его разработчики предлагают дополнить КоАП РФ статьями «Несоблюдение требований к содержанию животных», «Несоблюдение требований к осуществлению деятельности по обращению с животными без владельцев, животными, от права собственности на которые владельцы отказались» и др.

Немаловажным является и закрепление в Федеральном законе № 498-ФЗ принципов обращения с животными, основанных на нравственности и гуманности. Свое развитие получает подход, в соответствии с которым животные как живые существа могут испытывать не только страдания, но и эмоции, что, по нашему мнению, создает предпосылки к развитию идеи использования фактора эмоциональной привязанности животного к владельцу при определении последнего для его понуждения к исполнению своих обязанностей по содержанию животного.

К сожалению, по отдельным вопросам в сфере правового регулирования общественных отношений по поводу обращения с животными без владельца Федеральный закон № 498-ФЗ не дал полного ответа, оставив некоторые коллизии. Например, вопрос о разделении полномочий федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в области обращения с животными без владельца.

В соответствии с Федеральным законом от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 414-ФЗ) полномочия по организации мероприятий при осуществлении деятельности по обращению с животными без владельцев, осуществление регионального государственного контроля (надзора) в области обращения с животными отнесены к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Исходя из п. 3 ст. 7 Федерального закона № 498-ФЗ органы государственной власти субъектов Российской Федерации вправе наделять отдельными полномочиями в области обращения с животными органы местного самоуправления в соответствии с законодательством Российской Федерации, законодательством субъектов Российской Федерации.

В соответствии с Федеральным законом № 414-ФЗ органы местного самоуправления имеют право на осуществление деятельности по обращению с животными без владельцев, обитающими на соответствующей территории. Таким образом, мероприятия по отлову безнадзорных животных не являются законодательно установленной обязанностью органов местного самоуправления, но они могут быть отнесены к полномочиям органов местного самоуправления субъектом Российской Федерации в установленном порядке.

Одним из видов деятельности, определенных Федеральным законом № 498-ФЗ в рамках мероприятия по обращению с животными без владельцев, является их со-

держание в приютах, которые могут быть государственными, муниципальными или частными. Однако их статус раскрыт не в полной мере. Как справедливо отмечает в своей работе В. Н. Хорьков, «особого внимания заслуживает вопрос создания муниципальных приютов. Ведь в части 3 статьи 16 Федерального закона № 498-ФЗ указано лишь, что приюты для животных могут быть государственными, муниципальными, а также частными. Однако о порядке создания муниципальных приютов в приведенной норме ничего не сказано. Само упоминание “муниципальных приютов” как одного из видов приютов для животных не означает, что они создаются органами местного самоуправления» [3]. Кроме того, потребует разъяснения и то обстоятельство, что в соответствии со ст. 16 Федерального закона № 498-ФЗ в отношении животных, находящихся в приютах для животных, владельцы приютов для животных и уполномоченные ими лица несут обязанности как владельцы животных. Вместе с тем ГК РФ установлено, что при отказе лица от приобретения в собственность содержащихся у него животных они поступают в муниципальную собственность и используются в порядке, определяемом органом местного самоуправления. Логичным видится, что такое использование должно быть связано с помещением животного в приют. В этой связи конкретизация статуса приютов представляется весьма актуальной, особенно для органов местного самоуправления с учетом необходимости дальнейшего финансирования их деятельности и крайне разнящимися финансовыми возможностями муниципальных образований.

В заключение отметим, что правовое регулирование общественных отношений, возникающих по поводу обращения с животными, в том числе с животными без владельцев, выходит на иной качественный уровень. Однако, несмотря на комплексность подхода, нельзя не констатировать, что Федеральный закон № 498-ФЗ во многом декларативен, его реализация должна быть обеспечена большим количеством подзаконных актов, к тому же он оставляет некоторые правовые коллизии, которые будут затруднять его реализацию субъектами рассматриваемых общественных отношений. В этой связи считаем целесообразным через подзаконные акты конкретизировать статус государственных и муниципальных приютов, порядок их создания и финансирования, что позволило бы выстроить более четкую систему по организации мероприятий в рамках деятельности по обращению с животными без владельцев.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. В России проживает более 4 млн бездомных животных. URL: <https://tass.ru/obschestvo/12947457> (дата обращения: 05.12.2022).
2. В Роспотребнадзоре подсчитали число пострадавших от укусов животных россиян. URL: <https://tass.ru/obschestvo/7234285> (дата обращения: 05.12.2022).
3. Хорьков В. Н. Создание приютов для животных: административно-правовой аспект // Административное право и процесс. 2022. № 1. С. 66–69.

REFERENCES

1. *V Rossii prozhivaet bolee 4 mln bezdomnykh zhivotnykh* [More than 4 million homeless animals live in Russia]. Available at: <https://tass.ru/obschestvo/12947457> (accessed December 5, 2022).

2. *V Rospotrebnadzore podschitali chislo postradavshikh ot ukusov zhivotnykh rossiyan* [Rospotrebnadzor has calculated the number of Russians affected by animal bites]. Available at: <https://tass.ru/obschestvo/7234285> (accessed December 5, 2022).

3. Khor'kov V.N. Creation of animal shelters: an administrative law aspect. *Administrativnoe pravo i protsess = Administrative Law and Process*, 2022, no. 1, pp. 66–69. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ЗАРУБИН – кандидат технических наук, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Кузбасского института ФСИН России, Новокузнецк, Россия, dmitriy.zarubin@mail.ru

DMITRII A. ZARUBIN – Candidate of Sciences (Technology), Senior Lecturer at the Department of State and Legal Disciplines of the Kuzbass Institute of the Federal Penal Service of Russia, Novokuznetsk, Russia, dmitriy.zarubin@mail.ru

Статья поступила 12.12.2022

Научная статья

УДК 37.017.4

doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.007

Актуальные организационно-правовые вопросы антикоррупционного образования в вузе

БРОНИСЛАВ БРОНИСЛАВОВИЧ КАЗАК

Псковский государственный университет, Псков, Россия,
kafoffd@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4001-2463>

ИРИНА НИКОЛАЕВНА СМИРНОВА

Псковский государственный университет, Псков, Россия,
irina_smi69@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3488-4724>

ДМИТРИЙ НИКОЛАЕВИЧ МАТВЕЕВ

Псковский государственный университет, Псков, Россия,
mdn-74654@yandex.ru

ИРИНА СЕРГЕЕВНА БЫЧИНСКАЯ

Псковский филиал Университета ФСИН России, Псков, Россия,
firefirst@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7100-598X>

ЖАННА ВИКТОРОВНА МАТВЕЕВА

Псковский филиал Университета ФСИН России, Псков, Россия,
mzv210274@gmail.com

А н н о т а ц и я . В статье рассмотрены теоретические, правовые и организационные аспекты антикоррупционного образования в образовательных организациях. Проведен анализ современного состояния научно-методического обеспечения профилактики и борьбы с коррупцией. Определена роль образовательных организаций в реализации требований антикоррупционного законодательства. Авторами подчеркивается необходимость в специализированных программах по формированию ценностной основы по неприятию коррупционного поведения.

К л ю ч е в ы е с л о в а : коррупция; антикоррупционное образование; антикоррупционная деятельность; профилактика коррупции; образовательные программы.

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Казак Б. Б., Смирнова И. Н., Матвеев Д. Н., Бычинская И. С., Матвеева Ж. В. Актуальные организационно-правовые вопросы антикоррупционного образования в вузе // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2023. № 3 (23). С. 63–71. doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.007.

Original article

Relevant Organization and Legal Issues of Anti-Corruption Education at the University

BRONISLAV B. KAZAK

Pskov State University, Pskov, Russia, kafoppd@rambler.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-4001-2463>

IRINA N. SMIRNOVA

Pskov State University, Pskov, Russia, irina_smi69@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-3488-4724>

DMITRII N. MATVEEV

Pskov State University, Pskov, Russia, mdn-74654@yandex.ru

IRINA S. BYCHINSKAYA

Pskov Branch of the St. Petersburg University of FPS of Russia, Pskov, Russia, firefirst@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7100-598X>

ZHANNA V. MATVEEVA

Pskov Branch of the St. Petersburg University of FPS of Russia, Pskov, Russia, mzv210274@gmail.com

Abstract. The article discusses theoretical, legal and organizational aspects of anti-corruption education in educational organizations. The current state of scientific and methodological support for the prevention and fight against corruption is analyzed. The role of educational organizations in the implementation of anti-corruption legislation requirements is determined. The authors emphasize the need for specialized programs to form a value basis for the rejection of corrupt behavior.

Keywords: corruption; anti-corruption education; anti-corruption activities; corruption prevention; educational programs.

5.1.2. Public law (state law) sciences.

For citation: Kazak B.B., Smirnova I.N., Matveev D.N., Bychinskaya I.S., Matveeva Zh.V. Relevant organization and legal issues of anti-corruption education at the university. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2023, no. 3 (23), pp. 63–71. doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.007.

Обращение к заявленной проблематике неслучайно и обусловливается тем, что коррупция в настоящее время рассматривается как один из факторов, реально угрожающих национальной безопасности. В Стратегии национальной безопасности, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400, предусмотрено, что «достижение целей обеспечения государственной и общественной безопасности осуществляется путем реализации государственной политики, направленной на решение задач, в числе которых снижение уровня криминализации общественных отношений, развитие единой государственной системы профилактики правонарушений».

В настоящее время вопросы противодействия коррупции еще больше актуализируются с учетом ущерба, причиняемого лицами, совершающими преступления коррупционной направленности. Так, по оценке Генеральной прокуратуры Российской Федерации, такой ущерб в 2021 г. составил 63,9 млрд руб., а за 9 месяцев 2022 г. – 37,6 млрд руб. [1].

Правовые основы противодействия коррупции закреплены в Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О противодействии коррупции». Так, в ст. 1 указывается, что противодействие коррупции, будучи деятельностью федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий, включает в себя предупреждение коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции); выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией); минимизацию и (или) ликвидацию последствий коррупционных правонарушений.

В рамках настоящей публикации особый интерес представляет ст. 6 указанного федерального закона, закрепляющая меры профилактики коррупции, в частности формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению и антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов и их проектов (подобные меры, как свидетельствует практика, могут быть эффективно реализованы лишь при соответствующей подготовке).

Как показало проведенное исследование, большое значение в связи с этим приобретают оптимальная организация антикоррупционного образования в учебных заведениях, разработка методических и дидактических основ такого образования [2].

Стоит также согласиться с С. М. Николаевым в том, что «эффективная организация противодействия коррупционным проявлениям требует координированного и взаимосвязанного решения, что обуславливает значимость внедрения в образовательный процесс специальных дисциплин, формирующих неприятие коррупционных отношений» [3, с. 3]. Например, учебный курс «Антикоррупционная деятельность в УИС», целью освоения которого является формирование у обучающихся системы знаний о правовых основах противодействия коррупции в УИС, перечне и содержании нормативных актов, направленных на борьбу с коррупцией, видах и формах коррупционных проявлений, должном поведении сотрудника УИС при выполнении служебных обязанностей [4, с. 4]. Следует отметить, что некоторые авто-

ры настоящей публикации активно участвовали в реализации этой дисциплины в ведомственном вузе ФСИН России, разрабатывали ее методическое обеспечение, осуществляли подготовку и опубликование учебно-научной литературы, в которой раскрывались различные аспекты организационно-правового обеспечения противодействия коррупции, а также антикоррупционного образования.

Вместе с тем, как уже отмечалось ранее, при реализации образовательных программ по различным направлениям и уровням важно помнить, что национальная идея гражданственности, патриотизма, понимания права и неприятия преступного поведения не рождается сама по себе из отрывочных знаний, умений, навыков и компетенций, получаемых при изучении различных дисциплин. Это единый процесс, предусматривающий реализацию комплекса мер организационно-правового характера, которые должны корректироваться с учетом происходящих изменений во всех сферах жизнедеятельности [5, с. 6].

Нами и иными авторами ранее неоднократно подчеркивалась важность реализации государством обязанности по эффективной организации специального образования в целях формирования неприятия коррупционных отношений. В подтверждение этого приведем п. 1 ст. 6 Конвенции ООН против коррупции (2003 г.), который гласит: «Каждое государство-участник обеспечивает, в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы, наличие органа или, в надлежащих случаях, органов, осуществляющих предупреждение коррупции с помощью таких мер, как ... расширение и распространение знаний по вопросам предупреждения коррупции».

При этом только системный подход к организации деятельности по противодействию коррупции, эффективная реализация непрерывного антикоррупционного образования позволят добиться высоких результатов в сфере противодействия коррупции.

При организации непрерывного антикоррупционного образования, по нашему мнению, следует исходить из того, что в мировой практике, согласно Резолюции (97) 24 Комитета министров Совета Европы «О двадцати принципах борьбы с коррупцией», принято выделять две основные трактовки концепции антикоррупционного образования:

1) базовое антикоррупционное образование, которое предполагает формирование ценностной основы человека: истинности понимания себя, понимания и принятия осознанности собственного поведения. Его главной составляющей является формирование гражданской ответственности и непримиримого отношения к коррупции;

2) специальное (профессиональное) антикоррупционное образование, которое предусматривает фактическое противодействие коррупции. Реализация политики государства в этом направлении показывает, что государственные органы остро нуждаются в квалифицированных кадрах, специализирующихся на антикоррупционной работе и практической реализации активного противодействия коррупции. Специальное антикоррупционное образование определяется спецификой дальнейшей профессиональной деятельности.

В соответствии со ст. 6 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О противодействии коррупции» профилактика коррупции осуществля-

ется путем применения такой меры, как формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению, что реализуется в том числе в образовательных организациях, правовые, организационные и экономические основы деятельности которых закреплены в Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

Меры повышения эффективности образовательных и иных мероприятий, направленных на антикоррупционное просвещение и популяризацию в обществе антикоррупционных стандартов, закрепляются в разд. XII Указа Президента Российской Федерации от 16.08.2021 № 478 (ред. от 26.06.2023) «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы». Так, предусмотрено проведение научных междисциплинарных исследований по актуальным вопросам противодействия коррупции, учебно-методических семинаров для педагогических работников образовательных организаций, реализующих дополнительные профессиональные программы в области противодействия коррупции. В соответствии с подп. «в» п. 3б указа рассмотрен вопрос об открытии в образовательных организациях высшего образования программы магистратуры «Антикоррупционная деятельность».

Приказ Минтруда России от 31.05.2022 № 331н «Об утверждении типовых дополнительных профессиональных программ повышения квалификации в области противодействия коррупции» (вместе с «Типовой дополнительной профессиональной программой повышения квалификации в области противодействия коррупции “Основы профилактики коррупции”», «Типовой дополнительной профессиональной программой повышения квалификации в области противодействия коррупции “Функции подразделений по профилактике коррупционных и иных правонарушений”», «Типовой дополнительной профессиональной программой повышения квалификации в области противодействия коррупции “Предупреждение коррупции в организациях”», «Типовой дополнительной профессиональной программой повышения квалификации в области противодействия коррупции “Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов”», «Типовой дополнительной профессиональной программой повышения квалификации в области противодействия коррупции “Деятельность комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов”», «Типовой дополнительной профессиональной программой повышения квалификации в области противодействия коррупции “Вопросы выявления и предотвращения случаев подкупа иностранных должностных лиц, фактов составления ложной отчетности”», «Типовой дополнительной профессиональной программой повышения квалификации в области противодействия коррупции “Требование о предотвращении и урегулировании конфликта интересов в публичном управлении”») установил перечень типовых дополнительных профессиональных программ повышения квалификации в области противодействия коррупции.

Согласно приказу Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 27.02.2023 № 208 «О внесении изменений в федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования» утверждены изменения, которые вносятся в федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования – бакалавриат по направлениям подготовки и в федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования – специалитет

по специальностям. Так, изменение претерпела УК-10. Назначение изменений этой компетенции состоит в том, что она определяет не только способность формировать нетерпимое отношение к коррупции, а еще и способность «противодействовать ей в профессиональной деятельности».

В настоящее время с учетом важности принятия и реализации мер, направленных на повышение эффективности противодействия коррупции, некоторые вузы открывают кафедры, реализующие только антикоррупционные программы. Так, 1 ноября 2023 г. приказом ректора Российского государственного социального университета была открыта общеуниверситетская кафедра антикоррупционной деятельности и общественного противодействия.

В Псковском государственном университете осуществляется реализация различных направлений антикоррупционного образования, при этом большое внимание уделяется проблемным вопросам в этой сфере: отсутствие сформированной системы моральных и нравственных ценностей, понимания права как основы нормальной жизнедеятельности общества; отсутствие системности знаний, позволяющих формировать и развивать навыки неприятия коррупции; отсутствие понятной для обучаемых цели получения знаний в сфере противодействия коррупции; формирование мотивации к занятию общественно и лично значимой деятельностью, предполагающей привитие навыков гражданственности и неприятия коррупционных проявлений [3, с. 5].

В Псковском государственном университете реализуются следующие направления антикоррупционного образования:

1) образовательные программы по направлению «Юриспруденция»:

– для бакалавров очной и очно-заочной форм обучения в рамках реализации магистерской образовательной программы «Основы противодействия коррупции» в объеме 72 часа с промежуточной формой контроля в виде зачета;

– магистров очной, заочной и очно-заочной форм обучения в рамках реализации учебного курса «Противодействие коррупции в системе государственной и муниципальной службы» в объеме 72 часа с промежуточной формой контроля в виде зачета;

– магистров очной, заочной и очно-заочной форм обучения в рамках реализации учебного курса «Правосудие и правоохранительная деятельность» по дисциплине «Юридическая (антикоррупционная) экспертиза» в объеме 144 часов с промежуточной формой контроля в виде экзамена;

– аспирантов в виде учебной дисциплины «Организационно-правовые основы противодействия коррупции» в объеме 108 часов с промежуточной формой контроля в виде зачета.

В рамках образовательных программ предусматривается подготовка выпускных квалификационных работ и научных докладов по темам, относящимся к проблематике антикоррупционной деятельности (бакалавриат, магистратура, аспирантура);

2) программы дополнительного профессионального образования:

а) реализация программ повышения квалификации для государственных и муниципальных служащих:

1. Вопросы профилактики и противодействия коррупции в сфере закупок.

2. Реализация государственной политики в сфере противодействия коррупции.

3. Вопросы профилактики и противодействия коррупции на государственной гражданской службе;

б) реализация программ дополнительного профессионального образования для научно-педагогических работников университета, студентов, магистров и аспирантов, обучающихся на программах неюридического профиля:

1. Противодействие коррупции.

2. Вопросы профилактики и противодействия коррупции в сфере закупок.

3. Реализация государственной политики в сфере противодействия коррупции.

Не меньшая роль в Псковском государственном университете отводится научно-исследовательской работе, которая предусматривает:

– подготовку диссертационных и монографических исследований по проблемам организационно-правового обеспечения противодействия коррупции;

– организацию и проведение научных мероприятий различного уровня, участие в научных мероприятиях, организуемых иными органами и организациями, организацию и проведение ежегодной олимпиады среди бакалавров, магистров и аспирантов «Организационно-правовые основы противодействия коррупции»;

– организацию апробации результатов исследований, проводимых в рамках проблематики, связанной с организацией противодействия коррупции.

Огромное значение имеет неформальный подход к антикоррупционному образованию, который может включать в себя проведение семинаров, деловых игр, конкурсов эссе, рисунков (плакатов), проектов, гражданских форумов по противодействию коррупции; создание компьютерных информационно-правовых программ; реализацию социально значимых проектов; проведение гражданских акций, месячников по борьбе с коррупцией; молодежных форумов; выпуск газет и бюллетеней, создание фильмов; проведение социологических исследований силами учащихся; интернет-анкетирование и др.

В Псковском государственном университете активно проводятся мероприятия подобного рода. Так, на Конкурсе антикоррупционного плаката Всероссийского антикоррупционного форума финансово-экономических органов Российской Федерации была особо отмечена совместная работа магистров.

Как мы уже отмечали, в ст. 6 федерального закона «О противодействии коррупции» в числе мер профилактики коррупции предусмотрена антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов. В связи с этим важным направлением в антикоррупционном образовании является участие в качестве независимых экспертов представителей Псковского государственного университета в проведении антикоррупционных экспертиз нормативных правовых актов и их проектов. Эта работа осуществляется на основании договора о взаимодействии Прокуратуры Псковской области и Псковского государственного университета, при этом ежегодно проводится свыше 100 подобных экспертиз.

Согласно Федеральному закону от 17.07.2009 № 172-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» обязательным условием при проведении антикоррупционной экспертизы является участие независимых экспертов. Вместе с тем в настоящее время в Псковской области и в г. Пскове насчитывается всего три (два из них – преподаватели Псковского государственного университета) эксперта.

В целях устранения этого недостатка в Псковском государственном университете осуществляется следующая работа:

– обучение магистров в рамках реализации образовательной программы «Правосудие и правоохранительная деятельность» по дисциплине «Юридическая (антикоррупционная) экспертиза»;

– подготовка документов для оформления аккредитации независимых экспертов в рамках антикоррупционной экспертизы из числа магистров, аспирантов и научно-педагогических работников университета при содействии Минюста России. В настоящее время вузом выпущено два эксперта, на четырех подготовлен пакет документов для оформления аккредитации независимых экспертов (два преподавателя, два магистра), в 2023–2024 гг. запланирована подготовка еще десяти экспертов.

В заключение отметим, что современное российское общество нуждается в специализированных программах, позволяющих с помощью реализации систематизированного образовательного процесса сформировать ценностную основу для формирования неприятия коррупционных отношений, привить соответствующие навыки и перевести данные навыки в осознанно или неосознанно компетентное состояние [5, с. 77].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ущерб от коррупции в 2022 году более 37 млрд руб. URL: <https://www.rbc.ru/society/09/12/2022/639296d89a7947dce491f2f5> (дата обращения: 22.07.2023).
2. Шорохов В. Е. Антикоррупционное образование в рамках реализации государственной антикоррупционной политики // Развитие территорий. 2016. № 3-4 (6). С. 74–78. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antikorrupsionnoe-obrazovanie-v-ramkah-realizatsii-gosudarstvennoy-antikorrupsionnoy-politiki> (дата обращения: 22.07.2023).
3. Николаев С. М. Системный подход организации специального антикоррупционного образования // Наукоедение. 2014. № 2 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemnyu-podhod-organizatsii-spetsialnogo-antikorrupsionnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 22.07.2023).
4. Антикоррупционная деятельность в УИС : рабочая программа дисциплины / авт.-сост. И. Н. Смирнова. Псков, 2021. 31 с.
5. Казак Б. Б., Смирнова И. Н., Николаев С. М. Противодействие коррупции (теоретико-правовые и организационные аспекты) : учеб. пособие. Псков, 2022. 170 с.

REFERENCES

1. *Ushcherb ot korrupsii v 2022 godu bolee 37 mlrd rub.* [Damage from corruption in 2022 is more than 37 billion rubles]. Available at: <https://www.rbc.ru/society/09/12/2022/639296d89a7947dce491f2f5> (accessed July 22, 2023).
2. Shorokhov V.E. Anti-corruption education in the framework of the implementation of the state anti-corruption policy. *Razvitie territorii = Development of Territories*, 2016, no. 3–4(6), pp. 74–78. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antikorrupsionnoe-obrazovanie-v-ramkah-realizatsii-gosudarstvennoy-antikorrupsionnoy-politiki> (In Russ.). (Accessed July 22, 2023).
3. Nikolaev S.M. System approach to the organization of a special anti corruption education. *Naukovedenie = Scientific Education*, 2014, no. 2 (21). URL: <https://cyberleninka.ru>

ru/article/n/sistemnyy-podhod-organizatsii-spetsialnogo-antikorrupsionnogo-obrazovaniya (In Russ.). (Accessed July 22, 2023).

4. *Antikorrupsionnaya deyatel'nost' v UIS: rabochaya programma distsipliny* [Anti-corruption activities in the UIS: the working program of discipline]. Comp. by Smirnov I.N. Pskov, 2021. 31 p.

5. Kazak B.B., Smirnova I.N., Nikolaev S.M. *Protivodeistvie korruptsii (teoretiko-pravovye i organizatsionnye aspekty): uchebnoe posobie* [Anti-corruption (theoretical, legal and organizational aspects): textbook]. Pskov, 2022. 170 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

БРОНИСЛАВ БРОНИСЛАВОВИЧ КАЗАК – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры правоохранительной деятельности, уголовного права и процесса Псковского государственного университета, Псков, Россия, kafoppd@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4001-2463>

ИРИНА НИКОЛАЕВНА СМИРНОВА – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры правоохранительной деятельности, уголовного права и процесса Псковского государственного университета, Псков, Россия, irina_smi69@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3488-4724>

ДМИТРИЙ НИКОЛАЕВИЧ МАТВЕЕВ – кандидат юридических наук, доцент кафедры правоохранительной деятельности, уголовного права и процесса Псковского государственного университета, Псков, Россия, mdn-74654@yandex.ru

ИРИНА СЕРГЕЕВНА БЫЧИНСКАЯ – кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета Псковского филиала Университета ФСИН России, Псков, Россия, firefirst@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7100-598X>

ЖАННА ВИКТОРОВНА МАТВЕЕВА – преподаватель-методист учебного отдела Псковского филиала Университета ФСИН России, Псков, Россия, mzv210274@gmail.com

BRONISLAV B. KAZAK – Doctor of Sciences (Law), Professor, professor at the Department of Law Enforcement, Criminal Law and Procedure of the Pskov State University, Pskov, Russia, kafoppd@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4001-2463>

IRINA N. SMIRNOVA – Doctor of Sciences (Law), Professor, professor at the Department of Law Enforcement, Criminal Law and Procedure of the Pskov State University, Pskov, Russia, irina_smi69@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3488-4724>

DMITRII N. MATVEEV – Candidate of Sciences (Law), associate professor at the Department of Law Enforcement, Criminal Law and Procedure of the Pskov State University, Pskov, Russia, mdn-74654@yandex.ru

IRINA S. BYCHINSKAYA – Candidate of Sciences (Law), associate professor at the Department of State and Legal Disciplines of the Law Faculty of the St. Petersburg University of FPS of Russia, Pskov, Russia, firefirst@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7100-598X>

ZHANNA V. MATVEEVA – Lecturer at the Educational Department of the St. Petersburg University of FPS of Russia, Pskov, Russia, mzv210274@gmail.com

Статья поступила 07.09.2023

Научная статья

УДК 342.9

doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.008

Обеспечение открытости государственного управления и реализация принципов электронного правительства (на примере Вологодской области)

ОЛЕГ ВАЛЕРЬЕВИЧ КИРИЛОВСКИЙ

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, kirilovskiy77@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8718-396X>

АНАСТАСИЯ АНДРЕЕВНА ИЛЬИНА

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, ilinaaaa@it.gov35.ru.

Аннотация. В статье отмечается актуальность цифровизации сферы государственного управления путем внедрения инновационных подходов к решению задач по оказанию государственных и муниципальных услуг населению и бизнесу на федеральном и региональном уровнях. Широкое применение высокоскоростного индустриального Интернета, искусственного интеллекта, информационно-коммуникационных технологий, создание на их основе системы электронного правительства определяют основные показатели повышения эффективности в публично-правовой сфере. В ходе исследования рассмотрены различные подходы к определению ключевых научно-теоретических дефиниций в данной области. Проанализированы правовая основа применения цифровых технологий, организация деятельности основных субъектов по оказанию государственных и муниципальных услуг. На примере Вологодской области раскрыты направления цифровой трансформации региона в обеспечении открытости цифровой сферы посредством функционирования системы электронного правительства. Достигнутые результаты в данной области свидетельствуют о том, что взаимодействие гражданского общества и государственных институтов стало более открытым и доступным.

Ключевые слова: государственное управление; электронное правительство; цифровизация; государственные и муниципальные услуги.

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) дисциплины.

Для цитирования: Кириловский О. В., Ильина А. А. Обеспечение открытости государственного управления и реализация принципов электронного правительства (на примере Вологодской области) // *Ius Publicum et Privatum*: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права. 2023. № 3 (23). С. 72–80. doi: 10.46741/2713-2811.2023.23.3.008.

Original article

Ensuring Public Administration Openness and E-Government Principles Implementation (Case Study of the Vologda Oblast)

OLEG V. KIRILOVSKII

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, kirilovskiy77@mail.ru, [https:// orcid.org/0000-0001-8718-396X](https://orcid.org/0000-0001-8718-396X)

ANASTASIYA A. IL'INA

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, ilinaaa@it.gov35.ru

Abstract. The article underlines the relevance of digitalization of the sphere of public administration, through the introduction of innovative approaches to solving problems of providing state and municipal services to the population and business at federal and regional levels. The widespread use of high-speed industrial Internet, artificial intelligence, information and communication technologies, and the creation of an e-government system based on them determine key indicators for improving efficiency in the public legal sphere. In the course of the study, various approaches to the definition of key scientific and theoretical definitions in this area are considered. The legal basis for the use of digital technologies, the organization of activities of key subjects for the provision of state and municipal services are analyzed. Using the example of the Vologda Oblast, the author presents directions for digital transformation of the region to ensure openness of the digital sphere through the functioning of the e-government system. The results achieved in this area indicate that the interaction of civil society and state institutions has become more open and accessible.

Keywords: public administration; e-government; digitalization; state and municipal services.

5.1.2. Public law (state law) disciplines.

Citation: Kirilovskii O.V., Il'ina A.A. Ensuring public administration openness and e-government principles implementation (case study of the Vologda Oblast). *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2023, no. 3 (23), pp. 72–80. doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.008.

Информационно-технологический прогресс обуславливает кардинальные изменения в организации общественной и государственной жизни. Осуществление функций федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации с использованием современных высокотехнологичных, цифровых приемов и методов выступает определяющим критерием эффективности их деятельности. Совершенно справедливы слова Ю. А. Тихомирова о том, что внедрение цифровых технологий, приемов и способов в публично-правовой сфере носит стремительный характер, при этом, с одной сторо-

ны, предъявляет к участникам правоотношений все новые требования, а с другой – упрощает процесс взаимодействия государства и общества [1, с. 6].

Масштабы перемен столь велики, как отмечает А. А. Карцхия, что можно вполне обоснованно утверждать о формировании новой среды в правовом поле. Данная сфера формируется на основе внедрения новых современных цифровых сервисов, широкого применения высокоскоростного Интернета, искусственного интеллекта, интегрированных баз данных, облачных хранилищ, средств сбора и обработки данных, цифровых средств идентификации личности и др. [2].

Формирование новой среды содержит в себе как новые возможности, так и риски, игнорировать которые государство не может. Эффективное функционирование современного государственного механизма возможно лишь при условии активного применения современных информационно-коммуникационных технологий. Использование принципиально нового инструментария в виде электронного правительства в традиционных сферах государственного управления позволяет говорить о цифровой трансформации власти. Полностью разделяем мнение А. А. Саморукова о том, что внедрение цифровых технологий в публично-правовой сфере посредством применения электронных сервисов позволит качественно повысить эффективность управления на всех уровнях власти [3, с. 7].

И. И. Смотрицкая отмечает, что понятие «цифровая трансформация» в научной среде и в национальном правовом пространстве не сформировано. В связи с этим возникает вопрос о достижении необходимого уровня развития в данном направлении, то есть цифровой зрелости. Автор под данным понятием понимает способность государственных и общественных институтов продуктивно решать правовые, социальные и экономические задачи в кратчайшие сроки, открыто оказывать социально значимые услуги, используя при этом современные электронно-технические возможности [4].

С учетом изложенного, на наш взгляд, достижение цифровой зрелости в публично-правовой сфере государственного управления должно строиться на принципе открытости, реализуемого в большей степени за счет применения механизмов электронного правительства. Именно сервисы электронного правительства позволяют государству сократить время оказываемых физическим и юридическим лицам услуг, в режиме онлайн в любом месте и время получить результат в виде оказанной услуги, тем самым делает общение и взаимодействие гражданского общества и государственных институтов более открытыми и доступными [5, с. 98; 6].

Для того чтобы понять содержание цифровой трансформации государственного управления, необходимо проанализировать ряд нормативных правовых актов.

Основой формирования идеи цифровой трансформации явился Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204, предписывающий высшему органу исполнительной власти разработать национальные проекты (программы) по ряду направлений в соответствии с целями развития.

А. Ю. Соколов отмечает, что предоставление государственных и муниципальных услуг в цифровом виде в соответствии с разработанными программами отображает реализацию реестровой модели. При этом данные проекты отличает оказание услуг без необходимости личного посещения получателем государственных органов, что как раз и обеспечивается реестровой моделью. Также данная модель обеспечи-

вадет возможность общения без применения материальных (бумажных) носителей информации, то есть в электронной форме (дистанционное обращение), что значительно упрощает процедуру оказания услуги, предусматривает реализацию принципа «одного окна» [7, с. 14–15].

Таким образом, можно с уверенностью говорить, что с 2019 г. началась институционализация сферы цифрового государственного управления в виде электронного правительства. В целом же следует отметить, что ускоренное внедрение цифровых технологий в экономику и социальную сферу за счет использования цифровых технологий и платформенных решений в области государственного управления и оказания государственных услуг в интересах населения и субъектов малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей, обеспечивает качественное улучшение ряда показателей, отражающих рост национальной экономики.

Следующим важным шагом в становлении современного правового регулирования цифровой трансформации государственного управления стало принятие Указа Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474, согласно которому определены целевые показатели: достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, а также государственного управления; увеличение доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде, до 95 %; рост доли домохозяйств, которым обеспечена возможность широкополосного доступа к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», до 97 %; увеличение вложений в отечественные решения в сфере информационных технологий в четыре раза по сравнению с показателем 2019 г.

На основании изложенного можно констатировать, что понятие «цифровая трансформация» не имеет легальной дефиниции, однако содержит ряд ключевых характеристик в виде целевых показателей, которые частично позволяют конкретизировать ее содержание.

Как и любая целенаправленная деятельность в сфере государственного управления, реализация цифровой трансформации в форме электронного правительства должна строиться на основе устоявшихся начал, базовых идей и правил, то есть принципах. К числу основополагающих принципов в данной сфере относятся: осуществление идентификации личности только по паспорту гражданина; запрет на истребование документов и сведений, имеющихся в распоряжении публичных органов; комплексный подход в оказании услуг; перевод услуг в режим онлайн; использование максимального инструментария к доступу и взаимодействию в режиме онлайн; использование беззаявительных сервисов; исключение бумажных носителей во взаимодействии участвующих лиц.

Кратко охарактеризовав электронное правительство в контексте цифровой трансформации государственного управления, перейдем к практическим организационным аспектам реализации сервисов данного института. Объем и содержание настоящего исследования не позволяют в полной мере раскрыть на федеральном уровне весь спектр предоставляемых государственных услуг и информации, поэтому рассмотрим опыт Вологодской области в этой сфере.

Основные функции по реализации услуг электронного правительства органов исполнительной власти Вологодской области возложены на Департамент циф-

рового развития (далее – Департамент), который осуществляет комплекс своих полномочий как непосредственно, так и через организацию деятельности подведомственных ему организаций, бюджетных учреждений: «Центр информационных технологий», «Электронный регион», «Медицинские цифровые технологии», «Многофункциональный центр в г. Вологде».

Достижение «цифровой зрелости» в рамках регионального проекта «Цифровое государственное управление» осуществляется по девяти взаимосвязанным направлениям. Кратко остановимся на основных результатах деятельности Департамента в рамках указанных направлений.

Предоставление цифровых государственных и муниципальных услуг. Региональный портал «Госуслуги» по-прежнему позиционируется как площадка для получения услуг и онлайн-сервисов, позволяющих оперативно получать информацию и взаимодействовать с органами власти.

Всего в 2021 г. онлайн-сервисами граждане воспользовались 19 569 раз. Количество обращений о предоставлении государственных и муниципальных услуг, направленных в электронной форме, в 2021 г., по сравнению с 2020 г., увеличилось и составило 118 483 заявления.

Следует отметить, что все пожелания пользователей, цель которых – дальнейшее совершенствование Регионального портала «Госуслуги», были реализованы на практике: увеличен до 1 Гб суммарный объем прикладываемых к интерактивному заявлению файлов, реализована возможность оплаты в электронном виде государственной пошлины, в том числе со скидкой 30 % (для физических лиц), а также иных сборов и платежей, в личном кабинете пользователя реализован раздел «Уведомления», в который приходят уведомления о событиях от ведомственных информационных систем, осуществляется омниканальное консультирование пользователей, в том числе дополнительным способом – через чат-бот. Чат-бот стабильно востребован: за год зарегистрировано 7406 обращений (2020 г. – 7028 обращений). Это первый по популярности канал обращений граждан за консультацией по госуслугам.

На начало 2022 г. жителям региона доступны для подачи в электронном виде 253 интерактивные формы заявлений о предоставлении цифровых услуг через платформу Единого и Регионального порталов «Госуслуги».

Эффективность проводимых мероприятий подтверждается ростом доли услуг, предоставляемых в электронной форме, которая с 2014 г. выросла более чем в 30 раз – с 2,09 до 77,96 %.

Межведомственное электронное взаимодействие. Обеспечение цифрового взаимодействия между органами власти всех ступеней управления и органами местного самоуправления на региональном уровне возложено на Департамент. На начало 2022 г. к единой информационной системе взаимодействия подключены более 5 тыс. представителей органов власти и местного самоуправления. По результатам исследования, проведенного Н. Н. Дорошенко, число обращений услугополучателей за необходимой информацией, находящейся в ведомственных информационных базах федеральных органов власти, и о предоставлении государственных и муниципальных услуг за 2021 г. составило 3538,66 запросов на тысячу жителей [8. с. 65–67].

Регистрация на портале «Госуслуги». Подтвержденная учетная запись пользователя портала «Госуслуги» стала единым и удобным ключом к различным государственным сервисам. Для жителей Вологодской области для подтверждения учетной записи необходимо обратиться в специализированный центр обслуживания пользователей портала «Госуслуги», которых на территории региона в настоящее время около 1 тыс. Регион занимает второе место среди субъектов Российской Федерации по доступности процедуры регистрации на портале «Госуслуги». За 2021 г. число вологжан – пользователей Единого и Регионального порталов «Госуслуги» с подтвержденной и стандартной учетной записью превысило 891 тыс. человек и составило 90,9 % от числа вологжан старше 14 лет.

Цифровизация надзорно-контрольной деятельности. На 1 января 2022 г. к государственной информационной системе «Типовое облачное решение по автоматизации контрольной (надзорной) деятельности» были подключены органы исполнительной государственной власти области, уполномоченные на осуществление данного вида деятельности на территории региона: Департамент образования области, Департамент лесного комплекса области.

Также к данной системе подключено 222 органа местного самоуправления, из них 178 городских и сельских поселений, 18 контрольно-надзорных органов местного самоуправления, обеспечено 100-процентное заполнение личного кабинета данного сервиса. Все они подключены к системе дистанционного обучения (350 пользователей) для обеспечения возможности прохождения обучения работе в системе.

Совершенствование деятельности Ситуационного центра главы региона. В 2020–2021 гг. Комитетом информационных технологий и телекоммуникаций области и бюджетным учреждением Вологодской области «Электронный регион» реализован государственный цифровой проект «Информационно-аналитическая система ситуационного центра Губернатора Вологодской области». Данный проект функционирует более двух лет, его целью является оказание информационного содействия главе региона в осуществлении им своих полномочий.

Средствами системы реализованы следующие информационные модули: мониторинг динамики социально-экономических показателей (нацпроекты, макропоказатели – более 700 показателей), мониторинг безопасности, мониторинг оперативной ситуации и чрезвычайных ситуаций (модуль «Паводки»), мониторинг новостной информации, мониторинг основных событий («Календарь мероприятий»), мониторинг реализации поручений в рамках градостроительных советов, мониторинг оперативных данных по распространению COVID-19.

Развитие системы автоматизированного электронного документооборота. В регионе в деятельность органов исполнительной власти внедрена автоматизированная система электронного документооборота на платформе «DirectumRX», что позволило заменить серверную часть программного обеспечения отечественной разработкой. В дальнейшем планируется полностью перевести всю серверную часть системы на отечественное программное обеспечение. На начало 2022 г. система является региональным платформенным решением в сфере организации электронного юридически значимого документооборота. В данной системе зарегистрировано 2259 пользователей, 68 органов власти и 226 органов местного самоуправления. Система интегрирована с системами электронного документооборота Законодательного Собрания

области, администрации города Вологды и мэрии Череповца. В 2021 г. реализован проект по обеспечению обменом корреспонденцией между Правительством Вологодской области, федеральными и региональными органами власти.

Электронный сервис обратной связи. Данная цифровая платформа предназначена для внедрения Единого окна цифровой обратной связи, включая обращения, жалобы, в том числе по государственным услугам, функциям, сервисам, с использованием технологии изучения общественного мнения и формирования механизмов обратной связи.

С сентября 2020 г. начал работу новый канал связи с населением – Платформа обратной связи – один из важнейших технологических компонентов единого окна обращения граждан в органы власти. Система реализуется через Единый портал государственных и муниципальных услуг. Она позволяет получать актуальную информацию о проблемах, которые беспокоят жителей области, чтобы оперативно реагировать и решать их. Обращения, в том числе через операторов службы «122», обрабатываются в короткий срок – три рабочих дня. Обратиться через Платформу обратной связи можно фактически по любой проблеме, которые разделены на 38 категорий и 356 подкатегорий. В настоящее время сообщения по 25 % подкатегорий рассматриваются в сокращенные сроки – 15, 10, 7, 3 или 1 день. В дальнейшем планируется сократить сроки рассмотрения поступивших сообщений по всем категориям, чтобы граждане, обращающиеся за помощью, могли получить ее как можно скорее.

За все время работы данного канала связи с населением поступило более 73 тыс. сообщений, более 72 тыс. из которых имеют статус решенных. Чаще всего вологжан интересовали вопросы вакцинации и лечения от коронавируса (80,1 %), медицины (8,8 %), автомобильных дорог (2,6 %), дворов и территорий общего пользования (1,8 %), иные (1 %), многоквартирных домов (0,8 %), благоустройства (0,8 %), социального обслуживания и защиты (0,7 %).

Развитие геоинформационных технологий. В соответствии с постановлением Правительства области от 19.12.2016 № 1169 создана геоинформационная система Вологодской области, оператором которой является профильный Комитет, администратором – бюджетное учреждение Вологодской области «Электронный регион». Основным эффектом от внедрения геоинформационной системы для заказчиков является возможность использования элементов пространственного управления территорией, в том числе визуальное отображение и пространственный анализ распределения администрируемых объектов. На данной платформе с момента создания по настоящее время реализовано более 10 автоматизированных информационных систем в различных органах исполнительной государственной власти. В основе системы – открытые геоинформационные технологии и свободно распространяемое программное обеспечение.

Развитие единого цифрового контура здравоохранения на территории области. Создание единого цифрового контура – это цифровая трансформация и повышение эффективности функционирования системы здравоохранения на всех уровнях, оптимизация взаимодействия медицинских организаций на основе единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения, внедрение цифровых технологий и платформенных решений, создание условий для использования гражданами электронных услуг и сервисов в сфере здравоохранения.

Развитие государственных информационных систем в сфере региональных органов здравоохранения – это внедрение и развитие систем, соответствующих единым федеральным требованиям.

На территории Вологодской области реализация единого цифрового контура осуществляется на основе Государственной программы «Развитие здравоохранения Вологодской области на 2021–2025 годы». В целях развития цифровизации здравоохранения региона выполнялись задачи, связанные с внедрением и развитием следующих информационных систем: «Центральный архив медицинских изображений», «Телемедицинские консультации Вологодской области», «Мониторинг беременных Вологодской области» в части обмена данными с сервисом Социального фонда по формированию электронных родовых сертификатов и вертикально-интегрированной медицинской информационной системой «Акушерство и неонатология», «Региональная медицинская информационная система Вологодской области», «Региональная медицинская информационная система».

Подводя итог рассмотрению вопроса об обеспечении открытости и реализации принципов электронного правительства в сфере развития цифрового государственного управления, хотелось бы отметить, что использование современных цифровых инновационных технологий в данной сфере способствует повышению эффективности в реализации публично-правовых функций. Электронное правительство – это использование органами публичной власти информационно-коммуникационных возможностей, в том числе посредством сети «Интернет», для предоставления информации, оказания услуг в электронной форме в кратчайшие сроки. Функционирование сервиса электронного правительства осуществляется на основе принципов. Сервисы электронного правительства делают общение и взаимодействие гражданского общества и государственных институтов более открытыми и доступными, повсеместное их распространение может способствовать повышению открытости общества, стиранию барьеров между властью и гражданами. Успех в реализации цифровых проектов позволит сформировать благоприятные условия для развития ключевых показателей социально-экономического развития не только региона, но и России в целом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Тихомиров Ю. А., Кичигин Н. В., Цомартова Ф. В., Бальхаева С. Б. Право и цифровая трансформация // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 2. С. 4–23.
2. Карцхия А. А. Цифровизация в праве и правоприменении // Мониторинг правоприменения. 2018. № 1 (26). С. 36–40.
3. Саморуков А. А. Цифровая трансформация государственного управления // Вестник ПАГС. 2022. № 1. С. 4–13.
4. Смотрицкая И. И. Цифровая трансформация государственного управления: основные тренды и новые возможности // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. Т. 230, № 4. С. 223–229.
5. Никулина Ю. В. Цифровая демократия и электронное участие в информационном обществе // Научные труды Республиканского института высшей школы. 2016. № 15. С. 97–104.
6. Лолаева А. С. Электронное правительство в России: перспективы дальнейшего развития // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 10. С. 19–22.
7. Соколов А. Ю., Солдаткина О. Л. Правовая политика в сфере цифровой трансфор-

мации государственного управления (на примере процесса перехода к реестровой модели) // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 4. С. 12–22.

8. Дорошенко Н. Н. Многофункциональный центр по предоставлению государственных и муниципальных услуг как социально-управленческий институт и предмет социологического анализа : дис. ... канд. соц. наук. СПб., 2014. 148 с.

REFERENCES

1. Tikhomirov Yu.A., Kichigin N.V., Tsomartova F.V., Bal'khaeva S.B. Law and digital transformation. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki. Law. Journal of Higher School of Economics*, 2021, no. 2, pp. 4–23. (In Russ.).
2. Kartskhiya A.A. Digitalization in law and law enforcement. *Monitoring pravoprimereniya = Monitoring of Law Enforcement*, 2018, no. 1 (26), pp. 36–40. (In Russ.).
3. Samorukov A.A. Digital transformation of public administration. *Vestnik PAGS = The Bulletin of the Volga Region Institute of Administration*, 2022, no. 1, pp. 4–13. (In Russ.).
4. Smotritskaya I.I. Digital transformation of public administration: main trends and new opportunities. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*, 2021, vol. 230, no. 4, pp. 223–229. (In Russ.).
5. Nikulina Yu.V. Digital democracy and e-participation in the information society. *Nauchnye trudy Respublikanskogo instituta vysshei shkoly = Scientific Works of the Republican Institute of Higher Education*, 2016, no. 15, pp. 97–104. (In Russ.).
6. Lolaeva A.S. Electronic government in Russia: prospects of further development, *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe prav = Constitutional and Municipal Law*, 2021, no. 10, pp. 19–22. (In Russ.).
7. Sokolov A.Yu., Soldatkina O.L. Legal policy in the field of digital transformation of public administration (on the example of the process of transition to the registry model). *Pravovaya politika i pravovaya zhizn' = Legal Policy and Legal Life*, 2021, no. 4, pp. 12–22. (In Russ.).
8. Doroshenko N.N. *Mnogofunktsional'nyi tsentr po predostavleniyu gosudarstvennykh i munitsipal'nykh uslug kak sotsial'no-upravlencheskii institut i predmet sotsiologicheskogo analiza: dis. ... kand. sots. nauk* [Multifunctional center for the provision of state and municipal services as a socio-managerial institute and the subject of sociological analysis: Candidate of Sciences (Sociology) dissertation] Saint Petersburg, 2014. 148 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ОЛЕГ ВАЛЕРЬЕВИЧ КИРИЛОВСКИЙ – кандидат юридический наук, доцент кафедры административно-правовых дисциплин юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, kirilovskiy77@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8718-396X>

ИЛЬИНА АНАСТАСИЯ АНДРЕЕВНА – магистрант второго курса факультета психологии и права Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, ilinaaa@it.gov35.ru

OLEG V. KIRILOVSKII – Candidate of Sciences (Law), associate professor at the Department of Administrative and Legal Disciplines of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, kirilovskiy77@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8718-396X>

ANASTASIYA A. IL'INA – 2nd year Master's student at the Faculty of Psychology and Law of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, ilinaaa@it.gov35.ru

Статья поступила 06.04.2023

Научная статья

УДК 342.81

doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.009

Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам обеспечения пассивного избирательного права граждан в деятельности избирательных комиссии

ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА КУЗНЕЦОВА

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, kuznecova_ev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2593-2002>

Аннотация. В статье анализируются решения Конституционного Суда Российской Федерации, принятые по жалобам о нарушении избирательных прав граждан. Рассматриваются вопросы обеспечения пассивного избирательного права граждан в деятельности избирательных комиссий. Конституционный Суд Российской Федерации сформировал устойчивые позиции относительно роли и значения выборов и избирательного процесса, требований федерального и регионального законодательства, предъявляемых к избирательным процедурам, условий возможного ограничения пассивного избирательного права, целей и принципов деятельности избирательных комиссий. На примере нескольких ситуаций автор делает выводы о необходимости соблюдения требований и рекомендаций Конституционного Суда избирательными комиссиями при обеспечении пассивного избирательного права граждан.

Ключевые слова: избирательное право; пассивное избирательное право; избирательные комиссии; Конституционный Суд Российской Федерации; правовые позиции Конституционного Суда.

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Для цитирования: Кузнецова Е. В. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам обеспечения пассивного избирательного права граждан в деятельности избирательных комиссии // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права.* 2023. № 3 (23). С. 81–89. doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.009.

Describing the Stance of the Constitutional Court of the Russian Federation on the Issues of Ensuring Citizens' Right to be Elected in the Activities of Election Commissions

ELENA V. KUZNETSOVA

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, kuznecova_ev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2593-2002>

Abstract. The article analyzes decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation adopted on complaints of violation of citizens' electoral rights by the legislation of the Russian Federation. The issues of ensuring citizens' right to be elected in the activities of election commissions are considered. The Constitutional Court of the Russian Federation has formed stable positions regarding the role and significance of elections and the electoral process, requirements of federal and regional legislation imposed on electoral procedures, conditions for possible restrictions, goals and principles of the activities of election commissions. Using the example of several situations, the author draws conclusions about the need for election commissions to comply with the requirements and recommendations of the Constitutional Court by ensuring citizens' right to be elected.

Key words: electoral law; eligibility; election commissions; Constitutional Court of the Russian Federation; legal positions of the Constitutional Court.

5.1.2. Public law (state law) sciences.

For citation: Kuznetsova E.V. Describing the stance of the Constitutional Court of the Russian Federation on the issues of ensuring citizens' right to be elected in the activities of election commissions. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2023, no. 3 (23), pp. 81–89. doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.009.

Вслед за закреплением в основном законе страны прав и свобод личности государство должно предусмотреть и действенные гарантии их обеспечения. В качестве одной из таковых в нашем государстве выступает возможность обжаловать нарушение конституционных прав и свобод нормативными правовыми актами в Конституционном Суде Российской Федерации (КС РФ). Решения КС РФ обязательны для исполнения, а правовые позиции, выработанные КС РФ по тем или иным вопросам, служат ориентиром для субъектов правоприменения и законодателя.

Не вдаваясь подробно в анализ дискуссии о природе правовых позиций КС РФ, отметим, что все исследователи выделяют их роль и значение для правоприменительной практики, совершенствования законодательства, развития юридической науки. КС РФ довольно последователен в оценке тех или иных конституционно-значимых ситуаций, что способствует формированию устойчивых правовых позиций. Вместе с тем, как отмечают исследователи, правовым позициям КС РФ не свойственно качество «застывшего» права, они способны «адаптировать содержание

конституционно-правовых норм к изменяющимся социальным условиям» [1, с. 85]. Правовые позиции КС РФ наряду с их прецедентным значением имеют преюдициальную силу для всех судов, отражают своеобразное правотворчество [2, с. 4–6]. КС РФ, по оценкам исследователей, не посягая на пределы компетенции законодательной власти, играет тем не менее правокорректирующую роль, направленную на обеспечение «адекватного выражения права в законе» [3, с. 19].

Предметом настоящего исследования являются выявление и анализ правовых позиций КС РФ Российской Федерации по вопросам обеспечения пассивного избирательного права граждан. Эмпирической базой исследования послужили решения (постановления и определения) КС РФ по жалобам граждан на нарушение их пассивного избирательного права. В частности, выделены те акты, в которых КС РФ определяет основные гарантии реализации пассивного избирательного права в деятельности избирательных комиссий.

Отметим, что КС РФ не раз высказывался о роли выборов и избирательного процесса в демократическом правовом государстве, вследствие чего сформировались устойчивые позиции суда, следующие из акта в акт. Так, КС РФ неоднократно обращал внимание, что особенности избирательного процесса, выработка, закрепление и реализация тех или иных его механизмов и процедур находятся на усмотрении федерального законодателя, Конституция Российской Федерации лишь в общем виде регламентирует избирательную систему. При этом законодатель вправе корректировать требования и правила избирательного процесса с учетом социально-политических условий, складывающихся в нашем государстве на том или ином этапе развития (постановления от 17.11.1998 № 26-П, от 16.06.2006 № 7-П, от 07.07.2011 № 15-П, от 15.04.2014 № 11-П, от 16.12.2014 № 33-П; определения от 20.11.1995 № 77-О, от 15.11.2007 № 845-О-О, от 18.12.2007 № 921-О-О, от 03.06.2014 № 1565-О и др.). Однако законодатель, корректируя правила и условия реализации пассивного избирательного права гражданина, не должен допускать искажения и умаления избирательных прав граждан, все вводимые ограничения должны быть «соразмерны конституционно значимым целям» (постановление от 16.12.2014 № 33-П). Кроме того, по мнению КС РФ, законодатель должен учитывать и такой значимый принцип, как формирование взаимного доверия между гражданином и публичной властью, создавая необходимые условия для понимания того, что «выборы как одна из высших форм непосредственного выражения народом своей власти достигают цели, а их итоги признаются и уважаются как государством, так и всеми их участниками» (постановление от 16.12.2014 № 33-П), что посредством данного института реализуются как личные интересы гражданина (участвовать в управлении делами государства), так и публичные интересы (объективные итоги выборов, легитимные органы власти) (постановление 15.04.2014 № 11-П).

При установлении порядка и процедур реализации пассивного избирательного права гражданина федеральный законодатель не должен исказить конституционные принципы избирательного права, допускать их отмену или умаление, утрату реального содержания, формализацию. Все возможные ограничения должны преследовать лишь конституционно значимые цели и быть соразмерны им (постановление от 22.12.2015 № 34-П). Регламентируя избирательный процесс, законодатель должен учитывать конституционное назначение и природу выборов, обеспечивать

справедливые процедуры, избегать «необоснованного ограничения электоральной политической конкуренции» (постановления от 23.10.2020 № 43-П, от 12.03.2021 № 6-П). Вводимые ограничения должны быть не только юридически, но и социально обоснованы; публичные интересы оправдывают ограничения конституционных прав и свобод, только если они «адекватны социально необходимому результату» (постановления от 25.04.1995 № 3-П, от 27.03.1996 № 8-П, от 30.10.2003 № 15-П, от 22.06.2010 № 14-П, от 23.10.2020 № 43-П; от 17.11.2022 № 50-П; определения от 15.09.2016 № 1742-О, от 27.02.2018 № 564-О). КС РФ также обращает внимание, что нормативная регламентация избирательных процедур должна отвечать требованиям правовой определенности и не носить характера «избыточных, чрезмерных ограничений» (постановления 12.03.2021 № 6-П, от 17.11.2022 № 50-П).

Законодательство субъекта Российской Федерации должно рассматриваться в качестве конкретизирующего нормативное регулирование, носящего вторичный характер, производного от базового федерального правового регулирования. Региональный законодатель, по мнению КС РФ, вводя те или иные требования к участникам избирательного процесса, может устанавливать дополнительные гарантии реализации избирательных прав граждан, не противоречащие федеральным актам, как минимум не вправе снижать уровень федеральных гарантий, вводя необоснованные ограничения (постановления от 11.03.2008 № 4-П, от 23.10.2020 № 43-П, от 17.11.2022 № 50-П). Тем более законодатель субъекта не вправе вводить каких-либо дополнительных процедур и условий, затрагивающих «существо права на свободные выборы» (постановления от 24.12.2012 № 32-П, от 23.10.2020 № 43-П).

Так, вынося постановление по жалобе гражданина М. Ю. Серяпова, КС РФ обратил внимание, что оспариваемые пункты федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и закона Московской области «О муниципальных выборах Московской области», устанавливающие требования к избирательному объединению по голосованию за список кандидатов и документационному сопровождению, не противоречат Конституции Российской Федерации только в расширительном толковании, то есть не должны исключать права избирательного объединения голосовать по каждому кандидату из списка по отдельности, а не за список целиком, не требуют от избирательного объединения (политической партии) предоставлять в избирательную комиссию, а комиссии – требовать список кандидатов, оформленный исключительно в виде отдельного приложения, и рассматривать все альтернативные действия в качестве нарушения. Иное истолкование, по мнению КС РФ, не соответствует правомерным критериям ограничения прав и свобод граждан, на что интерпретатор обращает внимание не только избирательных комиссий, но судов (постановление от 23.11.2020 № 43-П).

Право быть избранным является, по мнению КС РФ, индивидуальным политическим правом гражданина, которое, впрочем, может быть реализовано и в коллективной форме, в составе списка кандидатов, выдвинутых политической партией. Партия при этом выступает как средство реализации избирательных прав граждан. Государство гарантирует равенство конституционного права быть избранным вне зависимости от принадлежности к политическим партиям, а установленные законодателем условия участия политических партий в реализации гражданами пас-

сивного избирательного права не должны приводить к нарушению конституционных прав граждан. Политическая партия, по мнению КС РФ, должна быть способна сформировать списки кандидатов таким образом, чтобы предоставить избирателю возможность выбора из широкого спектра политических сил.

Исходя из вышеизложенного КС РФ отмечает, что отказ в регистрации списка кандидатов, выдвинутого политической партией, или отмена регистрации в связи с выбытием определенного процента кандидатов является вполне допустимым, если при этом процент выбытия значительный (постановление от 11.03.2008 № 4-П, определение от 21.09.2017 № 1789-О).

КС РФ, неоднократно признавая нормы избирательного законодательства в целом соответствующими Конституции Российской Федерации и не нарушающими прав граждан, обращает внимание на действия избирательных комиссий, которые трактуют данные нормы излишне формально, исключая или ограничивая тем самым реализацию пассивных избирательных прав граждан. Так, в декабре 2015 г. было принято решение по итогам рассмотрения жалобы гражданина К. С. Янкаускаса, в отношении которого была принята мера пресечения в виде домашнего ареста, а избирательная комиссия отказалась принимать документы, поданные через представителя в окружную избирательную комиссию с письменным заявлением о согласии баллотироваться кандидатом в депутаты, как не соответствующие порядку подачи (лицо не содержится в местах принудительного содержания и не находится в лечебно-профилактическом учреждении). КС РФ отмечает, что требование о личной подаче документов, с одной стороны, подчеркивает стремление гражданина принять на себя высокую степень ответственности в связи с избранием, исключает злоупотребления, с другой – при наличии объективных причин, препятствующих личной подаче документов, законодатель должен предусмотреть гарантии реализации данного права. При этом КС РФ полагает, что перечень случаев, допускающих исключение их принципа личной подачи документов в ч. 5 ст. 33 федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», является открытым, хотя иные случаи и не предусмотрены. Используя систематическое толкование российского законодательства, КС РФ делает вывод, что домашний арест также является основанием, объективно препятствующим подаче документов лично, а отказ в приеме документов у такого лица ведет к необоснованным различиям в реализации пассивного избирательного права лицами, в отношении которых избраны разные меры пресечения, то есть влечет «такую дифференциацию в правовом положении граждан, относящихся к одной и той же категории, которая не имеет объективного и разумного оправдания, несовместима с требованиями» Конституции Российской Федерации и не согласуется с целями ограничения прав и свобод граждан. Следовательно, документы о выдвижении находящегося под домашним арестом гражданина кандидатом на выборах могут быть представлены в избирательную комиссию его защитником по уголовному делу, имеющим статус адвоката, а также иными лицами вместе с копией постановления суда об избрании в отношении него меры пресечения в виде домашнего ареста; подпись гражданина на заявлении и копии документов заверяются нотариально, в связи с чем гражданину должна быть предоставлена возможность воспользоваться услугами нотариуса, с учетом установленного постановлением о до-

машнем аресте запрета на общение с определенными лицами (постановление от 22.12.2015 № 34-П).

КС РФ отмечает, что избирательные комиссии создаются и функционируют с целью реализации и защиты избирательных прав граждан, создания условий для полноценного участия в выборах всех субъектов, что требует от комиссии ответственного исполнения своих обязанностей. Ориентированность избирательной комиссии на законные интересы субъекта пассивного избирательного права стала предметом толкования в постановлении КС РФ от 17.11.2022 № 50-П: кандидат в депутаты от «Коммунистической партии Российской Федерации» была выдвинута и зарегистрирована избирательной комиссией в надлежащем порядке. После регистрации у кандидата изменилось место работы, о чем была информирована избирательная комиссия с подтверждением факта справкой с места работы. Несмотря на то, что решения об утверждении формы и текста бюллетеня комиссия принимала только 6 и 7 сентября, а измененные сведения были предоставлены 27 августа, избирательная комиссия пришла к выводу об отсутствии оснований для внесения изменений в сведения о месте работы. Суды же сослались на то, что решение в данном случае принимается по усмотрению избирательной комиссии.

КС РФ отмечает, что хоть значимость сведений о месте работы кандидата в депутаты имеет меньшее социальное значение, чем сведений о судимости (что обязывает вносить изменения в избирательные бюллетени), это не исключает права кандидата представить изменившиеся сведения в избирательную комиссию при подтверждении соответствующими документами и требовать их учета. Избирательная комиссия же при приеме решения об утверждении формы и текста бюллетеня не должна отказывать кандидату в учете представленных им сведений при условии, что необходимые процедуры не нарушат сроки принятия комиссией подобного решения. По сути, КС РФ рассматривает возможность внесения данных сведений как законный интерес субъекта пассивного избирательного права. С одной стороны, сведения о кандидате содействуют становлению осознанного электорального поведения избирателей, в частности сведения о должности, месте работы или службы позволят сформировать представление о профессиональных качествах, опыте руководящей работы, характеризуют личность кандидата и т. п. Отказ в изменении сведений о месте работы в случае, когда возможность их учета была, по мнению КС РФ, нарушает принцип достоверности сведений, распространяемых избирательными комиссиями, искажает принцип равенства кандидатов. Зарегистрированному кандидату не должны чиниться препятствия в реализации его цели – быть избранным (тем более, если кандидат от оппозиционной партии, подчеркивает КС РФ), поскольку это способно подорвать доверие к избирательной комиссии как независимому органу в частности и к публичной власти вообще. Действующее избирательное законодательство и практика его применения «не должны порождать поводы для подрыва такого доверия».

На формальный подход в некоторых аспектах деятельности избирательных комиссий обращается внимание в постановлении по жалобе гражданина С. С. Цукасова: он не корректно заполнил сведения об обязательствах имущественного характера, в связи с чем суд отменил решение о регистрации кандидата. В ответ на доводы о том, что кандидат не был своевременно предупрежден об имеющихся не-

точностях, было отмечено, что у избирательной комиссии возникает обязанность предупреждать о недостатках в представленных документах, которые поименованы в Избирательном кодексе города Москвы, обязанность же предоставлять сведения о имуществе и обязательствах имущественного характера установлена указом Президента Российской Федерации (постановление от 12.03.2021 № 6-П). Обязанность избирательной комиссии предупреждать о недостатках в представленных документах имеет целью обеспечить надлежащую реализацию пассивного избирательного права, а потому, по мнению КС РФ, должна исполняться равным образом в отношении всех кандидатов и всех документов, которые необходимо представлять при регистрации кандидата. Указанное не снимает с кандидата ответственности о полноте и достоверности предоставляемых в избирательную комиссию сведений. Однако ненадлежащее исполнение избирательной комиссией своей обязанности способно вызвать у кандидата необоснованную уверенность в полноте предоставленных сведений, что лишает его возможности своевременно устранить недостатки. В уязвимом правовом положении, по сути, находятся кандидаты, представившие документы, заполненные с неточностями непреднамеренно. При этом обжалование действий и решений избирательной комиссии в административном и судебном порядке не способно, по мнению КС РФ, «нейтрализовать возможную практику выборочного исполнения членами избирательных комиссий своей обязанности, в том числе в зависимости от их политических, административных и иных предпочтений». В нормативных документах, по сути, отсутствуют правовые механизмы преодоления недобросовестного исполнения избирательной комиссией своих обязанностей после регистрации кандидата. То есть, если в рамках последующего судебного контроля будет обнаружено представление неполных или недостоверных сведений после завершения сроков регистрации кандидатов в депутаты, что могло быть устранено до регистрации, если бы не бездействие (неизвещение) избирательной комиссии, кандидат, чья регистрация отменена судом по указанной причине, не сможет восстановить свое нарушенное право. Действующее законодательство не требует от суда учитывать факт неизвещения или ненадлежащего извещения избирательной комиссией кандидата, представившего неполные или недостоверные сведения непреднамеренно, если нарушение было бы очевидно для избирательной комиссии при надлежащем исполнении своих обязанностей.

Отсутствие механизмов восстановления нарушенных прав субъекта пассивного избирательного права КС РФ в данном случае рассматривает как конституционно-значимый пробел в законодательстве, что требует совершенствования правового регулирования. КС РФ даже предлагает один из вариантов решения: предоставить кандидату в подобном случае право в срок, установленный судом, устранить недостатки при условии сохранения решения о регистрации в силе.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что сложилась устойчивая правовая позиция КС РФ относительно роли и значения выборов и избирательного процесса в современном демократическом государстве. КС РФ уделяет особое внимание субъективному избирательному праву, механизмам его защиты. Пассивное избирательное право рассматривается им как центральное в системе прав на участие в управлении делами государства, оно носит по своей сути индивидуальный характер, но может реализовываться и коллективно посредством включения в список

кандидатов, выдвинутых избирательным объединением. Оба способа реализации права рассматриваются КС РФ как равноценные, следовательно, кандидатам и избирательным объединениям должны создаваться условия для их полноценного, равного участия в избирательном процессе. Неоднократно КС РФ подчеркивал, что федеральный и региональный законодатель не должны предусматривать процедурные нормы, создающие чрезмерные и необоснованные ограничения в реализации пассивного избирательного права, не соответствующие конституционным целям ограничения прав и свобод граждан. Даже признавая нормы соответствующими в целом Конституции Российской Федерации, КС РФ дает их толкование и рекомендации по совершенствованию правоприменительной практики, в том числе избирательных комиссий. Они рассматриваются КС РФ как органы, имеющие целью содействовать всесторонней реализации пассивного избирательного права граждан, а значит, в своей деятельности руководствующиеся принципами и правилами приоритета прав субъекта пассивного избирательного права, равенства кандидатов, исключения необъективности и формализма в принятии решений, добросовестности в исполнении своих обязанностей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Волкова Н. С. Приемы формирования правовой позиции Конституционного Суда РФ // Журнал российского права. 2005. № 9 (105). С. 79–85. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priemy-formirovaniya-pravovoy-pozitsii-konstitutsionnogo-suda-rf> (дата обращения: 17.05.2023).
2. Зорькин В. Д. Прецедентный характер решений Конституционного суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2004. № 12. С. 3–9.
3. Белоносов В. О. Природа правовых позиций Конституционного суда РФ // Вестник Самарского юридического института. 2010. № 1. С. 17–22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priroda-pravovyh-pozitsiy-konstitutsionnogo-suda-rf> (дата обращения: 17.05.2023).

REFERENCES

1. Volkova N.S. Methods of forming the legal position of the Constitutional Court of the Russian Federation. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2005, no. 9 (105), pp. 79–85. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/priemy-formirovaniya-pravovoy-pozitsii-konstitutsionnogo-suda-rf> (In Russ.). (Accessed May 17, 2023).
2. Zor'kin V.D. Precedent nature of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2004, no. 12, pp. 3–9. (In Russ.).
3. Belonosov V.O. The nature of the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta = Bulletin of the Samara Law Bulletin*, 2010, no. 1, pp. 17–22. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/priroda-pravovyh-pozitsiy-konstitutsionnogo-suda-rf> (In Russ.). (Accessed May 17, 2023).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА КУЗНЕЦОВА – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, kuznecova_ev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2593-2002>

ELENA V. KUZNETSOVA – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, associate professor at the Department of State and Legal Disciplines of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, kuznecova_ev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2593-2002>

Статья поступила 22.05.2023

Научная статья

УДК 342.723

doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.010

Отдельные правовые проблемы работы с персональными данными в современных условиях

ЛАРИСА ЛЕОНИДОВНА МАЛКОВА

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, pl-family@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3968-8557>

АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВНА ВОЛКОВА

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, volkovaan@df.gov35.ru

Аннотация. В представленной статье проведен анализ законодательства, правоприменительной и судебной практики в сфере персональных данных. Законодательство в указанной сфере составляют различные нормативные правовые акты, которые регулируют отношения по сбору, обработке, использованию и хранению информации о субъекте персональных данных. При рассмотрении правоприменительной и судебной практики были выявлены основные проблемы в процессе работы с персональными данными, которые в современных условиях имеют особую актуальность. Авторами сделан вывод о несовершенстве законодательства в сфере персональных данных, поскольку имеются терминологическая неопределенность, пробельность, коллизийность в регулировании вопросов в процессе работы с персональными данными.

Ключевые слова: персональные данные; биометрические данные; геномная информация; защита персональных данных; неприкосновенность частной жизни.

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Для цитирования: Малкова Л. Л., Волкова А. Н. Отдельные правовые проблемы работы с персональными данными в современных условиях // *Ius Publicum et Privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права.* 2023. № 3 (23). С. 90–96. doi: 10.46741/2713-2811.2023.23.3.010.

Some Legal Problems of Working with Personal Data in Modern Conditions

LARISA L. MALKOVA

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, pl-family@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3968-8557>

ALEKSANDRA N. VOLKOVA

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, volkovaan@df.gov35.ru

Abstract. The article analyzes legislation, law enforcement and judicial practice in the field of personal data. The legislation in this area consists of various regulatory legal acts that regulate relations connected with collection, processing, use and storage of information about the subject of personal data. When considering law enforcement and judicial practice, the authors identify key problems in the process of working with personal data, which in modern conditions are of particular relevance. The authors conclude that the legislation in the field of personal data is imperfect, since there are terminological uncertainties, gaps, conflicts in the regulation of issues in the process of working with personal data.

Key words: personal data; biometric data; genomic information; personal data protection; privacy.

5.1.2. Public law (state law) sciences.

For citation: Malkova L.L., Volkova A.N. Some legal problems of working with personal data in modern conditions. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2023, no. 3 (23), pp. 90–96. doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.010.

В современных условиях становления в Российской Федерации информационного общества, повышения ценности информации как ресурса человеческой жизнедеятельности и бурного развития информационных технологий особую актуальность приобретают вопросы защиты персональных данных граждан, а также неприкосновенности частной жизни. Риск несанкционированного доступа к персональным данным, их незаконного использования вопреки жизненно важным интересам граждан существенно возрастает вследствие несовершенства правовых норм и механизмов государственного контроля в данной области, существования тенденции к расширению использования персональных данных в условиях развития технологий электронной идентификации и аутентификации, цифровых платформ и технологий больших данных (Big Data).

В соответствии с Федеральным законом от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее – Закон о персональных данных) термин «персональные данные» определяется как «любая информация, относящаяся к прямо или косвенно

определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных)». В данном законе не закреплен конкретный перечень информации о физическом лице, который может быть отнесен к персональным данным. В первоначальной редакции Закона о персональных данных к ним относились фамилия, имя, отчество, дата и место рождения, адрес, семейное, социальное, имущественное положение, образование, профессия, доходы, другая информация, но даже в этом списке содержался неполный перечень информации о физическом лице, с помощью которой можно идентифицировать его личность. Например, согласно Генеральному регламенту по защите персональных данных (принят Евросоюзом 27.04.2016) к такой информации в том числе относятся адрес электронной почты, номер телефона, IP-адреса и параметры соединения [1, с. 145]; также выделяется категория особо охраняемых данных: биометрические данные, генетические данные, данные о здоровье, вероисповедании и др.

В современном законодательстве закреплена особая категория персональных данных – биометрические персональные данные, к которым относятся изображение лица человека, полученное с помощью фотовидеоустройств, и запись голоса человека, полученная с помощью звукозаписывающих устройств. Более конкретный перечень этих сведений содержится в разъяснениях Роскомнадзора от 30.08.2013 по вопросам отнесения фото-, видеоизображений, дактилоскопических данных и иной информации к биометрическим персональным данным и особенностей их обработки. К биометрическим персональным данным относятся физиологические данные (дактилоскопические данные, радужная оболочка глаз, анализы ДНК, рост, вес и др.), а также иные физиологические или биологические характеристики человека, в том числе изображение человека (фотография и видеозапись), которые позволяют установить его личность и используются оператором для установления личности субъекта. Представляется, что конкретный перечень биометрических персональных данных должен быть закреплен на уровне специального законодательства – в Законе о персональных данных.

Нормативно-правовую основу работы с персональными данными в Российской Федерации фактически составляют и положения Федерального закона от 03.12.2008 № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» (далее – Закон о геномной регистрации). Данный закон закрепляет цели, принципы и виды геномной регистрации, основания для ее обязательного применения, порядок проведения геномной регистрации, работы с биологическим материалом и геномной информацией, а также соответствующий понятийный аппарат. Согласно ч. 1 ст. 7 Закона о геномной регистрации обязательной государственной геномной регистрации подлежат лица, осужденные и отбывающие наказание в виде лишения свободы за совершение преступлений; неустановленные лица, биологический материал которых изъят в ходе производства следственных действий; лица, подозреваемые в совершении преступлений, обвиняемые в совершении преступлений; лица, подвергнутые административному аресту (в отношении последней категории – с 01.01.2025). Однако, как справедливо отмечает Н. В. Ольховик, в законе ничего не говорится о сроках хранения биологического материала, регламентируются только сроки хранения непосредственно геномной информации; не предусмотрено автоматическое удаление биологического материала и геномной информации

оправданных (реабилитированных) лиц (предусмотрен заявительный порядок) [2]. Кроме того, закрепленные в законе цели использования геномной информации могут быть истолкованы расширительно без конкретных правовых ограничений (например, цель предупреждения преступлений), что может повлечь нарушение прав не только самих осужденных (подозреваемых, обвиняемых), но и их родственников, то есть фактически неограниченного круга лиц, не вовлеченных в уголовное судопроизводство. В Законе о геномной регистрации и изданных в его исполнение подзаконных нормативных правовых актах не регламентируются вид биологического материала и порядок его изъятия [2]. Представляется, что данные вопросы также должны найти свое закрепление на законодательном уровне.

Таким образом, в законодательстве отсутствует четкий перечень персональных данных, в том числе биометрических (геномных), физического лица, а также однозначные критерии соотнесения сведений о физическом лице с его персональными данными, что создает трудности в практической деятельности органов государственной власти.

Учитывая, что банки биометрических (геномных) данных граждан постоянно растут (Единая биометрическая система), возрастают риски возможных злоупотреблений и причинения вреда интересам личности и общества (например, использование геномной информации в дискриминационных целях) [3]. Указом Президента Российской Федерации от 11.03.2019 № 97 предусматривается проведение генетической паспортизации населения. В связи с этим особую значимость в процессе сбора, обработки, использования и хранения информации о субъекте персональных данных приобретает защита персональных данных. Многими авторами рассматриваются проблемы защиты персональных данных, которые требуют правового решения. Так, В. И. Солдатова выделяет проблему незаконного сбора, обработки и использования персональных данных граждан. С точки зрения автора, создание правового механизма комплексной защиты персональных данных является решением данной проблемы [4].

В настоящее время актуальной проблемой является использование третьими лицами персональных данных пользователей социальных сетей. Рассматривая судебную практику по делам об использовании персональных данных пользователя третьими лицами в социальных сетях (например, Определение Верховного Суда Российской Федерации от 29.01.2018 № 305-КГ17-21291 по делу № А40-5250/2017, Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.07.2017 № 09АП-31744/2017 по делу № А40-5250/17), можно отметить, что с точки зрения судов персональные данные пользователей в социальных сетях и на интернет-порталах не являются общедоступными сведениями. Следовательно, для использования третьими лицами персональных данных пользователей в социальных сетях необходимо получить от данных пользователей согласие на обработку их персональных данных. Полагаем целесообразным закрепить на законодательном уровне данную правовую позицию высших судебных инстанций по использованию третьими лицами персональных данных пользователя в социальных сетях и на интернет-порталах.

Отдельные законодательные акты предусматривают возможность обработки персональных данных без получения согласия субъекта персональных данных (например, п. 2 ч. 8 ст. 30 Федерального закона от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обя-

зательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»), прежде всего при реализации полномочий органов государственной власти и предоставлении государственных услуг. По мнению С. Е. Чаннова, при отсутствии согласия физического лица на размещение его персональных данных в информационных системах ему должна быть обеспечена возможности реализации своих прав альтернативным способом без автоматизированной обработки персональных данных [5].

Проблемным вопросом при использовании персональных данных является обеспечение неприкосновенности частной жизни граждан. Современные реалии функционирования сети Интернет, различных специализированных информационных систем свидетельствуют о широком и практически бесконтрольном использовании отдельных данных о частной жизни пользователей (прежде всего, в коммерческих целях). В частности, фактически осуществляются сбор и анализ информации о предпочтениях пользователей сети Интернет в культурной, потребительской и досуговой сферах в целях формирования лично ориентированных подборок информационного контента коммерческого (маркетингового) характера. Использование данных о сетевой активности интернет-пользователей должно быть ограничено и строго регламентировано.

По мнению отдельных исследователей, необходимо соединить электронную идентификацию личности пользователя сети Интернет с его реальной идентификацией [6]. В связи с этим целесообразным видится предоставление возможности для открытого (публичного) размещения информации и юридически значимых действий в сети Интернет преимущественно зарегистрированным (авторизованным) пользователям, например, посредством внедрения на добровольной основе персональных электронных идентификаторов (интернет-паспортов) пользователей сети Интернет, не содержащих персональных данных, но сопоставляемых с ними [7]. В остальных случаях гарантировать пользователям право на анонимность в сети. Вместе с тем такое технологическое решение возможно только в рамках изолированного национального сегмента сети Интернет либо применительно к отечественным интернет-сайтам (сервисам), в рамках же глобальной сети потребуются создание трансграничной (глобальной) системы идентификации, что, в свою очередь, может быть сопряжено со значительными рисками для национальной безопасности. Кроме того, введение интернет-паспортов не повысит уровень защищенности самих пользователей (например, совершение действий и распространение информации в сети Интернет от имени пользователя), негативно скажется на защите их персональных данных. Риск несанкционированного сбора информации о частной жизни граждан может возникнуть и при внедрении иных электронных идентификаторов (например, QR-коды вакцинированных, карта болельщика и т. п.), используемых в целях обеспечения национальной безопасности. В связи с этим также возникают вопросы защиты личной информации.

Актуальной в контексте защиты персональных данных граждан и их права на неприкосновенность частной жизни видится и проблема возможного использования личной информации при создании различного рода агрегаторов больших данных и цифровых досье на граждан. Например, в публикации Д. В. Белобородова рассматриваются перспективы реализации программы социального кредита в КНР,

предусматривающей, что каждый житель Китая будет иметь персональный рейтинг доверия (фидуциарный рейтинг), в зависимости от уровня которого граждане будут получать различные социальные и экономические льготы либо будут ограничены в правах [8]. Представляется, что формирование подобных систем несет существенные риски, связанные с нарушением прав и свобод человека, угрозой установления тотального контроля за частной жизнью граждан, ростом социальной напряженности.

Таким образом, обозначенные нами проблемы в работе с персональными данными свидетельствуют о несовершенстве законодательства: терминологическая неопределенность, пробельность, коллизийность в регулировании ряда вопросов. Для решения данных проблем требуется изменение законодательства в части закрепления перечня персональных данных, в том числе биометрических (геномных); введение норм, регламентирующих порядок использования третьими лицами персональных данных пользователя социальной сети (интернет-портала); введение единой нормы, содержащей способы реализации конституционных прав физических лиц без использования информационных систем, при отказе данных лиц обрабатывать свои персональные данные в информационной системе. Перспективным видится создание и использование преимущественно децентрализованных информационных систем, в рамках которых гражданин сможет контролировать безопасность своих персональных данных. Не маловажным моментом является и повышение уровня знаний граждан в области информационной безопасности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Рассолов И. М., Чубукова С. Г., Микурова И. В. Анализ возможного применения к регулированию отношений по поводу генетической информации институтов персональных данных, личной тайны, врачебной тайны // *Lex russica*. 2020. Т. 73, № 4. С. 143–151.
2. Ольховик Н. В. Правовые проблемы обязательной геномной регистрации осужденных в России // *Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России*. 2020. № 2 (4). С. 51–56.
3. Уголовная юстиция в постгеномную эпоху: новые вызовы и поиск баланса / О. И. Андреева, Д. М. Мацепуро, Н. В. Ольховик, Т. В. Трубникова // *Вестник Томского государственного университета. Право*. 2020. № 35. С. 14–28.
4. Солдатова В. И. Защита персональных данных в условиях применения цифровых технологий // *Lex russica*. 2020. Т. 73, № 2. С. 33–43.
5. Чаннов С. Е. Правовые проблемы обработки персональных данных в государственных информационных системах // *Информационное право*. 2018. № 2. С. 10–13.
6. Рассолов И. М. *Право и Интернет: теоретические проблемы*. М., 2009. 383 с.
7. Голодов П. В. Национальная безопасность и сеть «Интернет»: правовые аспекты // *Вестник Воронежского института ФСИН России*. 2019. Т. 13, № 1 (45). С. 43–49.
8. Белобородов Д. В. Правовые особенности фидуциарного рейтинга физических лиц и перспективы его использования в УИС // *Вестник Самарского юридического института ФСИН России*. 2018. № 2 (28). С. 9–14.

REFERENCES

1. Rassolov I.M., Chubukova S.G., Mikurova I.V. Analysis of possible application of personal data, personal secrets, and medical confidentiality to the regulation of relations concerning genetic information. *Lex russica = Russian Law*, 2020, vol. 73, no. 4, pp. 143–151. (In Russ.).
2. Ol'khovik N.V. Legal challenges to mandatory dna registration of convicted persons in Russia. *Vestnik Tomskogo instituta povysheniya kvalifikatsii rabotnikov FSIN Rossii = Bulletin the Tomsk Institute of Advanced Training of Employees the FPS of Russia*, 2020, no. 2 (4), pp. 51–56. (In Russ.).
3. Andreeva O.I., Matsepuro D.M., Ol'khovik N.V., Trubnikova T.V. Criminal justice in the post-genomic era: new challenges and the search for balance. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Tomsk State University Journal of Law*, 2020, no. 35, pp. 14–28. (In Russ.).
4. Soldatova V.I. Protection of personal data in digital environment. *Lex russica = Russian Law*, 2020, vol. 73, no. 2, pp. 33–43. (In Russ.).
5. Channov S.E. Legal issues of personal data processing in information systems of the state. *Informatsionnoe pravo = Information Law*, 2018, no. 2, pp. 10–13. (In Russ.).
6. Rassolov I.M. *Pravo i Internet: teoreticheskie problemy* [Law and the Internet: theoretical problems]. Moscow, 2009. 383 p.
7. Golodov P.V. National security and internet: legal aspects. *Vestnik Voronezhskogo instituta FSIN Rossii = Vestnik of Voronezh Institute of the Russian Federal Penitentiary Service*, 2019, vol. 13, no. 1 (45), pp. 43–49. (In Russ.).
8. Beloborodov D.V. Legal features of the fiduciary rating of individuals and prospects for its use in the UIS. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta FSIN Rossii = Bulletin of the Samara Law Institute*, 2018, no. 2 (28), pp. 9–14. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ЛАРИСА ЛЕОНИДОВНА МАЛКОВА – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики, управления и инженерно-технического обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы инженерно-экономического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, pl-family@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3968-8557>

АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВНА ВОЛКОВА – магистрант 2 курса факультета психологии и права Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, volkovaan@df.gov35.ru

LARISA L. MALKOVA – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, associate professor at the Department of Economics, Management and Engineering Support of the Activities of the Penal System of the Faculty of Engineering and Economics of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, pl-family@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3968-8557>

ALEKSANDRA N. VOLKOVA – 2nd year Master's student of the Faculty of Psychology and Law of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, volkovaan@df.gov35.ru

Статья поступила 26.04.2023

Научная статья

УДК 342.8

doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.011

Электоральная активность граждан на муниципальных выборах

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА МОТОРОВА

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, motorova-nv@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0951-6399>

А н н о т а ц и я . В статье рассматриваются результаты муниципальных выборов последних лет в отдельных субъектах Российской Федерации, при этом подчеркивается значение местного самоуправления как формы публичной власти. На основе статистических данных анализируется электоральная активность граждан Российской Федерации и отмечается низкая вовлеченность их в избирательные процессы на местном уровне. Автор формулирует предложения по совершенствованию законодательства, направленные на повышение явки избирателей на местных выборах.

К л ю ч е в ы е с л о в а : местное самоуправление; муниципальные выборы; электоральная активность граждан.

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Моторова Н. В. Электоральная активность граждан на муниципальных выборах // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2023. № 3 (23). С. 97–103. doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.011.

Original article

Electoral Activity of Citizens in Municipal Elections

NATAL'YA V. MOTOROVA

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, motorova-nv@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0951-6399>

A b s t r a c t . The article examines results of municipal elections in recent years in certain subjects of the Russian Federation, while emphasizing the importance of local self-government as a form of public power. Based on statistical data, the electoral activity of citizens of the Russian Federation is analyzed and their low involvement in electoral processes at the local level is noted. The author formulates proposals for improving legislation aimed at increasing voter turnout in local elections.

Key words: local self-government; municipal elections; electoral activity of citizens.

5.1.2. Public law (state law) sciences.

For citation: Motorova N.V. Electoral activity of citizens in municipal elections. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2023, no. 3 (23), pp. 97–103. doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.011.

Важным элементом системы публичной власти в России является местное самоуправление. Местное самоуправление составляет одну из основ конституционного строя Российской Федерации, признается, гарантируется и осуществляется на всей территории нашего государства.

Местное самоуправление в Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» является формой осуществления народом своей власти, обеспечивающей в пределах, установленных Конституцией, законами, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения, исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций.

Как видим из определения, местное самоуправление может осуществляться гражданами непосредственно или через органы местного самоуправления.

Важнейшей формой непосредственного осуществления населением местного самоуправления являются муниципальные выборы. Муниципальные выборы выступают в качестве процедуры, процесса, в котором непосредственно участвует население муниципальных образований, решая вопросы формирования органов местного самоуправления, а именно избрания депутатов, членов выборных органов местного самоуправления, выборных должностных лиц местного самоуправления на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Муниципальные выборы определяют институты представительной демократии на уровне муниципалитета, позволяют гражданам выбрать должностных лиц, которые будут представлять их интересы в решении вопросов местного значения.

Вопросы местного значения представляют собой обширные перечни направлений деятельности органов местного самоуправления различных муниципальных образований, по которым ведется постоянная работа, принимаются решения и затрагивают многие важнейшие сферы жизни граждан: благоустройство населенных пунктов, медицинское обслуживание населения, организация дошкольного и школьного образования, организация предоставления коммунальных услуг и др. Качественные характеристики данных сфер жизни зависят именно от работы органов и должностных лиц местного самоуправления. Предположим, что указанные факторы должны определять высокую заинтересованность жителей муниципального образования в вопросах формирования органов местного самоуправления и, соответственно, высокие показатели электоральной активности на муниципальных выборах.

Электоральная активность – форма электорального поведения, представляющая собой действия или бездействие граждан в процессе избирательных кампаний, обусловленные совокупностью целей и ценностей, убеждений и установок [1, с. 30].

Однако статистические данные избирательных кампаний 2022 г. в отдельных субъектах Российской Федерации демонстрируют устойчивые низкие показатели электоральной активности граждан на муниципальных выборах.

Так, в Вологодской области в единый день голосования 11 сентября 2022 г. состоялись различные муниципальные выборы (65 избирательных кампаний) – выборы депутатов представительных органов 20 вновь созданных муниципальных округов, выборы депутатов Череповецкой городской Думы, выборы глав муниципальных образований и депутатов представительных органов городских и сельских поселений Вологодской области. Процент избирателей, принявших участие в выборах, составил в среднем по области 19,24 %. Явка избирателей по муниципальным и городским округам составила от 41,62 % (в Междуреченском муниципальном округе) до 11,39 % (г. Череповец) [2].

Несколько выше процент электоральной активности граждан на выборах депутатов местного самоуправления городских и сельских поселений: он составил в среднем по области 21,56 %, а в различных поселениях варьировался от 56,57 % до 10,73 %.

Самый высокий показатель явки избиратели продемонстрировали на выборах глав местного самоуправления городских и сельских поселений: он составил в среднем по области 25,97 %, а в различных поселениях варьировался от 39,45 % до 12,49 %.

Таким образом, последние массовые муниципальные выборы показали достаточно низкий уровень электоральной активности граждан. При этом мы видим наименьшие показатели явки на выборы на территориях с преимущественно городским населением: г. Череповец (11,39 %), Сокольский муниципальный округ (14,99 %), г. Вологда (17,21 %) (хотя столица области в этой статистике не может выступать равновеликим показателем, так как выборы проводились лишь по одному избирательному округу). При этом выборы глав муниципальных образований, то есть «персонифицированные» избирательные кампании привлекают граждан больше, чем выборы представительных органов местного самоуправления.

Кроме Вологодской области осенью 2022 г. во многих регионах проводились как муниципальные выборы, так и выборы в органы государственной власти субъектов Российской Федерации. Рассмотрим результаты участия граждан в избирательных кампаниях местного уровня, поскольку соединение выборов с региональными или федеральными, как правило, увеличивает явку избирателей.

Так, по официальным данным Избирательной комиссии Архангельской области 9 октября 2022 г. в области завершилась избирательная кампания по выборам депутатов представительных органов в шести муниципальных округах, в ходе которой было замещено 108 депутатских мандатов. Средняя явка на выборах составила 21,55 % от числа избирателей, включенных в списки избирателей [3].

11 сентября 2022 г. в Ивановской области в единый день голосования проводились выборы в представительные органы местного самоуправления. Явка избира-

телей в целом по области составила 27,41 %. По явке лидером стал Южский муниципальный район – на муниципальных выборах проголосовали 48,67 % избирателей [4].

В Ростовской области 11 сентября 2022 г. подведены итоги выборов. Как сообщила Избирательная комиссия области, явка в целом по области составила 20,43 %. Жители четырех городов и восьми поселений в районах Ростовской области выбрали депутатов представительных органов [5].

Показателен еще один пример низкой электоральной активности граждан. 9–11 сентября в Республике Карелии в выборах приняли участие 141 106 избирателей, что составило 27,94 % [6]. Данный пример интересен тем, что в них объединены муниципальные выборы в десяти районах и Суоярвском муниципальном округе с голосованием по выборам руководителя Республики Карелии.

Таким образом, приведенные примеры свидетельствуют о бездействии большинства граждан в процессе муниципальных избирательных кампаний, в выборах на местном уровне принимает участие примерно четверть населения. Указанная тенденция преобладает в большинстве регионов Российской Федерации, хотя есть и исключения.

Так, 10 и 11 сентября 2022 г. в Республике Дагестан 25 муниципальных избирательных кампаний прошли на территориях 13 муниципальных районов и муниципального образования «Бежтинский участок». Как сообщила Избирательная комиссия республики, по предварительным данным на выборах в органы местного самоуправления на территории Республики Дагестан проголосовало 63,97 % избирателей от общего числа включенных в списки избирателей. В первый день голосования явка в среднем составила 26 %, во второй – порядка 37,9 % [7].

Также 11 сентября 2022 г. проходило голосование на выборах в органы местного самоуправления – Совета депутатов Рошни-Чуйского сельского поселения Урус-Мартановского муниципального района и Совета депутатов Дуба-Юртовского сельского поселения Шалинского муниципального района. К моменту окончания голосования в списки избирателей с Дуба-Юрт было включено 4313 избирателей, из них в голосовании приняли участие 2312 чел., или 53,61 % от общего числа включенных в списки избирателей. В Рошни-Чу проголосовало 1942 избирателя из 3416 внесенных в списки, то есть 56,85 %. Средняя явка составила 55,23 %. Такие результаты были зафиксированы на избирательных кампаниях отдельных поселений в Чеченской Республике [8].

Однако приведенные примеры скорее исключение из общих тенденций низкой активности граждан на муниципальных выборах. Муниципальные избирательные кампании в «рейтинге» различных видов выборов (федеральных, региональных, местных) стоят на последних строчках, и процент явки обратно пропорционален уровню выборов, при этом большее внимание избиратель уделяет выборам единичным и государственным, то есть в органы государственной власти федерального и регионального уровней.

Отдельные авторы территориальные различия в уровне активности объясняют такими внутрирегиональными факторами, как особенности политической системы и предвыборной борьбы в субъекте Российской Федерации, общий уровень социально-политической активности людей, личная популярность отдельных кандида-

тов, а также некоторые случайные моменты, в частности погодные условия в день голосования [9, с. 94].

Влияют на уровень явки и изменения в построении системы органов местного самоуправления: в большинстве крупных муниципальных образований – городских округах, муниципальных районах, муниципальных округах – главы муниципальных образований не избираются гражданами напрямую, следовательно, ушли в прошлое персонифицированные единоличные муниципальные выборы.

В этой связи представляется, что подходы государства к формированию электоральной активности граждан должны измениться, при этом к процессам работы с населением должны подключиться органы и должностные лица местного самоуправления. Следует выделить такие направления активизации электоральной активности граждан, как:

- совершенствование нормативного регулирования муниципальных выборов;
- просветительская деятельность органов и должностных лиц местного самоуправления;
- совершенствование механизмов финансово-экономического обеспечения муниципальных выборов.

В рамках совершенствования нормативного регулирования муниципальных выборов предлагается введение минимального порога явки избирателей в 30 %. В Федеральный закон от 26.11.1996 № 138-ФЗ «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления», а также региональные законы о муниципальных выборах должны быть введены нормы, устанавливающие обязательное число избирателей, принявших участие в выборах, в процентном соотношении от общего количества избирателей, включенных в списки избирателей.

Закрепление данного условия признания муниципальных выборов состоявшимся значительно повысит степень ответственности органов местного самоуправления за организацию выборов, привлечение избирателя на избирательные участки, также будет способствовать активизации их работы в данном направлении.

Достижению указанной цели, на наш взгляд, способствовала бы еще одна законодательная новелла – введение в перечень показателей для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления результатов электоральной активности граждан на муниципальных выборах. Реализовать данное предложение возможно посредством внесения соответствующих поправок в Указ Президента Российской Федерации от 28.04.2008 № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления муниципальных, городских округов и муниципальных районов» и другие нормативные правовые акты регионального уровня.

Важным направлением работы по активизации участия граждан в муниципальных выборах должна стать просветительская деятельность органов и должностных лиц местного самоуправления. Избирательные комиссии различного уровня (ЦИК России, избирательные комиссии субъектов, территориальные избирательные комиссии) ведут активную работу по совершенствованию правовой культуры граждан, привлечению молодых избирателей и др.

Думается, что к просветительской деятельности должны подключиться органы местного самоуправления, при этом их работа не может дублировать деятельность

избирательных комиссий. Органы и должностные лица местного самоуправления должны быть нацелены на разъяснение основных направлений своей деятельности, сфер их ответственности. Житель муниципального образования должен четко знать вопросы местного значения, решаемые на уровне поселений, городов, и понимать, что от его ответственного выбора местных депутатов, иных выборных лиц во многом зависят степень благополучия и комфортности проживания в муниципальном образовании, эффективность расходования бюджетных средств. Повышение уровня правовой культуры в данных вопросах будет способствовать увеличению интереса граждан к муниципальным выборам, что положительно скажется и на явке избирателей.

Важной составляющей любой деятельности является ее финансово-экономическое обеспечение, не будут исключением и муниципальные выборы. Организация избирательных кампаний на местном уровне осуществляется за счет средств местных бюджетов, наполняемость которых оставляет желать лучшего в большинстве муниципальных образований. В данных условиях целесообразно предусмотреть возможность финансирования со стороны государства отдельных статей расходов в рамках муниципальных избирательных кампаний, например, обеспечение работы территориальной и участковых избирательных комиссий, материально-техническое обеспечение избирательного процесса (информационная печатная продукция, бюллетени и т. п.), организация информационного обеспечения муниципальных выборов, в которое должны включиться органы и должностные лица местного самоуправления. Указанные меры способствовали бы повышению явки избирателей.

Таким образом, на сегодняшний день мы можем констатировать наличие тенденций к сохранению низких показателей электоральной активности граждан на муниципальных выборах. В этих условиях органы и должностные лица местного самоуправления должны активнее участвовать в процессах привлечения избирателя на выборы, поскольку показатели явки свидетельствуют и об уровне доверия граждан к местным властям.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Капранова Ю. В. Формы и методы формирования и повышения электоральной активности как объекта управления // Юристъ-Правоведъ. 2021. № 4 (99). С. 29–35.
2. Официальный сайт Избирательной комиссии Вологодской области. URL: <http://www.vologod.izbirkom.ru/vybory/edg2022/> (дата обращения: 18.04.2023).
3. Официальный сайт Избирательной комиссии Архангельской области. URL: <http://www.arkhangelsk.izbirkom.ru/arkhiv-vyborov-i-referendumov/> (дата обращения: 18.04.2023).
4. Официальный сайт Избирательной комиссии Ивановской области. URL: <http://www.ivanovo.izbirkom.ru/arkhiv-vyborov-i-referendumov/index.php>. (дата обращения: 18.04.2023).
5. Официальный сайт Избирательной комиссии Ростовской области. URL: <http://www.rostov.izbirkom.ru/arkhiv-vyborov-i-referendumov/index.php> (дата обращения: 18.04.2023).
6. Официальный сайт Избирательной комиссии Республики Карелия. URL: <http://karel.izbirkom.ru/arkhiv-vyborov-i-referendumov/> (дата обращения: 18.04.2023).
7. Официальный сайт Избирательной комиссии Республики Дагестан. URL: <http://>

www.dagestan.izbirkom.ru/arkhiv-vyborov-i-referendumov/index.php (дата обращения: 18.04.2023).

8. Официальный сайт Избирательной комиссии Чеченской Республики. URL: http://chechen.izbirkom.ru/edg2021/akkreditatsiya-smi.php?clear_cache=Y (дата обращения: 18.04.2023).

9. Тиханова Л. Е. Особенности электоральной активности граждан на региональных выборах в Российской Федерации (2013–2015 гг.) // Вопросы политологии. 2016. № 2 (22). С. 91–97.

REFERENCES

1. Kapranova Yu.V. Forms and methods of formation and increase of electoral activity as an object of management. *Yurist"-Pravoved" = Lawyer-Legal Expert*, 2021, no. 4 (99), pp. 29–35. (In Russ.).

2. *Ofitsial'nyi sait Izbiratel'noi komissii Vologodskoi oblasti* [Official website of the Election Commission of the Vologda Oblast]. Available at: <http://www.vologod.izbirkom.ru/vybory/edg2022/> (accessed April 18, 2023).

3. *Ofitsial'nyi sait Izbiratel'noi komissii Arkhangel'skoi oblasti* [Official website of the Election Commission of the Arkhangelsk Oblast]. Available at: <http://www.arkhangelsk.izbirkom.ru/arkhiv-vyborov-i-referendumov/> (accessed April 18, 2023).

4. *Ofitsial'nyi sait Izbiratel'noi komissii Ivanovskoi oblasti* [Official website of the Election Commission of the Ivanovo Oblast]. Available at: <http://www.ivanovo.izbirkom.ru/arkhiv-vyborov-i-referendumov/index.php>. (accessed April 18, 2023).

5. *Ofitsial'nyi sait Izbiratel'noi komissii Rostovskoi oblasti* [Official website of the Election Commission of the Rostov Oblast]. Available at: <http://www.rostov.izbirkom.ru/arkhiv-vyborov-i-referendumov/index.php> (accessed April 18, 2023).

6. *Ofitsial'nyi sait Izbiratel'noi komissii Respubliki Kareliya* [Official website of the Election Commission of the Republic of Karelia]. Available at: <http://karel.izbirkom.ru/arkhiv-vyborov-i-referendumov/> (accessed April 18, 2023).

7. *Ofitsial'nyi sait Izbiratel'noi komissii Respubliki Dagestan* [Official website of the Election Commission of the Republic of Dagestan]. Available at: <http://www.dagestan.izbirkom.ru/arkhiv-vyborov-i-referendumov/index.php> (accessed April 18, 2023).

8. *Ofitsial'nyi sait Izbiratel'noi komissii Chechenskoj Respubliki* [Official website of the Election Commission of the Chechen Republic]. Available at: http://chechen.izbirkom.ru/edg2021/akkreditatsiya-smi.php?clear_cache=Y (accessed April 18, 2023).

9. Tikhanova L.E. Features of electoral activity of citizens in regional elections in the Russian Federation (2013-2015). *Voprosy politologii = Questions of Political Science*, 2016, no. 2 (22), pp. 91–97. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА МОТОРОВА – старший преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин юридического факультета Вологодского института права и экономики ФЦИН России, Вологда, Россия, motorova-nv@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0951-6399>

NATAL'YA V. MOTOROVA – Senior Lecturer at the Department of Administrative and Legal Disciplines of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, motorova-nv@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0951-6399>

Статья поступила 31.05.2023

Научная статья

УДК 343.236

doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.012

Проблемные аспекты квалификации приготовления к преступлению

ЭЙНАР ГАСАНОВИЧ АГАСИЕВ

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, pomprokagsiev@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0006-1324-4495>

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы квалификации приготовления к преступлению. На конкретных примерах автор демонстрирует имеющиеся в правоприменительной практике сложности с разграничением средств и орудий, используемых для совершения preparatory действий, а также приготовления к преступлению и покушения на преступление, в частности в сфере незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ.

Ключевые слова: приготовление к преступлению; покушение на преступление; орудия и средства совершения преступления.

5.1.4. Уголовно-правовые науки

Для цитирования: Агасиев Э. Г. Проблемные аспекты квалификации приготовления к преступлению // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2023. № 3 (23). С. 104–110. doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.012.

Original article

Problematic Aspects of Qualifying Preparation for Crime

EINAR G. AGASIEV

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, pomprokagsiev@yandex.ru

Abstract. The article discusses issues of qualifying preparation for crime. Using concrete examples, the author demonstrates difficulties existing in law enforcement practice, differentiates means and tools used to commit preparatory actions, as well as preparation for crime and attempts at a crime, in particular in the field of illegal sale of narcotic drugs and psychotropic substances.

Keywords: preparation for crime; attempted crime; instruments and means of committing a crime.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Agasiev E.G. Problematic aspects of qualifying preparation for crime. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2023, no. 3 (23), pp. 104–110. doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.012.

Вопросы понятия, содержания и классификации правил квалификации преступлений нашли свое отражение в фундаментальных научных трудах многих ученых: Л. Д. Гаухмана [1], А. В. Корнеевой [2], Р. А. Сабитова [3] и др., посвященных проблемам квалификации преступлений. Наиболее полное определение правил квалификации дал Л. Д. Гаухман: «Правила квалификации преступлений – это приемы, способы применения уголовного закона, предусмотренные в нем самом, руководящих постановлениях пленумов Верховных Судов РФ, РСФСР и бывшего СССР, а также выработанные иной судебной практикой и теорией уголовного права» [1, с. 266].

По нашему мнению, правила квалификации преступлений – это положения, предусмотренные уголовным законодательством, а также выработанные правоприменительной практикой и теорией уголовного права и отражающие закономерности применения уголовного закона при установлении и юридическом закреплении точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления.

Под квалификацией приготовления следует понимать уголовно-правовую оценку содеянного в качестве приготовления к преступлению, если при этом общественно опасное деяние не содержит в себе все признаки покушения или оконченного преступления. Завершением процесса квалификации приготовительных действий должно быть четкое определение стадии совершения преступления с указанием в формуле квалификации статьи Особенной части УК РФ с необходимой ссылкой на ч. 1 или ч. 3 ст. 30 УК РФ.

Проведенный анализ практики применения норм уголовного закона, посвященных приготовлению к преступлению, показал, что нередко правоприменитель сталкивается с проблемами при квалификации общественно опасных деяний в качестве приготовления. В этой связи обратим внимание на отдельные признаки приготовления к совершению преступления, при наличии которых наступает уголовная ответственность, в частности «приспособление лицом средств или орудий совершения преступления». Раскроем, что понимает законодатель под средством и орудием совершения преступления.

В комментариях к Уголовному кодексу Российской Федерации, изданных под редакцией Г. А. Есакова под орудиями совершения преступления понимают предметы, непосредственно используемые в процессе его совершения, увеличивающие физические возможности человека. Средствами совершения преступления являются предметы, вещества, энергия и приспособления, физические, химические и иные свойства которых используются для совершения преступления [4]. Таким образом, приходим к выводу, что указанные признаки приготовления к преступлению имеют правовое различие.

Вопрос разграничения понятий средств и орудий преступления отечественными учеными подвергнул критике профессор П. С. Яни [5, с. 28]. По его мнению, в учебниках и курсах Общей части уголовного права, подготовленных ведущими отечественными научными и учебными центрами, как правило, не только предлагаются

понятия средства (орудия) и предмета преступления, но и высказываются суждения об отличающих их признаках. В своем научном труде он привел следующие примеры определений орудия преступления, отраженные в авторитетных трудах по Общей части уголовного права: «Орудия – это предметы внешнего мира, применяемые для непосредственного совершения преступления», «Средства и орудия – это инструменты, используемые человеком в его деятельности, то есть при помощи чего осуществляется воздействие на предметы и явления внешнего мира. Орудия материальны, средства разнообразны и наряду с орудиями включают методы действия». В Курсе уголовного права под редакцией А. Коробеева ссылка сделана на определение В. Кудрявцева, состоящее в том, что под средствами совершения преступления нужно понимать «вещи, предметы, документы, механизмы, приспособления и другие предметы материального мира, используя которые виновный совершает преступление».

Как видно, одна и та же вещь может выступать в одних случаях орудием, в других – средством совершения преступления. Такая ситуация, на наш взгляд, затрудняет отграничение друг от друга орудия и средства совершения преступления.

Понять уголовно-правовую логику законодателя, включившего в одну из составляющих приготовления «приспособление лицом средств или орудий совершения преступления», сложно. Если толковать буквально, то приготовление имеет место быть при приспособлении лицом либо средств, либо орудий, то есть одновременное приспособление средств и орудий совершения преступлений фактически исключается. Возникает вопрос: подлежат ли действия виновного лица квалификации за совершение preparatory acts, если оно приспособило для совершения преступления средства и орудия одновременно? Ответ на данный вопрос является спорным.

В качестве примера приведем известное уголовное дело в отношении полковника Захарченко. В одном из эпизодов преступной деятельности в 2015 г. Захарченко за общее покровительство потребовал от владельца ресторана «La Margee» Меди Дусса дисконтную карту, с помощью которой бывший полицейский сэкономил 3,5 млн руб., расплачиваясь в ресторане. Как говорится в материалах дела, в среднем счет за одно посещение заведения составлял 80 тыс. руб., соответственно, Захарченко получал скидку в 40 тыс. руб. В одном случае 50-процентная скидка в ресторане достигала 135 тыс. руб. [6]. На наш взгляд, в данном случае именно дисконтная карта может выступить и в качестве орудия, и в качестве средства совершения им преступления.

Таким образом, актуальность проблемы разграничения средств, орудий, в том числе определения предмета преступления, весьма очевидна. При этом теория уголовного права в этом не очень помогает правоприменению, поскольку предлагаемые дефиниции не содержат четких критериев, во всех случаях позволяющих отделить орудия и средства преступления.

Казалось бы, выделенные теорией уголовного права критерии для разграничения стадий приготовления к преступлению ясны и понятны, однако на практике правоприменители нередко сталкиваются с проблемами при квалификации деяния как приготовления и покушения на преступление. Проиллюстрируем это примером из судебной практики и рассмотрим постановление Сокольского районного суда Во-

логодской области от 05.06.2018 по делу № 1-88/2018 в отношении Хоботова Е. Н., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, ч. 1 ст. 228.1 УК РФ. В ходе рассмотрения дела в суде со стадии вынесения приговора уголовное дело было возвращено в порядке ст. 237 УПК РФ прокурору. Основанием для возвращения уголовного дела явилось занижение квалификации действий Хоботова Е. Н.

Из материалов дела следует, что по одному из эпизодов обвинения Хоботов Е. Н., находясь в г. Вологде, с целью последующего сбыта приобрел наркотическое средство, которое перевез в г. Сокол, где расфасовал по пакетам и хранил до того момента, пока он не был задержан сотрудниками полиции. При этом действий по подысканию приобретателя или непосредственному сбыту конкретному приобретателю (неустановленному лицу, группе лиц) не совершал. Указанные действия Хоботова Е. Н. квалифицировали как приготовление к совершению преступления.

Суд, принимая решение о возвращении уголовного дела, сослался на п. 13.2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», где указано, что если лицо в целях осуществления умысла на незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, незаконно приобретает, хранит, перевозит, изготавливает, перерабатывает эти средства, вещества, растения, тем самым совершает действия, направленные на их последующую реализацию и составляющие часть объективной стороны сбыта, однако по независящим от него обстоятельствам не передает указанные средства, вещества, растения приобретателю, то такое лицо несет уголовную ответственность за покушение на незаконный сбыт этих средств, веществ, растений.

Таким образом, суд, применив прямое, дословное толкование, сделал вывод, что действия Хоботова следует квалифицировать по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, то есть не как приготовление к совершению преступления, а как покушение на преступление. В подтверждение своей позиции суд сослался на показания ряда свидетелей, из которых следует, что Хоботов постоянно занимается сбытом наркотических средств, однако указанные лица ничего не показали о наличии (отсутствии) приобретателей для партии наркотического средства, приобретенной им.

По нашему мнению, отмеченный вопрос является крайне спорным с точки зрения уголовной юстиции. Буквально оценивая выраженную в постановлении позицию, следует сделать вывод о том, что, по мнению суда, никакое деяние не может быть квалифицировано по ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, поскольку любое действие по приобретению с целью дальнейшего сбыта будет образовывать покушение на преступление и должно квалифицироваться через ч. 3 ст. 30 УК РФ.

Однако судебная практика, в том числе в Вологодской области, подтверждает, что лица осуждались за подобные деяния как за приготовление. Так, приговором Череповецкого городского суда от 30.06.2016 по делу № 1-654/2016 Комаров С. Ю. осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ.

Факты привлечения к уголовной ответственности лиц за приготовление к сбыту наркотических средств раскрыты в обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 за 2017 год (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 15.11.2017). Отметим, что данный факт является ярким примером придания силы закона руководящим позициям вышестоящих судов со всеми признаками, присущими нормам.

Так, анализ решений Верховного Суда Российской Федерации (например, апелляционные определения Верховного Суда Российской Федерации от 26.10.2017 № 33-АПУ17-23, от 05.09.2017 № 33-АПУ17-20 и др.) и Вологодского областного суда (например, апелляционные определения коллегии областного суда от 26.10.2017 дело № 22-2124/2017, от 10.02.2017 дело № 22-216/2017) показывает, что при идентичном наборе юридически значимых обстоятельств суды применяют уголовный закон, разделяя преступления, совершенные до принятия изменений в постановлении Пленума и после, но в каждом случае подразумевают наличие потребителя наркотического средства, прямо указывая на это в решениях.

Анализ позиции Верховного Суда Российской Федерации за прошлые периоды (Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 10) показывает, что умышленное создание лицом условий для совершения преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ, если при этом оно не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам, расценивалось как приготовление к преступлению. В частности, приводятся два примера квалификации. В первом примере лицо подготовило предмет с наркотическим средством для переброса через ограждение исправительной колонии, но было задержано у маскировочного ограждения до вброса, и его действия квалифицированы по ч. 1 ст. 30, ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, во втором примере лицо совершило такой вброс, но предмет не долетел до территории отряда и был изъят. В этом случае действия лица квалифицированы по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 228.1 УК РФ.

С отмеченной позицией нельзя не согласиться, поскольку действия, направленные на непосредственную реализацию наркотического средства конкретному потребителю, несут в себе большую общественную опасность, чем действия лица, только подготовившегося к совершению преступления. Поэтому по смыслу уголовного закона они не должны квалифицироваться одинаково. Между приготовлением и исполнением преступления у лица должна быть возможность добровольного отказа от доведения преступления до конца.

Отметим, что рассматриваемое положение постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации подготовлено для отграничения не состава преступления покушения от приготовления, а оконченного состава от покушения (например, тот случай, когда наркосбытчик договорился с потребителем, но был задержан до установления закладки).

Суд, принимая решение о возвращении уголовного дела прокурору, по нашему мнению, ошибочно применил прямое дословное толкование п. 13.2 постановления Пленума, существенно ухудшив положение обвиняемого в части вменения в вину действий по сбыту, которые он мог совершить в будущем только теоретически. По результатам обжалования Вологодский областной суд с позицией прокурора не согласился, решение суда оставлено без изменения. В последующем действия Хобо-

това переквалифицированы на покушение, и он был признан виновным как лицо, совершившее преступления на данной стадии.

Напротив, на практике встречаются факты, когда ошибки правоприминителей привели к незаконному осуждению лица к приготовлению совершения преступления.

Так, по приговору Асиновского районного суда Томской области О. осуждена по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 2281, ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 234 УК РФ. Отменив состоявшиеся в отношении О. судебные решения в части ее осуждения по ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 234 УК РФ и прекратив уголовное дело, Судебная коллегия в своем определении указала, что в соответствии с правилами, установленными ч. 2 ст. 30 УК РФ, уголовная ответственность может наступать за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлениям. Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 234 УК РФ, в соответствии с положениями, предусмотренными ч. 3 ст. 15 УК РФ, отнесено законодателем к преступлению средней тяжести. Таким образом, суд, квалифицируя действия осужденной О. по ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 234 УК РФ как приготовление к незаконному сбыту ядовитых веществ и назначая ей уголовное наказание, допустил необоснованное осуждение О. за действия, которые в соответствии с законом преступлением не являются [7].

Аналогичный факт установлен и на территории Смоленской области. По приговору Промышленного районного суда г. Смоленска от 13.01.2005 С. осужден за совершение совокупности преступлений, включающей преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 161 УК РФ. Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Смоленского областного суда от 19.04.2005 приговор изменен и действия С. переквалифицированы с ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 161 УК РФ на ч. 1 ст. 30, ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 161 УК РФ. 10 июня 2009 г. президиум Смоленского областного суда согласился с такой юридической оценкой действий осужденного. С учетом внесенных в приговор изменений С. признан виновным в организации приготовления к совершению грабежа.

Судебная коллегия отменила состоявшиеся судебные решения в части, касающейся осуждения С. по ч. 1 ст. 30, ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 161 УК РФ, и прекратила уголовное дело на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, так как в силу ч. 2 ст. 30 УК РФ уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлениям [7].

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что вопрос разграничения приготовления к преступлению и покушения на преступление на практике до сих пор вызывает серьезные сложности в правоприменении. В этой связи, по нашему мнению, целесообразным является разрешение отмеченных и других проблемных вопросов на уровне отдельного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2001. 316 с.
2. Корнеева А. В. Теоретические основы квалификации преступлений : учеб. пособие / под ред. А. И. Рарога. М., 2008. 176 с.

3. Сабитов Р. А. Теория и практика квалификации уголовно-правовых деяний. М., 2003. 144 с.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К. А. Барышева, Ю. В. Грачева, Г. А. Есаков [и др.] ; под ред. Г. А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2017. 736 с.
5. Яни П. С. Предмет и средство (орудие) преступления (на примере контрабанды) // Законность. 2020. № 10. С. 27–32.
6. Коммерсантъ: «Полковника Захарченко отправили в суд». URL: <https://sledcom.ru/press/smi/item/1244060/?print=1> (дата обращения: 17.06.2021).
7. Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2009 года. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

REFERENCES

1. Gaukhman L.D. *Kvalifikatsiya prestuplenii: zakon, teoriya, praktika* [Qualification of crimes: law, theory, practice]. Moscow, 2001. 316 p.
2. Korneeva A.V. *Teoreticheskie osnovy kvalifikatsii prestuplenii: ucheb. posobie* [Theoretical foundations of crime qualification: textbook]. Ed. by Rarog A.I. Moscow, 2008. 176 p.
3. Sabitov R.A. *Teoriya i praktika kvalifikatsii ugovolno-pravovykh deyanii* [Theory and practice of qualification of criminal acts]. Moscow, 2003. 144 p.
4. Barysheva K.A., Gracheva Yu.V., Esakov G.A. *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (postateinyi)* [Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation (article by article)]. Ed. by Esakov G.A. Moscow, 2017. 736 p.
5. Yani P.S. A subject and means (instrument) of crime (based on the example of smuggling). *Zakonnost' = Legality*, 2020, no. 10, pp. 27–32. (In Russ.).
6. *Kommersant*: “Polkovnika Zakharchenko otpravili v sud” [Kommersant: “Colonel Zakharchenko was sent to court”]. Available at: <https://sledcom.ru/press/smi/item/1244060/?print=1> (accessed June 17, 2021).
7. Review of the supervisory practice of the Judicial Board for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation for the first half of 2009. *Dostup iz spravochno-pravovoi sistemy “Konsul’tantPlyus”* [Access from the ConsultantPlus legal reference system].

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЭЙНАР ГАСАНОВИЧ АГАСИЕВ – преподаватель кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, pomprokagsiev@yandex.ru

EINAR G. AGASIEV – Lecturer at the Department of Criminal Law and Criminology of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, pomprokagsiev@yandex.ru

Статья поступила 05.09.2023

Научная статья

УДК 343.1

doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.013

Применение мер пресечения сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций

ДЕНИС ИВАНОВИЧ ГАВРИЛОВ

Кузбасский институт ФСИН России, Новокузнецк, Россия, ya.den-gavrilov-14@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6644-4622>

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы определения статуса уголовно-исполнительных инспекций при исполнении мер пресечения в виде домашнего ареста, запрета определенных действий и залога. Проанализированы уголовно-процессуальные понятия, избрание и применение мер пресечения, выявлены закономерности. Закрепленное в законе определение мер пресечения раскрывает их применение, предусмотренное УПК РФ. Анализ контроля за запретами, предусмотренными ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, позволяет сделать вывод, что предложенное понятие отражает только действия участников уголовного процесса. Уголовно-исполнительные инспекции являются не участниками уголовного процесса, а вовлеченным иным органом в уголовно-процессуальную деятельность по средствам направления решения суда об избрании мер пресечения.

Ключевые слова: избрание; применение; домашний арест; запрет определенных действий; залог; уголовно-процессуальный статус.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Гаврилов Д. И. Применение мер пресечения сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права.* 2023. № 3 (23). С. 111–116. doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.013.

Original article

Application of Preventive Measures by Employees of Criminal Enforcement Inspections

DENIS I. GAVRILOV

Kuzbass Institute of the Federal Penal Service of Russia, Novokuznetsk, Russia, ya.den-gavrilov-14@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6644-4622>

Abstract. The article discusses issues of determining the status of criminal enforcement inspections in the execution of preventive measures in the form of

house arrest, prohibition of certain actions and bail. Criminal procedural concepts, selection and application of preventive measures are analyzed and patterns are revealed. The definition of preventive measures enshrined in the law reveals their application, provided for by the Criminal Procedural Code of the Russian Federation. The analysis of the control over the prohibitions provided for in Part 6 of Article 105.1 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation shows that the proposed concept reflects only actions of participants in the criminal process. Criminal enforcement inspections are not participants in the criminal process, but a body involved in criminal procedural activities according to a court decision on the selection of preventive measures.

Key words: selection; application; house arrest; prohibition of certain actions; bail; criminal procedural status.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Denis I.G. Application of preventive measures by employees of criminal enforcement inspections. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2023, no. 3 (23), pp. 111–116. doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.013.

Порядок избрания и применения мер пресечения носит исключительно уголовно-процессуальный характер. В современной системе мер пресечения наряду с используемыми понятиями, устанавливающими уголовно-процессуальную форму единой деятельности субъектов уголовного-процесса, возникают правоотношения, выходящие за рамки предложенной формы.

Форма, установленная уголовно-процессуальным законом, требует неукоснительного соблюдения норм не только материального, но и процессуального права. Список мер пресечения имеет исчерпывающий характер, с четко определенным порядком избрания и применения. Несоблюдение установленной формы влечет нарушение порядка применения мер государственного принуждения и противоречит принципу правовой определенности, часто применяемому в международной уголовной практике. Континентальный подход является наиболее эффективным для достижения целей уголовного процесса [1, с. 13].

Решение о выборе меры пресечения оформляется органами предварительного расследования в виде ходатайства с учетом совокупности различных обстоятельств, личности подозреваемого, обвиняемого, сложности дела, тяжести совершенного преступления и т. д. Этапом избрания будут являться процессуальные действия уполномоченного лица, направленные на рассмотрение в установленном порядке ходатайства об избрании выбранной меры пресечения и принятие соответствующего судебного акта.

Определение порядка избрания меры пресечения регулируется нормативным актом, определяющим уголовно-процессуальную форму с момента принятия решения об избрании до момента ее изменения или отмены. УПК РФ содержит необходимый перечень требований к порядку избрания мер пресечения. Дополнительный разъясняющий характер имеет Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 № 41 (ред. от 11.06.2020 № 7) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий». Основным правилом

избрания выступает следующее: ни одна мера пресечения не может быть избрана, если нет достаточных данных полагать, что подозреваемый или обвиняемый:

- 1) скрывается от дознания, предварительного следствия или суда;
- 2) может продолжать заниматься преступной деятельностью;
- 3) может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Также мера пресечения может избираться для обеспечения исполнения приговора или возможной выдачи лица в порядке, предусмотренном ст. 466 УПК РФ.

Избрание мер пресечения позволяет упорядочить процессуальные действия органов расследования и суда таким образом, чтобы мера пресечения максимально эффективно решила задачи, стоящие перед органами следствия и суда в конкретный промежуток времени. На практике уполномоченное лицо при составлении ходатайства об избрании мер пресечения формально перечисляет указанные в ст. 97 УПК РФ основания, что приводит к большому количеству отказов со стороны суда. Уполномоченный орган к ходатайству прилагает документы о проведении оперативно-розыскных мероприятий, содержащие общие сведения о лице, а не фактические данные, подтверждающие намерения лица к противоправным действиям [2, с. 58].

При рассмотрении вопроса об избрании, изменении, отмене, продлении мер пресечения в виде домашнего ареста, заключения под стражу, залога с запретами и запрета определенных действий решение суда обязательно. В остальных случаях органы предварительного расследования самостоятельно принимают решение о выборе меры пресечения, установлении необходимых запретов, оформлении процессуальных документов и дальнейшем осуществлении контроля.

Далеко не все обязательные действия органов предварительного расследования при избрании мер пресечения содержатся в УПК РФ. Так, в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 № 41 перед подготовкой материалов, необходимых для рассмотрения вопроса об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, запрета определенных действий и залога с запретом, органы предварительного расследования, наряду с содержащимися в УПК РФ основаниями, обязаны осуществить проверку места возможного нахождения подозреваемого, обвиняемого после избрания меры пресечения. Следователь при проверке должен установить законность проживания данного лица по адресу, уведомить Уголовно-исполнительную инспекцию ФСИН России о рассмотрении вопроса об избрании мер пресечения, исполняемых данным органом [3].

Данное основание должно находить отражение в нормах уголовно-процессуального закона, но не в ст. 97 УПК РФ, а как минимум в ст. 107, 106, 105.1. Нарушение данного требования приводит к возникновению правоотношений, не урегулированных законом. В соответствии с Приказом Минюста России № 9, МВД России № 603, СК России № 87, ФСБ России № 371 от 31.08.2020 «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест

или залог» для сотрудников инспекций место исполнения мер пресечения является основанием установления режима для соблюдения запретов, возложенных судом, его отсутствие фактически лишает оснований для контроля. Согласие на установку оборудования сотрудники получают по факту прибытия в место возможного проживания после постановки на учет. Несоблюдение процедурного порядка приводит к искажению процессуальной формы применения мер государственного принуждения, что неизбежно связано с нарушением конституционных норм граждан и недостижением целей уголовного процесса.

Еще одна уголовно-процессуальная категория, которую необходимо рассмотреть, – это применение мер пресечения.

Ю. В. Родионова, В. С. Изосимов, рассматривая положения гл. 13 УПК РФ, а именно процедуры назначения, применения меры пресечения, приходят к выводу об отсутствии процедуры избрания меры пресечения в случае отказа в удовлетворении ходатайства органа предварительного расследования или отмены меры пресечения судом при повторном рассмотрении ходатайства об аналогичной мере. Отсутствие регламентации данного вопроса неизбежно приводит к возникновению проблем в правоприменительной практике [3, с. 167].

Закрепленное в ст. 5 УПК РФ определение понятия «применение меры пресечения» не в полной мере отражает действительное содержание рассматриваемого уголовно-процессуального явления [4, с. 25]. А. С. Ушаков разделил применение меры пресечения на шесть обстоятельств, складывающихся из реализации участниками уголовного судопроизводства своих уголовно-процессуальных полномочий на конкретном этапе применения меры пресечения.

Предложенными обстоятельствами являются:

- 1) избрание меры пресечения (включая соответствующие подготовительные действия к избранию мер пресечения на основании судебного решения);
- 2) продление меры пресечения;
- 3) изменение меры пресечения;
- 4) отмена меры пресечения;
- 5) исполнение меры пресечения;
- 6) обжалование решения о мере пресечения и разрешение такого обжалования вышестоящим судом [4, с. 24].

Согласно ст. 5 УПК РФ предложенные обстоятельства в теории должны относиться к следственным, судебным или иным действиям, предусмотренным кодексом.

Уголовно-процессуальный закон содержит все процессуальные действия, направленные на реализацию понятия «применение меры пресечения». Исключение составляет исполнение меры пресечения. Исполнение как уголовно-процессуальная категория рассматриваться не может.

Контроль за соблюдением запретов, предусмотренных мерами пресечения в виде домашнего ареста, запрета определенных действий и залога с запретами, исполняется согласно п. 11 ст. 105.1 УПК РФ, осуществляется федеральным органом исполнительной власти, реализующим правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных.

Нами уже исследовалось соотношение понятий «исполнение» и «контроль» за запретами, предусмотренными ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ [5]. В данной статье будет рассмотрен именно процессуальный аспект реализации порядка избрания и применения мер пресечения.

Процессуалисты З. Д. Еникеева [6, с. 43], С. И. Вершинина [7, с. 21], Р. Ю. Питько [8, с. 142], С. С. Чернова [2, с. 59], Ю. В. Родионова, В. С. Изосимова [3, с. 167] рассматривали избрание и применение как уголовно-процессуальные категории, не уделяя внимания правоотношениям, возникающим на стыке уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права при исполнении мер пресечения.

Обстоятельства, связанные с исполнением мер пресечения в виде домашнего ареста, запрета определенных действий и залога с запретами, не могут рассматриваться исключительно в уголовно-процессуальном аспекте. В УИК РФ термин «исполнение» используется исключительно в контексте выполнения поручений органов предварительного расследования, реализации решений суда, но никак не в рамках исполнения мер пресечения.

В своей деятельности Уголовно-исполнительная инспекция ФСИН России руководствуется регламентом работы с пошаговой инструкцией с момента поступления постановления до момента снятия с учета подозреваемого, обвиняемого [3].

Исходя из изложенного, необходимо сделать вывод о том, что уголовно-процессуальная категория «применение мер пресечения» состоит не только из следственных, судебных или иных действий, предусмотренных УПК РФ. Субъектом исполнения мер пресечения выступает орган, не обладающий правами участника уголовного процесса. На первый взгляд, может показаться, что статус участника стадии применения мер пресечения для Уголовно-исполнительной инспекции ФСИН России не требуется, достаточно порядка исполнения мер пресечения в виде домашнего ареста, запрета определенных действий и залога с запретами, однако стоит обратить внимание на качество контроля за запретами, предусмотренными ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ. Правоприменительная практика требует пересмотра понятия применения мер пресечения и отдельных категории, влияющих не только на теоретическую значимость, но и на дальнейшее закрепление статуса контролирующего органа в УПК РФ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лавдаренко Л. И., Амосова Т. В., Борбат А. В. Выдвижение обвинения как условие применения меры пресечения в виде заключения под стражу // Российский следователь. 2020. № 2. С. 12–16.
2. Чернова С. С. Основания избрания мер пресечения в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2022. № 3 (61). С. 57–65.
3. Родионова Ю. В., Изосимов В. С. К вопросу о законодательном регулировании применения меры пресечения // Вестник ННГУ. 2015. № 4. С. 166–168.
4. Ушаков А. С. О понятии «Применение меры пресечения» в уголовном процессе // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2016. № 1. С. 22–25.
5. Гаврилов Д. И. Исполнение и осуществление контроля мер пресечения, не связанных с заключением под стражу // Вестник Кузбасского института. 2021. № 1 (46). С. 144–155.

6. Еникеев З. Д. Проблемы эффективности мер уголовно-процессуального пресечения. Казань, 1982. 104 с.
7. Вершинина С. И. О совершенствовании института мер пресечения, предусмотренного главой 13 УПК РФ // Журнал российского права. 2017. № 6. С. 115–125.
8. Питько Р. Ю. Сущность целей и оснований для избрания мер пресечения в российском уголовном процессе // Вестник экспертного совета. 2022. № 1 (28). С. 141–146.

REFERENCES

1. Lavdarenko L.I., Amosova T.V., Borbat A.V. *Bringing an accusation as a condition of application of a restrictive measure in the form of imprisonment. Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2020, no. 2, pp. 12–16. (In Russ.).
2. Chernova S.S. Grounds for choosing the measures of restraint in the criminal procedure legislation of the Russian Federation. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika = Legal Science and Law Enforcement Practice*, 2022, no. 3 (61), pp. 57–65. (In Russ.).
3. Rodionova Yu.V., Izosimov V.S. On the issue of legislative regulation of the use of pretrial restrictions. *Vestnik NNGU = Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, 2015, no. 4, pp. 166–168. (In Russ.).
4. Ushakov A.S. About concept “application of a restraint” in a criminal procedure. *Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of the of the Interior of the Russian Federation*, 2016, no. 1, pp. 22–25. (In Russ.).
5. Gavrilov D.I. Execution and control of preventive measures not related to detention. *Vestnik Kuzbasskogo instituta = Bulletin of the Kuzbass Institute*, 2021, no. 1 (46), pp. 144–155. (In Russ.).
6. Enikeev Z.D. *Problemy effektivnosti mer ugolovno-protsessual'nogo presecheniya* [Problems of effectiveness of measures of criminal procedural restraint]. Kazan, 1982. 104 p.
7. Vershinina S.I. Improvement of the pre-trial restrictions institute prescribed by Chapter 13 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2017, no. 6, pp. 115–125. (In Russ.).
8. Pit'ko R.Yu. The essence of the goals and grounds for the election of preventive measures in the Russian criminal process. *Vestnik ekspertnogo soveta = Bulletin of the Expert Council*, 2022, no. 1 (28), pp. 141–146. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ДЕНИС ИВАНОВИЧ ГАВРИЛОВ – преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Кузбасского института ФСИН России, Новокузнецк, Россия, ya.den-gavrilov-14@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6644-4622>

DENIS I. GAVRILOV – Lecturer at the Department of State and Legal Disciplines of the Kuzbass Institute of the Federal Penal Service of Russia, Novokuznetsk, Russia, ya.den-gavrilov-14@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6644-4622>

Статья поступила 12.12.2022

Научная статья

УДК 343.265

doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.014

К вопросу об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания осужденных к пожизненному лишению свободы

КАМО КАМОЕВИЧ ГАРИБЯН

Уголовно-исполнительная инспекция УФСИН России по г. Москве, Москва, Россия, kamo.garibyan@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам совершенствования института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в отношении осужденных к пожизненному лишению свободы в России. Приводятся статистические данные о динамике применения данного поощрительного института в отношении осужденных в сравнении с количеством поданных ходатайств об условно-досрочном освобождении за последние 22 года. Предлагается исключить возможность условно-досрочного освобождения в отношении определенных категорий осужденных к пожизненному лишению свободы (осужденных за совершение преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 131 и ч. 3 ст. 205 УК РФ). Рассмотрен зарубежный опыт применения данного поощрительного института (США, КНР, Великобритания, Узбекистан). Даны предложения по усилению контроля за осужденными к пожизненному лишению свободы, освобожденными условно-досрочно от отбывания наказания, с учетом зарубежного опыта.

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение от отбывания наказания; пожизненное лишение свободы; осужденный; зарубежные страны.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Гарибян К. К. К вопросу об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания осужденных к пожизненному лишению свободы // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права.* 2023. № 3 (23). С. 117–124. doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.014.

Original article

Discussing Conditional Early Release from Serving Sentences in relation to Those Serving Life Imprisonment

KAMO K. GARIBYAN

Criminal Executive Inspection of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia, kamo.garibyan@bk.ru

Abstract. The article is devoted to the issues of improving the institution of conditional early release from serving a sentence in relation to those sentenced to life imprisonment in Russia. Statistical data on the dynamics of the use of this incentive

institution in relation to convicts in comparison with the number of applications for parole filed over the past 22 years are given. It is proposed to exclude the possibility of conditional early release in relation to certain categories of persons sentenced to life imprisonment (convicted of crimes provided for in Part 5 of Article 131 and Part 3 of Article 205 of the Criminal Code of the Russian Federation). Foreign experience of using this incentive institute (USA, China, Great Britain, Uzbekistan) is considered. Proposals are made to strengthen control over those sentenced to life imprisonment, released on parole from serving their sentences, taking into account foreign experience.

Key words: conditional early release from serving a sentence; life imprisonment; convicted person; foreign countries.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Garibyan K.K. Discussing conditional early release from serving sentences in relation to those serving life imprisonment. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2023, no. 3 (23), pp. 117–124. doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.014.

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания является одним из важнейших и широко применяемых институтов уголовно-исполнительного права, способствующих эффективному исправлению осужденных и их социальной адаптации. В настоящее время данный институт считается наиболее действенным средством позитивного стимулирования правопослушного поведения.

Условно-досрочное освобождение предусматривает возможность досрочного освобождения осужденного от реального отбывания наказания при соблюдении определенных условий, установленных уголовным законом. Общие материальные и формальные основания закреплены в ст. 79 УК РФ. Материальным основанием применения данного поощрительного института является признание судом, что для своего исправления осужденный не нуждается в полном отбывании назначенного наказания, а также полностью или частично возместил вред, причиненный преступлением, в размере, определенном решением суда. Формальным основанием является фактическое отбытие лицом в зависимости от тяжести совершенного преступления 1/3, 1/2, 2/3, 3/4, 4/5 срока наказания (при этом данный срок не может быть менее шести месяцев), а в отношении пожизненно осужденных – не менее 25 лет лишения свободы.

Рассмотрим статистические данные о динамике применения института условно-досрочного освобождения в России в сравнении с количеством поданных соответствующих ходатайств за последние 22 года [1] (таб.).

Динамика применения института условно-досрочного освобождения в России в сравнении с количеством поданных соответствующих ходатайств за последние 22 года

Годы	Количество поданных ходатайств об условно-досрочном освобождении	Количество удовлетворенных ходатайств об условно-досрочном освобождении	Доля удовлетворенных ходатайств об условно-досрочном освобождении
2001	138 320	131 484	95,1
2002	158 213	151 349	95,6
2003	166 645	154 693	92,8
2004	207 208	176 735	85,3

2005	173 144	133 420	77,1
2006	181 391	129 589	71,4
2007	194 176	132 880	68,4
2008	193 736	124 718	64,4
2009	205 473	121 616	59,2
2010	207 383	118 625	57,2
2011	190 822	107 543	56,4
2012	174 854	89 907	51,4
2013	142 128	65 237	45,9
2014	132 358	54 504	41,2
2015	117 197	46 331	39,5
2016	122 552	55 217	45,1
2017	112 581	53 804	47,8
2018	99 646	49 292	49,5
2019	92 545	45 387	49,0
2020	83 147	38 912	46,0
2021	69 302	29 759	42,0

Максимальный процент удовлетворенных ходатайств был в 2001 г. и составлял 95,1 %. В течение последующих лет он постепенно снижался и в 2021 г. составил уже 42 %. Полагаем, что причинами такого снижения являются: во-первых, изменившийся в соответствии с федеральным законом от 08.12.2003 № 161-ФЗ порядок подачи ходатайства об условно-досрочном освобождении согласно ч. 1 ст. 175 УИК РФ; во-вторых, высокий уровень рецидивной преступности среди условно-досрочно освобожденных [2, с. 78].

Вышеуказанное свидетельствует о необходимости совершенствования норм, регламентирующих порядок и условия условно-досрочного освобождения в отношении осужденных к лишению свободы путем внесения соответствующих изменений в УК РФ.

Представляется интересным рассмотреть некоторые аспекты применения института условно-досрочного освобождения в отношении осужденных к пожизненному лишению свободы и пути его совершенствования. Следует отметить, что до настоящего времени никто из осужденных к пожизненному лишению свободы не был освобожден условно-досрочно от отбывания наказания по решению суда. Так, например, в 2013 г. осужденный к пожизненному лишению свободы 73-летний Казбек Калоев Белозерским районным судом Вологодской области был освобожден условно-досрочно от отбывания наказания, несмотря на категорические возражения администрации исправительного учреждения. Прокуратура Вологодской области обжаловала данное решение. По мнению прокурора, судья также не учел данные о поведении осужденного за весь период отбывания наказания, а также тот факт, что осужденный свою вину не признал, не раскаялся. Судебная коллегия по уголовным делам Вологодского областного суда с доводами жалобы согласилась, постановление Белозерского районного суда отменила и направила дело на новое рассмотрение, по результатам которого осужденному было отказано в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания [3].

Согласно уголовному законодательству Российской Федерации институт условно-досрочного освобождения может быть применен в отношении всех категорий осужденных к пожизненному лишению свободы (при наличии установленных

законом оснований). Вместе с тем, на наш взгляд, необходимо исключить возможность условно-досрочного освобождения в отношении осужденных к пожизненному лишению свободы по определенным статьям. Так, например, осужденные за совершение насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних относятся к особой категории лиц, их преступления отличаются следующими специфическими чертами:

– убийства совершаются с особой жестокостью и связаны с сексуальными переживаниями преступника;

– лицо, совершающее сексуальные посягательства, имеет психическое расстройство или находится под действием психоактивных веществ;

– жертвами становятся дети раннего возраста обоих полов (мальчики и девочки);

– количество лиц, ставших жертвами, – два и более [4, с. 162].

Большинство вышеуказанных преступлений – это не просто нарушения прав и законных интересов несовершеннолетних, это преступления, которые наносят серьезный вред психическому и физическому здоровью жертв, а также оставляют негативный след на всю их последующую жизнь.

Исследования как отечественных, так и зарубежных ученых показали, что после пятнадцати лет отбывания наказания у осужденного формируется пассивное отношение к исправительному воздействию [5, с. 10–11]. При этом в силу наличия у многих осужденных тяжелых психических расстройств они в случае освобождения будут представлять потенциальную опасность для общества, иметь сложности с адаптацией к условиям жизни на свободе, поэтому перспектива их условно-досрочного освобождения представляется спорной. Неслучайно в отношении осужденных к лишению свободы на определенный срок за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, формальным основанием для возможности условно-досрочного освобождения законодатель закрепил фактическое отбытие лицом 4/5 срока наказания. Важно отметить, что условно-досрочное освобождение осужденных к пожизненному лишению свободы за совершение насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних вызовет серьезное общественное возмущение и резонанс, что негативно отразится на имидже системы правосудия страны и приведет к утрате веры общества в единственно возможную справедливую меру наказания за совершение подобных преступлений.

На основании вышеизложенного считаем, что целесообразно исключить в действующем законодательстве возможность применения условно-досрочного освобождения в отношении осужденных к пожизненному лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 131 УК РФ (изнасилование потерпевшей, не достигшей 14-летнего возраста, совершенное лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего).

Целесообразно не применять условно-досрочное освобождение также в отношении осужденных к пожизненному лишению свободы за преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 205 УК РФ (террористический акт, сопряженный с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения

либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ или повлекших умышленное причинение смерти человеку) [6, с. 46]. По нашему мнению, следует исключить такую возможность в отношении данной категории осужденных по следующим причинам:

1. Подобные преступления, посягающие на общественную безопасность, причиняют вред неопределенно большому кругу общественных отношений, что обуславливает высокую степень общественной опасности таких преступлений. Террористические акты, связанные с ядерными материалами или источниками радиоактивного излучения, ядовитыми, отравляющими, токсичными, опасными химическими или биологическими веществами, могут иметь катастрофические последствия для здоровья и жизни большого количества людей, а также непоправимые последствия для фауны, флоры и всего человечества.

2. В отличие от других деяний, запрещенных УК РФ, совершение вышеуказанных преступлений может свидетельствовать о наличии у осужденного антиобщественных убеждений, которые не поддаются коррекции и не гарантируют безопасности общества в случае условно-досрочного освобождения.

3. Необходимость предупреждения совершения подобных преступлений в будущем (общая превенция).

Следует отметить, что институт условно-досрочного освобождения не применяется в отношении определенных категорий осужденных в ряде зарубежных стран. Так, например, в законодательстве некоторых штатов Америки предусмотрено назначение наказания в виде пожизненного лишения свободы без права на условно-досрочное освобождение в отношении осужденных за совершение убийства первой степени [7, с. 38].

Согласно ст. 81 Уголовного кодекса Китайской Народной Республики рассматриваемый институт не может быть применен в отношении рецидивистов, осужденных к лишению свободы на срок 10 и более лет за умышленное убийство, изнасилование, разбой, похищение человека, взрыв, поджог и другие насильственные преступления, а также осужденных к пожизненному лишению свободы [8, с. 58].

В соответствии с Законом о юстиции Великобритании 2003 г. в этой стране в отношении определенной категории осужденных к пожизненному лишению свободы также исключена возможность условно-досрочного освобождения от отбывания наказания [9].

Уголовное законодательство Республики Узбекистан также предусматривает положения, в соответствии с которыми институт условно-досрочного освобождения применяться не может. Так, в соответствии со ст. 73 Уголовного кодекса Республики Узбекистан условно-досрочное освобождение не применяется в отношении: осужденных к пожизненному лишению свободы и длительным срокам лишения свободы; особо опасных рецидивистов; организаторов, участников организованной группы или преступного сообщества; осужденных за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах, изнасилование, изнасилование или насильственное удовлетворение половой потребности в противоестественной форме в отношении потерпевшего, заведомо для виновного не достигшего 14 лет; осужденных за преступления против Республики Узбекистан, мира и безопасности человечества, контрабанду ядерного, химического, биологического и других видов оружия массового

уничтожения, материалов и оборудования, которые заведомо могут быть использованы при его создании [10].

Вместе с тем с целью постепенного применения средств поощрительного воздействия для осужденных к пожизненному лишению свободы представляется целесообразным изменить механизм применения института условно-досрочного освобождения. Так, например, в Германии особое значение уделяется постепенной подготовке и социальной адаптации этой категории заключенных к жизни в обществе. Для этого предусмотрены отделения открытого и полуоткрытого типов, входящие в исправительные учреждения, в которые переводятся осужденные к пожизненному лишению свободы за год до предполагаемого условно-досрочного освобождения. При этом перевод осужденного по тюремной лестнице осуществляется постепенно, из тюрем максимального уровня безопасности в тюрьмы с более мягким режимом содержания [11, с. 124–125].

Представляется целесообразным закрепить в отечественном уголовно-исполнительном законодательстве нормы, предусматривающие возможность перевода положительно характеризующихся осужденных к пожизненному лишению свободы после фактического отбытия 20 лет срока наказания из исправительной колонии особого режима для пожизненно осужденных в исправительную колонию строгого режима, а после отбытия 22 лет – из исправительной колонии строгого режима в колонию-поселение, после этого осужденный будет иметь возможность условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. Поэтапное изменение условий содержания данных лиц с учетом их поведения будет способствовать восстановлению социально полезных связей в связи с увеличением количества свиданий, а также передач и посылок, что, в свою очередь, окажет положительное влияние на эффективную социальную адаптацию осужденных.

Представляется интересным рассмотреть положительный опыт досрочного освобождения осужденных под электронный надзор. Суть такого рода освобождения заключается в том, что за лицом, досрочно освободившимся, уполномоченными органами осуществляется надзор с использованием технических средств контроля, в частности электронного браслета. Такой способ контроля применяется во многих зарубежных странах, в том числе в США, Англии, Израиле и т. п. При этом данные лица могут освободиться от электронного надзора при соблюдении всех установленных обязанностей по истечении двух месяцев. Например, в Англии при нарушении условно-досрочно освобожденным условий электронного мониторинга подрядчик направляет отчет по выявленным нарушениям в отдел исполнения наказаний для дальнейшего принятия решения об отмене досрочного освобождения либо изменении условий такого освобождения. При подтверждении нарушения осужденный отправляется в места лишения свободы для дальнейшего отбывания оставшейся неотбытой части наказания.

На основе положительного зарубежного опыта целесообразно предусмотреть и в России в отношении осужденных к пожизненному лишению свободы после их условно-досрочного освобождения электронный надзор (например, сроком на срок пять лет) [12, с. 13]. Такие меры позволят усилить контроль за данной категорией лиц и послужат действенным способом их социальной адаптации к жизни обществе.

В связи с вышеизложенным совершенствованию норм, регламентирующих применение института условно-досрочного освобождения в отношении осужденных к пожизненному лишению свободы, необходимо уделять должное внимание. Вместе с тем следует отметить, что исключение такой возможности должно соответствовать международно-правовым документам, связанным с правами заключенных.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовное судопроизводство. Рассмотрение ходатайств при следственных действиях // Судебная статистика РФ : офиц. сайт. URL: <http://stat.api-пресс.рф/stats/ug/t/15/s/13> (дата обращения: 05.03.2023).
2. Селиверстов В. И., Грушин Ф. В., Лядов Э. В. Уголовно-правовая и уголовно-исполнительная политика в отношении условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 469. С. 76–84.
3. Пожизненно осужденный был освобожден по УДО из колонии Полярная Сова. URL: <https://suvorov.legal/pozhiznenno-osuzhdennyiy-byil-osvobozhden-po-udo-iz-kolo-nii-polyarnaya-sova/> (дата обращения: 01.05.2023).
4. Свистильников А. Б., Новоселов Н. Г., Ковтун В. А. Криминологическая характеристика личности преступника-педофила и ее роль в борьбе с насильственными действиями сексуального характера // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2015. № 2 (5). С. 159–164.
5. Горбач Д. В. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания в виде пожизненного лишения свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2012. 24 с.
6. Гарибян К. К. Условно-досрочное освобождение осужденных к пожизненному лишению свободы в России и за рубежом // Уголовное наказание в России и за рубежом: проблемы назначения и исполнения : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. Вологда, 2019. Ч. 1. С. 42–46.
7. Гаманенко Л. И. Предоставление условно-досрочного освобождения осужденным к пожизненному лишению свободы // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия : сб. материалов V Междунар. науч.-практ. конф. Пермь, 2018. С. 37–40.
8. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под общ. ред. проф. А. И. Чучаева и проф. А.И. Коробеева; пер. с кит. проф. Хуан Даосю. 2-е изд. М., 2021. 312 с.
9. Criminal Justice Act 2003. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2003/44/contents> (дата обращения: 05.03.2023).
10. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22.09.1994. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110 (дата обращения: 05.03.2023).
11. Гарибян К. К. Сравнительно-правовой анализ института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в России, Великобритании и ФРГ // Экономика, управление, право и общество : материалы VI Межрег. науч.-практ. сетевой интернет-конференции. Симферополь, 2022. С. 122–126.
12. Бабаян С. Л., Габараев А. Ш. Совершенствование системы стимулирования в отношении осужденных к исправительным работам // Вестник Кузбасского института. 2017. № 3 (32). С. 9–13.

REFERENCES

1. Criminal proceedings. Consideration of petitions during investigative actions. *Sudebnaya statistika RF: ofits. sait* [Judicial statistics of the Russian Federation: official website]. Available at: <http://stat.api-press.rf/stats/ug/t/15/s/13> (accessed March 5, 2023).

2. Seliverstov V.I., Grushin F.V., Lyadov E.V. The criminal law and penal policy in relation to parole. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2021, no. 469, pp. 76–84. (In Russ.).
3. *Pozhiznenno osuzhdennyi byl osvobozhden po UDO iz kolonii Polyarnaya Sova* [A life-long convict was released on parole from the Polar Owl colony]. Available at: <https://suvorov.legal/pozhiznenno-osuzhdennyiy-byil-osvobozhden-po-udo-iz-kolo-nii-polyarnaya-sova/> (accessed May 1, 2023).
4. Svistil'nikov A.B., Novoselov N.G., Kovtun V.A. Criminological characteristics of the personality of a pedophile criminal and its role in combating violent acts of a sexual nature. *Vestnik Tyumenskogo instituta povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov MVD Rossii = Bulletin of the Tyumen Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2015, no. 2 (5), pp. 159–164. (In Russ.).
5. Gorbach D.V. *Uslovno-dosrochnoe osvobozhdenie ot otbyvaniya nakazaniya v vide pozhiznennogo lisheniya svobody: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Conditional early release from serving a sentence of life imprisonment: Candidate of Sciences (Law) dissertation abstract]. Ryazan, 2012. 24 p.
6. Garibyan K.K. Conditional early release of those sentenced to life imprisonment in Russia and abroad. In: *Ugolovnoe nakazanie v Rossii i za rubezhom: problemy naznacheniya i ispolneniya: sb. materialov mezhdunar. nauch.-prakt. konf.: v 2 ch. Ch. 1.* [Criminal punishment in Russia and abroad: problems of appointment and execution: collection of materials of the international scientific and practical conference: in 2 parts. Part 1]. Vologda, 2019. Pp. 42–46. (In Russ.).
7. Gamanenko L.I. Granting conditional early release to those sentenced to life imprisonment. In: *Penitentsiarnaya sistema i obshchestvo: opyt vzaimodeistviya: sb. materialov V Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Penitentiary system and society: experience of interaction: collection of materials of the V international scientific and practical conference]. Perm, 2018. Pp. 37–40. (In Russ.).
8. *Ugolovnyi kodeks Kitaiskoi Narodnoi Respubliki* [Criminal Code of the People's Republic of China]. Ed. by Chuchayev A.I., Korobeev A.I. Moscow, 2021. 312 p.
9. *Criminal Justice Act 2003*. Available at: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2003/44/contents> (accessed March 5, 2023).
10. *Ugolovnyi kodeks Respubliki Uzbekistan ot 22.09.1994* [Criminal Code of the Republic of Uzbekistan of September 22, 1994]. Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110 (accessed March 5, 2023).
11. Garibyan K.K. Comparative legal analysis of the institute of parole from serving a sentence in Russia, Great Britain and Germany. In: *Ekonomika, upravlenie, pravo i obshchestvo: materialy VI Mezhhreg. nauch.-prakt. setevoi internet-konferentsii* [Economics, management, law and society: materials of the VI Interregional scientific and practical e-conference]. Simferopol, 2022. Pp. 122–126. (In Russ.).
12. Babayan S.L., Gabaraev A.Sh. Improvement of the incentive system for convicts to correctional labor. *Vestnik Kuzbasskogo instituta = Bulletin of the Kuzbass Institute*, 2017, no. 3 (32), pp. 9–13. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

КАМО КАМОЕВИЧ ГАРИБЯН – инспектор информационно-аналитической группы Уголовно-исполнительной инспекции УФСИН России по г. Москве, Москва, Россия, kamo.garibyan@bk.ru

КАМО К. GARIBYAN – Inspector at the Information and Analytical Group of the Criminal Executive Inspection of the Federal Penitentiary Service of Russia in Moscow, Moscow, Russia, kamo.garibyan@bk.ru

Статья поступила 24.03.2023

Научная статья

УДК 343.8

doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.015

О некоторых вопросах ресоциализации положительно характеризующихся осужденных

ДМИТРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ГОРБАНЬ

Университет ФСИН России, Санкт-Петербург, Пушкин, Россия,
dimas8807@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9442-7712>

А н н о т а ц и я . Статья посвящена изучению вопросов ресоциализации положительно характеризующихся осужденных в современных условиях функционирования уголовно-исполнительной системы. Рассматриваются эффективные формы и методы такой ресоциализации с учетом современной уголовно-исполнительной политики Российской Федерации. Анализ научной литературы позволил подтвердить актуальность рассмотрения вопросов ресоциализации осужденных в сравнении с исследованием института их исправления. Проанализировано федеральное и ведомственное законодательство, регламентирующее процесс ресоциализации осужденных, выявлен ряд проблемных и пробельных вопросов в указанной сфере общественных отношений. Изучен положительный опыт территориальных органов ФСИН России в вопросах ресоциализации осужденных, предложены меры по его реализации и применению в других субъектах Российской Федерации. Рассмотрены перспективы введения службы пробации. Предлагается закрепить ресоциализацию осужденных в качестве цели уголовно-исполнительного законодательства.

К л ю ч е в ы е с л о в а : ресоциализация; положительно характеризующийся осужденный; исправление; социальная адаптация; прогрессивная система; региональный опыт.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Горбань Д. В. О некоторых вопросах ресоциализации положительно характеризующихся осужденных // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права.* 2023. № 3 (23). С. 125–132. doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.015.

Original article

On Some Issues of Resocialization of Positively Characterized Convicts

DMITRII V. GORBAN'

University of FPS of Russia, Saint Petersburg, Pushkin, Russia,
dimas8807@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9442-7712>

A b s t r a c t. The article describes issues of resocialization of positively characterized convicts in modern conditions of the penal system functioning. Effective forms and methods of such resocialization are considered, taking into account the modern penal policy of the Russian Federation. The analysis of scientific literature shows the relevance of considering issues of resocialization of convicts in comparison with the research of the Institute of their correction. The federal and departmental legislation regulating the process of resocialization of convicts has been analyzed, a number of problematic and gap issues in this area of public relations have been identified. The positive experience of territorial bodies of the Federal Penitentiary Service of Russia in the issues of resocialization of convicts are studied and measures for its implementation and application in other subjects of the Russian Federation are proposed. Prospects of introduction of probation service are considered. It is proposed to consolidate resocialization of convicts as a goal of the penal legislation.

Key words: resocialization; positively characterized convict; correction; social adaptation; progressive system; regional experience.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Gorban' D.V. On some issues of resocialization of positively characterized convicts. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2023, no. 3 (23), pp. 125–132. doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.015.

На сегодняшний день продолжается процесс реформирования уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Осуществляемая государством уголовно-исполнительная политика ориентирована на поиск актуальных и эффективных форм и методов исправительного воздействия на осужденных. Ряд важнейших стратегических документов в сфере исполнения уголовных наказаний актуализирует указанные вопросы.

Так, среди пяти целей Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 г., утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 № 1138-р, актуализируется такое направление деятельности пенитенциарной системы, как исправление осужденных, которое должно осуществляться в условиях, не унижающих человеческое достоинство. Процесс исправления должен быть основан на принципе законности, а также предполагать включение в него новых форм и методов воспитательной, социальной и психологической работы.

Актуальность процесса исправления осужденных в последнее время ставится под вопрос некоторыми учеными и практиками. Они высказывают сомнения в достижимости цели исправления (уровень рецидива преступлений на сегодняшний день составляет более 50 %), а также отмечают некорректность дефиниции «исправление» в действующем уголовно-исполнительном законодательстве. В связи с этим все большее внимание в пенитенциарной науке уделяется такому понятию, как «ресоциализация осужденных».

Важность вопросов ресоциализации осужденных актуализируется принятием Федерального закона от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации».

Не умаляя достоинств процесса исправления осужденных к лишению свободы, отметим, что процесс ресоциализации имеет перед ним ряд преимуществ. Прежде

всего, это возможность продления общественных отношений по ресоциализации на постпенитенциарный период. Процесс ресоциализации более ориентирован на постпенитенциарную сферу и позволяет урегулировать вопросы материально-бытового и социального устройства осужденного после освобождения.

Особую актуальность процесс ресоциализации приобретает в отношении положительно характеризующихся осужденных. В данном случае речь идет о взаимодействии рассматриваемого процесса с прогрессивной системой отбывания наказания, которая позволяет в полной мере и постепенно приобщить осужденного к жизни на свободе еще в период отбывания им уголовного наказания [1, с. 161].

В связи с изложенным представляется актуальным рассмотрение вопросов ресоциализации осужденных, в том числе положительно характеризующихся, а также создания ресоциализационной системы отбывания наказания в виде лишения свободы, направленной на недопущение рецидива преступлений как в период отбывания наказания, так и после освобождения.

Процесс ресоциализации осужденных изучается учеными на протяжении достаточно длительного времени. Особую актуальность данное направление приобрело в научных исследованиях в XXI в. [2, с. 105].

По мнению В. В. Фомина и Е. А. Лукьяновой, ресоциализация осужденных является сложным и длительным процессом, который включает комплекс педагогических, психологических, экономических, социальных и иных мер, направленных на возвращение осужденного к законопослушной жизни после освобождения. Сущность ресоциализации составляет подготовка осужденных к жизни на свободе. В числе ее важных компонентов авторы указывают: создание реабилитационной среды, развитие новых форм участия осужденных в общественной и социально полезной деятельности, организацию работы по здоровому образу жизни, развитие активной позиции осужденного и др. [3, с. 161].

О. А. Адоевская акцентирует внимание на таком компоненте ресоциализации осужденных, как воспитательная работа, отмечает важность актуализации ресурсов самих осужденных в контексте их ресоциализации, необходимость развития в России института пробации [4, с. 220].

На наш взгляд, наиболее точно процесс ресоциализации раскрыт И. Ю. Самохваловым и А. Л. Санташовым. По их мнению, ресоциализация представляет собой процесс взаимодействия на конструктивной основе заинтересованных организаций, состоящих из системы исправительных учреждений, общественных организаций и муниципальных учреждений, частных и юридических лиц, с участием самих осужденных, а также службы пробации. Целью такого взаимодействия является предоставление осужденным возможности сформировать навыки правопослушного поведения для позитивного участия в жизни социума [5, с. 165].

Важным направлением в деле успешной ресоциализации осужденных является предотвращение распространения в учреждениях уголовно-исполнительной системы тюремной субкультуры и снижение ее воздействия на осужденных. В связи с этим, по мнению И. Х. Дакашева, необходимо разрабатывать и применять совместно со всеми заинтересованными отделами и службами исправительных учреждений комплекс программ для координации и регулирования индивидуального

и группового поведения осужденных, использующий наиболее актуальные методы и приемы воздействия [6, с. 23].

Рассмотрим положительный опыт ряда регионов России в сфере ресоциализации осужденных.

Так, в УФСИН России по Республике Татарстан активно развивается участие осужденных в волонтерских проектах, что имеет огромное значение для ресоциализации. УФСИН России по Республике Татарстан в рамках соглашения о сотрудничестве взаимодействует с Республиканским центром молодежных, инновационных и профилактических программ Министерства по делам молодежи Республики Татарстан, Региональной общественной организацией «Профилактика и инициатива в области охраны здоровья населения и предотвращения социально негативных явлений», Казанской общественной организацией родственников наркозависимых «Вера» и другими организациями. Указанный положительный региональный опыт, несомненно, оказывает влияние на осужденных, задействованных в данном процессе, в том числе на их ресоциализацию [7, с. 16].

В УФСИН России по Иркутской области на основании договора о сотрудничестве происходит взаимодействие с благотворительным фондом «Оберег». Фонд оказывает социальную и юридическую помощь осужденным, не позволяя им вновь начать криминальный образ жизни после освобождения [8, с. 287].

Инициативный положительный опыт регионов в сфере ресоциализации осужденных заслуживает распространения. По нашему мнению, регионам необходимо изучать и внедрять в свою деятельность особо эффективные проекты, связанные с ресоциализацией осужденных.

Рассмотрев подходы ученых к ресоциализации осужденных, а также положительный опыт регионов в указанном вопросе, обратимся к действующему законодательству, регламентирующему изучаемый процесс.

В УК РФ нет прямого упоминания о ресоциализации осужденных, что, по нашему мнению, является некоторым пробелом правового регулирования. Тем не менее в кодексе используется смежное понятие «оказание осужденным помощи в социальной адаптации» (ч. 2 ст. 1). В том числе УИК РФ предусматривает меры стимулирования правопослушного поведения и поощрительные институты для положительно характеризующихся осужденных. Например, согласно ч. 3 ст. 121 осужденным, отбывающим наказание в облегченных условиях, в целях успешной социальной адаптации разрешается проживание за пределами исправительной колонии.

Также в кодексе фрагментарно регламентирован институт подготовки осужденных, в том числе положительно характеризующихся, к освобождению. Например, в ч. 5 ст. 132 УИК РФ предусматривается, что для подготовки к освобождению осужденные, отбывающие наказание в облегченных условиях, переводятся в льготные условия отбывания наказания. Очевидно, что такой перевод является важным средством ресоциализации и способом предупреждения рецидивной преступности после освобождения из мест лишения свободы [9, с. 80].

В гл. 22 УИК РФ регламентируются вопросы помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания, и осуществления контроля за ними. Кодекс закрепляет элементы прогрессивной системы отбывания наказаний, а также поощрительные институты.

Все вышеприведенные правовые нормы, несомненно, направлены на ресоциализацию осужденных, однако прямо об этом в уголовно-исполнительном законе не упоминается. Несмотря на постоянно вносимые изменения в УИК РФ законодателем до настоящего момента понятие ресоциализации осужденных или ее элементы не закреплены. Может быть, это связано с тем, что в большей степени процесс ресоциализации осужденных ориентирован на постпенитенциарный период. В связи с вышеизложенным, по нашему мнению, необходимо рассмотреть вопрос о закреплении ресоциализации осужденных в качестве цели уголовно-исполнительного законодательства (ч. 1 ст. 1 УИК РФ) с последующей интеграцией указанного правового института в текст УИК РФ.

Федеральный закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации», вступающий в силу с 1 января 2024 г., в том числе регламентирует процесс ресоциализации осужденных.

Под ресоциализацией в федеральном законе понимается комплекс мер социально-экономического, педагогического, правового характера, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений в соответствии с их компетенцией и лицами, участвующими в профилактике правонарушений, в целях реинтеграции в общество лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, и (или) лиц, которым назначены иные меры уголовно-правового характера.

Ресоциализация обозначается в качестве одной из целей пробации. Федеральный закон также закрепляет такие понятия, как «постпенитенциарная пробация», «индивидуальная программа пробации». По тексту закона ресоциализация в той или иной степени употребляется 48 раз (всего в законе 38 статей).

Важное звено пробации и ресоциализации осужденных составляют коммерческие и некоммерческие, в том числе религиозные, социально ориентированные некоммерческие организации, организации и общественные объединения, негосударственные (коммерческие и некоммерческие) организации социального обслуживания.

Деятельность по ресоциализации осужденных в рамках реализации положений федерального закона «О пробации в Российской Федерации» должна быть возложена на службу пробации. В настоящее время в структуре руководства ФСИН России введена должность заместителя директора по вопросам пробации.

По мнению некоторых авторов, служба пробации должна выступать в роли посредника и содействовать налаживанию взаимоотношений между осужденными и федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и организациями [10, с. 206].

В ведомственных нормативных правовых актах также рассматривается процесс ресоциализации. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 г. указывает, что решение стоящих перед уголовно-исполнительной системой проблем направлено на ресоциализацию осужденных. В разделе 16 концепции «Создание и развитие системы пробации» говорится о необходимости создания системы ресоциализации и социальной адаптации, которая включает в себя:

1) внедрение единых принципов и механизмов оказания всесторонней помощи подозреваемым, обвиняемым, осужденным и лицам, освободившимся от отбывания наказания;

2) преемственность при ведении социальной, воспитательной и психологической работы на различных этапах пребывания подозреваемого, обвиняемого и осужденного в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Тем самым современные нормативные правовые акты в сфере исполнения уголовных наказаний закрепляют понятие ресоциализации, раскрывают его содержание, этапы и другие элементы. Все это свидетельствует об актуальности вопросов ресоциализации осужденных.

Подводя итоги исследования некоторых вопросов ресоциализации осужденных, в том числе положительно характеризующихся, сделаем ряд выводов:

1) в последние годы в научной литературе активно исследуются вопросы ресоциализации осужденных. Идея ресоциализации доминирует и вытесняет идею исправления. Однако действующее уголовно-исполнительное законодательство закрепляет понятия как исправления осужденных, так и их ресоциализации. Законодатель отмечает важность обоих направлений деятельности пенитенциарной службы. Процесс ресоциализации более ориентирован на постпенитенциарный период, начинающийся с момента освобождения осужденного из мест лишения свободы. Современная уголовно-исполнительная политика, на наш взгляд, более актуализирует направление ресоциализации осужденных, нежели их исправления;

2) в ряде территориальных органов ФСИН России (УФСИН России по Иркутской области, УФСИН России по Республике Татарстан и др.) накоплен положительный опыт ресоциализации осужденных, который заслуживает изучения и распространения. Практика ресоциализации отдельных категорий осужденных направлена на взаимодействие с различными общественными организациями, объединениями и фондами, социально ориентированными некоммерческими организациями. По нашему мнению, положительный опыт ресоциализации осужденных одних регионов России может быть внедрен в других регионах при наличии для этого соответствующих условий;

3) ведущее место в процессе ресоциализации осужденных должно быть отведено службе пробации, которая будет создана в рамках реализации соответствующего федерального закона;

4) важность процесса ресоциализации осужденных может обуславливать рассмотрение вопроса о закреплении ресоциализации в качестве цели уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации (ч. 1 ст. 1 УИК РФ).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Смирнов И. А. Положительно характеризующиеся осужденные в прогрессивной системе ресоциализации // Уголовно-исполнительное право. 2018. Т. 13, № 2. С. 160–167.
2. Южанин В. Е., Горбань Д. В. Ресоциализация или исправление осужденного? // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 44. С. 105–113.
3. Фомин В. В., Лукьянова Е. А. О некоторых стадиях ресоциализации осужденных в исправительных учреждениях и принимаемых мерах по повышению ее эффективности // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31 (1–4), № 1. С. 160–166.

4. Адоевская О. А. Проблемы воспитательной работы с осужденными в контексте их ресоциализации // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18 (1–4), № 2. С. 219–226.
5. Самохвалов И. Ю., Санташов А. Л. Проблемы правовой регламентации процесса ресоциализации несовершеннолетних осужденных // Пенитенциарная наука. 2023. Т. 17, № 2 (62). С. 163–174.
6. Дакашев И. Х. К вопросу о профилактике негативного влияния тюремной субкультуры на ресоциализацию осужденных // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2023. № 2. С. 20–25.
7. Кириллова Т. В. Организация добровольческого движения как фактор, способствующий ресоциализации осужденных // Антропология. 2023. № 1. С. 14–19.
8. Семенова С. Н., Сутурин М. А. Резолюция круглого стола «Ресоциализация осужденных: вопросы правовой регламентации и практики реализации» // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16, № 2. С. 285–290.
9. Бабаян С. Л., Прозорова К. С. Законные интересы осужденных к лишению свободы как позитивные стимулы их правопослушного поведения // *Ius Publicum et Privatum*. 2023. № 2 (22). С. 78–85.
10. Старостин С. А., Анискина Е. В. Служба пробации в России: выбор политики и перспективы развития // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16, № 2 (58). С. 204–212.

REFERENCES

1. Smirnov I.A. Positively characterized convicts in the progressive system of re-socialization. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo = Penal Law*, 2018, vol. 13, no. 2, pp. 160–167.
2. Yuzhanin V.E., Gorban' D.V. Resocialization or correction of a convicted person? *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Tomsk State University Journal of Law*, 2022, no. 44, pp. 105–113. (In Russ.).
3. Fomin V.V., Luk'yanova E.A. About some stages of re-socialization of convicts in correctional institutions and measures taken to improve its effectiveness. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie = Man: Crime and Punishment*, 2023, vol. 31 (1–4), no. 1, pp. 160–166. (In Russ.)
4. Adoevskaya O.A. Problems of educational work with convicts in the context of their re-socialization. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo = Penal Law*, 2023, vol. 18 (1–4), no. 2, pp. 219–226. (In Russ.).
5. Samokhvalov I.Yu., Santashov A.L. Describing legal regulation of the resocialization process of convicted minors. *Penitentsiarnaya nauka = Penitentiary Science*, 2023, vol. 17, no. 2 (62), pp. 163–174. (In Russ.).
6. Dakashev I.Kh. On the issue of preventing the negative impact of prison subculture on the resocialization of convicts. *Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noi sistemy = Vedomosti of the Penal System*, 2023, no. 2, pp. 20–25. (In Russ.).
7. Kirillova T.V. Organization of the volunteer movement as a factor facilitated to resocialization of confirmed. *Antropogogika = Anthropogogics*, 2023, no. 1, pp. 14–19. (In Russ.).
8. Semenova S.N., Suturin M.A. Resolution of the round table “The resocialization of convicts: issues of legal regulation and practice of implementation”. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2022, vol. 16, no. 2, pp. 285–290. (In Russ.).
9. Babayan S.L., Prozorova K.S. Legitimate interests of those sentenced to imprisonment as positive incentives for their law-abiding behavior. *Ius publicum et privatum: setevoi nauchno-prakticheskii zhurnal chastnogo i publichnogo prava = Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2023, no. 2 (22), pp. 78–85. (In Russ.).

10. Starostin S.A., Aniskina E.V. Probation service in Russia: policy choice and development prospects. *Penitentsiarnaya nauka = Penitentiary Science*, 2022, no. 2, pp. 204–212. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ДМИТРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ГОРБАНЬ – кандидат юридических наук, начальник кафедры организации исполнения наказаний юридического факультета Университета ФСИН России, Санкт-Петербург, Пушкин, Россия, dimas8807@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9442-7712>

DMITRII V. GORBAN' – Candidate of Sciences (Law), Head of the Department of Organization of Execution of Punishments of the Law Faculty of the University of FPS of Russia, Saint Petersburg, Pushkin, Russia, dimas8807@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9442-7712>

Статья поступила 09.08.2023

Научная статья

УДК 343.985

doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.016

К вопросу о противодействии расследованию преступлений против жизни и здоровья, совершенных осужденными в исправительных учреждениях, и мерах по его преодолению

ОЛЕГ МИХАЙЛОВИЧ ДЕЧКИН

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, olegD4105@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4956-8655>

А н н о т а ц и я . Статья посвящена противодействию в ходе расследования преступлений против жизни и здоровья, совершенных осужденными в исправительных учреждениях, и мерам по его преодолению. С использованием эмпирических данных определены основные субъекты противодействия расследованию анализируемых преступных деяний, а также раскрыты некоторые приемы, используемые ими, которые в зависимости от конкретной ситуации могут быть единичными или комбинированными. Факты противодействия расследованию в условиях исправительного учреждения выявляются и нейтрализуются с помощью комплекса организационных, криминалистических, оперативно-розыскных, режимных и иных мер, используемых на всем протяжении расследования при активном взаимодействии дознавателя, следователя с сотрудниками ФСИН России.

К л ю ч е в ы е с л о в а : расследование преступлений против жизни и здоровья; осужденный; исправительные учреждения; противодействие расследованию преступлений.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Дечкин О. М. К вопросу о противодействии расследованию преступлений против жизни и здоровья, совершенных осужденными в исправительных учреждениях, и мерах по его преодолению // *Ius publicum et privatum*: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права. 2023. № 3 (23). С. 133–141. doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.016.

Original article

On the Issue of Countering Investigation of Crimes against Life and Health Committed by Convicts in Correctional Institutions and Measures to Overcome It

OLEG M. DECHKIN

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, olegD4105@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4956-8655>

Abstract. The article considers counteraction to investigation of crimes against life and health committed by convicts in correctional institutions and measures to overcome it. Using empirical data, the author identifies key subjects of counteraction to investigation of the analyzed criminal acts and discloses some of their techniques, which, depending on the specific situation, may be single or combined. The facts of counteraction to investigation in conditions of a correctional institution are determined and neutralized with the help of a complex of organizational, forensic, operational-search, regime and other measures used throughout the investigation with active interaction of the inquirer, investigator and employees of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Key words: investigation of crimes against life and health; convict; correctional institutions; countering investigation of crimes.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Dechkin O.M. On the issue of countering investigation of crimes against life and health committed by convicts in correctional institutions and measures to overcome it. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2023, no. 3 (23), pp. 133–141. doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.016.

Деятельность по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений всегда сталкивается с сопротивлением со стороны преступников и иных лиц. Именно поэтому для ученых, помимо необходимости выработки новых методик расследования преступлений и решения других важных криминалистических задач, актуальными вопросами являются изучение деятельности по противодействию расследованию преступлений, а также разработка мер по его преодолению.

Изначально в научных работах противодействие расследованию преступлений раскрывалось преимущественно как форма, способ их сокрытия [1, с. 129]. Сегодня же рассматриваемое понятие охватывает собой более широкий спектр обстоятельств. Под ним стоит понимать совокупность умышленных противоправных и иных действий преступников, а также связанных с ними лиц, направленных на воспрепятствование деятельности правоохранительных органов по выявлению, раскрытию и расследованию преступных деяний [2, с. 18].

Анализируя научные исследования по данной проблематике [3; 4], отметим, что противодействие расследованию активно проявляется, когда преступления совер-

шаются в таких специфических местах, как исправительные учреждения. Это касается и противоправных деяний против жизни и здоровья (примерно 8 % от общего количества зарегистрированных преступных деяний, предусмотренных ст. 105, 111, 112 и 115 УК РФ, среди лиц, содержащихся в местах лишения свободы [5; 6]). Как отмечает А. В. Акчурин, часто противодействие расследованию пенитенциарных преступлений осуществляется подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными как во время предварительной проверки заявления (сообщения) о преступлении, так и до окончания предварительного расследования и имеет существенный процент – 78,9 % [7, с. 279].

Обусловлено это тем, что основными субъектами противостояния выступают лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы. Как правило, имея за плечами преступный опыт, они не только воздействуют на установленный порядок отбывания наказания в исправительном учреждении, но и противодействуют в целом расследованию преступлений в данных местах. Деятельность указанных лиц в этой части детерминирована и неофициальными нормами криминальной субкультуры, поэтому любые действия со стороны представителей официальной власти, основанные на нормах законодательства, многими лицами, осужденными к лишению свободы, расцениваются как что-то враждебное, неприемлемое для «правильных арестантов» [8, с. 785].

Результаты анкетирования 68 следователей территориальных органов Следственного комитета Российской Федерации, следователей (дознавателей) МВД России из Республики Коми, Архангельской, Вологодской, Кировской и Пензенской областей позволили сделать вывод о том, что противодействие в ходе предварительного расследования по преступлениям против жизни и здоровья в условиях мест лишения свободы могут осуществляться не только осужденными, их совершившими (88 %), но и лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы, вовлеченными в процесс уголовного преследования в качестве свидетелей (54 %), а также самих потерпевших (13 %).

Полагаем, что в качестве субъектов противодействия расследованию анализируемых преступных деяний можно в отдельных случаях рассматривать сотрудников исправительного учреждения, заинтересованных в утаивании противоправного деяния и искажении его обстоятельств. Практика показывает, что подобные случаи имеют место быть. Однако при изучении нами обозначенного массива уголовных дел указанные факты выявлены не были. Следовательно, остановимся подробнее на основных субъектах.

В тех случаях когда противодействие оказывают осужденные, совершившие противоправные деяния против жизни и здоровья, то их противостояние, как правило, носит умышленный характер. Оно может проявляться в стремлении избежать привлечения к уголовной ответственности либо минимизировать ее, заработать авторитет (сохранить имеющийся) среди других осужденных. Противодействие расследованию может осуществляться с помощью различных приемов, которые в зависимости от конкретной ситуации могут быть единичными или комбинированными: сообщение заведомо ложных сведений следователю, дознавателю; отказ от дачи показаний; уничтожение или сокрытие следов, орудий преступления; оказание давления на потерпевшего, свидетеля путем уговоров и обещаний, применения фи-

зического насилия с целью дачи ими заведомо ложных показаний в пользу преступника либо отказа в предоставлении сведений и др. [9, с. 57].

Когда субъектами противодействия являются свидетель либо потерпевший из числа осужденных, то в большинстве случаев их противодействие расследованию будет заключаться в даче заведомо ложных показаний либо в отказе от них. В подобных ситуациях основной целью субъективного поведения указанных лиц будет не противостояние расследованию как таковому, а обеспечение безопасности своего существования в специфичной среде. Здесь же следует указать, что такое противодействие может происходить по корыстным мотивам, то есть их показания могут быть «куплены» лицом, фактически совершившим преступное деяние [10, с. 19].

Отмеченные приемы противодействия, а также основные субъекты, их осуществляющие, могут быть выявлены и нейтрализованы в ходе применения целого комплекса криминалистических, оперативно-розыскных, режимных и иных мер, используемых на всем протяжении расследования начиная с момента обнаружения признаков противоправного деяния. Тем самым первоначальными субъектами процесса преодоления противодействия должны выступать именно сотрудники исправительного учреждения, на территории которого совершено преступление. Впоследствии к ним подключаются дознаватель, следователь, производящие расследование по факту совершенного противоправного деяния, и далее реализация мер по преодолению противодействия должна осуществляться в тесном взаимодействии между указанными лицами.

К числу важных криминалистических мер по преодолению противодействия расследованию преступлений относятся своевременность, неотложность проведения первоначальных поисковых следственных действий [11], в первую очередь, осмотра места происшествия, осмотра трупа (при его обнаружении) и освидетельствования. Указанные следственные действия проводятся с целью поиска, сбора следов и иных объектов совершенного противоправного деяния. Данная мера позволяет предотвратить возможность выбора линии поведения со стороны субъектов противодействия, обнаружить и зафиксировать следы, образовавшиеся в результате совершения преступления, а также выявить негативные обстоятельства и признаки инсценировки.

В частности, когда убийство замаскировано под самоубийство в условиях исправительного учреждения, путем своевременного осмотра места происшествия, осмотра трупа можно выявить признаки, противоречащие версии о самоубийстве и подтверждающие версию об умышленном причинении смерти другому лицу. Так, согласно приговору Вельского районного суда Архангельской области от 07.10.2015 по обвинению Никонова Н. М. (Архив Вельского районного суда Архангельской области за 2015 г., уголовное дело № 1-161/2015) в помещении бывшего крольчатника на хозяйственном дворе одной из исправительных колоний УФСИН России по Архангельской области осужденный Н. совершил убийство О. путем удушения его капроновой веревкой. После того как осужденный О. перестал оказывать сопротивление, Н. нашел на полу металлическую трубу, укрепил ее на стеллаже и подвесил убитого на ней с целью создания ситуации, связанной с инсценировкой самоубийства. В ходе расследования следователем установлен ряд негативных обстоятельств, противоречащих версии о самоубийстве и подтверждающих версию

об умышленном причинении смерти О., которые были получены в ходе своевременного осмотра места происшествия и трупа. Тем самым версия об инсценировке самоубийства следователем в последующем не рассматривалась.

Тем не менее изучение уголовных дел по исследуемым преступлениям (исследованы 73 уголовных дела, расследуемых с 2015 по 2021 г. в Республике Коми, Архангельской, Вологодской, Кировской, Пензенской, Свердловской и Ярославской областях) показало, что с момента обнаружения преступления до производства первых поисковых следственных действий (как правило, осмотра места происшествия) проходило определенное время, которое зачастую не только не способствовало процессу расследования, но и могло быть на руку лицам, заинтересованным в противодействии. С момента получения сообщения о преступлении осмотр места происшествия был начат в течение одного часа в 8 % случаев, от одного до шести часов – в 33 %, от шести до двенадцати часов – в 47 % и от двенадцати и более часов – в 12 %. Большинство осмотров (59 %) проводилось через шесть часов и позднее после обнаружения признаков преступления. Если подобные результаты в отношении преступлений против жизни и здоровья, расследуемых вне мест лишения свободы, рассматриваются в качестве нормы, то для расследования аналогичных преступлений в исправительных учреждениях подобное промедление неприемлемо, поскольку влечет за собой увеличение риска умышленного и неумышленного уничтожения следов, орудий преступления и иных объектов заинтересованными лицами [7, с. 322].

При расследовании преступлений против жизни и здоровья, совершенных осужденными, необходимой мерой является проведение следственных действий, таких как осмотр места происшествия, освидетельствование, осмотр трупа, обыск, проверка показаний на месте, с обязательным участием соответствующих специалистов (специалиста-криминалиста, судебно-медицинского врача) и применением средств криминалистической техники. Это позволит не только оперативно обнаружить необходимые следы и иные объекты совершенного деяния, но и поставить под сомнение позицию субъектов противодействия по поводу того, что дознаватель, следователь не способны осуществить поиск, сбор информации о совершенном преступном деянии в таком месте, как исправительное учреждение.

Не менее важным криминалистическим приемом преодоления противодействия расследованию преступлений в местах лишения свободы является выбор наиболее подходящего способа и очередности вызова лиц из числа осужденных для участия в проведении отдельных следственных действий (например, допроса). Так, необходимо внимательно отнестись к выбору способа вызова осужденного, намеревающегося дать правдивые сведения. Учитывая большую зависимость каждого осужденного от неофициальных норм поведения в специфичной среде, следует не предавать огласке производство допроса. Целесообразно пригласить его в служебный кабинет администрации исправительного учреждения или иное постороннее помещение под каким-либо предлогом, например входящим в круг вопросов, связанных с отбыванием наказания [12, с. 33]. Если факт производства допроса стал известен осужденным из числа настроенных отрицательно, то в целях предотвращения угрозы жизни и здоровья допрошенного следует принять все возможные меры по обеспечению его безопасности.

В качестве криминалистических мер по преодолению противодействия расследованию подобных преступных деяний выступают особенности выбора понятых для производства следственных действий (осмотра места происшествия, труп, обыска). С учетом положений ст. 60 УПК РФ данными участвующими лицами являются незаинтересованные в исходе уголовного дела и привлекаемые для удостоверения факта производства следственного действия, содержания, хода и его результатов. Не могут быть понятыми несовершеннолетние лица, участники уголовного судопроизводства, их родственники, работники органов исполнительной власти, наделенные в соответствии с Федеральным законом от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности, а также лица, наделенные правом осуществления предварительного расследования. Исходя из данных требований, при расследовании преступлений в качестве понятых в ходе производства осмотра места происшествия, осмотра трупа, обыска и иных следственных действий могут привлекаться как лица из числа отбывающих наказание, сотрудников исправительного учреждения, за исключением оперуполномоченных, так и иные лица. Однако отметим, что целесообразно все же привлекать именно не осужденных, а их родственников, прибывших в учреждение, вольнонаемный состав исправительного учреждения, а также граждан, проживающих рядом с учреждением, так как это позволит сохранить тайну расследования преступления и не допустить утраты следов преступления [13, с. 44].

Отметим, что производство следственных действий в соответствии со ст. 170 УПК РФ может осуществляться и без участия понятых, но с обязательным применением технических средств фиксации его хода и результатов (как правило, это видеосъемка). Использование указанных средств в условиях мест лишения свободы обязательно согласуется с представителями администрации учреждения или органа, исполняющего наказание (ст. 24 УИК РФ).

Применение технических средств фиксации (видео-, аудиозапись) должно использоваться в ходе производства и других следственных действий, что позволяет избежать определенных конфликтных ситуаций, достаточно часто встречающихся, исходя из анализа материалов уголовных дел по преступлениям против жизни и здоровья. Например, когда осужденный, являясь преступником, потерпевшим или свидетелем, сообщает правдивые сведения на стадии предварительного расследования, а в суде заявляет, что в ходе такого следственного действия, как допрос, на него оказывалось давление со стороны следователя, дознавателя и поэтому ему пришлось дать такие сведения. Если бы при производстве допроса применялась бы видео-, аудиозапись, то такая ситуация разрешилась бы сама собой, а лицо, ранее давшее правдивые сведения, осознало отсутствие у него возможности к осуществлению такого способа противодействия расследованию. Однако на практике уполномоченные должностные лица не всегда используют технические средства фиксации хода, результата допроса [14, с. 178–179].

При расследовании преступлений против жизни и здоровья активным образом должен использоваться и потенциал оперативно-розыскных, режимных и иных мер по преодолению противодействия расследованию, в том числе направленных на обеспечение безопасности потерпевших и свидетелей из числа осужденных. С по-

мощью таких мер оперативными работниками исправительного учреждения выявляются круг лиц, способных оказать неправомерное воздействие, их цель, характер, способы и время возможного осуществления; проводится постоянный оперативный контроль за поведением этих лиц; разрабатываются мероприятия, в том числе и тактические операции, имеющие своей целью недопущение неправомерного воздействия на свидетелей и потерпевших. В свою очередь, режимные мероприятия проводятся всеми сотрудниками конкретного учреждения. Они направлены на разобшение круга лиц, оказывающих воздействие на участников произошедшего события, а также обеспечение безопасности последних.

Таким образом, расследование преступлений против жизни и здоровья, совершенных осужденными в исправительном учреждении, напрямую соприкасается с проблемой противодействия со стороны разных лиц. В качестве основных таких субъектов выступают осужденные, совершившие преступные деяния или являющиеся свидетелями и потерпевшими. Они используют различные приемы противостояния расследованию, которые в зависимости от конкретной ситуации могут быть единичными или комбинированными.

Перечень выделенных приемов не является исчерпывающим ввиду постоянного совершенствования данного вида деятельности со стороны указанных лиц, но при этом он выступает неким ориентиром для субъектов расследования и уполномоченных сотрудников исправительных учреждений, а также позволяет им спланировать определенный комплекс мероприятий по преодолению такого противостояния. Существующие факты противодействия расследованию преступлений могут быть выявлены и нейтрализованы в ходе комплекса процессуальных действий, оперативно-розыскных, режимных и иных мероприятий при активном взаимодействии указанных должностных лиц.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования : учеб. / под ред. Т. В. Аверьяновой, Р. С. Белкина. М., 1997. 398 с.
2. Противодействие расследованию и меры по его преодолению : учеб. для вузов / под ред. Б. Я. Гаврилова, В. П. Лаврова. М., 2017. 205 с.
3. Ищенко В. А. Противодействие предварительному расследованию в местах лишения свободы и основные направления его нейтрализации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 176 с.
4. Морозов Р. М., Остапенко В. Н. Особенности преодоления противодействия, осуществляемого подозреваемыми (обвиняемыми) на первоначальном этапе расследования дистанционных мошенничеств, совершенных в пенитенциарных учреждениях // Пенитенциарная наука. 2019. Т. 13. № 4 (48). С. 543–552.
5. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (январь–декабрь 2022 г.) : информ.-аналит. сб. Тверь, 2023. 390 с.
6. О направлении сведений о преступлениях по ст. 105, 111, 112 и 115 УК РФ за период с 01.01.2018 г. по 31.12.2022 г. : письмо ФКУ НИИИТ ФСИН России от 14.04.2023 № 46/7-1137. Документ опубликован не был.
7. Акчурин А. В. Теоретические основы и прикладные аспекты расследования пенитенциарных преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2022. 509 с.
8. Дечкин О. М., Шурухнов Н. Г. Основания криминалистической классификации преступлений, причиняющих умышленный вред жизни и здоровью, совершенных

осужденными, отбывающими наказание в местах лишения свободы // Пенитенциарная наука. 2021. Т. 15, № 4 (56). С. 778–790.

9. Шурухнов Н. Г. Цели, виды и основные факторы, детерминирующие особенности противодействия осужденных, предварительному расследованию преступлений // Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений ФСИН России : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (17–18 июня 2008 г.) / под ред. А. В. Сенопальникова, В. В. Попова, А. А. Крымова. 2-изд., доп. Рязань, 2008. С. 56–66.

10. Дечкин О. М. Основные факторы, влияющие на противодействие расследованию умышленных преступлений против жизни и здоровья, совершенных осужденными в исправительных учреждениях // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2019. № 2 (20). С. 18–22.

11. Ахмедшин Р. Л. Поисковые следственные действия в системе следственных действий: криминалистический аспект // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 399. С. 160–166.

12. Валеев А. Т., Лютынский А. М. Тактика допроса участников уголовного судопроизводства из числа осужденных к лишению свободы : учеб. пособие. Вологда, 2008. 100 с.

13. Дечкин О. М., Морозов Р. М. Особенности тактики производства отдельных процессуальных действий на предварительном этапе расследования преступлений, связанных с умышленным причинением вреда жизни и здоровью осужденными в исправительных учреждениях : практ. рук. Вологда, 2021. 92 с.

14. Чернышенко Е. В. Расследование незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в исправительных учреждениях ФСИН России : дис. ... канд. юрид. наук. Вологда, 2014. 234 с.

REFERENCES

1. *Kriminalisticheskoe obespechenie deyatel'nosti kriminal'noi militsii i organov predvaritel'nogo rassledovaniya: ucheb.* [Forensic support of the activities of the criminal police and preliminary investigation bodies: textbook]. Ed. by Aver'yanova T.V., Belkin R. S. Moscow, 1997. 398 p.

2. *Protivodeistvie rassledovaniyu i mery po ego preodoleniyu: ucheb. dlya vuzov* [Counteraction to investigation and measures to overcome it: textbook]. Ed. by Gavrilov B.Ya., Lavrov V.P. Moscow, 2017. 205 p.

3. *Ishchenko V.A. Protivodeistvie predvaritel'nomu rassledovaniyu v mestakh lisheniya svobody i osnovnye napravleniya ego neitralizatsii: dis. ... kand. jurid. nauk* [Counteraction to preliminary investigation in places of deprivation of liberty and key directions of its neutralization: Candidate of Sciences (Law) dissertation]. Moscow, 2007. 176 p.

4. Morozov R.M., Ostapenko V.N. Features of overcoming the opposition carried out by suspects (accused) at the initial stage of the investigation of distance fraud committed in prisons. *Penitentsiarnaya nauka = Penitentiary Science*, 2019, vol. 13, no. 4 (48), pp. 543–552. (In Russ.).

5. *Osnovnye pokazateli deyatel'nosti ugovolno-ispolnitel'noi sistemy Rossiiskoi Federatsii (yanvar'-dekabr' 2022 g.): inform.-analit. sb.* [Key performance indicators of the penal system of the Russian Federation (January-December 2022): inform.-analyt. collection]. Tver, 2023. 390 p.

6. *O napravlenii svedenii o prestupleniyakh po st. 105, 111, 112 i 115 UK RF za period s 01.01.2018 g. po 31.12.2022 g.: pis'mo FKU NIIT FSIN Rossii ot 14.04.2023 g. № 46/7-1137* [On sending information about crimes under Articles 105, 111, 112 and 115 of the Criminal Code of the Russian Federation for the period from January 1, 2018 to December 31, 2022: letter of the Federal State Institution of the Russian Federal Penitentiary Service No. 46/7-1137 of April 14, 2023]. The document has not published.

7. Akchurin A.V. *Teoreticheskie osnovy i prikladnye aspekty rassledovaniya penitentsiarnykh prestuplenii: dis. ... d-ra yurid. nauk* [Theoretical foundations and applied aspects of investigation of penitentiary crimes: Doctor of Sciences (Law) dissertation]. Ryazan, 2022. 509 p.
8. Dechkin O.M., Shurukhnov N.G. Grounds for criminalistic classification of crimes against human life and health committed by convicts serving imprisonment sentences in places of deprivation of liberty. *Penitentsiarnaya nauka = Penitentiary Science*, 2021, vol. 15, no. 4 (56), pp. 778–790. (In Russ.).
9. Shurukhnov N.G. Goals, types and main factors determining the features of counteraction of convicts, preliminary investigation of crimes. In: *Ugolovno-protsessual'naya deyatel'nost' organov i uchrezhdenii FSIN Rossii: sb. materialov mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (17–18 iyunya 2008 g.)* [Criminal procedural activity of bodies and institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia: collection of materials of the International scientific and practical conference (June 17-18, 2008)]. Ed. by Senopal'nikov A.V., Popov V.V., Krymov A.A. Ryazan, 2008. Pp. 56–66. (In Russ.).
10. Dechkin O.M. Major factors influencing counteraction to investigation of deliberate crimes against life and health committed by convicts in correctional facilities. *Penitentsiarnoe pravo: yuridicheskaya teoriya i pravoprimeritel'naya praktika = Penitentiary Law: Legal Theory and Law Enforcement Practice*, 2019, no. 2 (20), pp. 18–22. (In Russ.).
11. Akhmedshin R.L. Search actions in the system of investigative actions: a forensic aspect. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Tomsk State University*, 2015, no. 399, pp. 160–166. (In Russ.).
12. Valeev A.T., Lyutynskii A.M. *Taktika doprosa uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva iz chisla osuzhdennykh k lisheniyu svobody: ucheb. posobie* [Tactics of interrogation of participants in criminal proceedings from among those sentenced to imprisonment: textbook]. Vologda, 2008. 100 p.
13. Dechkin O.M., Morozov R.M. *Osobennosti taktiki proizvodstva otchel'nykh protsessual'nykh deistvii na predvaritel'nom etape rassledovaniya prestuplenii, svyazannykh s umyshlennym prichineniem vreda zhizni i zdorov'yu osuzhdennykh i ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh: prakt. Rukovodstvo* [Features of the tactics of production of certain procedural actions at the preliminary stage of the investigation of crimes related to intentional harm to life and health by convicts in correctional institutions: practice guide]. Vologda, 2021. 92 p.
14. Chernyshenko E.V. *Rassledovanie nezakonnogo oborota narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh FSIN Rossii: dis. ... kand. yurid. nauk* [Investigation of illegal trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances in correctional institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia: Candidate of Sciences (Law) dissertation]. Vologda, 2014. 234 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ОЛЕГ МИХАЙЛОВИЧ ДЕЧКИН – старший преподаватель кафедры уголовного процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, olegD4105@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4956-8655>

OLEG M. DECHKIN – Senior Lecturer at the Department of Criminal Procedure, Criminalistics and Law Enforcement Intelligence Operations of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, olegD4105@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4956-8655>.

Статья поступила 07.08.2023

Научная статья

УДК 343.231

doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.017

К вопросу о понятии вменяемости в уголовном праве

АЛЕКСЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ ЖИТКОВ

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда,
Россия, zhitkoff2015@yandex.ru

А н н о т а ц и я . В статье анализируются уголовно-правовые аспекты вменяемости субъекта преступления. Исследуются разные критерии вменяемости и невменяемости, предусмотренные уголовным законодательством. Рассматриваются категории «вменяемость» и «невменяемость» как признаки, определяющие возможность обозначения субъекта преступления, правовое регулирование данного института и вопросы дискуссионного характера, озвучиваются некоторые проблемные вопросы. Предлагается авторский взгляд на применение в уголовно-правовой науке такой категории, как «ограниченная (уменьшенная) вменяемость». Вносятся предложения об изменении редакции ст. 21 УК РФ.

К л ю ч е в ы е с л о в а : вменяемость; невменяемость; субъект; преступление; психическое расстройство; ответственность; ограниченная; уменьшенная.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Житков А. А. К вопросу о понятии вменяемости в уголовном праве // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права.* 2023. № 3 (23). С. 142–147. doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.017

Original article

On the Sanity Concept in Criminal Law

ALEKSEI A. ZHITKOV

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, zhitkoff2015@yandex.ru

Abstract. The article analyzes criminal-legal aspects of sanity of the crime subject. Different criteria of sanity and insanity provided for by criminal legislation are studied. Categories of “sanity” and “insanity” are considered as crime elements determining the possibility of designating the subject of a crime, legal regulation of this institution and issues of a debatable nature; some problematic issues are considered. The author’s view on the application of such a category as “limited (reduced) sanity” in criminal law science is proposed. Proposals are made to amend the wording of Article 21 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words: sanity; insanity; subject; crime; mental disorder; liability; limited; reduced.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Zhitkov A.A. On the sanity concept in criminal law. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2023, no. 3 (23), pp. 142–147. doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.017.

Теме вменяемости в отечественной уголовно-правовой науке посвящено достаточно много трудов. При этом она по сей день остается актуальной и дискуссионной, особенно когда речь идет об уголовной ответственности лиц, страдающих психическими расстройствами. В судебной-следственной, экспертной практике и, соответственно, в уголовно-правовой науке даже сложилась категория «ограниченная» или «уменьшенная вменяемость».

Так, В. А. Пехтерев размышляет о том, что если существуют разные степени психического расстройства, разные степени вины и наказания, то почему нет разных степеней вменяемости [1].

Нельзя не согласиться с такой точкой зрения ученого, но, по нашему мнению, только если речь идет о вменяемости как медицинской категории.

Однако обратимся к уголовно-правовому аспекту вменяемости.

Под юридическим составом любого правонарушения в общей теории права понимается система объективных и субъективных признаков противоправного поведения, необходимая для его юридической квалификации в качестве правонарушения [2, с. 523]. Такое определение в полной мере относится и к преступлению как одному из видов правонарушений.

Состав преступления образует совокупность четырех его элементов – объекта преступления, объективной стороны преступления, субъекта преступления и субъективной стороны преступления, то есть субъект преступления – это один из обязательных элементов состава преступления, без которого преступления быть не может.

Уголовный кодекс Российской Федерации не дает определения субъекта преступления, упоминая его только в ч. 4 ст. 34 УК РФ (ответственность соучастников преступления) в следующем контексте: «Лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника».

Таким образом, исходя из общей теории уголовного права, а также по смыслу ч. 4 ст. 34 УК РФ субъектом преступления является лицо, совершающее преступление.

Глава 4 УК РФ посвящена лицам, подлежащим уголовной ответственности, то есть субъекту преступления. Статья 19 указанной главы определяет, что уголовной ответственности подлежит только вменяемое, физическое лицо, достигшее возраста, установленного кодексом. То есть уголовный закон определяет три обязательных признака субъекта преступления, а именно его физическую составля-

ющую (человек), вменяемость лица и достижение им возраста уголовной ответственности.

Таким образом, только вменяемое лицо подлежит уголовной ответственности.

Вменяемость определяется как состояние, в котором человек способен отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими [3, с. 186]. Другими словами, вменяемость – это нормальное состояние психического здоровья человека (полностью здорового или имеющего психические расстройства), выражающееся в возможности им осознавать фактический характер и общественную опасность своего деяния и руководить своим поведением.

Однако нас интересует понятие вменяемости как юридической характеристики субъекта преступления.

Классическое (дореволюционное) российское право трактовало вменяемость как способность к вменению, то есть такую способность человека, которая определяется не только медицинскими (психиатрическими) показателями, но и социальными, индивидуально-психологическими факторами. Исходя из этого учитывалась степень развития в личности такой способности или степень ее утраты. Так, лица, глухонемые от рождения, которые в силу обстоятельств их жизни и воспитания не могли получить надлежащего представления о нормах права или правилах поведения в обществе, признавались неспособными к вменению при решении вопроса об их ответственности за определенные поступки. Это относилось и к некоторым народам Российской империи, например к «самоедам» (устаревшее название ненцев, энцев и нганасан). Способность к вменению могла быть ограничена исступлением человека в состоянии голода, истерики, дряхлости. Несовершеннолетние рассматривались как лица с неразвитой способностью к вменению, что в одних случаях препятствовало их ответственности, а в других – влияло на ее индивидуализацию [4].

Советская уголовно-правовая доктрина, отказавшись от классического понимания вменяемости, сконцентрировала свое внимание на невменяемости, то есть на отсутствии способности сознавать характер своих действий и руководить ими исключительно по психиатрическим причинам (наличие у лица психического расстройства). В современном российском уголовном праве эта позиция сохранилась.

Действующий уголовный закон понятие вменяемости не раскрывает, оно является антитезой категории «невменяемость», которой посвящены нормы ст. 21 УК РФ, в ч. 1 которой определяется, что «не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики».

Невменяемость характеризуется двумя критериями: медицинским (биологическим) и юридическим.

Медицинский (биологический) критерий невменяемости предполагает наличие у лица хронического психического заболевания, временного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния.

Медицинский критерий не свидетельствует о невменяемости лица. Для того чтобы психическое расстройство стало юридически значимым, необходимо уста-

новить юридический критерий, который указывает на такую степень нарушения психической деятельности человека, при которой у лица способность осознавать фактический характер своих действий и регуляция собственным поведением отсутствуют.

Таким образом, можно говорить о двух признаках юридического критерия невменяемости, а именно интеллектуальном, характеризующимся отсутствием у лица способности осознавать фактический характер своих действий, и волевым, то есть неспособности руководить своим поведением. При этом для юридического критерия достаточно наличия хотя бы одного из указанных признаков: или интеллектуального, или волевого.

Законодатель, определяя признаки невменяемости, указывает, что лицо является таковым, если во время совершения общественно опасного деяния оно не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие наличия у него психического расстройства либо иного болезненного состояния психики.

Однако обратившись к понятию деяния, под которым в теории права понимается только осознанный и волевой акт поведения человека в форме действия или бездействия, повлекший общественно опасные последствия либо угрозу их наступления [5, с. 37], можно сделать вывод, что невменяемое лицо деяние не совершает, поскольку такое лицо, совершая действия (или бездействуя), в результате которых наступают общественно опасные последствия (вред здоровью человека, его смерть, имущественный вред и т. д.), не осознает характер, общественную опасность своих действий (бездействия) и не может их контролировать, поэтому поведение такого лица охарактеризовать как деяние нельзя.

Соответственно, на наш взгляд, употребление в ч. 1 ст. 21 УК РФ оборота «общественно опасное деяние» некорректно при описании поведения невменяемого лица. Считаем, что правильно будет применить оборот «общественно опасное действие (бездействие)».

Вернемся к категории «ограниченная вменяемость» или «уменьшенная вменяемость». Так, П. А. Колмаков утверждает, что понятие «ограниченная вменяемость» было законодательно определено ст. 22 УК РФ, посвященной уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости [6, с. 389].

Указанная норма определяет: «вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности».

Как из названия статьи, так и из ее содержания следует, что лицо, страдающее психическим расстройством, вследствие чего оно не может в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, является вменяемым и подлежит уголовной ответственности.

По нашему мнению, употребление оборота «ограниченно вменяемый» не корректно, поскольку субъектом преступления может быть только вменяемое лицо. Лицо может быть ограниченно дееспособным, ограниченно здоровым, ограничено в правах, но к юридическому понятию вменяемости термин ограниченности применяться

не может. Лицо может быть либо вменяемым (полностью здоровым или имеющим психические отклонения), либо невменяемым. Полагаем, что для юридического понятия вменяемости не могут выделяться стадии в зависимости от серьезности психического расстройства, имеющегося у лица. Юридическую категорию вменяемости можно сравнить с неосторожным преступлением, которое также не проходит каких-то стадий. У неосторожного преступления имеется одна стадия – оконченное преступление, то есть неосторожное преступление либо оно есть, то есть окончено, либо его нет. Так и вменяемость как юридическая характеристика лица – либо оно вменяемо и может выступать в качестве субъекта преступления, либо невменяемо, то есть не является субъектом преступления.

Таким образом, можно сделать вывод, что вменяемость как юридическая характеристика субъекта преступления не может делиться на стадии, поэтому употребление оборотов «уменьшенная» или «ограниченная вменяемость» не является корректным.

Также считаем, что при законодательном определении признаков невменяемости, указанных в ч. 1 ст. 21 УК РФ, употребление оборота «общественно опасное деяние» некорректно, поскольку оно идет вразрез с общей теорией права.

Полагаем, что ст. 21 УК РФ должна быть изложена в следующей редакции:

Статья 21. Невменяемость

1. Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного действия (бездействия) находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики.

2. Лицу, совершившему общественно опасное действие (бездействие), содержащее все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом, в состоянии невменяемости, судом могут быть назначены принудительные меры медицинского характера, предусмотренные настоящим Кодексом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Пехтерев В. А. Понятие «ограниченная вменяемость» и его критерии // Новости медицины и фармации. 2013. № 15 (466). С. 22-24.
2. Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства : учеб. для вузов. М., 2023. 560 с.
3. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1999. Т. 1. 702 с.
4. Вменяемость // Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия». URL: <https://bigenc.ru/c/vmeniaemost-sbaaf8> (дата обращения: 19.06.2023).
5. Уголовное право России. Часть Общая и Особенная : учеб. для бакалавров / отв. ред. А. И. Рарог. М., 2014. 496 с.
6. Колмаков П. А. О некоторых проблемных аспектах правовой категории «ограниченная (уменьшенная) вменяемость» // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2020. Т. 30, № 3. С. 389–395.

REFERENCES

1. Pekhterev V.A. concept of "limited sanity" and its criteria. *Novosti meditsiny i farmatsii = News of Medicine and Pharmacy*, 2013, no. 15 (466), pp. 22–24. (In Russ.).
2. Nersesyants V.S. *Obshchaya teoriya prava i gosudarstva: ucheb. dlya vuzov* [General Theory of Law and State: textbook]. Moscow: Norma, 2023. 560 p.
3. *Slovar' russkogo yazyka: v 4 t. T. 1.* [Dictionary of the Russian language: in 4 volumes. Vol. 1]. Ed. by Evgen'eva A.P. Moscow, 1999. 702 p.
4. Sanity. *Nauchno-obrazovatel'nyi portal "Bol'shaya rossiiskaya entsiklopediya"* [Scientific and educational portal "Big Russian Encyclopedia"]. Available at: <https://bigenc.ru/c/vmeniaemost-c6aaf8> (accessed June 19, 2023).
5. *Ugolovnoe pravo Rossii. Chast' Obshchaya i Osobennaya: ucheb. dlya bakalavrov* [Criminal law of Russia. General and Special parts: textbook for bachelors]. Ed. by Rarog A.I. Moscow, 2014. 496 p.
6. Kolmakov P.A. About some problem aspects of legal category of partial insanity. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Ekonomika i pravo = Bulletin of Udmurt University. Series Economics and Law*, 2020, vol. 30, no. 3, pp. 389–395. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

АЛЕКСЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ ЖИТКОВ – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, zhitkoff2015@yandex.ru

ALEKSEI A. ZHITKOV – Senior Lecturer at the Department of Criminal Law and Criminology of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, zhitkoff2015@yandex.ru

Статья поступила 26.06.2023

Научная статья

УДК 343.2

doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.018

Размер судебного штрафа

ЮРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ ЛАТЫНИН

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия, Симферополь, Россия, homesweethome@mail.ru

А н н о т а ц и я . В статье исследуются вопросы назначения судебного штрафа как иной меры уголовно-правового характера, в частности определения минимального и максимального размеров в зависимости от наличия в санкции статьи наказания в виде штрафа. Автор обосновывает свою позицию относительно целесообразности установления минимального и максимального размеров судебного штрафа и приводит их денежный эквивалент.

К л ю ч е в ы е с л о в а : штраф; судебный штраф; освобождение от уголовной ответственности; иные меры уголовно-правового характера.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Латынин Ю. А. Размер судебного штрафа // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2023. № 3 (23). С. 148–155. doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.018.

Original article

Amount of a Court Fine

YURII A. LATYNIN

Crimean Branch of the Russian State University of Justice, Simferopol, Russia, homesweethome@mail.ru

Abstract. The article examines issues of assigning a court fine as another measure of a criminal nature, in particular, determination of minimum and maximum sizes, depending on the presence in the sanction of an article of punishment in the form of a fine. The author substantiates his position regarding the expediency of establishing minimum and maximum amounts of a court fine and provides their monetary equivalent.

Key words: fine; judicial fine; exemption from criminal liability; other measures of a criminal nature.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Latynin Yu.A. Amount of a court fine. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2023, no. 3 (23), pp. 148–155. doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.018.

Многолетняя практика применения института освобождения от уголовной ответственности подтвердила его важную роль и социальную ценность. Индивидуальный подход к применению соответствующих норм об освобождении от уголовной ответственности и наказания не только не препятствует охране правопорядка от преступных посягательств, а наоборот, способствует успешной борьбе с преступностью.

Одним из видов освобождения от уголовной ответственности, причем самым молодым (был введен в УК РФ 03.07.2016 [1]), является судебный штраф. Судебный штраф имеет дуальный характер, поскольку одновременно выступает видом освобождения от уголовной ответственности и иной мерой уголовно-правового характера.

Определение судебного штрафа содержится в ст. 104.4 УК РФ. На основе анализа указанной нормы можно констатировать, что судебным штрафом признается назначаемое исключительно судом денежное взыскание, результатом которого является освобождение лица от уголовной ответственности.

Следует отметить, что исследуемый вид иной меры уголовно-правового характера охватывает довольно большой диапазон преступлений на фоне общего количества регистрируемых. Так, в соответствии со статистическими данными о количестве зарегистрированных преступлений на территории Российской Федерации за 2019 г. преступления небольшой и средней тяжести составили 75 % от общего количества, в 2020 г. – 72 %, в 2021 г. – 72 % [2].

В ст. 104.5 УК РФ установлен порядок определения размера судебного штрафа, где отмечается, что размер судебного штрафа не может превышать половину максимального размера штрафа, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ. В случае если штраф не предусмотрен соответствующей статьей Особенной части, размер судебного штрафа не может быть более 250 тыс. руб.

Проанализировав указанную норму, можно заключить, что законодатель не установил нижний предел судебного штрафа. Также он отсутствует и в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности».

Среди ученых также нет единства мнений относительно минимального размера рассматриваемого вида освобождения.

Так, по мнению отдельных авторов необходимо формально установить нижнюю границу размера судебного штрафа не менее 2,5 тыс. руб., тем самым устранить законодательный пробел [3, с. 128; 4, с. 21].

Другие отмечают, что, несмотря на отсутствие минимального размера анализируемой меры, каких-либо проблем у правоприменителей не возникает. При определении суммы имеется возможность учитывать тяжесть совершенного преступления, материальное положение и возможность получения лицом, виновным в совершении преступления, заработной платы или иного дохода. По мнению исследователей, ввиду наличия кардинальной разницы между штрафом и судебным штрафом ориентация в отношении судебного штрафа на положения, указанные в ч. 2 ст. 46 УК РФ, является неверной [5, с. 123–124].

Ряд ученых придерживаются позиции, что нижний предел судебного штрафа необходимо установить на уровне 5 тыс. руб. по аналогии со штрафом как уголовным наказанием [6, с. 90; 7, с. 274].

По мнению З. Б. Соктоева, «суды при определении размера судебного штрафа должны придерживаться правил назначения штрафа как уголовного наказания, в том числе руководствуясь его минимальным пределом. Тем более что при установлении максимального порога судебного штрафа законодатель отсылает к размеру штрафа как уголовному наказанию, предусмотренному санкцией статьи Особенной части УК РФ» [8, с. 167].

Отдельные авторы, которые также придерживаются позиции о необходимости установления низшего предела судебного штрафа в размере 5 тыс. руб., аргументируют это существующей судебной практикой [9, с. 143]. Однако данное заключение противоречит статистическим сведениям о состоянии судимости в России, в которых содержится информация о размерах назначенного судебного штрафа.

Кроме того, необходимо отметить, что в соответствии с п. 7.1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» судебный штраф, назначаемый на основании ст. 76.2 УК РФ лицу, освобожденному от уголовной ответственности, не является уголовным наказанием, а относится к иным мерам уголовно-правового характера, предусмотренным разд. VI УК РФ «Иные меры уголовно-правового характера», правила ст. 46 УК РФ к назначению и исполнению судебного штрафа не применяются. Изложенное позволяет сделать вывод, что какие-либо основания устанавливать низший предел судебного штрафа на уровне 5 тыс. руб. отсутствуют.

Согласно статистическим сведениям о состоянии судимости в России в 2019 г. судебный штраф в размере до 5 тыс. руб. как мера уголовно-правового характера, в соответствии со ст. 104.4 УК РФ, был применен в отношении 15 549 чел., в 2020 г. – 17 338 чел., в 2021 г. – 9771 чел. [10]. Таким образом, судебная практика предусматривает назначение судебного штрафа в размере до 5 тыс. руб.

По поводу определения минимального уровня судебного штрафа высказываются различные точки зрения. Так, отдельные авторы отмечают, что минимальный размер данной меры необходимо исчислять в зависимости от процессуальных издержек, которые имели место к моменту вынесения решения о прекращении уголовного дела по ст. 76.2 УК РФ, но не менее половины указанных расходов. Данное положение обосновывается тем, что целью введения судебного штрафа является пополнение государственного бюджета [11, с. 73]. Однако мы не можем согласиться с указанным мнением, поскольку отсутствуют какие-либо основания отождествлять общественную опасность преступления, вследствие совершения которого имеет место назначение судебного штрафа, и затраты на деятельность органов правосудия.

Некоторые исследователи отмечают, что одним из условий освобождения лица, в соответствии с положениями ст. 76.2 УК РФ, является необходимость выплаты определенной суммы, назначенной судом, в доход государства. Это позволяет утверждать, что данная мера является более строгой, чем штраф как вид уголовного наказания. Указанное положение обосновывается на примере приговора за совер-

шение преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, за которое осужденному было назначено наказание в виде штрафа в размере 9 тыс. руб. Автор, отметивший указанный пример, поясняет, что данное преступление средней тяжести, поэтому в отношении лица, его совершившего, также может быть применена ст. 76.2 УК РФ, согласно которой размер судебного штрафа может составить сумму до 100 тыс. руб. [12, с. 19]. Таким образом, размер иной меры уголовно-правового характера может превышать размер уголовного наказания в виде штрафа. Полагаем, что такая позиция необоснованна, противоречит принципу гуманности. Уголовная ответственность является наивысшей мерой ответственности, которая применяется за совершение наиболее тяжкого деяния – преступления. При освобождении лица от уголовной ответственности в его отношении исключается уголовное преследование со стороны уполномоченных государственных органов вследствие определенного посткриминального поведения, а также освобождается от судимости. Указанное, по нашему мнению, позволяет сделать однозначный вывод, что освобождение от ответственности не может признаваться более строгой мерой, чем наказание.

Минимальный размер анализируемой меры целесообразно предусмотреть на уровне 2,5 тыс. руб. Установление минимального размера в сумме 5 тыс. руб. устранит границы между иной мерой уголовно-правового характера и наказанием, что, по нашему мнению, является недопустимым. При применении судебного штрафа лицо освобождается от уголовной ответственности и наказания вследствие определенного посткриминального поведения, что свидетельствует о его раскаянии и определенном исправлении. Наказание назначается лицу, в отношении которого отсутствуют или по или иным причинам не были применены те или иные виды освобождения, что свидетельствует о его нежелании встать на путь исправления. Также в качестве обоснования следует указать, что уголовный закон предусматривает ответственность за хищение имущества в сумме, превышающей 2,5 тыс. руб., вследствие чего можно сделать вывод, что, по мнению законодателя, данная сумма является существенной и может быть использована при освобождении лица от уголовной ответственности и наказания.

Как отмечалось, максимальный размер судебного штрафа предусмотрен законодателем и составляет половину от максимального размера штрафа, предусмотренного санкцией той или иной статьи и не более 250 тыс. руб., если в санкции статьи отсутствует указанный вид наказания (ст. 104.5 УК РФ).

Однако, несмотря на законодательное закрепление высшего предела, среди ученых отсутствует единство мнений относительно целесообразности установления указанных пределов.

Отдельные авторы отмечают, что штраф в качестве основного наказания устанавливается за преступления небольшой и средней тяжести в зависимости от степени их общественной опасности [13, с. 96]. В Особенной части УК РФ насчитывается более 40 статей, устанавливающих ответственность за преступления небольшой и средней тяжести, в санкциях которых предусмотрен штраф в качестве основного наказания в размере свыше 500 тыс. руб. В соответствии с ч. 2 ст. 46 УК РФ штраф в таком размере может быть назначен только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части. Следовательно, если за преступление небольшой или средней тяжести предусмотрен штраф в качестве основного

наказания в размере свыше 500 тыс. руб., при применении судебного штрафа виновному может быть назначена сумма свыше 250 тыс. руб. [13, с. 97]. В данном случае может иметь место злоупотребление со стороны судов относительно высшего предела судебного штрафа.

По мнению Т. А. Плаксиной, целесообразным является установить фиксированный высший предел судебного штрафа в 250 тыс. руб., исключив положение относительно назначения данного вида в пределах половины от предусмотренного санкцией той или иной статьи [13, с. 98]. Мы категорически не согласны с этой точкой зрения, поскольку установление такого максимального размера судебного штрафа необоснованно.

Требуется пересмотреть положение относительно установления высшего предела судебного штрафа в сумме «не более двухсот пятидесяти тысяч рублей». Как отмечалось, при его применении лицо освобождается от уголовной ответственности, а соответственно, и от наказания за совершенное преступление, как правило, небольшой или средней тяжести, но оно должно, по нашему мнению, в полной мере осознать последствия совершенного деяния.

Согласно ст. 66 УК РФ при привлечении лица к ответственности за приготовление или покушение на преступление назначенное наказание не может превышать половины либо трех четвертей от наиболее строгого наказания, предусмотренного соответствующей статьей. В отдельных случаях размер штрафа как основного наказания за покушение на преступление небольшой или средней тяжести может превышать размер судебного штрафа, который применяется исключительно за оконченное преступление. По нашему мнению, в данном случае имеет место нарушение одного из основных принципов уголовного судопроизводства – справедливости.

Также целесообразно указать, что в ряде норм Особенной части УК РФ за преступления небольшой или средней тяжести предусмотрен штраф в качестве основного наказания в следующих размерах: до 5 млн руб. (ч. 5 ст. 128.1 УК РФ); от 3 до 4 млн руб. (ч. 2 ст. 171.3 УК РФ); до 1,5 млн руб. (ч. 2 ст. 172.2 УК РФ). В случае наличия в санкции статьи наказания в виде штрафа судебный штраф не может превышать половину от максимального размера. Исходя из этого судом может быть назначена сумма в размере 2,5 млн руб., 2 млн руб., 750 тыс. руб. соответственно. Это свидетельствует о наличии значительной разницы между суммами, которые могут быть назначены судом при применении данной меры, с учетом обстоятельств наличия или отсутствия штрафа в санкции той или иной нормы Особенной части УК РФ.

В соответствии со ст. 46 УК РФ штраф как наказание назначается в размер от 5 тыс. руб. до 5 млн руб. Применение аналогии, в том числе и при расчете наказания, в уголовном праве является недопустимым. Однако в целях соблюдения требований ч. 1 ст. 104.5 УК РФ считаем целесообразным применить положение относительно «половины максимального размера штрафа, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части» и в части применения судебного штрафа, если «штраф не предусмотрен соответствующей статьей Особенной части». Такое положение будет не только соответствовать принципу справедливости, но и иметь соответствующий превентивный характер. Также в данном случае будет соблюден баланс примене-

ния судебного штрафа в случаях, когда он предусмотрен или нет Особенной частью УК РФ.

В заключение отметим, что целесообразно уточнить низший и высший пределы судебного штрафа. Рациональным является установление низшего предела судебного штрафа в размере 2,5 тыс. руб., а высшего 2,5 млн руб., если штраф не предусмотрен соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности : федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Статистика и аналитика. URL: <https://mvd.ru/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 16.01.2023).
3. Полуэктов А. Г. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: теоретический и прикладной аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 210 с.
4. Дюк К. И., Мычак Т. В., Тахаутдинова А. Р. Некоторые вопросы освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2020. № 3 (42). С. 19–25.
5. Анощенкова С. В. Назначение судебного штрафа: вопросы теории и практики // Журнал российского права. 2017. № 7 (247). С. 114–125.
6. Соктоев З. Проблемы применения норм о судебном штрафе // Уголовное право. 2017. № 1. С. 90–94.
7. Заболотнов А. А. Судебный штраф, анализ // Образование и наука в современных реалиях : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 26 февр. 2018 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. Чебоксары, 2018. С. 274–275.
8. Лямкина Н. И. Вопросы назначения судебного штрафа // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2019. Т. 16, № 3. С. 164–170.
9. Скрипченко Н. Ю. Освобождение от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа: законодательное регулирование и практика применения // Правовая парадигма. 2018. Т. 17, № 2. С. 139–147.
10. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2019 г. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2020 г. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2021 г. URL: <http://сдер.ru/?id=79> (дата обращения: 17.01.2023).
11. Луценко Н. С. К вопросу о минимальном размере судебного штрафа // Право, государства и гражданское общество в условиях системных реформ : сб. материалов XVI Междунар. науч.-практ. конф. (24 мая 2019 г.). М., 2019. С. 71–76.
12. Буданова Е. А. Проблемы законодательной регламентации судебного штрафа как меры уголовно-правового характера // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2019. № 5-1. С. 18–21.
13. Плаксина Т. А. Максимальный размер судебного штрафа как меры уголовно-правового характера: проблемы законодательной регламентации // Алтайский юридический вестник. 2022. № 2 (38). С. 95–99.

REFERENCES

1. On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedural Code of the Russian Federation on Improving the Grounds and the Procedure for Exemption from Criminal Liability: Federal Law No. 323-FZ of July 3, 2016. *Dostup iz spravochno-pravovoi sistemy "Konsul'tantPlyus"* [Access from the ConsultantPlus legal reference system].
2. *Statistika i analitika* [Statistics and analytics]. Available at: <https://mvd.ru/Deljatelnost/statistics> (accessed January 16, 2023).
3. Poluektov A.G. *Osvobozhdenie ot ugolovnoi otvetstvennosti s naznacheniem sudebnogo shtrafa: teoreticheskii i prikladnoi aspekty: dis. ... kand. yurid. nauk* [Exemption from criminal liability with the appointment of a court fine: theoretical and applied aspects: Candidate of Sciences (Law) dissertation]. Moscow, 2018. 210 p.
4. Dyuk K.I., Mychak T.V., Takhautdinova A.R. Some issues of the exemption from criminal liability with the imposition of a court fine. *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki = Science Vector of Togliatti State University. Series: Legal Sciences*, 2020, no. 3 (42), pp. 19–25. (In Russ.).
5. Anoshchenkova S.V. Infliction of the judicial penalty: theory and practice. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2017, no. 7 (247), pp. 114–125. (In Russ.).
6. Soktoev Z. The difficulties of application of legal rules on a court fine. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2017, no. 1, pp. 90–94. (In Russ.).
7. Zabolotnov A.A. Judicial fine, analysis. In: *Obrazovanie i nauka v sovremennykh realiyakh: materialy IV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Cheboksary, 26 fevr. 2018 g.)* [Education and science in modern realities: materials of the IV International Scientific and Practical Conference (Cheboksary, February 26, 2018)]. Cheboksary, 2018. Pp. 274–275. (In Russ.).
8. Lyamkina N.I. Questions of assignment of the judicial penalty. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo = Bulletin of Omsk University. Series: Law*, 2019, vol. 16, no. 3, pp. 164–170. (In Russ.).
9. Skripchenko N.Yu. Exemption from criminal liability in connection with imposing a court fine: the legislative regulation and practice of application. *Pravovaya paradigm = Legal Concept*, 2018, vol. 17, no. 2, pp. 139–147. (In Russ.).
10. *Svodnye statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za 2019 g. Svodnye statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za 2020 g. Svodnye statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za 2021 g.* [Summary statistical data on the state of criminal record in Russia for 2019. Summary statistical data on the state of criminal record in Russia for 2020. Summary statistical data on the state of criminal record in Russia for 2021]. Available at: <http://cdep.ru/?id=79> (accessed January 17, 2023).
11. Lutsenko N.S. On the issue of the minimum amount of a court fine. In: *Pravo, gosudarstva i grazhdanskoe obshchestvo v usloviyakh sistemnykh reform: sb. materialov XVI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (24 maya 2019 g.)* [Law, states and civil society in the context of systemic reforms: collection of materials of the XVI International Scientific and Practical Conference (May 24, 2019)]. Moscow. Pp. 71–76.
12. Budanova E.A. Problems of legislative regulation of the judicial penalty as measures of criminal-legal nature. *Obshchestvennaya bezopasnost', zakonnost' i pravoporyadok v III tysyacheletii = Public Safety, Legality and Law and Order in the III Millennium*, 2019, no. 5-1, pp. 18–21. (In Russ.).
13. Plaksina T.A. The maximum amount of a judicial fine as a measure of a criminal-law nature: problems of legislative regulation. *Altayskii yuridicheskii vestnik = Altai Law Journal*, 2022, no. 2 (38), pp. 95–99. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЮРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ ЛАТЫНИН – старший преподаватель кафедры уголовного права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия, Симферополь, Россия, homesweethome@mail.ru

YURIY A. LATYNIN – Senior Lecturer at the Department of Criminal Law of the Crimean Branch of the Russian State University of Justice, Simferopol, Russia, homesweethome@mail.ru

Статья поступила 20.02.2023

Научная статья

УДК 34

doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.019

10 условий успешной трансформации уголовного права в эпоху инновационных перемен. Условие 1

ВАСИЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ НЕКРАСОВ

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, vnnekrasow@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2494-0449>

А н н о т а ц и я . Данная работа открывает серию статей, посвященных поиску условий или основных принципов и «маяков», на которые следует ориентироваться при разработке и реализации уголовно-правовых механизмов, направленных на обеспечение эффективной инновационной деятельности в нашей стране. В первой статье анализируется сущность инновационной деятельности. Отмечается, что в настоящее время данное понятие, отраженное в нормативно-правовых актах, является аморфным и неоднозначным, так как сконструировано с нарушением приемов и правил законодательной техники. Отмеченные недостатки в понимании сущности и содержания инновационной деятельности приводят к неудачам в правовом регулировании отмеченной сферы. В полной мере это относится и к уголовному законодательству, что проиллюстрировано на конкретных примерах.

К л ю ч е в ы е с л о в а : инновационная деятельность; преступления; вредоносные компьютерные программы.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Некрасов В. Н. 10 условий успешной трансформации уголовного права в эпоху инновационных перемен. Условие 1 // *Ius publicum et privatum*: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права. 2023. № 3 (23). С. 156–165. doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.019.

Original article

Ten Conditions for Successful Transformation of Criminal Law in the Era of Innovative Changes. Condition No. 1

VASILII N. NEKRASOV

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, vnnekrasow@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2494-0449>

A b s t r a c t . This work opens a series of articles devoted to the search for conditions or basic principles and “beacons” that should be used in the development and implementation of criminal law mechanisms aimed at ensuring effective innovation in our country. The paper analyzes the essence of innovation activity. It is noted

that at present this concept, reflected in normative legal acts, is amorphous and ambiguous, since it is constructed in violation of means and rules of legislative technique. The noted shortcomings in understanding the essence and content of innovative activity lead to failures in the legal regulation of this sphere. This fully applies to criminal legislation, which is illustrated by concrete examples.

Key words: innovative activity; crimes; malicious computer programs.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Nekrasov V.N. Ten conditions for successful transformation of criminal law in the era of innovative changes. Condition No. 1. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2023, no. 3 (23), pp. 156–165. doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.019.

Исток чего-либо есть происхождение его сущности
Мартин Хайдеггер

В последние несколько лет в современном обществе наблюдается стремительное развитие и обновление практически всех сфер жизни. Происходящие изменения, как правило, принято связывать с результатами научно-технического прогресса и инновационной деятельности, которые запускают процессы, меняющие не только современную действительность, но и позволяющие спрогнозировать обновление практически всех сфер общественной жизни в будущем. Причем скорость этих трансформаций увеличивается из года в год. Так, например, еще несколько десятилетий назад сложно было представить, что робот самостоятельно без участия судебного пристава будет на практике возбуждать исполнительное производство в отношении должника. Однако сегодня подобный пример – это не просто сюжет из фантастического фильма, а реальность [1].

В этой связи все активнее усиливается внимание к происходящим изменениям, причем на всех уровнях власти. Инновационная деятельность превращается в важнейший фактор конкурентоспособности любого государства. В этих условиях ключевой становится проблема обеспечения условий для безопасной, комфортной и результативной инновационной деятельности. В этой связи перед Российской Федерацией встают новые задачи, связанные в том числе с охраной общественных отношений в сфере инновационной деятельности. При всех позитивных изменениях, что несет с собой инновационное развитие, к сожалению, достижения науки и техники стимулируют появление новых, а также трансформацию традиционных форм преступности. Например, использование дронов в целях распространения наркотиков, совершения кибератак, а также нарушения неприкосновенности частной жизни. В этих условиях требуется поиск новых универсальных и динамичных уголовно-правовых механизмов воздействия на преступность в сфере инновационной деятельности.

В этой связи нами в серии статей хотелось бы обратить внимание на условия или основные принципы и «маяки», на которые следует ориентироваться при разработке и реализации уголовно-правовых механизмов, направленных на обеспечение эффективной инновационной деятельности в нашей стране.

Первое, на что следует обратить внимание, это сущность и содержание анализируемого вида деятельности.

Нововведения и достижения в области науки и техники еще несколько лет назад активно связывались с таким понятием, как «инновация», которое широко употреблялось в различных сферах жизни, в том числе и политической (например, в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации). Неудивительно, что после признания инноваций в качестве приоритетного развития экономики и общественной жизни в области правового регулирования данной сферы началось активное законодотворчество. В качестве примера можно привести утвержденную Правительством Российской Федерации 8 декабря 2011 г. Стратегию инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г.

В настоящее время в специальной литературе имеется значительное число противоречивых и порой диаметрально противоположных точек зрения относительно сущности понятия «инновационная деятельность» [2; 3]. В свою очередь, определение инновационной деятельности сформулировано в Федеральном законе от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», где под ней понимается деятельность (включая научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую деятельность), направленная на реализацию инновационных проектов, а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение ее деятельности. Вместе с тем, к сожалению, несмотря на наличие указанного определения и в подзаконных правовых актах, и иных документах нередко инновационная деятельность рассматривается как внедренческая, высокотехнологичная и т. п. (например, в НК РФ, в письме Инновационного совета при Совмине РСФСР от 19.04.1991 № 14-448, Минфина РСФСР от 14.05.1991 № 16/135В «Об инновационных (внедренческих) сферах деятельности»).

Данный факт подтверждают и результаты проведенного автором социологического исследования. В частности, нами были проанкетированы 560 респондентов из числа руководителей и сотрудников научно-технических и инновационных организаций, экономистов и юристов из 49 субъектов Российской Федерации. Респондентам было предложено ответить на вопрос о том, какие виды деятельности лежат в основе инновационной деятельности. 36 % опрошенных из числа представителей научно-технических и инновационных организаций полагают, что под инновационной следует понимать внедренческую деятельность; 27 % – научно-исследовательскую и иную научно-техническую деятельность; 19 % – цифровую, информационную и высокотехнологическую деятельность; 11 % – деятельность по коммерциализации исследований и разработок; 7 % – инвестиционную деятельность. В свою очередь, по мнению юристов, к инновационной относятся такие виды деятельности, как научно-исследовательская и научно-техническая (43 %); цифровая, информационная и высокотехнологическая (28 %); деятельность по коммерциализации исследований и разработок (19 %); внедренческая (7 %); инвестиционная (3 %). Из числа опрошенных экономистов 34 % считают, что в основе инновационной лежит деятельность по коммерциализации исследований и разработок, 29 % – внедренческая деятельность, 17 % – научно-исследовательская и научно-техническая деятельность, 13 % – инвестиционная деятельность, 7 % – цифровая, информационная и высокотехнологическая деятельность.

Отмеченные сложности в понимании инновационной деятельности являются следствием неудачной дефиниции, закрепленной в Федеральном законе «О науке и

государственной научно-технической политике». Представляется, что данное понятие является аморфным и неоднозначным, так как сконструировано с нарушением приемов и правил законодательной техники.

Анализ понятия «инновационная деятельность» позволяет заключить, что, на первый взгляд, результатами такой деятельности являются инновационные проекты и инновационная инфраструктура. Указанные понятия закреплены в том же документе, что и термин «инновационная деятельность». В этой связи возникает вопрос: может ли результатом инновационной деятельности являться инновация? Исходя из формального толкования понятия инновационной деятельности, закрепленного в указанном федеральном законе, нет. Получается, что инновационная деятельность может считаться таковой, только если результатами ее станут инновационные проекты или инновационная инфраструктура, а не инновация. Однако с таким положением дел сложно согласиться.

Инновационная деятельность – это процесс, в результате которого предмет преобразуется и единственным конечным итогом этого является инновация. Инновация есть конечный итог инновационной деятельности, то есть различных действий, направленных на создание инновации. Причем такие действия могут реализовываться на одном или нескольких этапах, как на первом, так и на последнем. Иными словами, инновационная деятельность – это необязательно совокупность последовательных этапов. Она может быть направлена не только на создание инновации, но и на получение промежуточных результатов – инновационной среды, способствующей созданию условий для появления инновации. Но инновационная среда и соответствующие проекты могут быть только промежуточными, а не итоговыми результатами деятельности. В этой связи промежуточные результаты инновационной деятельности являются новациями, то есть предметами, обладающими только частью признаков инновации. В свою очередь, инновации могут быть как процессом, так и результатом, но в любом случае они должны обладать признаками, присущими данному явлению. Инновация – это итог инновационной деятельности, который может быть представлен в виде результата и (или) процесса. Новшество – это промежуточный результат инновационной деятельности (например, проект или инфраструктура), обладающий только частью признаков инновации, в частности новизной.

Вызывает серьезные замечания и то, что исходя из формального толкования Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике» в содержание инновационной деятельности включается только научная, технологическая, организационная, финансовая и коммерческая деятельность. Такой ограниченный перечень видов деятельности, относимых к инновационной, не учитывает значительное число видов деятельности, например цифровизацию. Однако это противоречит самой сути инновационной деятельности и правовым актам в этой сфере. В частности, подтверждением является Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации», где под цифровыми инновациями понимаются новые или существенно улучшенные продукты (товар, работа, услуга, охраняемый результат интеллектуальной деятельности) или процессы, новые методы продаж или организационные методы в деловой практике, организации рабочих мест или

во внешних связях, введенные в употребление, созданные или используемые по направлениям, предусмотренным ч. 2 ст. 1 указанного федерального закона.

Причина такого несоответствия содержания рассматриваемого понятия кроется в том, что в настоящее время все отчетливее заметно, что модный несколько лет назад курс на инновационное развитие заменен ориентиром на цифровизацию и развитие искусственного интеллекта. Об этом свидетельствует в частности то, что по истечении срока реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года в нашей стране так и не было разработано и принято стратегического документа в данной сфере на новый плановый период. Вместе с тем Указом Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 была утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, а Указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 принята Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы. Более того, все чаще стали появляться сообщения, что цифровизация пришла на смену инновации и модернизации [4].

Необходимо отметить, что такая быстрая смена трендов не только не позволяет достичь заявленных целей, но и приводит к хаосу в правовом регулировании инновационного развития. Так, в частности, законодатель еще не успел разобраться с содержанием категорий «инновация», «инновационная деятельность», как на смену им приходят новые не всегда понятные как законодателю, так и правоприменителю понятия.

Понятия «инновация», «информатизация», «цифровизация», «роботизация» и т. п. имеют много общего, однако являются самостоятельными дефинициями. Законодателю же, прежде чем давать их определение и использовать для конструирования норм уголовного закона, следует разобраться с сущностью и особенностями каждого из них и только после включать их в текст закона. Для обозначения тенденции трансформации традиционных объектов и их совершенствования, в результате которого повышается эффективность использования новшества, более точным и первичным является понятие «инновация». Инновационная деятельность – это особый вид деятельности, отличительной чертой которого является стимулирующий мотив, стремление к новизне, что является базовой ценностью личности. В этой связи инновация является стабильной и универсальной категорией, позволяющей обозначить сущность эволюционных, повышающих эффективность изменений, к которым относятся в том числе информатизация и цифровизация.

Информатизация же применительно к инновационной деятельности отражает такую ее сторону, как повышение эффективности деятельности в результате применения информационных технологий. В свою очередь, цифровизация позволяет получить инновационные результаты за счет перевода информации в такой ее вид, как цифровая информация, при помощи новых цифровых технологий, решений, процессов. Общим признаком всех перечисленных понятий является то, что в результате их использования повышается эффективность деятельности в применяемой области.

Отмеченные недостатки в понимании сущности и содержания инновационной деятельности приводят к неудачам в правовом регулировании отмеченной сферы. В полной мере это относится и к уголовному законодательству. Сегодня для уголовного права характерной становится ситуация отсутствия системного подхода в

применении уголовно-правовых средств для обеспечения нормального функционирования инновационной деятельности. В этой связи, не определившись с сущностью родового понятия, не имеет смысла вводить в законодательство производные от него термины (цифровизация, информатизация и т. п.).

К сожалению, сегодня законодатель исходит преимущественно из ситуативных и несогласованных мер и решений в анализируемой сфере. Проиллюстрируем данное утверждение. Так, в 2018 г. в УК РФ была введена уголовная ответственность за кражу, совершенную с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (п. «г» ч. 3 ст. 158). Если в указанной статье в качестве предмета преступления рассматриваются «электронные денежные средства», то в ст. 159.3 преступное деяние совершается уже с электронными средствами платежа. В настоящее время активно ведется включение в законодательство понятий «цифровая валюта», «цифровой рубль», однако описанный пример свидетельствует о непостоянстве используемой терминологии в тексте кодекса в отношении уже вполне традиционных предметов и результатов инновационной деятельности.

В свою очередь, отсутствие четкого понимания и разграничения между собой таких понятий, как «инновация» и «инновационная деятельность», приводит к неудачам в правовой охране инновационных отношений. Так, в частности, в результате инновационной деятельности могут создаваться не только общественно полезные результаты, но и вредоносные, например вредоносные компьютерные программы. Реагируя на данную ситуацию, законодатель включил в УК РФ ст. 273, предусматривающую наступление уголовной ответственности за создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ. К результатам описанной в статье деятельности относятся: а) компьютерные программы; б) иная компьютерная информация, заведомо предназначенные для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации. Исходя из ст. 1261 ГК РФ, под компьютерной программой следует понимать представленную в объективной форме совокупность данных и команд, предназначенных для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств в целях получения определенного результата, включая подготовительные материалы, полученные в ходе разработки программы для ЭВМ, и порождаемые ею аудиовизуальные отображения. Иными словами, компьютерная программа является системой, включающей в себя определенное число взаимосвязанных элементов, позволяющей ей функционировать как единое целое. В свою очередь, согласно примечанию к ст. 272 УК РФ под компьютерной информацией понимаются сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи.

В связи с вышеизложенным и анализом ст. 273 УК РФ возникает ряд вопросов. В частности, что следует понимать под иной компьютерной информацией и как она соотносится с компьютерной программой. Использование при конструировании указанной статьи союза «либо» позволяет утверждать, что это два самостоятельных и равнозначных понятия. Данные понятия неверно соотносить как часть (компьютерная программа) и целое (иная компьютерная информация).

Вместе с тем, как быть в тех случаях, когда лицо создает часть компьютерной программы? Следует ли рассматривать подобные деяния как неоконченное пре-

ступление или признать его оконченным преступлением в виде создания иной компьютерной информации. Исходя из формального толкования текста ст. 273 УК РФ создание части компьютерной программы нельзя признать оконченным преступлением, поскольку иная компьютерная информация – это понятие, не являющееся синонимичным с понятием компьютерной программы. Однако это противоречит логике, для устранения чего даже потребовалось разъяснить данную проблему в п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»».

Представляется, что данная ситуация является следствием несоблюдения законодателем при создании ст. 273 УК РФ практики конструирования составов преступлений, ранее включенных в Особенную часть. Так, при создании ст. 223 и 228 УК РФ указано, что преступление образуют действия не только по созданию огнестрельного оружия или наркотических средств, но и основных частей оружия или частей либо частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества. В этой связи возникает вопрос: почему законодатель изначально при конструировании статьи не включил туда указание на то, что состав указанного преступления образует создание части компьютерной программы? В итоге ответ на указанный вопрос был получен лишь в 2022 г. в отмеченном выше постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Вместе с тем даже в данном постановлении имеются положения, вызывающие сомнения. В частности, в соответствии с п. 11 распространение вредоносных компьютерных программ или иной вредоносной компьютерной информации состоит в предоставлении доступа к ним конкретным лицам или неопределенному кругу лиц любым способом, включая продажу, рассылку, передачу копии на электронном носителе либо с использованием сети Интернет, размещение на серверах, предназначенных для удаленного обмена файлами. В свою очередь, например, согласно п. 22 отмеченного документа под распространением порнографических материалов понимается незаконное предоставление конкретным лицам либо неопределенному кругу лиц возможности их использования. Выходит, что применительно к вредоносным компьютерным программам или иной вредоносной компьютерной информации распространение заключается в предоставлении доступа к такой информации, то применительно к порнографическим материалам для признания факта распространения достаточно только лишь предоставления возможности использования таких материалов. Иными словами, распространение вредоносных компьютерных программ или иной вредоносной компьютерной информации будет считаться оконченным преступлением в случае установления факта получения вредоносной компьютерной программы хотя бы одним лицом. В то время как для признания оконченным преступлением распространения порнографических материалов достаточно лишь размещения соответствующих материалов независимо от того, воспользовалось ли лицо ими или нет.

Представляется, что такой подход к определению распространения применительно к различным ситуациям и предметам не только не способствует стабиль-

ности правоприменительной практики, но и противоречит принципу законности. Данная проблема в очередной раз свидетельствует об отсутствии у законодателя и правоприменителя системного подхода к вопросу криминализации противоправных деяний, связанных с появлением различных результатов инновационной деятельности.

Отсутствие у законодателя четкого понимания содержания инновационной деятельности приводит и к другим проблемам. Так, например, объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 273 УК РФ, образуют только создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ. Вместе с тем инновацией может признаваться не только новая, но и улучшенная разработка, в том числе при помощи трансформации. В этой связи в ходе инновационной деятельности может создаваться не только новая вредоносная компьютерная программа, но и модернизированная или улучшенная. В этой связи с формальной точки зрения отсутствие в ст. 273 УК РФ указания на то, что компьютерная программа может, например, модернизироваться, а не создаваться, не позволяет привлечь виновных лиц за подобные деяния к уголовной ответственности.

Предмет преступления по ст. 273 УК РФ образуют только компьютерные программы либо иная компьютерная информация. В этой связи встает вопрос о том, образуют ли состав преступления перечисленные в отмеченной статье деяния, совершенные, например, с цифровой информацией. К сожалению, однозначный ответ на данный вопрос на сегодняшний день отсутствует. Казалось бы, исходя из формального толкования рассматриваемой нормы, в виду того что в ней ничего не сказано о цифровой информации, она не является предметом преступления по ст. 273 УК РФ. Вместе с тем, в связи с тем что до настоящего времени в законодательстве четко не определено, что понимать под цифровой информацией, нередко ее и компьютерную информацию рассматривают как синонимы. Так, например, по мнению Н. А. Зигура, компьютерная информация – это сведения, представленные в электронно-цифровой форме на материальном носителе, создаваемые аппаратными и программными средствами фиксации, обработки и передачи информации [5]. И если применительно к электронным и информационно-телекоммуникационным сетям косвенно вопрос их разграничения был разъяснен в п. 17 Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.12.2022 № 37, то относительно соотношения понятий «компьютерная информация» и «цифровая информация» вопрос по-прежнему открыт.

Подводя итог, следует отметить, что в сегодняшних реалиях, связанных с динамичным развитием инновационной деятельности в целом и отдельных ее направлений в частности, ускоренным внедрением инноваций, требуется своевременное реагирование уголовного законодательства на возникающие вызовы. Вместе с тем приведенные примеры свидетельствуют о том, что законодательные решения нередко принимаются бессистемно, ситуативно, имеют существенные правовые и технические недостатки, что приводит к ослаблению уголовно-правовой охраны общественных отношений в сфере инновационной деятельности. Причина этого заключается и в отсутствии ясности, неоднозначности и аморфности существующих понятий инновационной деятельности, ее результатов и смежных категорий, которые имеются в теории права и в таком виде проецируются на уголовное

законодательство. В этой связи сегодня спустя более 25 лет с момента принятия Федерального закона от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» назрела необходимость внесения изменений в данный документ и закрепления актуальной и четкой дефиниции инновационной деятельности и смежных с ней терминов, таких как, например, цифровизация, роботизация и т. п., что позволит повысить эффективность правового, в том числе уголовно-правового, регулирования данной сферы деятельности и в конечном итоге позволит ускорить темпы инновационного развития Российской Федерации и противодействия росту преступности в данной сфере.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бобылев С. В Рязани впервые робот возбудил дело о взыскании с должника. URL: <https://tass.ru/obschestvo/17971333?ysclid=liung9t758892316789> (дата обращения: 08.06.2023).
2. Петров М. П. Совершенствование методов административно-правового регулирования инновационной деятельности // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 10 (71). С. 54–62.
3. Писенко К. А. Публично-правовая охрана объектов исключительных прав как механизм стимулирования инновационной деятельности и место публично-правовых институтов конкурентно-правового регулирования в данной системе // Административное право. 2009. № 3. С. 86–93.
4. Башкатова А. Была модернизация – стала цифровизация. Власти берут переменны под тотальный контроль // Независимая газета. 2019. 13 окт. URL: https://www.ng.ru/economics/2019-10-13/1_7700_cyfra.html?ysclid=lm8te9kge16225917 (дата обращения: 01.05.2023).
5. Зигура Н. А. Природа компьютерной информации как доказательства // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2009. № 28. С. 50–52.

REFERENCES

1. Bobylev S.V. *Ryazani v pervye robot vozбудil delo o vzyiskanii s dolzhnika* [In Ryazan, for the first time, a robot initiated a case for recovery from a debtor]. Available at: <https://tass.ru/obschestvo/17971333?ysclid=liung9t758892316789> (accessed June 8, 2023).
2. Petrov M.P. Improvement of the methods of regulation of innovation activity under administrative law provisions. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*, 2016, no. 10 (71), pp. 54–62. (In Russ.).
3. Pisenko K.A. Public-legal protection of objects of exclusive rights as a mechanism for stimulating innovation activity and a place of public-legal institutions of competitive legal regulation in this system. *Administrativnoe pravo = Administrative law*, 2009, no. 3, pp. 86–93. (In Russ.).
4. Bashkatova A. There was modernization – digitalization became. The authorities are taking changes under total control. *Nezavisimaya gazeta = Independent Newspaper*, 2019, October 13. Available at: https://www.ng.ru/economics/2019-10-13/1_7700_cyfra.html?ysclid=lm8te9kge16225917 (In Russ.). (Accessed May 1, 2023).
5. Zigura N.A. The nature of computer information as evidence. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Bulletin of the South Ural State University. Series: Law*, 2009, no. 28, pp. 50–52. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ВАСИЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ НЕКРАСОВ – доктор юридических наук, заместитель начальника института по учебной работе Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, vnnekrasow@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2494-0449>

VASILII N. NEKRASOV – Doctor of Sciences (Law), Deputy Head for Academic Affairs of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, vnnekrasow@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2494-0449>

Статья поступила 10.08.2023

Научная статья

doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.020

УДК 343.98

Некоторые вопросы оперативно-розыскного обеспечения расследования должностных преступлений, совершаемых при строительстве объектов уголовно-исполнительной системы

ЕВГЕНИЙ ИГОРЕВИЧ ПЕНЬКОВ

Владимирский юридический институт ФСИН России, Владимир, Россия, evgenipenko@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5927-3930>

Аннотация. В статье рассматриваются сущность, теоретические и правоприменительные вопросы оперативно-розыскного обеспечения расследования должностных преступлений, совершаемых при строительстве и реконструкции объектов недвижимости для нужд уголовно-исполнительной системы. По результатам научного анализа законодательной базы и судебно-следственной практики обозначены проблемы, касающиеся выявления, документирования, раскрытия и расследования преступлений коррупционной направленности, сопровождающих строительство и реконструкцию объектов недвижимости для нужд уголовно-исполнительной системы, сформулированы предложения по корректировке обозначенных проблем.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность; оперативно-розыскное обеспечение расследования преступлений; уголовно-исполнительная система; строительство объектов для нужд уголовно-исполнительной системы; доказательства; доказывание; результаты оперативно-розыскной деятельности; преступление; следователь; расследование; оперативный сотрудник; правоприменение; наука об оперативно-розыскной деятельности.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Пеньков Е. И. Некоторые вопросы оперативно-розыскного обеспечения расследования должностных преступлений, совершаемых при строительстве объектов уголовно-исполнительной системы // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2023. № 3 (23). С. 166–172. doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.020.

Original article

Some Issues of Law Enforcement Support for the Investigation of Official Crimes Committed during Construction of Penitentiary Facilities

EVGENII I. PEN'KOV

Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir, Russia, evgenipenko@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5927-3930>

Abstract. The article examines the essence, theoretical and law enforcement issues of law enforcement support for the investigation of official crimes committed during construction and reconstruction of real estate for the needs of the penal system. Based on the results of a scientific analysis of the legislative framework and judicial and investigative practice, the problems related to the identification, documentation, disclosure and investigation of corruption-related crimes accompanying construction and reconstruction of penitentiary facilities are identified and the proposals for correcting the identified problems are formulated.

Key words: law enforcement intelligence operations; law enforcement support for crime investigation; penal system; construction of facilities for the needs of the penal system; evidence; proof; results of law enforcement intelligence operations; crime; investigator; investigation; operative officer; law enforcement; science of law enforcement intelligence operations.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Pen'kov E.I. Some issues of law enforcement support for the investigation of official crimes committed during construction of penitentiary facilities. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2023, no. 3 (23), pp. 166–172. doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.020.

Как строительство и ввод в эксплуатацию новых, так и непрерывная реконструкция действующих объектов недвижимости, необходимых для реализации государственных функций в сфере исполнения уголовных наказаний, создает надежный базис для нормального функционирования и поступательного развития уголовно-исполнительной системы (УИС), являющейся важнейшим и неотъемлемым элементом правоохранительной системы, обеспечивающей надлежащее функционирование общественных и государственных отношений. Строительная сфера требует значительных государственных ассигнований. Каждый год федеральным бюджетом выделяется более 300 млрд руб. для обеспечения нужд пенитенциарной системы [1]. Должностные преступления коррупционной направленности, сопровождающие все организационные и производственные процессы строительной сферы ФСИН России, значительно замедляют реформирование системы исполнения наказаний и, как следствие, создают репутационные потери как правоохранительной системы, так и для всего государства.

В рамках расширенного заседания коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации президент В. В. Путин обратил особое внимание на необходимость наступательной борьбы с коррупцией, прежде всего в таких сферах, как размещение и реализация гражданских и оборонных заказов [2], в число которых входят финансовые процедуры, обеспечивающие строительство объектов недвижимости УИС.

Преступления в строительной сфере занимают отдельное положение в среде должностной преступности УИС, что обусловлено рядом криминологических факторов:

- структурные подразделения уполномочены выступать как в качестве заказчика, так и в качестве поставщика (подрядчика, исполнителя);
- при заключении государственных контрактов и закупок в рамках ведомства УИС пользуется льготами, позволяющими миновать процедуры, подразумевающие конкуренцию;
- закрытость пенитенциарной системы;
- высокая латентность данной категории преступлений, обусловленная нежеланием руководства структурных подразделений «выносить сор из избы»;
- фигуранты преступных действий, как правило, образованные, опытные люди, способные тщательно продумать способы укрытия следов преступления;
- как правило, незаконные действия должностных лиц тщательно замаскированы под вполне законные, логичные и обоснованные гражданско-правовые отношения;
- сложность правовых, финансовых и бюрократических процессов, сопровождающих сферу строительства объектов недвижимости для нужд УИС, требует от оперативных сотрудников, уполномоченных на документирование и выявления признаков данной категории преступлений, специальных познаний в области строительства, финансов, государственных закупок и управления;
- оказание активного противодействия уголовному судопроизводству, зачастую опережающего работу следственных и оперативных подразделений.

Считаем, что раскрытие должностных преступлений, совершаемых при строительстве объектов УИС, исключительно следственным путем невозможно. Согласимся с мнением П. И. Иванова и А. М. Кустова, которые отмечают, что следователь объективно не способен осуществлять предварительное следствие и направление уголовного дела экономической направленности в суд, опираясь исключительно на гласные и состязательные уголовно-процессуальные методы [3, с. 137]. Из сказанного можно сделать вывод, что именно оперативно-розыскное обеспечение уголовного судопроизводства является ключевым звеном в процессах выявления, раскрытия и расследования должностных преступлений, совершаемых при строительстве объектов недвижимости для нужд УИС.

Теоретические изыскания в области оперативно-розыскной деятельности оставили ряд неразрешенных вопросов относительно содержания и понятия правового института «оперативно-розыскное обеспечение». Мнения ученых по данному вопросу разнятся. В частности, остается спорным вопрос о моменте начала оперативно-розыскного обеспечения в процессе взаимодействия следственных и оперативных подразделений.

В научной среде преобладает мнение о том, что оперативно-розыскное обеспечение следует ассоциировать исключительно с началом расследования уголовного

дела, то есть с момента его возбуждения. Данная позиция отделяет стадии выявления и документирования преступных действий оперативным путем от процессуальных механизмов, регулируемых уголовно-процессуальным законодательством.

Интересным является мнение И. В. Большакова, который считает, что оперативно-розыскное обеспечение уголовного процесса охватывает деятельность с момента реализации оперативных материалов и возбуждения уголовного дела или с момента возбуждения уголовного дела и до вступления приговора суда в законную силу, то есть оперативно-розыскное обеспечение охватывает досудебное судопроизводство: стадию возбуждения уголовного дела, предварительное расследование, частично судебное производство (назначение судебного заседания, судебное разбирательство, апелляционное производство при обжаловании решения) [4, с. 152].

Также считаем необходимым обратиться к точке зрения А. И. Мелихова, который определил оперативно-розыскное обеспечение как правовой институт, применимый к стадиям раскрытия, расследования преступления, рассмотрения уголовного дела и осуществления прокурорского надзора исключительно в рамках уголовного процесса [5, с. 186].

Ранее нами на основе анализа правоприменительной практики и научных изысканий в области оперативно-розыскной деятельности сформулировано мнение относительно содержания и понятия правового института «оперативно-розыскное обеспечение». Предлагаем определить оперативно-розыскное обеспечение расследования преступлений как отдельный вид оперативно-служебной деятельности уполномоченных государственных структур по исполнению федерального законодательства в сфере оперативно-розыскной деятельности, направленной на создание оптимальных условий, необходимых органам предварительного следствия для производства следственных и процессуальных действий [6, с. 196].

Оперативно-розыскное обеспечение расследования должностных преступлений, совершенных при строительстве объектов недвижимости для нужд УИС, направлено на решение ряда задач:

- выявление и надлежащее документирование посредством оперативно-розыскной деятельности всех эпизодов преступной деятельности;
- установление лиц, так или иначе причастных к преступным проявлениям;
- обеспечение органов следствия информацией, необходимой для планирования и организации следственных действий;
- установление лиц, осведомленных об обстоятельствах совершенных преступлений;
- оказание противодействия незаконным действиям стороны защиты, направленным на ликвидацию доказательств и следов преступления.

Ситуация, в которой оказался оперативный работник в рамках оперативно-служебной деятельности, определяет способы и методы оперативно-розыскного обеспечения. А. Ю. Шумилов характеризует оперативно-розыскную ситуацию как совокупность объективного и субъективного свойства, в которых в соответствующий период проводится оперативно-розыскная деятельность [7, с. 276]. Сходство оперативно-розыскной и следственной ситуаций очевидно исходя из анализа практики правоприменения.

Первичный этап расследования уголовных дел о должностных преступлениях, совершенных при строительстве объектов УИС, характеризуется возникновением следующих оперативно-розыскных ситуаций, определяющих механизмы оперативно-розыскного обеспечения:

- сведений о лице, совершившем преступление, и обстоятельствах, подлежащих доказыванию, достаточно для скорейшего окончания расследования и направления уголовного дела в суд для рассмотрения по существу;
- сведений о преступлении и обстоятельствах, подлежащих доказыванию достаточно, однако не установлено лицо, его совершившее;
- имеются сведения о событии преступления и лице, совершившем преступление, но не установлено достаточных данных об иных обстоятельствах его совершения (например, размер причиненного ущерба, соучастники) [8, с. 150].

При расследовании уголовных дел о должностных преступлениях, совершенных при строительстве и реконструкции объектов недвижимости для нужд УИС, в обязательном порядке подлежат доказыванию следующие обстоятельства:

- круг должностных лиц, производящих закупку для обеспечения государственных нужд, являющихся членами Единой комиссии по осуществлению закупок товаров, работ и услуг, ответственных за распределение бюджетных средств и осуществляющих контроль за их расходованием [9, с. 186];
- участники закупки, руководители контрагента государственного заказчика, бухгалтер и иные сотрудники, обязанности которых связаны с осуществлением закупок, лица, осуществляющие фактическое руководство компанией, направление деятельности организации [10, с. 62];
- обстоятельства заключения государственного контракта на строительство либо реконструкцию объекта недвижимости;
- ход и полнота исполнения государственного контракта;
- наличие признаков хищения денежных средств и их объемы;
- преступный сговор и наличие признаков соучастия лиц, задействованных в процессе строительства;
- признаки материальной заинтересованности и преступного обогащения.

Проблемные вопросы, касающиеся оперативно-розыскного обеспечения расследования должностных преступлений, совершаемых при строительстве объектов УИС, вытекают из анализа судебно-следственной практики:

- спешка и стремление оперативных сотрудников к скорейшей передаче результатов оперативно-розыскной деятельности в следственные органы, что в итоге сказывается на качестве проводимой работы по документированию преступной деятельности;
- фактическое прекращение оперативно-розыскного обеспечения со стороны оперативного аппарата после передачи материалов в следственный орган;
- полное отсутствие либо крайне слабые познания оперативных сотрудников в сферах строительства, государственных закупок, управления УИС;
- некачественное проведение оперативными сотрудниками оперативно-розыскных мероприятий.

Наличие у оперативных сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскное обеспечение расследования должностных преступлений в строительной сфере УИС, сформированных компетенций в области строительства, государственных за-

купок и управления УИС, является гарантией надлежащего исполнения ими должностных обязанностей. В свою очередь формирование указанных компетенций напрямую зависит от методического и методологического обеспечения оперативных подразделений по рассматриваемому направлению деятельности.

Подводя итог, следует отметить, что эффективная борьба с должностной преступностью в строительной сфере УИС напрямую зависит от качественного оперативно-розыскного обеспечения расследования указанной категории уголовных дел на всех стадиях уголовного судопроизводства. Качественная теоретическая подготовка оперативных сотрудников позволит избежать большинства обозначенных проблем, несмотря на особенности процесса организации реконструкции и строительства объектов недвижимости УИС. Считаем целесообразным подготовить методические рекомендации для оперативных сотрудников подразделений собственной безопасности по выявлению и предупреждению должностных преступлений в строительной сфере УИС.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Расходная часть федерального бюджета. URL: [https://fsin.gov.ru/budget/rashod.php?value_1=2021 2023%E3%P3.&value_2=2017-2020%E3%E3](https://fsin.gov.ru/budget/rashod.php?value_1=2021%2023%E3%P3.&value_2=2017-2020%E3%E3) (дата обращения: 20.03.2023).
2. Расширенное заседание коллегии Генеральной прокуратуры. URL: www.kremlin.ru/events/president/news/70678 (дата обращения: 20.03.2023).
3. Иванов П. И., Кустов А. М. Оперативно-розыскное сопровождение расследования уголовных дел и использование при этом результатов ОРД (организационно-тактический аспект) // Юридическая наука и практика: вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 4 (40). С. 135–140.
4. Большов И. В. Вновь к вопросу определения понятия оперативно-розыскного обеспечения // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 5. С. 150–154.
5. Мелехов А. И. Соотношение понятий оперативно-розыскных обеспечения и сопровождения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 4 (95). С. 176–190.
6. Пеньков Е. И. Некоторые вопросы оперативно-розыскного обеспечения расследования преступлений с позиции правоприменительной практики и теории оперативно-розыскной деятельности // *ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2022. № 3 (18). С. 191–198. doi: 10.46741/2413-2811.2022.18.3.020.
7. Шумилов А. Ю. Оперативно-розыскная энциклопедия. М., 2004. 363 с.
8. Земскова Е. Н. Расследование преступлений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 537 с.
9. Ключникова М. А. Стадия возбуждения уголовных дел о преступлениях в сфере осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения нужд уголовно-исполнительной системы // Актуальные вопросы совершенствования российского законодательства и деятельности уголовно-исполнительной системы : сб. ст. Владимир, 2019. С. 180–190.
10. Ключникова М. А. Некоторые особенности оперативно-розыскного обеспечения уголовного судопроизводства по делам в сфере осуществления закупок для обеспечения нужд уголовно-исполнительной системы // Вестник Владимирского юридического института. 2021. № 2 (59). С. 60–64.

REFERENCES

1. Expenditure part of the federal budget. *Federal'naya sluzhba ispolneniya nakazanii: sait* [Federal Penitentiary Service: website]. Available at: https://fsin.gov.ru/budget/rashod.php?value_1=20212023%20%E3%R3.&value_2=2017-2020%20%E3%E3 (In Russ.). (Accessed March 20, 2023).
2. Extended meeting of the Board of the Prosecutor General's Office. *Prezident Rossiiskoi Federatsii: sait* [President of the Russian Federation: website]. Available at: www.kremlin.ru/events/president/news/70678 (In Russ.). (Accessed March 20, 2023).
3. Ivanov P.I., Kustov A.M. Investigation of criminal cases with the help of police intelligence, detection and search: organizational and tactical aspects. *Yuridicheskaya nauka i praktika: vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii = Legal Science and Practice: Journal of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2017, no. 4 (40), pp. 135–140. (In Russ.).
4. Bol'shov I.V. Return to a question of a meaning the operative investigating. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2013, no. 5, pp. 150–154. (In Russ.).
5. Melekhov A.I. Correlation of the concepts of operational search support and support. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the East Siberian institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*, 2020, no. 4 (95), pp. 176–190. (In Russ.).
6. Pen'kov E.I. Some issues of operational investigative support of crime investigation in terms of law enforcement practice and the intelligence operations theory. *Ius publicum et privatum: setevoi nauchno-prakticheskii zhurnal chastnogo i publichnogo prava = ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2022, no. 3 (18), pp. 191–198. doi: 10.46741/2413-2811.2022.18.3.020.
7. Shumilov A.Yu. *Operativno-rozysknaya entsiklopediya* [law enforcement intelligence encyclopedia]. Moscow, 2004. 363 p.
8. Zemskova E.N. *Rassledovanie prestuplenii v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh nuzhd: dis. ... kand. yurid. nauk* [Investigation of crimes in the field of procurement of goods, works, services for state and municipal needs: Candidate of Sciences (Law) dissertation]. Moscow, 2018. 537 p.
9. Klyuchnikova M.A. The stage of initiation of criminal cases on crimes in the field of procurement of goods, works, services to meet needs of the penal system. In: *Aktual'nye voprosy sovershenstvovaniya rossiiskogo zakonodatel'stva i deyatelnosti ugovolno-ispolnitel'noi sistemy: sb. st.* [Topical issues of improving Russian legislation and the activities of the penal system: collection of articles]. Vladimir, 2019. Pp. 180–190. (In Russ.).
10. Klyuchnikova M.A. Some features of the operational-search support of criminal proceedings in cases in the field of procurement to meet the needs of the penal system. *Vestnik Vladimirskego yuridicheskogo instituta = Vladimir Law Institute of the Federal Penal Service*, 2021, no. 2 (59), pp. 60–64. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЕВГЕНИЙ ИГОРЕВИЧ ПЕНЬКОВ – преподаватель кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Владимирского юридического института ФСИН России, Владимир, Россия, evgenipenko@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5927-3930>

EVGENII I. PEN'KOV – Lecturer at the Department of Criminal Procedure Law and Criminalistics of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir, Russia, evgenipenko@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5927-3930>

Статья поступила 21.02.2023

Научная статья

УДК 342.9

doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.021

Деятельность сотрудников исправительных учреждений по профилактике незаконного оборота запрещенных предметов

НИКОЛАЙ ВИКТОРОВИЧ РУМЯНЦЕВ

Научно-исследовательский институт ФСИН России, Москва, Россия

Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия, rumyantsevn.v@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0958-8539>

ДМИТРИЙ ФЕДОРОВИЧ КОСТАРЕВ

Пермский институт ФСИН России, Пермь, Россия, dmitriperm@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2009-4860>

Аннотация. В статье авторами проанализированы административно-правовые механизмы, используемые в исправительных учреждениях и следственных изоляторах для предотвращения поступления запрещенных предметов. Рассмотрены организационные аспекты служебной деятельности сотрудников, отвечающих за осуществление мероприятий по предотвращению поступления запрещенных предметов. Один из основных выводов статьи заключается в том, что существующие правовые меры недостаточно эффективны в предотвращении поступления запрещенных предметов в учреждения ФСИН России. Авторы предлагают внести некоторые изменения в правовые нормы и улучшить организацию работы сотрудников для более эффективного решения данной проблемы.

Ключевые слова: предупреждение; административная ответственность; лица, содержащиеся в учреждениях; повышение эффективности, запрещенные предметы.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Румянцев Н. В., Костарев Д. Ф. Деятельность сотрудников исправительных учреждений по профилактике незаконного оборота запрещенных предметов // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2023. № 3 (23). С. 173–183. doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.021.

Original article

Activities of Correctional Officers to Prevent Illegal Trafficking of Prohibited Items

NIKOLAI V. RUMYANTSEV

Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, Moscow, Russia

Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia rumyantsev.n.v@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0958-8539>

DMITRII F. KOSTAREV

Perm Institute of the Federal Penitentiary Service, Perm, Russia, dmitriperm@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2009-4860>

Abstract. The article analyzes administrative and legal mechanisms used in correctional institutions and pre-trial detention facilities to prevent the receipt of prohibited items. Organizational aspects of the official activities of penal system employees responsible for the implementation of measures to prevent the receipt of prohibited items are considered. One of the main conclusions of the article is that the existing legal measures are not effective enough in preventing the entry of prohibited items into penitentiary institutions. The authors propose to make some amendments to legal norms and improve organization of the work of penal system employees to address this problem more effectively.

Key words: prevention; administrative liability; persons held in institutions; efficiency improvement; prohibited items.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Rumyantsev N.V., Kostarev D.F. Activities of correctional officers to prevent illegal trafficking of prohibited items. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2023, no. 3 (23), pp. 173–183. doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.021.

Проблема нелегальных передач запрещенных предметов заключенным в учреждениях системы исполнения наказаний остается актуальной. Сотрудники учреждений ежегодно предотвращают множество попыток передачи запрещенных предметов, которые могут использоваться для совершения преступлений и поддержки различных форм нелегальной деятельности. В настоящее время учреждениями системы исполнения наказаний уделяется особое внимание превентивным мерам противодействия незаконному поступлению запрещенных вещей заключенным [1, с. 156]. Данное обстоятельство обусловлено тем, что наблюдается устойчивая тенденция к росту правонарушений, связанных с незаконной доставкой запрещенных предметов. Присутствие таких запрещенных предметов у заключенных в учреждениях УИС может вызвать нарушение порядка содержания и даже способст-

воватъ совершению преступлений. Для профессиональной организации борьбы с проникновением запрещенных предметов необходимо учитывать способы и механизм их поступления в зависимости от вида запрещенных предметов [2, с. 38]. Целью сотрудников ФСИН России является предотвращение незаконного оборота запрещенных предметов в местах лишения свободы. Данный процесс закономерный, поэтому основная задача заключается в его минимизации. Особое внимание уделяется предметам, которые могут представлять опасность для организации деятельности учреждений УИС (обеспечение безопасности лиц, организация исправительного процесса и т. д.).

Одно из ключевых средств коррекции поведения осужденных – это установленный процесс выполнения и отбытия наказания (режим), который включает запрет для осужденных иметь при себе, получать в посылках или передачах, а также покупать определенные предметы и пищевые продукты, перечень которых определяется правилами внутреннего распорядка [3]. Несмотря на принимаемые сотрудниками учреждений УИС меры этот запрет очень часто нарушается как осужденными, так и другими лицами. Исследуя правовые аспекты организации профилактических мер по предотвращению передачи запрещенных предметов в исправительные учреждения, рассмотрим некоторые проблемы, связанные с правовым регулированием данной сферы и препятствующие созданию условий для реализации целей уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации, заключающихся в исправлении осужденных, предупреждении правонарушений и преступлений как осужденными, так и иными гражданами.

Рост числа незаконных средств связи среди осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, ведет к увеличению совершаемых преступлений (кражи, мошенничество и др.). Создававшаяся ситуация потребовала разработки соответствующих мер реакции и противодействия не только преступлениям в исправительных учреждениях, но и незаконному доступу осужденных к средствам связи. Неслучайно данной теме было посвящено заседание круглого стола на тему «Законодательные меры противодействия преступлениям, совершаемым с использованием мобильных средств связи лицами, находящимися в местах лишения свободы», проведенное в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации [4]. Кроме того, в Совете безопасности Российской Федерации рассмотрен вопрос о реализации комплекса неотложных мер профилактического и оперативно-технического характера, направленных на пресечение фактов неправомерного использования средств мобильной связи в учреждениях УИС [5]. В результате проведенных мероприятий были приняты решения о мерах противодействия, основанные на укреплении выполнения планов учреждений и органов ФСИН России в области организации предотвращения передачи запрещенных предметов осужденным, отбывающим наказание. При этом, на наш взгляд, следовало бы не только ограничиться принятыми решениями, но и рассмотреть возможность ужесточения ответственности для граждан, осуществляющих доставку на территорию (территорию, прилегающую к учреждению УИС, на которой установлены режимные требования) запрещенных предметов с последующей передачей (перебросом, проносом, провозом, с использованием беспилотных летательных аппаратов и т. д.) лицам, отбывающим наказание.

Необходимо отметить, что в настоящее время административная ответственность является основным видом юридической ответственности, установленным законодательством для граждан за передачу либо попытку передачи любым способом предметов, веществ или продуктов питания, приобретение, хранение или использование которых запрещено законом (ст. 19.12 КоАП РФ) [6, с. 147]. В ходе проведенных многочисленных научных исследований было установлено, что субъектами осуществления передач запрещенных предметов лицам, содержащимся в учреждениях УИС, являются родственники, друзья, знакомые и т. п. Реализация таких действий направлена на компенсацию ограничений, предусмотренных правилами внутреннего распорядка для лиц, содержащихся в учреждениях УИС (перечень предметов, веществ и продуктов питания, которые запрещается получать, хранить, приобретать). На данный момент сложившаяся в субъектах Российской Федерации практика применения судами мер административной ответственности показывает, что средний размер штрафных санкций составляет 3 тыс. руб., максимальный размер (5 тыс. руб.) санкции практически не применяется.

Кроме того, в ходе исследования было установлено, что граждане осуществляют доставку запрещенных предметов, в том числе на платной основе. При этом стоимость такой услуги зависит от вида учреждения УИС. Так, для исправительных учреждений стоимость доставки запрещенных предметов составляет от 3 тыс. до 10 тыс. руб., для следственных изоляторов – от 20 тыс. до 30 тыс. руб. [7, с. 32]. Размер предусмотренных сумм определяется на основе сложности условий доставки и передачи запрещенных предметов в исправительные учреждения (условия изоляции осужденных: камерное размещение или проживание в общежитии; нахождение за пределами учреждения; перемещение без сопровождающих лиц или сопровождение административного персонала).

По нашему мнению, в настоящее время такая мера ответственности явно недостаточна, поскольку в реальности компенсация за доставку запрещенных вещей значительно выше, чем размер административного наказания. При этом следует согласиться с точкой зрения тех авторов, кто утверждает, что главная цель административной ответственности заключается в наказании, связанном с возникновением нежелательных личных последствий [8, с. 55].

Незначительный размер штрафа не соответствует характеру и уровню общественной опасности подобных административных нарушений и не выполняет роль адекватного сдерживающего механизма для соблюдения установленных ограничений. Кроме того, на наш взгляд, одним из существенных недостатков ст. 19.12 КоАП РФ в части более эффективного правового воздействия на граждан, ранее привлеченных к подобному виду наказания и вновь осуществляющих доставку запрещенных предметов, является отсутствие нормы, предусматривающей значительное увеличение административного штрафа за повторное административное правонарушение в рассматриваемой области общественных правоотношений [9, с. 41]. Знание гражданами указанных обстоятельств способствует совершению незаконных доставок и передач запрещенных предметов лицам, отбывающим наказание в учреждениях УИС, созданию неблагоприятных условий для применения сотрудниками УИС предусмотренных средств исправления, совершению новых правонарушений и преступлений.

В настоящее время вопросы незаконного поступления запрещенных предметов на территорию учреждений ФСИН России очень актуальны и факты появления запрещенных предметов в учреждениях УИС остаются проблемой сотрудников учреждений, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы [10, с. 145].

Нами проведен анализ статистических показателей изъятия запрещенных предметов в учреждениях УИС с 2017 по 2022 г., исходя из которого можно сделать вывод о том, что ежегодно увеличивается количество изымаемых запрещенных веществ и предметов. Это может быть связано с изменением криминологической характеристики осужденных, отбывающих наказание в учреждениях УИС. В частности, в местах лишения свободы концентрируются лица, осужденные два и более раза, совершившие тяжкие и особо тяжкие преступления. В своем исследовании С. С. Галахов отмечает, что таких осужденных в настоящее время более 80 % от общей численности [11, с. 7]. Данная категория осужденных, как правило, придерживается криминальной субкультуры, знает особенности осуществления надзора, обладает навыками сокрытия запрещенных предметов, более конспиративны при организации незаконных действий. Данные характеристики осужденных, несомненно, могут способствовать увеличению количества запрещенных предметов в местах лишения свободы.

Кроме того, способы доставки и передачи становятся более изобретательными и изощренными. В одном из научных выступлений при рассмотрении вопросов укрепления режима в учреждениях УИС исполняющий обязанности начальника отдела по взаимодействию с правоохранительными органами и борьбе с терроризмом УФСИН России по Республике Татарстан В. Данник справедливо отметил, что «методы скрытой передачи запрещенных вещей осужденным от родных и других лиц проявляются с возрастающей изощренностью и творчеством» [12]. Безусловно, действия данных лиц по тщательному сокрытию запрещенных предметов абсолютно понятны. При этом сотрудники учреждений УИС, осуществляющие организацию и проведение мероприятий по профилактике поступления запрещенных предметов, должны не только принимать превентивные меры, но и реализовывать их перспективные направления. Реализация таких направлений может быть основана не только на тщательном анализе случаев выявления попыток доставки запрещенных предметов в места лишения свободы с выявлением причин и условий, способствующих доставке, но и на учете международной практики. Такой подход позволит более тщательно применять меры профилактического характера с учетом прогнозируемых вариантов.

В настоящее время наиболее остро стоит проблема увеличения случаев нелегальной доставки осужденным средств мобильной связи и комплектующих к ним (сим-карты, зарядные устройства). Однако наличие средств связи у лиц, отбывающих наказание в учреждениях УИС, негативно сказывается на процессе предварительного расследования. Это связано с тем, что подобные средства часто используются для направления угроз участникам уголовного разбирательства, взаимодействия с членами преступных группировок на воле, а также для совершения новых противоправных действий.

Для повышения эффективности принимаемых правовых мер в деятельности по профилактике поступления в места лишения свободы запрещенных предметов

нами были проведены исследования, на основе которых предложено внесение изменений в административное и уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации [13, с. 9; 14, с. 50]. В настоящее время предлагаемые нами изменения в административное законодательство Российской Федерации были отражены депутатом Государственной Думы А. Хинштейном [15]. В частности, предложено увеличение административного штрафа за передачу либо попытку передачи запрещенных предметов в учреждения УИС, в том числе за повторное подобное правонарушение. При этом следует отметить, что особенность предлагаемых изменений – внесение их не только в административное законодательство, но и в уголовное. Отметим, что Правительство Российской Федерации официально поддержало инициативу об усилении административной ответственности за передачу средств мобильной связи в места лишения свободы. Складывающаяся ситуация в учреждениях исполнения наказаний, касающаяся предотвращения незаконного поступления запрещенных предметов, требует комплексного решения. Она должна включать в себя эффективные правовые меры по воздействию на тех, кто организует доставку таких предметов. Подобная ситуация наблюдается и в пенитенциарных учреждениях за рубежом. Так, при обобщении опыта некоторых стран в вопросах привлечения граждан за передачу запрещенных предметов в исправительные учреждения можно сделать вывод о том, что граждане могут быть привлечены к уголовной ответственности за передачу не только наркотических средств и оружия, но и за передачу средств связи. Такие жесткие законодательные меры обусловлены в первую очередь обеспечением безопасности персонала учреждений пенитенциарной системы и содержащихся лиц.

Таким образом, важным представляется вопрос перекрытия путей доставки средств связи. В ходе проведенного исследования авторами вполне обоснованно отмечено, что чем больше в учреждениях УИС средств связи, тем легче организовать доставку других запрещенных предметов [7, с. 196].

Для изучения отдельных аспектов организации служебной деятельности сотрудников учреждений УИС, связанных с профилактикой поступления запрещенных предметов, нами проведено анкетирование. Так, на вопрос «Является ли действующий административный штраф в размере от 3 тыс. до 5 тыс. руб. достаточной суммой для эффективного воздействия на граждан, осуществляющих доставку запрещенных предметов в учреждения УИС?» 88 % респондентов ответили, что данная сумма является недостаточно эффективной мерой воздействия на граждан и снижения количества попыток доставки запрещенных предметов лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы, 12 % опрошенных дали положительный ответ.

На вопрос «Имелись ли в учреждении по Вашему месту службы случаи неоднократного задержания лиц, осуществляющих доставку запрещенных предметов?» 58 % опрошенных ответили положительно, 37 % – отрицательно, 5 % респондентов сомневаются.

На вопрос «Необходимо ли, по Вашему мнению, создать единую информационную базу с указанием граждан, привлеченных к административной ответственности за передачу либо попытку передачи запрещенных предметов в учреждения УИС» 93 % опрошенных ответили утвердительно, 2 % – не видят в этом необходимости, 4 % сомневаются.

Исходя из полученных результатов, считаем целесообразным увеличить суммы административного штрафа для лиц, ранее привлеченных к административной ответственности за передачу либо попытку передачи запрещенных предметов в учреждения УИС, и создать информационную базу с указанием граждан, привлеченных к административной ответственности за передачу либо попытку передачи запрещенных предметов в учреждения УИС.

Отвечая на вопрос «По Вашему мнению, применение интерактивных образовательных технологий (в том числе моделирование отбора предметов, запрещенных к хранению, приобретению и т. д.) в служебно-боевой подготовке сотрудников учреждений УИС будет способствовать повышению качества надзора», 85 % дали положительный ответ, 15 % – отрицательный. Это свидетельствует о том, что в практической деятельности сотрудников учреждений УИС необходимы мероприятия, повышающие бдительность при проведении обысковых и досмотровых мероприятий для выявления сокрытых запрещенных предметов, отработки методов обнаружения и т. п.

Кроме того, с учетом существующей практики (наблюдается ежегодное увеличение) доставки запрещенных предметов в учреждения УИС с использованием БПЛА, 87 % опрошенных сотрудников считают необходимым наделить их правом самостоятельного принятия решения пресечения полетов БПЛА над охраняемой территорией и прилегающей к учреждению территорией, на которой установлены режимные требования, при наличии соответствующих оснований, 13 % не видят в этом необходимости.

Кроме того, считаем необходимым наделить правом сотрудников учреждений УИС составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 2 ст. 11.4 КоАП РФ «Нарушение правил использования воздушного пространства лицами, не наделенными в установленном порядке правом на осуществление деятельности по использованию воздушного пространства». Для повышения эффективности организации надзора за участками территорий, прилегающих к учреждению УИС, на которых устанавливаются режимные требования, являющихся наиболее благоприятными (отсутствие освещения, неисправность системы видеонаблюдения, громкоговорителей и т. п.) для граждан, осуществляющих перебросы запрещенных предметов через запретные зоны учреждения, предлагаем использовать беспилотные летательные аппараты, состоящие на вооружении в учреждении УИС. Ранее нами уже был проведен эксперимент на учебном полигоне Пермского института ФСИН России, имитирующем исправительную колонию, по применению такого аппарата для оптимизации сил надзора, который показал свою эффективность [16, с. 620]. Кроме того, результаты опроса сотрудников показали, что существующий в настоящее время алгоритм пресечения незаконных полетов беспилотных летательных аппаратов над территориями учреждений УИС и прилегающими к ним зонами, на которых установлены режимные требования, требует внесения соответствующих изменений [17]. Их причиной является то, что время, потраченное на обнаружение беспилотного летательного аппарата сотрудниками УИС, подачу соответствующего доклада должностному лицу учреждения и получение распоряжения о пресечении полета, может быть использовано правонарушителем для того, чтобы скрыться.

В заключение необходимо отметить, что в настоящее время несмотря на увеличение количества осужденных три и более раз, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, ведущих криминальный образ жизни, сотрудники учреждений УИС успешно выполняют профессиональные задачи по предотвращению поступления, распространения, изготовления, хранения и использования запрещенных предметов. Это способствует обеспечению безопасности внутри учреждений, укреплению законности и поддержанию правопорядка.

Представляется, что сформулированные предложения по совершенствованию института административной ответственности за передачу запрещенных предметов осужденным в местах лишения свободы и лицам, содержащимся под стражей, направленные на повышение эффективности мер предупреждения доставки гражданами запрещенных предметов, будут способствовать сокращению количества правонарушителей и, следовательно, созданию условий для обеспечения правопорядка и законности, безопасности осужденных, а также персонала, должностных лиц и граждан, находящихся на территории учреждений УИС. Для обучения сотрудников отделов безопасности (режима и надзора) и других заинтересованных лиц, которые принимают участие в проведении обысков и досмотров в учреждениях УИС, следует использовать интерактивные образовательные технологии, которые помогут закрепить знания и навыки профессиональной деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Яковлева В. М. Запрещенные предметы как инструменты совершения преступлений корыстной направленности в местах лишения свободы // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 4 (26). С. 156–159.
2. Мазалева Л. В. Характеристика способов проникновения запрещенных предметов в учреждения, исполняющие наказание в виде лишения свободы // Современные научные исследования и инновации. 2019. № 4 (96). С. 38–42.
3. Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов УИС, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров УИС : приказ Минюста России от 04.07.2022. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. В Госдуме прошел круглый стол по противодействию телефонным мошенничествам, совершаемым из мест лишения свободы. URL: <https://hinshtein.ru/news/v-gosdume-proshel-kruglyy-stol-po-protivodeystviyu-telefonnym-moshennichestvam-sovershaemyh-iz-mest-lisheniya-svobody/?ysclid=1h7l1mfx1bi35515386> (дата обращения: 29.07.2023).
5. В УФСИН обсудили вопросы, связанные с пресечением использования средств мобильной связи в учреждениях УИС. URL: https://58.fsin.gov.ru/news/detail.php?month=8&year=2020&ELEMENT_ID=522435 (дата обращения: 29.07.2023).
6. Горбач Д. В. Ответственность за доставку запрещенных предметов в учреждения уголовно-исполнительной системы России: проблемы и пути их решения // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации) : сб. тез. выступ. и докл. участников : в 8 т. 2017. Т. 7. С. 147–150.
7. Антипов А. Н., Колотушкин С. М. Проблемы обеспечения безопасности : моногр. М., 2018. 196 с.
8. Арсланбекова А. З., Идрисова Н. Г. Финансово-правовая ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2016. № 1. С. 53–57.

9. Дугенец А. С., Костарев Д. Ф. Противодействие незаконному обороту запрещенных предметов в исправительных учреждениях УИС // Вестник Пермского института ФСИН России. 2021. № 4 (43). С. 36–43.
10. Шиханов В. А., Ермуханов Ж. Е. Оборот запрещенных предметов на режимных территориях уголовно-исполнительной системы: вопросы криминализации // Вестник Самарского юридического института. 2018. № 3 (29). С. 144–148.
11. Галахов С. С. Некоторые концептуальные правовые и организационные проблемы ведомственной политики осуществления оперативно-розыскной профилактики правонарушений в учреждениях исполнения наказаний // УИС: право, экономика, управление. 2020. № 5. С. 6–9.
12. В этом году сотрудники УФСИН столкнулись с новым способом поставки наркотиков в колонии. URL: http://фсин.рф/press/media/index.php?ELEMENT_ID=21068 (дата обращения: 29.07.2023).
13. Костарев Д. Ф. Ответственность лиц за передачу запрещенных предметов в учреждения уголовно-исполнительной системы // Вестник Владимирского юридического института. 2020. № 4 (57). С. 8–11.
14. Костарев Д. Ф. Новеллы в противодействии незаконному обороту запрещенных предметов с принятием Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений // Вестник Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний. 2022. № 3 (46). С. 41–50.
15. Правительство поддержало увеличение штрафов за передачу телефонов в тюрьмы. URL: <https://ria.ru/20230523/svyaz-1873719324.html> (дата обращения: 29.07.2023).
16. Костарев Д. Ф., Новиков А. В. Совершенствование деятельности исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы по обеспечению надзора за лицами, отбывающими наказание // Вопросы российского и международного права. 2022. Т. 12, № 10А. С. 566–574.
17. Об утверждении Порядка принятия решения о пресечении нахождения беспилотных воздушных судов в воздушном пространстве над исправительными учреждениями, следственными изоляторами уголовно-исполнительной системы и прилегающими к ним территориями, на которых установлены режимные требования, а также Перечня должностных лиц уголовно-исполнительной системы, уполномоченных на принятие такого решения : приказ Минюста России от 20.11.2022 № 282. URL: <https://minjust.consultant.ru/documents/24647> (дата обращения: 29.07.2023).

REFERENCES

1. Yakovleva V.M. Prohibited items as instruments for committing self-interest crimes in places of deprivation of liberty. *Vestnik Akademii Sledstvennogo komiteta Rossiiskoi Federatsii = Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, 2020, no. 4 (26), pp. 156–159. (In Russ.).
2. Mazaleva L.V. Characteristics of methods of penetration of prohibited items into institutions executing punishment in the form of imprisonment. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii = Modern Scientific Research and Innovation*, 2019, no. 4 (96), pp. 38–42. (In Russ.).
3. On the approval of the Internal Regulations of the remand prisons, the Internal Regulations of correctional institutions and the Internal Regulations of correctional centers of the penal system: Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation of July 4, 2022. *Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy "Konsul'tantPlyus"* [Access from the "ConsultantPlus" reference legal system].
4. *V Gosdume proshel kruglyi stol po protivodeistviyu telefonnym moshennichestvam, sovershaemym iz mest lisheniya svobody* [A round table on countering telephone fraud committed from places of imprisonment was held in the State Duma]. Available at: <https://>

hinshtein.ru/news/v-gosdume-proshel-kruglyy-stol-po-protivodeystviyu-telefonnym-moshennichestvam-sovershaemyh-iz-mest-lisheniya-svobody/?ysclid=lh7lmfx1bi3551-5386 (accessed July 29, 2023).

5. *V UFSIN obsudili voprosy, svyazannye s presecheniem ispol'zovaniya sredstv mobil'noi svyazi v uchrezhdeniyakh UIS* [The Directorate of the Federal Penitentiary Service discussed issues related to the suppression of the use of mobile communication facilities in institutions of the penitentiary system]. Available at: https://58.fsin.gov.ru/news/detail.php?month=8&year=2020&ELEMENT_ID=522435 (accessed July 29, 2023).

6. Gorbach D.V. Responsibility for the delivery of prohibited items to institutions of the penal system of Russia: problems and ways to solve them. In: *III Mezhdunarodnyi penitentsiarnyi forum "Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie" (k 20-letiyu vstupleniya v silu Ugolovno-ispolnitel'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii): sb. tez. vystup. i dokl. uchastnikov: v 8 t. T. 7* [III International Penitentiary Forum "Crime, punishment, correction" (to the 20th anniversary of the entry into force of the Penal Code of the Russian Federation): collection of scientific conference abstracts: in 8 volumes. Volume 7]. 2017. Pp. 147–150. (In Russ.).

7. Antipov A.N., Kolotushkin S.M. *Problemy obespecheniya bezopasnosti: monogr.* [Problems of security: monograph]. Moscow, 2018. 196 p.

8. Arslanbekova A.Z., Idrisova N.G. Financial responsibility as independent type of legal liability. *Yuridicheskii vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta = Law Herald of Dagestan State University*, 2016, no. 1, pp. 53–57. (In Russ.).

9. Dugenets A.S., Kostarev D.F. Countering illegal trafficking of prohibited items in correctional institutions of the penal system. *Vestnik Permskogo instituta FSIN Rossii = Bulletin of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service*, 2021, no. 4 (43), pp. 36–43. (In Russ.).

10. Shikhanov V.A., Ermukhanov Zh.E. Turnover of prohibited items in the regime areas of the penal system: criminalization issues. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta = Bulletin of the Samara Law Institute*, 2018, no. 3 (29), pp. 144–148. (In Russ.).

11. Galakhov S.S. Some conceptual, legal and organizational issues of the departmental policy of carrying out criminal intelligence and surveillance prevention of offenses in penitentiary facilities. *UIS: pravo, ekonomika, upravlenie = Penal System: Law, Economics, Management*, 2020, no. 5, pp. 6–9. (In Russ.).

12. *V etom godu sotrudniki UFSIN stolknulis' s novym sposobom postavki narkotikov v kolonii* [This year, employees of the Federal Penitentiary Service faced a new way of supplying drugs to the colonies]. Available at: http://fsin.rf/press/media/index.php?ELEMENT_ID=21068 (accessed July 29, 2023).

13. Kostarev D.F. Responsibility of persons for the transfer of prohibited items to institutions of the penal system. *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta = Bulletin of Vladimir Law Institute*, 2020, no. 4 (57), pp. 8–11. (In Russ.).

14. Kostarev D.F. Novelties in countering illegal trafficking of prohibited items with the adoption of internal regulations of correctional institutions. *Vestnik Permskogo instituta FSIN Rossii = Bulletin of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service*, 2022, no. 3 (46), pp. 41–50. (In Russ.).

15. *Pravitel'stvo podderzhalo uvelichenie shtrafov za peredachu telefonov v tyur'my* [The government supported an increase in fines for transferring phones to prisons]. Available at: <https://ria.ru/20230523/svyaz-1873719324.html> (accessed July 29, 2023).

16. Kostarev D.F., Novikov A.V. Improving the activities of correctional institutions of the penal system to ensure supervision for persons serving a sentence. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava = Issues of Russian and International Law*, 2022, vol. 12, no. 10, pp. 566–574. (In Russ.).

17. *Ob utverzhenii Poryadka prinyatiya resheniya o presechenii nakhozheniya bespilotnykh vozdushnykh sudov v vozdushnom prostranstve nad ispravitel'nymi uchrezhdeniyami, sledstvennymi izolyatorami ugolovno-ispolnitel'noi sistemy i prilgayushchimi k nim territoriyami, na kotorykh ustanovleny rezhimnye trebovaniya, a*

takzhe Perechnya dolzhnostnykh lits ugovovno-ispolnitel'noi sistemy, upolnomochennykh na prinyatie takogo resheniya: prikaz Minyusta Rossii ot 20.11.2022 № 282 [On approval of the Procedure for making a decision on the suppression of the presence of unmanned aircraft in the airspace over correctional institutions, pre-trial detention facilities of the penal system and adjacent territories where regime requirements are established, as well as the List of officials of the penal system authorized to make such a decision: Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation No. 282 of November 20, 2022]. Available at: <https://minjust.consultant.ru/documents/24647> (accessed July 29, 2023).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

НИКОЛАЙ ВИКТОРОВИЧ РУМЯНЦЕВ – доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, Москва, Россия, профессор кафедры административного права Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия, rummyantsev.n.v@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0958-8539>

ДМИТРИЙ ФЕДОРОВИЧ КОСТАРЕВ – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры режима и охраны Пермского института ФСИН России, Пермь, Россия, dmitriperm@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2009-4860>

NIKOLAIV.RUMYANTSEV – Doctor of Sciences (Law), Associate Professor, Chief Researcher at the Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, Moscow, Russia, professor at the Department of Administrative Law of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia, rummyantsev.n.v@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0958-8539>

DMITRII F. KOSTAREV – Candidate of Sciences (Law), Senior Lecturer at the Department of Regime and Security of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service, Perm, Russia, dmitriperm@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2009-4860>

Статья поступила 11.08.2023

Научная статья

УДК 343.811

doi: 10.46741/2713-2811.2023.23.3.022

Положительно характеризующийся осужденный и (или) законопослушный гражданин

СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ САВУШКИН

Томский институт повышения квалификации работников ФСИН России, Томск, Россия, savusertom@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5744-8178>

Аннотация. Для решения вопросов эффективной дифференциации осужденных, которая способствует достижению целей уголовно-исполнительного законодательства, необходимо рассмотреть правовую категорию «положительно характеризующийся осужденный». Процесс отбывания наказания должен способствовать созданию предпосылок успешной социальной адаптации осужденного после его освобождения из мест лишения свободы. В статье поднимается проблема, что достаточно часто содержательная сущность признания осужденного положительным ограничивается границами срока лишения свободы.

Ключевые слова: положительно характеризующийся осужденный; исправление; ресоциализация; социальная адаптация; дифференциация осужденных.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Савушкин С. М. Положительно характеризующийся осужденный и (или) законопослушный гражданин // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2023. № 3 (22). С. 184–188. doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.022.

Original article

A Positively Characterized Convict and (or) Law-Abiding Citizen

SERGEI M. SAVUSHKIN

Tomsk IPKR of the FPS of Russia, Tomsk, Russia, savusertom@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5744-8178>

Abstract. In order to address issues of effective differentiation of convicts, which contributes to the achievement of penal legislation goals, it is necessary to consider the legal category “positively characterized convict”. The process of serving a sentence should contribute to the creation of prerequisites for successful social adaptation of the convicted person after his/her release from prison. The article raises the problem that the substantive essence of the recognition of a convicted person as positive is often limited by the imprisonment term.

© Савушкин С. М., 2023

Key words: positively characterized convict; correction; resocialization; social adaptation; differentiation of convicts.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Savushkin S.M. A positively characterized convict and (or) law-abiding citizen. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2023, no. 3 (23), pp. 184–188. doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.022.

В современной уголовно-исполнительной системе России применительно к лишению свободы требует разрешения глубокое и объективное противоречие между необходимостью изоляции осужденных и их успешной ресоциализацией. Положительно характеризующийся осужденный (как и любой другой) в условиях изоляции зачастую теряет навыки, необходимые для самостоятельной правопослушной жизни после освобождения.

Личность осужденного к лишению свободы является главным объектом воспитательно-предупредительного и карательного воздействия. В этих условиях А. Г. Антонян отмечает, что необходимо глубокое и всестороннее ее изучение и описание [1, с. 21]. Важную роль в этом играют оценочные категории, характеризующие поведение и личность осужденных.

В законе можно обнаружить, что оценочная категория «положительно характеризующийся» встречается достаточно часто (ст. 78, 95, 113, 128, 175 УИК РФ), а в практической деятельности исправительных учреждений используется постоянно. В контексте положительного образа осужденного также встречаются категории «хорошее поведение», «добросовестное отношение», «уважительное отношение», «примерное поведение», «активное участие» и т. д. Встречаются ситуации, при которых осужденный в процессе отбывания наказания администрацией исправительного учреждения характеризуется положительно, но после освобождения не желает и (или) не может вести законопослушный образ жизни.

Анализ действующих уголовно-исполнительных норм позволяет сделать вывод, что многие обязанности и запреты для осужденных к лишению свободы продиктованы не столько целями уголовно-исполнительной деятельности, сколько необходимостью обеспечения иных аспектов деятельности уголовно-исполнительной системы, ее учреждений и органов (организационный, управленческий и т. д.). Складывающееся при таком подходе противоречие между идеальным осужденным и идеальным гражданином, которое давно уже заняло общее место в пенитенциарной науке [2, с. 75], не может не отразиться на эффективности достижения целей уголовно-исполнительного законодательства, о чем свидетельствует уровень постпенитенциарного рецидива, составляющий, по разным исследованиям, от 30 до 50 % [3, с. 28].

Для успешного достижения целей уголовно-исполнительного законодательства необходимо разобраться с законодательным понятием исправления осужденного, а также оценочными категориями «положительно характеризующийся» и «ресоциализация».

В. А. Уткин отмечает, что цельной концепции ресоциализации до сих пор не вы-

работано не только в России, но и в других странах. Ресоциализация в буквальном смысле означает восстановление позитивных социальных связей осужденного. Исправление также направлено на это, однако о единстве исправления и ресоциализации можно говорить лишь при непосредственном нахождении человека в общности, где он должен социализироваться. Понятно, что это возможно лишь при наказаниях, не связанных с изоляцией от общества. В условиях лишения свободы исправление – лишь создание субъективных (мотивационная сфера) и объективных (формирование внешних личностных качеств) предпосылок ресоциализации [2, с. 75].

Представляется логичным, что понятие «положительно характеризующийся осужденный» должно использоваться в контексте создания предпосылок последующей успешной ресоциализации. Станным видится ситуация, при которой осужденные к лишению свободы, ранее отбывавшие лишение свободы, в очередной раз положительно характеризуются администрацией исправительного учреждения, что позволяет им пользоваться дополнительными привилегиями, освобождаться условно-досрочно и в последующем снова совершать преступления.

В вопросах исправления осужденных необходимо придерживаться позиции С. В. Познышева, который отмечал, что исправление должно пониматься реалистично – не превращение закоренелого вора в высоконравственного выдающегося человека, а формирование «социальногодного», способного жить непреступно, честным трудом [4]. Ключевым словом здесь является «формирование». На первое место должны выходить вопросы приобретения осужденными навыков, которые позволяют им жить после освобождения в соответствии с законом, а вопросы отсутствия нарушений режима должны быть вторичны.

На сегодняшний день законодатель под исправлением осужденных также в первую очередь понимает процесс, а уже после – результат. Под исправлением в ст. 9 УИК РФ понимается формирование у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения.

Нам представляется достаточно обоснованной позиция В. И. Селиверстова, который отмечает, что цели уголовно-исполнительного законодательства сформулированы как некий набор идеальных ценностей, которые служат ориентиром в деле противодействия преступности. По его мнению, не всегда данные ценности, выступающие в качестве цели, достижимы, тем более в общественных процессах, коим является исполнение уголовных наказаний. Поэтому постановка вопроса об отказе от цели исправления осужденных по причине фактического неблагоприятного положения в уголовно-исполнительной системе напоминает собой капитуляцию перед криминалом [5, с. 32.].

В. А. Уткин подчеркивает, что исправление осужденных как цель уголовно-исполнительного законодательства далеко не всегда достигается на практике, свидетельством чему, в частности, служат довольно высокие (хотя далеко не катастрофические и вполне сопоставимые с показателями западных стран) данные о рецидиве преступлений среди освобожденных из мест лишения свободы [6, с. 36].

Для улучшения ситуации с уровнем рецидива преступлений среди освобожденных из мест лишения свободы нам представляется необходимым анализ указанных данных по каждому исправительному учреждению. Такие данные сегодня не анали-

зируются, потому можно утверждать об отсутствии эффективного механизма оценки достижимости исправления осужденных.

Одним из показателей достижения цели по исправлению осужденных является отсутствие рецидива у лиц, отбывших уголовное наказание. Безусловно, этому способствует огромная работа, которую проводят с осужденными в период исполнения наказания сотрудники уголовно-исполнительной системы. Не вызывает сомнений значимость различных приемов, способов и средств, которые при этом используются, о чем свидетельствует нормативное закрепление средств исправления в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации. В свою очередь данные о прошлых судимостях не учитываются при положительной характеристике осужденного.

Эффективная реализация различных приемов, методов и средств в процессе исправления осужденных возможна в условиях качественной дифференциации осужденных. Данный институт воплощается в жизнь посредством норм, закрепленных в законодательстве, и кропотливой работы сотрудников исправительных учреждений. Ошибки в данной работе способствуют увеличению ряда показателей, таких как уровень правонарушений и преступлений в местах лишения свободы, которые негативно сказываются на общей характеристике степени исправления осужденных, а в некоторых случаях делают проделанную работу неэффективной.

В. Е. Южанин предлагает прогрессивные методы решения вопросов классификации осужденных. По его мнению, необходимо, чтобы групповая классификация и распределение осужденных в исправительном учреждении осуществлялись с учетом меняющейся структуры пенитенциарных учреждений, в которых могут создаваться различные изолированные участки с содержанием в них разного контингента осужденных [7, с. 14].

И. А. Смирнов верно отмечает, что одним из недостатков российской прогрессивной системы отбывания наказания является недостаточная проработка института переходного режима от изоляции к полусвободе. Наличие данного элемента призвано обеспечить постепенный переход к вольной жизни, что, в свою очередь, положительно отразится на адаптации осужденного лица к условиям свободного социума [8, с. 165].

По нашему мнению, в условия полусвободы необходимо переводить положительно характеризующихся осужденных, которые приобрели или имели профессию и трудовые навыки, которые позволят им вести законопослушный образ жизни после освобождения. Признать положительно характеризующимися следует тех осужденных, у которых сформированы предпосылки для законопослушной жизни после освобождения из исправительного учреждения, а не тех, у кого отсутствуют взыскания.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Антонян А. Г. Оценочные категории в уголовно-исполнительном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2016. 24 с.
2. Уткин В. А. Ресоциализация освобожденных от наказания: история и современность // Уголовная юстиция. 2014. № 1 (3). С. 75–80.
3. Городнянская В. В. Постпенитенциарный рецидив : моногр. М., 2012. 168 с.

4. Познышев С. В. Основы пенитенциарной науки. М., 1923. 331 с.
5. Селиверстов В. И. Коррекция целеполагания уголовного наказания в виде лишения свободы: миф или реальность // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 2 (45). С. 30–37.
6. Уткин В. А. Проблемы теории уголовных наказаний : курс лекций. Томск, 2018. 240 с.
7. Южанин В. Е. Современные проблемы классификации осужденных и распределения их в исправительном учреждении // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 2. С. 14–18.
8. Смирнов И. А. Положительно характеризующиеся осужденные в прогрессивной системе ресоциализации // Уголовно-исполнительное право. 2018. Т. 13 (1-4), № 2. С. 160–167.

REFERENCES

1. Antonyan A.G. *Otsenochnye kategorii v ugolovno-ispolnitel'nom prave: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Evaluation categories in penal law: Candidate of Sciences (Law) dissertation abstract]. Tomsk. 2016. 24 p.
2. Utkin V.A. Resocialization of persons released from punishment: past and present. *Ugolovnaya yustitsiya = Russian Journal of Criminal Law*, 2014, no. 1 (3), pp. 75–80. (In Russ.).
3. Gorodnyanskaya V.V. *Postpenitentsiarnyi retsidiv: monogr.* [Postpenitentiary relapse: monograph]. Moscow, 2012. 168 p.
4. Poznyshhev S.V. *Osnovy penitentsiarnoi nauki* [Fundamentals of penitentiary science]. Moscow, 1923. 331 p.
5. Seliverstov V.I. Correction of the goal of criminal punishment in the form of imprisonment: myth or reality. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra = Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2017, no. 2 (45), pp. 30–37. (In Russ.).
6. Utkin V.A. *Problemy teorii ugolovnykh nakazanii: kurs lektsii* [Problems of the theory of criminal penalties: course of lectures]. Tomsk, 2018. 240 p.
7. Yuzhanin V.E. Modern problems of classification and distribution of prisoners in correctional institutions. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo = Penal Law*, 2015, no. 2, pp. 14–18. (In Russ.).
8. Smirnov I.A. Positively characterized convicts in the progressive resocialization program. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo = Penal Law*, 2018, vol. 13 (1-4), no. 2, pp. 160–167. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ САВУШКИН – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника Томского института повышения квалификации работников ФСИН России по учебной и научной работе, Томск, Россия, savusertom@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5744-8178>

SERGEI M. SAVUSHKIN – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Deputy Head for Academic and Scientific Affairs of the Tomsk IPKR of the FPS of Russia, Tomsk, Russia, savusertom@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5744-8178>

Статья поступила 10.08.2023

Научная статья

УДК 343.915

doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.023

Факторы антиобщественного образа жизни и преступности несовершеннолетних

АНДРЕЙ ЛЕОНИДОВИЧ САНТАШОВ

Вологодский институт права и экономики ФСИН России,
Вологда, Россия

Северо-Западный институт (филиал) Московского
государственного юридического университета имени
О. Е. Кутафина (МГЮА), Вологда, Россия
santashov@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1044-1697>

ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА ГЕРАСИМОВА

Северо-Западный институт (филиал) Московского государственного
юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
Вологда, Россия, evger.vologda@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9127-9059>

ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА ПЕТРОВА

Северо-Западный институт (филиал) Московского государственного
юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
Вологда, Россия, petrova_vologda@mail.ru

А н н о т а ц и я . В настоящее время отмечается ухудшение качественных показателей преступности несовершеннолетних. Среди несовершеннолетних, ведущих антиобщественный образ жизни и совершающих преступления, широкое распространение имеют различного рода социальные патологии, в том числе пьянство и наркомания. В статье дается характеристика этих патологий и раскрывается их негативное влияние на мировоззрение и поведенческую активность лиц несовершеннолетнего возраста. Авторы приходят к выводу, что распространение среди несовершеннолетних социальных патологий является серьезной криминологической проблемой и требует разработки эффективных мер профилактики. В первую очередь это должно осуществляться за счет ведения грамотной социальной политики, направленной на повышение уровня жизни населения страны, создание позитивных условий для жизни, проведение досуга несовершеннолетними, реализацию воспитательных мероприятий среди родителей и лиц, их замещающих.

К л ю ч е в ы е с л о в а : общество; социальные патологии; пьянство; наркомания; психические отклонения; несовершеннолетние; преступность несовершеннолетних.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Санташов А. Л., Герасимова Е. В., Петрова И. А. Факторы антиобщественного образа жизни и преступности несовершеннолетних // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2023. № 3 (23). С. 189–196. doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.023.

Original article

Factors of Antisocial Lifestyle and Juvenile Delinquency

ANDREI L. SANTASHOV

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia
North-Western Institute (Branch) of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Vologda, Russia
santashov@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1044-1697>

ELENA V. GERASIMOVA

North-Western Institute (Branch) of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Vologda, Russia, evger.vologda@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9127-9059>

IRINA A. PETROVA

North-Western Institute (Branch) of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Vologda, Russia, petrova_vologda@mail.ru

Abstract. Currently, there is a deterioration in qualitative indicators of juvenile delinquency. Various kinds of social pathologies, including drunkenness and drug addiction, are widespread among minors who lead an antisocial lifestyle and commit crimes. The article describes these pathologies and reveals their negative impact on the worldview and behavioral activity of minors. The authors conclude that the spread of social pathologies among minors is a serious criminological problem and requires development of effective preventive measures. First of all, this should be done by conducting a competent social policy aimed at improving living standards, creating positive living conditions, spending leisure time with minors, and implementing educational activities among parents and persons replacing them.

Key words: society; social pathologies; drunkenness; drug addiction; mental disorders; minors; juvenile delinquency.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Santashov A.L., Gerasimova E.V., Petrova I.A. Factors of antisocial lifestyle and juvenile delinquency. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2023, no. 3 (23), pp. 189–196. doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.023.

В последние два десятилетия наблюдается устойчивая тенденция к снижению противоправного поведения несовершеннолетних. Ежегодно сокращается количество лиц, осужденных к реальным наказаниям, в том числе к лишению свободы. Действительными факторами, оказавшими влияние на положительную динамику преступности несовершеннолетних, можно назвать недостатки и упущения в социально-демографической сфере, а также профилактике антиобщественного поведения подростков. Одновременно происходит ухудшение качественных характеристик преступности данной категории осужденных.

Современный тренд жестокости, пьянства и наркомании среди несовершеннолетних является серьезной проблемой для России. Согласно результатам отдельных исследований между увеличением случаев употребления несовершеннолетними спиртных напитков и наркотических средств и динамикой совершаемых ими правонарушений существует прямая и устойчивая корреляционная зависимость.

Наркотизация и алкоголизация детей и подростков обуславливают раннее приобщение несовершеннолетних к криминальному образу жизни, а также способствуют активизации различных форм девиантного поведения с психическими отклонениями. По отдельным исследованиям порядка 40 % несовершеннолетних, госпитализированных в психиатрические клиники с выявленными различного рода делинквентными формами поведения, также являются наркозависимыми людьми [1].

Распространение в подростковой среде социальных патологий в различной степени выраженности в купе с низким уровнем интеллектуального и морально-нравственного развития обуславливают приобщение несовершеннолетних к антиобщественному образу жизни.

В настоящее время существуют различные определения антиобщественного образа жизни несовершеннолетних. Например, согласно одному из них он представляет собой систему свойственных им форм жизнедеятельности, характеризующихся противоправным и аморальным содержанием, детерминированным комплексом социальных, психологических, социально-психологических факторов. Согласно другому под ним следует подразумевать совокупность типичных, предопределенных отрицательными факторами окружающей среды, возрастными и социально-психологическими особенностями личности, форм и способов жизнедеятельности несовершеннолетних, которые создают их ценностные ориентации антиобщественного свойства, что в итоге находит свое проявление в отклоняющемся от общепризнанных социальных и правовых норм поведении [2].

Необходимо понимать, что в отличие от взрослых у несовершеннолетних превращение социально приемлемого образа жизни в аморальный, а впоследствии в антисоциальный и даже криминальный происходит гораздо быстрее и более незаметно [3].

Отмечаемое учеными достаточно продолжительное кризисное состояние российского общества неизбежно способствует привыканию подростков к противоправному образу жизни, совершению преступлений, формирует у них криминальные навыки и привычки и т. п. Это создает реальную опасность для роста преступности в стране, ухудшения ее показателей, снижает эффективность профилактической работы правоохранительных органов [4].

Как отмечают исследователи, совершение преступлений для несовершеннолетних является своеобразным проявлением озорства, доказательством их взросления. Это дает им возможность самоутвердиться, особенно среди представителей своей референтной группы.

Продолжительное совершение поступков негативного характера способствует выработке у несовершеннолетних определенного стереотипа поведения, который в конечном итоге предопределяет характер и направленность их образа жизни, трансформируется в обязательный элемент образа жизни. Следование обычаям и традициям, стереотипам поведения антисоциального образа жизни рано или поздно приводит к совершению несовершеннолетними преступных деяний, при чем происходит это достаточно быстро в силу неспособности таких лиц объективно оценивать происходящее вокруг и сдерживать свое поведение [5].

Тем не менее знание и понимание социально-правовой природы детерминации и ведения несовершеннолетними антиобщественного образа жизни позволяют сотрудникам правоохранительных органов своевременно осуществлять профилактику преступности среди несовершеннолетних. Оперативное выявление преступных намерений среди рассматриваемой категории граждан способствует эффективной профилактической работе, реализации воспитательно-профилактических мер воздействия. Нереагирование или недостаточное реагирование со стороны служителей правопорядка на таких несовершеннолетних приводит к тому, что для последних антиобщественный и даже криминальный образ жизни становится привычным делом, что совершенно недопустимо [6; 7].

Вместе с тем многие подростки, ведущие антиобщественный образ жизни, зачастую остаются вне поля зрения служителей правопорядка. Исследования некоторых ученых указывают на то, что среди несовершеннолетних, отбывающих наказание в виде лишения свободы, на учете в данных органах до совершения преступления не состояло около 40 %, а их поведение носило антиобщественный характер.

Антиобщественный образ жизни несовершеннолетних получает свою реализацию не только в их противоправном поведении, но и в деформированном восприятии, негативном отношении к труду, учебе и культуре, общению с окружающими. Неоднократное совершение правонарушений еще больше укрепляет эту позицию, способствуя еще большей деформации мировоззренческой сферы, что зачастую приводит к криминальному образу жизни и поведения [8].

Отклоняющееся поведение несовершеннолетних играет особую роль в генезисе их морального сознания в период взросления [9].

Взросление представляет собой особый период в жизни каждого человека, во время которого не исключены различного рода поведенческие отклонения от общепризнанных норм и правил поведения.

Стремление к автономии, самоактуализации, потребность в самопознании, самоутверждении в мире и самоопределении в нем иногда формируют у подростков недоверие к общественным социальным институтам. Институты общества функционируют в соответствии с общепринятыми правилами, оформленным в законы. Возникающее неприязненное отношение молодых людей к общественным институтам, обусловленное субъективным несогласием с механизмами социального бытия, приводят их к конфликту с обществом и законом.

Как отмечают исследователи, субъективные потребности подростков-девиантов характеризуются наличием различного рода общественно отрицательных и примитивных потребностей, совмещающихся с отсутствием долговременных положительных перспектив социального развития. Жизненные планы таких несовершеннолетних ограничиваются удовлетворением сиюминутных потребностей и основываются только на ближайших перспективах.

При изучении подростков-девиантов исследователями установлено, что их мировоззрению свойственны ограниченность, относительная бедность познания, достаточно низкий уровень рефлексии ценностно-смысловых ориентиров собственной жизни. Их поведение базируется в большей степени на внешних оценочных критериях, некритичном принятии навязываемых значимым для них социумом как реальных, так и воображаемых эталонов, норм и стереотипов поведения [5].

Несовершеннолетним с отклоняющимся поведением характерна несколько извращенная потребность в самозащите, общении, товариществе, что в конечном итоге порождает искаженные представления об этих жизненных ценностях. Для таких несовершеннолетних свойственны достаточно слабая социальная активность и нестабильное положение в коллективе сверстников, вследствие чего они оказываются вне системы межличностного взаимодействия, которая объединяет всех членов подросткового коллектива. Стремление занимать необходимое неформальное положение в коллективе при отсутствии достаточных возможностей достигнуть его принятыми в этом коллективе способами приводит к завоеванию его иными, чаще всего отрицательными средствами и методами [10].

Внутренняя самооценка подростков-девиантов является пока еще не достаточно изученной областью психологии человека. Особенность проявления самооценки несовершеннолетних правонарушителей в основном наблюдается в ее завышенном уровне, что демонстрируется в завышении собственной оценки и неподкрепленным ничем преувеличением своих возможностей. Вместе с тем для некоторой части подростков-девиантов свойственна и весьма низкая самооценка. Как считают некоторые исследователи, пониженная самооценка способствует переориентации несовершеннолетних на антисоциальный путь своего развития.

Как известно, одним из мотивов, предопределяющих развитие личности, выступает стремление к самоуважению. В ситуации, когда у несовершеннолетнего по каким-то причинам развивается и укрепляется низкая самооценка, его субъективная потребность в самоуважении значительно обостряется, тем самым заставляя искать различные способы ее удовлетворения. В том случае, если у подростка отсутствуют возможности повысить свою самооценку общепризнанными способами, он начинает выбирать для этого альтернативные образцы поведения. Обычно это приводит его в девиантные группы сверстников, нахождение в которых предоставляет ему новые способы самоутверждения, возможности и шансы для повышения своей самооценки.

Среди личностных характеристик подростков-девиантов исследователи отмечают агрессивность, импульсивность, самоуверенность, непослушание, отсутствие внимания к чувствам окружающих.

Возможность возникновения социальных отклонений формируется либо в стрессовых условиях жизни индивида, либо на стадиях возникновения и развития

межгрупповых конфликтных ситуаций, либо в случае деформации социально-экономических факторов негативного характера.

Приобщение несовершеннолетних к противоправному поведению предопределено условиями социальной среды, в которой они находятся, межличностными контактами в ней. Так, если подростки общаются с правонарушителями, бывшими осужденными, лицами, ведущими антисоциальный образ жизни, они начинают перенимать у них стереотипы поведения, дерзко вести себя с окружающими людьми, предпринимают попытки втянуть в совершение аморальных действия своих сверстников, что достаточно легко им удается [5].

Многообразие форм девиантного поведения не исключает их взаимосвязь и взаимозависимость. Наркотическая зависимость, употребление спиртных напитков, негативное, агрессивное отношение к окружающим и противоправное поведение имеют между собой определенные взаимосвязи и позволяют им объединить их в блок социальных патологий. Приобщение несовершеннолетнего к одному из таких девиантных действий значительно увеличивает возможность его втягивания и в другой. Усиливают вовлеченность несовершеннолетних во весь спектр социальных патологий различного рода негативные социальные факторы (трудности самоактуализации в школьном коллективе, психотравмирующие жизненные ситуации, воздействие норм и правил девиантной субкультуры и т. д.), влиянию которых они не способны противостоять. В итоге как проявление некоего протеста окружающему миру в целом или конкретной ситуации подростки совершают правонарушения и даже преступления [11].

Таким образом, распространение антиобщественного образа жизни среди несовершеннолетних является серьезной криминологической проблемой. Следует разрабатывать эффективные меры по ранней профилактике правонарушений среди данной категории лиц. Необходима социально-демографическая политика, ориентированная на повышение уровня жизни молодежного населения, создание оптимальных условий для проведения досуга подростков, осуществление воспитательных мероприятий среди родителей и представителей образовательных учреждений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Доклад директора Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В. П. Сербского Академика РАН, профессора Т. Б. Дмитриевой на IV Конгрессе педиатров России «Охрана психического здоровья детей и подростков». URL: <http://www.otrok.ru/medbook/listmed/dmitr.htm>. (дата обращения: 20.07.2023).
2. Барбат А. В. Антиобщественный образ жизни несовершеннолетних как объект комплексного криминологического исследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1985. 24 с.
3. Смирнов А. М. Самосудные расправы в подростковой и молодежной среде // Социологические исследования. 2017. № 6 (398). С. 108–116.
4. Игнатенко В. И. Антиобщественный образ жизни и рецидив преступлений несовершеннолетних: содержание, причины, предупреждение (криминологический и пенитенциарный аспекты) : курс лекций. Псков, 2007. 278 с.
5. Андреев Н. А., Тараканов Ю. В. Асоциальное поведение несовершеннолетних : моногр. / под ред. А. В. Горожанина. Самара, 2001. 153 с.
6. Спасенников Б. А., Смирнов А. М. Социально-правовая характеристика осужден-

- ных мужчин, отбывающих наказание в исправительных колониях // Социологические исследования. 2015. № 9 (377). С. 120–124.
7. Смирнов А. М. Общая характеристика несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы за совершение половых преступлений // Человек: преступление и наказание. 2014. № 3 (86). С. 130–135.
8. Антонов-Романовский Г. В. Правовые средства преодоления пьянства и алкоголизма // Советское государство и право. 1985. № 11. С. 108–111.
9. Березин С. В. Психологическая коррекция в условиях межличностного конфликта подростков в Самаре. Самара, 1995. 182 с.
10. Алемаскин М. А. Психологическая характеристика личности подростков-правонарушителей // Вопросы изучения детей с отклонениями в поведении. М., 1968. С. 87–100.
11. Кон И.С. Психология ранней юности. М., 1989. 255 с.

REFERENCES

1. *Doklad direktora Gosudarstvennogo nauchnogo tsentra sotsial'noi i sudebnoi psikhiiatrii im. V.P. Serbskogo Akademika RAMN, professora T.B. Dmitrievoi na IV Kongresse pediatrov Rossii "Okhrana psikhicheskogo zdorov'ya detei i podrostkov"* [Report of the Director of the V. P. Serbsky State Scientific Center for Social and Forensic Psychiatry, Academician of the Russian Academy of Medical Sciences, Professor T.B. Dmitrieva at the IV Congress of Pediatricians of Russia "Protection of mental health of children and adolescents"]. Available at: <http://www.otrok.ru/medbook/listmed/dmitr.htm>. (accessed July 20, 2023).
2. Barbat A.V. *Antiobshchestvennyi obraz zhizni nesovershennoletnikh kak ob"ekt kompleksnogo kriminologicheskogo issledovaniya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Antisocial lifestyle of minors as an object of complex criminological research: Candidate of Sciences (Law) dissertation abstract]. Moscow, 1985. 24 p.
3. Smirnov A.M. Mob justice in adolescence and youth. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2017, no. 6 (398), pp. 108–116. (In Russ.).
4. Ignatenko V.I. *Antiobshchestvennyi obraz zhizni i retsidiv prestuplenii nesovershennoletnikh: sodержание, prichiny, preduprezhdenie (kriminologicheskii i penitentsiarnyi aspekty): kurs lektsii* [Antisocial lifestyle and recidivism of juvenile crimes: content, causes, prevention (criminological and penitentiary aspects): course of lectures]. Pskov, 2007. 278 p.
5. Andreev N.A., Tarakanov Yu.V. *Asotsial'noe povedenie nesovershennoletnikh: monogr.* [Asocial behavior of minors: monograph]. Ed. by Gorozhanin A.V. Samara, 2001. 153 p.
6. Spasennikov B.A., Smirnov A.M. Social and legal characteristics of the convicts serving sentences in Russian correction colonies. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2015, no. 9 (377), pp. 120–124. (In Russ.).
7. Smirnov A.M. General characteristics of minors sentenced to imprisonment for committing sexual crimes. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie = Man: Crime and Punishment*, 2014, no. 3 (86), pp. 130–135. (In Russ.).
8. Antonov-Romanovskii G.V. Legal means of overcoming drunkenness and alcoholism. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo = Soviet State and Law*, 1985, no. 11, pp. 108–111. (In Russ.).
9. Berezin S.V. *Psikhologicheskaya korrektsiya v usloviyakh mezhlichnostnogo konflikta podrostkov v Samare* [Psychological correction in the conditions of interpersonal conflict of adolescents in Samara]. Samara, 1995. 182 p.
10. Alemaskin M.A. Psychological characteristics of the personality of adolescent offenders. *Voprosy izucheniya detei s otkloneniyami v povedenii = Questions of studying children with behavioral abnormalities*. Moscow, 1968, pp. 87–100. (In Russ.).
11. Kon I.S. *Psikhologiya rannei yunosti* [Psychology of early youth]. Moscow, 1989. 255 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

АНДРЕЙ ЛЕОНИДОВИЧ САНТАШОВ – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, профессор кафедры уголовного права и криминологии Северо-Западного института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Вологда, Россия, santashov@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1044-1697>

ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА ГЕРАСИМОВА – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Северо-Западного института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Вологда, Россия, evger.vologda@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9127-9059>

ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА ПЕТРОВА – кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора по учебной работе Северо-Западного института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Вологда, Россия, petrova_vologda@mail.ru

ANDREI L. SANTASHOV – Doctor of Sciences (Law), Associate Professor, professor at the Department of Civil Law Disciplines of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, professor at the Department of Criminal Law and Criminology of the North-Western Institute (Branch) of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Vologda, Russia, santashov@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1044-1697>

ELENA V. GERASIMOVA – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the North-Western Institute (Branch) of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Vologda, Russia, evger.vologda@mail.ru <https://orcid.org/0000-0001-9127-9059>

IRINA A. PETROVA – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Deputy Head for Academic Affairs of the North-Western Institute (Branch) of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Vologda, Russia, petrova_vologda@mail.ru

Статья поступила 09.08.2023

Научная статья

УДК 349.222

doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.024

Статус молодого специалиста и его критерии

НАТАЛЬЯ ДМИТРИЕВНА ПОТАПОВА

Северо-Западный институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Вологда, Россия, 27911131@mail.ru

ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ПОПОВ

Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Вологда, Россия, dmitray_popov_of@mail.ru

СТЕПАН ПАВЛОВИЧ ШАЛЕГИН

Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Вологда, Россия, stepan.shalegin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6452-6306>

А н н о т а ц и я . В статье проанализированы особенности занятости выпускников, в частности рассматриваются вопросы, касающиеся трудоустройства выпускников: квотирование рабочих мест, целевые договоры, субсидии и денежные поощрения за успехи в профессиональной деятельности. Также уделено внимание таким проблемным моментам, как определение термина «молодой специалист», критерии молодого специалиста, методы борьбы с оттоком молодых специалистов из регионов. Авторами даны рекомендации для дальнейшего совершенствования законодательства, включающие в себя: учет прогрессивного опыта отраслевых/межотраслевых соглашений при совершенствовании ТК РФ; увеличение количества и качества конкурсов лучших молодых специалистов (особенно среди непопулярных профессий и в регионах с большим оттоком специалистов); ввод квотирования на федеральном уровне (в качестве обязательного минимума для всей страны) и уровне субъектов (для борьбы с оттоком населения); предоставление субсидий работодателям, трудоустраивающим у себя незащищенные категории молодых специалистов.

К л ю ч е в ы е с л о в а : молодой специалист; квоты; субсидии; целевые договоры для молодежи.

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Потапова Н. Д., Попов Д. А., Шалегин С. П. Статус молодого специалиста и его критерии // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права.* 2023. № 3 (23). С. 197–206. doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.024.

Status of a Young Specialist and Its Criteria

NATAL'YA D. POTAPOVA

North-Western Institute (Branch) of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Vologda, Russia, 27911131@mail.ru

DMITRII A. POPOV

North-Western Institute (Branch) of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Vologda, Russia, dmitray_popov_of@mail.ru

STEPAN P. SHALEGIN

North-Western Institute (Branch) of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Vologda, Russia, stepan.shalegin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6452-6306>

Abstract. The article analyzes features of graduate employment, in particular, job quotas, targeted contracts, subsidies and monetary incentives for success in professional activities. Attention is also paid to problematic issues: definition of the term “young specialist”, criteria of a young specialist, methods of combating the outflow of young specialists from regions. The authors give recommendations for further improvement of legislation, including: taking into account progressive experience of sectoral/intersectoral agreements in improving the Labor Code of the Russian Federation; increasing a number and quality of competitions for the best young professionals (especially among unpopular professions and in regions with a large outflow of specialists); introducing quotas at the federal level (as a mandatory minimum for the whole country) and at the regional level (to combat the outflow of population); providing subsidies to employers who employ unprotected categories of young professionals.

Key words: young specialist; quotas; subsidies; target contracts for young people.

5.1.3. Private law (civil law) sciences.

5.1.1. Theoretical and historical legal sciences.

For citation: Potapova N.D., Popov D.A., Shalegin S.P. Status of a young specialist and its criteria. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2023, no. 3 (23), pp. 197–206. doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.024.

Отсутствие возможностей трудоустройства на достойных условиях для молодых специалистов может повлечь серьезные социальные, политические и экономические последствия. Преодоление данных проблем требует согласованных усилий со стороны органов государственной власти, работодателей и гражданского общества. Молодежь – это весьма уязвимая и порой недостаточно подготовленная к современным реалиям рынка труда категория населения, а рынок труда в целом становится все более конкурентным, работодатели все чаще ищут кандидатов с со-

ответствующим опытом работы и образованием. Все это создает сложную ситуацию для молодых специалистов, которые только начинают свою карьеру.

Нет сомнений в том, что в настоящее время на процесс формирования рабочей силы влияют, прежде всего, образование и профессионализм [1; 2; 3, с. 121], и работодатели, действительно, заинтересованы в хорошо подготовленных кадрах, желающих работать и зарабатывать [4, с. 56; 5, с. 68]. Трудовое законодательство предусматривает гарантии работникам, но для молодых специалистов их практически нет. Начнем с того, что в ТК РФ нет самого понятия «молодой специалист», однако ст. 70 подразумевает определенные гарантии для них. Так, лицам, получившим среднее профессиональное образование или высшее образование по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам и впервые поступающим на работу по полученной специальности в течение одного года не может быть установлено испытание при приеме на работу. Исходя из положений ст. 70 ТК РФ под молодыми специалистами мы рассматриваем лиц, получивших среднее профессиональное образование или высшее образование по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам и впервые поступающих на работу по полученной специальности в течение одного года со дня получения образования соответствующего уровня. При этом необходимо понимать, что если во время учебы в вузе студент уже успел поработать по специальности, то у него не будет иммунитета от испытательного срока. Это является, на наш взгляд, несправедливым, так как он будет в какой-то степени скован этим испытанием, работая с фактическими ограничениями в правах, в то время как его однокурсник, который не увлекался специальностью вне учебного процесса и, возможно, даже учился посредственно, сможет устроиться на работу без испытательного срока словно специалист с хорошим опытом. Полагаем, что эта проблема ярко показывает неэффективность законодательного регулирования правового статуса молодого специалиста. Кроме того, регулируя порядок испытания при приеме на работу, законодатель не учитывает обязательную службу по призыву, которая длится один год, соответственно, выпускники мужского пола и этой единственной гарантии из ТК РФ де-факто не имеют, если они не успели трудоустроиться по специальности впервые до призыва на военную службу.

Обратимся к специальному законодательству. Так, Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» дает легальное определение термина «молодой специалист»: это гражданин Российской Федерации в возрасте до 35 лет включительно, завершивший обучение по основным профессиональным образовательным программам и (или) по программам профессионального обучения, впервые устраивающийся на работу в соответствии с полученной квалификацией. Полагаем, что в ТК РФ необходимо закрепить статус молодого специалиста и обозначить основные гарантии для них.

Статус молодого специалиста позволяет рассчитывать на дополнительные денежные надбавки как по различным региональным, так и федеральным программам помощи молодым специалистам. Например, такой работник вправе рассчитывать на «подъемные» – единовременные выплаты при трудоустройстве. В частности, Закон Сахалинской области от 31.03.2010 № 15-30 «О денежных пособиях молодым специалистам в Сахалинской области» предусматривает выплату молодым специ-

алистам, заключившим трудовой договор на неопределенный срок либо срочный трудовой договор сроком на пять лет с расположенной на территории Сахалинской области определенной организацией в течение одного года после окончания обучения в профессиональной образовательной организации или образовательной организации высшего образования, или увольнения с военной службы по призыву, если выпускник был призван, или в иных обстоятельствах в сумме 150 или 200 тыс. руб. в зависимости от уровня образования.

Интересен тот факт, что предельный возраст, до которого дипломированный выпускник может получить статус молодого специалиста, определяется условиями региональных и отраслевых программ, равно как и перечень гарантий – от помощи в приобретении или строительстве жилья до надбавок к зарплате. В связи с этим огромное значение в регулировании правового положения молодых специалистов отведено социальному партнерству, в частности социально-партнерским соглашениям.

Как известно, ТК РФ предусматривает несколько видов социально-партнерских соглашений: генеральное, региональное, отраслевое/межотраслевое, территориальное и иные. Анализируя статус молодого специалиста, предлагаем остановиться на примере трехстороннего отраслевого соглашения по организации сферы физической культуры и спорта Российской Федерации на 2021–2023 гг. [6]. В соответствии с п. 11.1.1 под молодым специалистом понимается сотрудник в возрасте до 35 лет, получивший среднее профессиональное или высшее образование, при первом трудоустройстве по специальности в организацию отрасли в течение года после окончания учебного заведения. Статус однократно действителен в течение трех лет с момента заключения с сотрудником трудового договора. Статус молодого специалиста дает ряд преимуществ, например молодой специалист не подлежит аттестации на соответствие занимаемой должности в течение срока действия статуса молодого специалиста в течение первых двух лет после трудоустройства. Более того, возможно продление статуса молодого специалиста однократно на период действия причины продления, но не более чем на три года и до возраста, не превышающего полных 35 лет в следующих случаях: призыва на военную службу; направления на стажировку или обучение с отрывом от производства по основному месту работы; направления в очную аспирантуру для подготовки и защиты кандидатской диссертации на срок не более трех лет; длительного, более 3 месяцев, нахождения на больничном листе, в том числе по причине беременности и родов; предоставления отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет. Благодаря правовому регулированию с помощью отраслевых соглашений возникает целый ряд новых гарантий, которые вполне могут быть учтены законодателем при внесении изменений в ТК РФ. Предлагаем в ТК РФ на основе вышеуказанных критериев закрепить понятие и статус молодого специалиста, что позволит на практике реализовать гарантии трудоустройства выпускников, окажет им поддержку при поиске работы по специальности.

Огромное значение в регулировании правового положения молодых специалистов имеет локальное регулирование. Так, например, в сфере железнодорожного транспорта, в частности ЛНА Вологодского отделения Северной железной дороги – филиала ОАО «РЖД», разработана и эффективно действует многолетняя система

работы с молодыми специалистами – выпускниками вузов. Она включает в себя три основных этапа. Первый этап состоит из двух направлений: 1) работа с абитуриентами, направляемыми для обучения в профильные вузы от подразделений Вологодского отделения СЖД – филиала ОАО «РЖД»; 2) работа со студентами, обучающимися в профильных вузах по целевому назначению. Второй этап включает в себя работу с молодыми специалистами – выпускниками вузов первого года работы. Третий этап – работа с молодыми специалистами второго–третьего годов работы [5; 7, с. 89]. Кстати сказать, в сфере РЖД молодые специалисты в течение первых трех лет работы не проходят аттестацию.

Стоит упомянуть еще об одном способе оценки деловых качеств работников – конкурсах профессионального мастерства, которые позволяют определять лучших молодых специалистов. Так, например, постановлением Правительства Российской Федерации от 01.03.2011 № 121 «О Всероссийском конкурсе профессионального мастерства в сфере социального обслуживания» предусмотрена и специальная номинация «Открытие года» (лучший молодой специалист организации социального обслуживания). Призер данного конкурса может выиграть от 200 до 500 тыс. руб. Данные конкурсы предоставляют каждому молодому специалисту возможность не только продемонстрировать свою квалификацию, но и заинтересовать работодателей и трудоустроиться. Поэтому предлагаем увеличить количество и направления конкурсов на лучших молодых специалистов, сконцентрировав свое внимание на непопулярных профессиях и регионах с большим оттоком молодежи.

Опираясь на принцип преемственности в трудовом праве, считаем целесообразным учитывать ранее действовавшие нормы постсоветского законодательства – КЗоТ 1970 г. в редакции 1995 г. Обратимся к ст. 181, согласно которой работодатель был обязан принимать на работу выпускников общеобразовательных учреждений, образовательных учреждений начального и среднего профессионального образования, направляемых органами государственной службы занятости в порядке трудоустройства, в счет квоты, устанавливаемой органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления. Более того, ст. 182 предусматривала обязанность органов исполнительной власти, в ведении которых находятся образовательные учреждения начального, среднего и высшего профессионального образования, и органов государственной службы занятости оказывать содействие в трудоустройстве выпускников образовательных учреждений начального, среднего и высшего профессионального образования, учитывая при этом уровень их профессиональной подготовки и квалификации. К сожалению, в настоящее время в ТК РФ никоим образом не закреплены квоты для молодых специалистов. Однако существуют примеры удачного регионального регулирования в данной сфере, например Закон г. Москвы от 22.12.2004 № 90 «О квотировании рабочих мест». По нашему мнению, в ТК РФ следует установить квотирование для молодежи, как в вышеуказанном законе: 2 % от среднесписочной численности работников на предприятиях от 100 человек. Не секрет, что в некоторых регионах страны одной из проблем является отток молодежи. Предлагаем для решения подобных проблем предусмотреть на федеральном уровне обязательство регионов устанавливать квоту по количеству среднесписочного состава работников меньше, а процент от среднесписочной величины, напротив, выше, если на то имеются объ-

ективные показатели серьезного оттока населения из региона. Это позволит выпускникам гарантированно устроиться по специальности по окончании обучения и не покидать пределы своего региона.

Полагаем, что при реформировании трудового законодательства следует учитывать положительный опыт субъектов Российской Федерации. К примеру, квотирование и субсидирование молодых специалистов уже реализуется в Вологодской области [8], где работодателям перечисляются денежные средства из Социального фонда Российской Федерации через 1, 3 и 6 месяцев после трудоустройства той категории молодежи, которой сложно найти работу, в размере трех МРОТ, умноженных на районный коэффициент и сумму страховых взносов за каждого трудоустроенного. Субсидию могут получить работодатели, принявшие в штат вологжан – молодых соискателей, которые относятся к отдельным категориям: граждане без среднего профессионального и высшего образования; выпускники учебных заведений, не нашедшие работу по истечении четырех месяцев после окончания обучения; граждане, освобожденные из мест лишения свободы; дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей; граждане, состоящие на учете в комиссии по делам несовершеннолетних; граждане с инвалидностью; лица, имеющие несовершеннолетних детей. Практика введения субсидий для работодателей на федеральном уровне, по нашему мнению, поддержит слабозащищенные категории молодых специалистов. Следовательно, целесообразно внести изменения и дополнения в Закон РФ «О занятости населения в Российской Федерации», касающиеся предоставления работодателям различных организационно-правовых форм экономической поддержки за осуществление мероприятий по созданию и сохранению (модернизации) квотируемых рабочих мест.

Отдельно стоит вспомнить и про целевое обучение. Работодателям оно позволяет в обозримом будущем иметь квалифицированных молодых специалистов, а молодым людям сперва получить бесплатное образование с меньшей конкуренцией, нежели при поступлении по общему конкурсу на бюджет (за счет государства), а позже гарантированно быть трудоустроенными по полученной специальности в своем родном регионе. Следующая таблица составлена на основании авторского анализа нескольких видов целевых договоров.

Критерий сравнения	Обязанности заказчика	Обязанности гражданина	Права заказчика	Права гражданина
Материальная помощь	Предоставить меры поддержки (в нашем случае исключительно стипендия, однако существуют примеры иных форм поддержки: оплата дополнительных платных образовательных услуг, оказываемых за рамками образовательной программы, осваиваемой в соответствии с договором о целевом обучении, предоставление в пользование и (или) оплата жилого помещения в период обучения и т. д.	Возместить в течение 30 дней расходов заказчика, связанных с обучением и предоставлением мер поддержки, при неисполнении гражданином договорных обязательств	Требовать возмещения убытков в установленный договором срок	Получение материальной и/или иной меры поддержки, указанной в договоре о целевом обучении

Трудоустройство	Трудоустроить и обеспечить соответствие условий, указанных в договоре. В случае неисполнения обязательств по трудоустройству гражданина заказчик обязан выплатить гражданину компенсацию в течение трех месяцев, а также не позднее 12 месяцев возместить расходы, связанные с обучением, в доход федерального бюджета	Трудоустроиться после прохождения обучения по характеристикам места осуществления трудовой деятельности, указанным в договоре, в срок не более двух месяцев		Трудоустроиться после прохождения обучения по характеристикам места осуществления трудовой деятельности, указанным в договоре, в срок не более двух месяцев
Обучение		Успешно освоить образовательную программу по указанной в договоре специальности	Ряд прав, касающихся непосредственного обучения гражданина в образовательной организации (выбор места практики, ознакомление с темой курсовой или дипломной работы, контроль за успеваемостью студента)	Осуществить перевод в другую образовательную организацию, если существенные характеристики обучения, предусмотренные текущим договором, изменены не были. Перевод по согласованию с заказчиком с изменением существенных характеристик обучения гражданина

Таким образом, права и обязанности сторон договора о целевом обучении носят корреспондирующий характер, то есть реализация права одного субъекта непосредственно зависит от осуществления (или неосуществления) соответствующего обязательства контрагентом. Перечень прав и обязанностей достаточно объемный и позволяет максимально защитить интересы обеих сторон договора.

Считаем, что в современный период договор о целевом обучении является отличным вариантом для создания квалифицированного штата молодых специалистов для работодателя, а для гражданина – одним из вариантов практически гарантированного трудоустройства по окончании учебы, а также эффективной мерой поддержки во время процесса обучения. Для работодателя же «целевик» – гарантированный вариант долговременно трудоустроенного молодого специалиста, обладающего требуемой квалификацией. Причем вышеназванные «подъемные» являются также отличным способом дополнительной мотивации для специалиста, поскольку их выплата не облагается налогом. К примеру, размер выплат молодым врачам в Вологодской области может достигать 1,5 млн руб. [9].

Существуют и минусы у данного подхода. Во-первых, человеку необходимо определиться с желаемой профессией заранее, поскольку учебная и производственная практика и, самое главное, дальнейшая работа будут определены согласно целевому договору, а с самоопределением бывает крайне сложно, особенно в период юности (на момент окончания 9 или 11 класса). Во-вторых, работодатель не застрахован от недобросовестных исполнителей, и в случае неисполнения гражданином обязательств, даже возместив расходы на обучение и материальную поддержку, время на обучение такого специалиста окажется упущенным. Однако эти недостатки не перечеркивают всех достоинств целевых договоров.

В заключение отметим, что существенные гарантии трудоустройства зачастую предоставляют нормы не федеральные, а региональные или даже внутриотраслевые. ТК РФ выступает в данном вопросе лишь компиляцией принципов и общих прав, упуская из виду некоторые немаловажные термины (например, молодой специалист). Существует ряд недочетов, которые распространены не так повсеместно, однако все же затрагивают категорию молодых специалистов. Например, иногда соглашения ставят излишне строгие условия для получения статуса молодого специалиста (статус действителен лишь в течение года со дня выпуска, не позволяющий молодым людям воспользоваться такой социальной гарантией из-за срочной службы в армии). Предлагаем законодателю при определении статуса молодого специалиста:

1) устанавливая критерии, за основу брать положения отраслевых/межотраслевых соглашений;

2) ввести квотирование при трудоустройстве молодежи на федеральном уровне (в качестве обязательного минимума для всей страны) и на уровне субъектов (с целью профилактики оттока населения);

3) предоставлять субсидии работодателям, трудоустраивающим слабозащищенные категории молодых специалистов (из числа детей-сирот, инвалидов и т. д.).

Полагаем, что закрепление статуса молодого специалиста в ТК РФ обеспечит увеличение доли выпускников, остающихся в родных регионах и, самое важное, желающих работать по полученной специальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Потапова Н. Д. Молодые специалисты как субъекты трудового права // Молодежь и право. Роль молодежи в построении современного гражданского общества : сб. материалов региональной науч.-практ. конф. (Вологда, 1 декабря 2009 г.). Вологда, 2010. С. 126–132.
2. Скачкова Г. С. Расширение сферы действия трудового права и дифференциация его норм : моногр. М., 2003. С. 126.
3. Шебанова А. И. Дифференциация правового регулирования труда молодежи // Советское государство и право. 1970. № 5. С. 121–125.
4. Потапова Н. Д. Дифференциация в правовом регулировании труда работников железно-дорожного транспорта : моногр. Вологда, 2010. 145 с.
5. Потапова Н. Д. Дифференциация в правовом регулировании труда работников железно-дорожного транспорта : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 180 с.
6. Трехстороннее отраслевое соглашение по организациям сферы физической культуры и спорта Российской Федерации на 2021–2023 гг. URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/agreements/1421> (дата обращения: 08.06.2023).
7. Потапова Н. Д. Некоторые аспекты правового статуса работников транспорта // О соотношении частного и публичного в праве : сб. материалов всерос. науч.-практ. конф. Вологда, 2012. 180 с.
8. Вологодские работодатели могут рассчитывать на субсидии за найм молодых специалистов, 05.05.2022. URL: https://vologda-oblast.ru/novosti/vologodskie_rabotodateli_mogut_rasschityvat_na_subsidii_za_naym_molodykh_spetsialistov/ (дата обращения: 08.06.2023).
9. Количество участников программ «Земский доктор» и «Земский фельдшер» будет увеличено. URL: https://depzdrav.gov35.ru/vedomstvennaya_informatsiya/novosti/5/10492/ (дата обращения: 08.06.2023).

REFERENCES

1. Potapova N.D. Young specialists as subjects of labor law. In: *Molodezh' i pravo. Rol' molodezhi v postroenii sovremennogo grazhdanskogo obshchestva: sb. materialov regional'noi nauch.-prakt. konf. (Vologda, 1 dekabrya 2009 g.)* [Youth and law. The role of youth in building a modern civil society: collection of materials of the regional scientific and practical conference (Vologda, December 1, 2009)]. Vologda, 2010. Pp. 126–132. (In Russ.).
2. Skachkova G.S. *Rasshirenje sfery deistviya trudovogo prava i differentsiatsiya ego norm: monogr.* [Expansion of the scope of labor law and differentiation of its norms: monograph]. Moscow, 2003. P. 126. (In Russ.).
3. Shebanova A.I. Differentiation of legal regulation of youth labor. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo = Soviet State and Law*, 1970, no. 5, pp. 121–125. (In Russ.).
4. Potapova N.D. *Differentsiatsiya v pravovom regulirovanii truda rabotnikov zheleznodorozhnogo transporta.* [Differentiation in the legal regulation of labor of railway transport workers]. Vologda, 2010. 145 p.
5. Potapova N.D. *Differentsiatsiya v pravovom regulirovanii truda rabotnikov zheleznodorozhnogo transporta: dis. ... kand. yurid. nauk* [Differentiation in the legal regulation of labor of railway transport workers]. Moscow, 2007. 180 p.
6. *Trehstoronnee otraslevoe soglasenie po organizatsiyam sfery fizicheskoi kul'tury i sporta Rossiiskoi Federatsii na 2021–2023 gg.* [Trilateral industry agreement on organizations in the sphere of physical culture and sports of the Russian Federation for 2021–2023]. Available at: <https://mintrud.gov.ru/docs/agreements/1421> (accessed June 8, 2023).
7. Potapova N.D. Some aspects of the legal status of transport workers. In: *O sootnoshenii chastnogo i publichnogo v prave: sb. materialov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (26.04.2012)* [On the ratio of private and public in law: collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference (26.04.2012)]. Vologda, 2012. 180 p.
8. Vologda employers can count on subsidies for hiring young professionals. *Pravitel'stvo Vologodskoi oblasti: ofits. sait* [Government of the Vologda Oblast: official website]. Available at: https://vologda-oblast.ru/novosti/vologodskie_rabotodateli_mogut_rasschityvat_na_subsidii_za_naym_molodykh_spetsialistov/ (accessed June 8, 2023).
9. *Kolichestvo uchastnikov programm "Zemskii doktor" i "Zemskii fel'dsher" budet uvelicheno* [A number of participants in the programs "Regional Doctor" and "Regional nurse practitioner" will be increased]. Available at: <https://depzdrav.gov35.ru/vedomstvennayainformatsiya/novosti/5/10492/> (accessed June 8, 2023).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

НАТАЛЬЯ ДМИТРИЕВНА ПОТАПОВА – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры трудового права и права социального обеспечения Северо-Западного института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Вологда, Россия, 27911131@mail.ru

ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ПОПОВ – студент 3 курса Северо-Западного института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Вологда, Россия, dmitray_popov_of@mail.ru

СТЕПАН ПАВЛОВИЧ ШАЛЕГИН – студент 3 курса Северо-Западного института (фи-

professor at the Department of Labor Law and Social Security Law of the North-Western Institute (Branch) of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Vologda, Russia, 27911131@mail.ru

DMITRII A. POPOV – 3rd year student of the North-Western Institute (Branch) of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Vologda, Russia, dmitray_popov_of@mail.ru

STEPAN P. SHALEGIN – 3rd year student of the North-Western Institute (Branch) of the Kutafin

лиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Вологда, Россия, stepan.shalegin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6452-6306>

Moscow State Law University (MSAL), Vologda, Russia, stepan.shalegin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6452-6306>

NATAL'YA D. POTAPOVA – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, associate

Статья поступила 25.06.2023

Научная статья

УДК 341

doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.025

Правовой статус ядерных держав: теория и практика

НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА КИРИЛОВСКАЯ

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, natasha.8172@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9031-5182>

ДМИТРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ ШИШКИН

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, shish79-dima@mail.ru

Аннотация. В статье проводится анализ правового статуса ядерных держав с точки зрения международно-правовой регламентации и современного состояния. Ядерные державы занимают центральное место в системе обеспечения международной безопасности. Официальным статусом государства, имеющего ядерное оружие, обладают пять государств, пять постоянных членов Совета Безопасности Организации Объединенных Наций: Российская Федерация, Соединенные Штаты Америки, Франция, Китайская Народная Республика, Великобритания. Создание ядерного оружия на тот период преследовало цель обезопасить человечество от новой мировой войны, но прошло время, и вновь угроза мировой войны стала реальностью, а ядерное оружие превратилось в средство манипулирования при решении межгосударственных конфликтов. Стремление неядерных государств присоединиться к "ядерному клубу" стало не просто желанием, а руководством к действию. На сегодняшний день ряд государств провели ядерные испытания и получили ядерное оружие, однако их статус на международном уровне не легитимен, а факт остается фактом. Есть группа неядерных государств, которые размещают на своей территории ядерное оружие ядерных держав, их правовой статус также не определен. Все это требует не просто внимания, а юридического оформления со стороны международного права правового статуса государств, имеющих на своей территории ядерный арсенал. Деятельность каждой группы стран в зависимости от ее положения применительно к ядерному оружию должна быть регламентирована на международном уровне.

Ключевые слова: ядерное оружие; ядерная держава; Организация Объединенных Наций; оружие массового поражения.

5.1.5. Международно-правовые науки.

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Для цитирования: Кириловская Н. Н., Шишкин Д. А. Правовой статус ядерных держав: теория и практика // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права.* 2023. № 3 (23). С. 207–214. doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.025.

Legal Status of Nuclear Powers: Theory and Practice

NATAL'YA N. KIRILOVSKAYA

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, natasha.8172@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9031-5182>

DMITRII A. SHISHKIN

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, shish79-dima@mail.ru

Abstract. The article analyzes the legal status of nuclear powers in terms of international legal regulation and the current state. Nuclear powers occupy a central place in the system of ensuring international security. Five states, five permanent members of the United Nations Security Council have the official status of a nuclear-weapon state: the Russian Federation, the United States of America, France, the People's Republic of China, and the United Kingdom. The creation of nuclear weapons at that time was aimed at protecting humanity from a new world war, but time passed, and again the threat of world war became a reality, and nuclear weapons turned into a means of manipulation in solving interstate conflicts. The desire of non-nuclear states to join the nuclear club became not just a desire, but a guide to action. To date, a number of states conducted nuclear tests and received nuclear weapons. Though their status at the international level is not legitimate, the fact remains. A group of non-nuclear states keeps nuclear weapons of nuclear states on their territory, but their legal status is also not defined. All this requires not just attention, but legal registration of the legal status of states with a nuclear arsenal on their territory on the part of international law. The activities of each group of countries, depending on its position in relation to nuclear weapons, should be regulated at the international level.

Key words: nuclear weapons; nuclear power; United Nations; weapons of mass destruction.

5.1.5. International law sciences.

5.1.1. Theoretical and historical legal sciences.

For citation: Kirilovskaya N.N., Shishkin D.A. Legal status of nuclear powers: theory and practice. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2023, no. 3 (23), pp. 207–214. doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.025.

Понятие «ядерная держава» в настоящее время нормативно не закреплено. Изначально оно использовалось применительно к государству, которое произвело и взорвало ядерное оружие. Впервые официально такой статус был закреплен Договором о нераспространении ядерного оружия от 12.06.1968 (далее – Договор 1968 г.) пяти государствам, которые до 1 января 1967 г. провели ядерные испытания и подтвердили создание ядерного оружия. В числе таковых выступили: США (1945 г.), СССР (1949 г., Россия как правопродолжатель СССР), Великобритания (1952 г.), Франция (1960 г.), КНР (1964 г.). Таким образом, Договор 1968 г. определил

перечень ядерных держав и закрепил их правовой статус. Согласно ст. 1 Договора 1968 г. ядерные державы получили ряд обязательств, которые были направлены на то, чтобы данный «ядерный клуб» не расширялся. Для этого ядерная держава обязана была, во-первых, не передавать никому ядерное оружие или иные ядерные взрывные устройства и контроль над ними; во-вторых, не помогать, не поощрять государства, не имеющие ядерного оружия или иные ядерные взрывные устройства, к их созданию, или приобретению, или получению контроля над ними. Для реализации данной задачи были установлены и обязанности неядерных держав, которые в свою очередь не должны принимать от кого бы то ни было государства ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, а также контроль над ними, а, кроме того, самостоятельно не предпринимать никаких действий, направленных на получение ядерного оружия. Участниками данного договора является 191 государство, включая пять ядерных держав. В то же время не все государства присоединились к данному договору, среди них Израиль, Индия, Пакистан, КНДР и др. В настоящее время неофициально они признаются государствами, соответствующими статусу ядерных держав, так как произвели и испытали ядерный боезаряд. Однако официально на международном уровне их статус как ядерных держав нигде не закреплён. Каждое из указанных государств имело свои причины на создание ядерного оружия, обосновав их формированием системы национальной безопасности и обеспечением стабильности в регионе. Также следует отметить, что создание ядерного оружия данными государствами осуществлялось при поддержке некоторых ядерных держав. Так, например, ядерная программа Израиля осуществлялась под наблюдением Соединенных Штатов Америки [1] и с их негласного одобрения.

Необходимо отметить, что ядерные программы указанных стран предусматривают положения о запрете на применение ядерного оружия для решения межгосударственных споров, а само оружие рассматривается в качестве исключительно оборонительного средства [2]. В таком контексте возникает закономерный вопрос: в чем причина неприсоединения данных стран к Договору 1968 г.? Объяснений может быть несколько: во-первых, Договор 1968 г. закрепил официально пять ядерных держав, остальные государства должны были рассматриваться в качестве неядерных, расширение данного клуба будет рассматриваться как невыполнение условий Договора, гарантами которого выступили ядерные державы; во-вторых, ядерные программы неофициальных ядерных держав преимущественно были секретными и закрытыми, публично не афишировались. Так, например, в отношении Израиля до сих пор нет открытой информации о наличии у него ядерного оружия.

Все это стало следствием того, что действия некоторых из указанных стран (Израиль, Индия, Пакистан) по созданию ядерного оружия не получили серьезного осуждения со стороны международного сообщества. Но в то же время в отношении КНДР были введены серьезные санкции за нарушение положений по Договору 1968 г., хотя КНДР из него вышла в 2003 г. (резолюции СБ ООН № 1718 от 14.10.2006; № 1784 от 12.06.2009; № 2087 от 22.01.2013; № 2094 от 07.03.2013; № 2070 от 02.03.2016; № 2321 от 30.11.2016; № 2356 от 02.06.2017; № 2371 от 05.08.2017; № 2375 от 11.09.2017; № 2397 от 22.12.2017 и др.). Сам факт расширения списка ядерных держав, а также отсутствие серьезных последствий со стороны международного сообщества и особенно официальных ядерных держав в отношении создания ядерного

оружия дает понимание того, что «клуб» не такой уж и закрытый. Важно также то, что данные страны не участвуют в Договоре 1968 г., и юридические обязательства, которые распространяются на ядерные державы, их не охватывают, что приводит к некой дискриминации и безответственности со стороны неофициальных ядерных держав. В связи с этим юридическое оформление и возложение особых обязательств на данные страны считаем необходимым. Это связано с тем, что наличие ядерного оружия, которое признается средством массового уничтожения, должно приводить к наступлению специальных обязательств, целью которых являются нераспространение ядерного оружия и иных ядерных взрывных устройств и запрет на его использование. Замалчивание такой ситуации может привести к неоправданному расширению «ядерного клуба», что, в свою очередь, вызовет катастрофические последствия. Еще более серьезной угрозой является получение ядерного оружия негосударственными структурами, которые могли бы его использовать в злонамеренных целях. Вследствие этого вопрос закрепления статуса ядерных держав за государствами, создавшими ядерное оружие после 1967 г., путем присоединения к Договору 1968 г. приобретает практическую необходимость. В реализации данной задачи должны сыграть особую роль дипломатия и Организация Объединенных Наций. С созданием ядерного оружия тема ядерной безопасности стала одной из центральных тем Организации Объединенных Наций. В 1981 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию 36/100 «Декларация о предотвращении ядерной катастрофы», в которой закрепила, что «государства и государственные деятели, которые *первыми* (курсив наш. – Н. К. и Д. Ш.) прибегнут к использованию ядерного оружия, совершат тягчайшее преступление против человечества». Следовательно, в данном случае отработана формула определения агрессора, принцип первенства является определяющим в установлении виновного и ответственного за начало ядерной войны. В 2015 г. по инициативе Казахстана Генеральной Ассамблей ООН подавляющим большинством (133 голоса за, 23 против и 28 воздержавшихся) была принята Декларация о построении мира, свободного от ядерного оружия. Документ закрепляет отказ от ядерного оружия в качестве обеспечения мира и безопасности. Осознавая необходимость полного комплекта по запрету ядерного оружия, в рамках ООН была проведена работа по подготовке и принятию Договора о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО), вступившего в силу 21.01.2021. Следует отметить, что к договору не присоединились ядерные державы (Россия, США, Китай, Великобритания, Франция), а также Индия, Пакистан, Израиль, КНДР. Участниками Договора на 04.10.2022 являются 68 государств. Сторонниками договора выступают преимущественно государства Африки, Латинской Америки, Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии и Океании, а также Иран. Из европейских стран его ратифицировали Австрия, Ватикан, Ирландия и Мальта. Согласно данному Договору запрещается применять ядерное оружие, угрожать его применением, разрабатывать, испытывать, изготавливать, приобретать, иметь во владении или накапливать. Ядерные державы, согласно ДЗЯО, обязаны будут уничтожить свое ядерное оружие [3]. Учитывая международную обстановку, вряд ли возможно признание данного договора со стороны ядерных держав. Все ядерные державы, включая Российскую Федерацию, не поддержали ДЗЯО. У каждого государства свои аргументы, но сводятся они к тому, что в настоящее время ликвидация ядерного оружия преждевременна,

архитектура международных отношений очень сложна и непредсказуема, наличие ядерного оружия является фактором сдерживания и обеспечения национальной безопасности. Позицию Российской Федерации озвучил министр иностранных дел С. В. Лавров: «исходим из того, что полная ликвидация ядерного оружия возможна только в контексте всеобщего и полного разоружения в условиях обеспечения равной и неделимой безопасности для всех, в том числе и для обладателей ядерного оружия, как это предусматривает ДЗЯО» [3, с. 103].

Нельзя обойти вниманием также вопрос о статусе неядерных стран, на территории которых размещается ядерное оружие. В настоящее время статус этих стран не определен, что также приводит к ситуации территориального расширения нахождения ядерного арсенала ядерных держав. А количество таких стран в последнее время растет, что также требует своего незамедлительного решения. В частности, США начиная с 1950-х гг. считают возможным использование территорий других стран для размещения своего ядерного оружия. В качестве такой площадки были использованы территории Германии (Бюхель), Италии (Авиано и Геди), Бельгии (Кляйне Брогель), Нидерландов (Волкель) и Турции (Инджирлик), где были размещены авиабазы и построены специальные подземные хранилища. По данным эксперта в области ядерного оружия Ханса Кристенсена, на каждой европейской базе хранится около 20 бомб, а в Турции – 50 [4]. С осложнением ситуации в мире США рассматривают вариант расширения площадок для размещения тактического ядерного оружия, например на территории Южной Кореи. В то же время решение Российской Федерации о размещении тактического ядерного оружия на территории Беларуси западными странами было воспринято негативно и вызвало широкий резонанс, звучали обвинения в нарушении международных обязательств. Хотя со стороны нашего государства данные действия носят исключительно оборонительный характер [5]. Российская Федерация в декабре 2021 г. предприняла очередную попытку мирного решения вопроса по обеспечению своей национальной безопасности и подготовила проект договора между РФ и США о гарантиях безопасности, согласно которому запрещается размещение ядерного оружия вне национальных территорий РФ и США, но США проигнорировали данное предложение. Считаем недопустимым в решении таких вопросов политики двойных стандартов. Запрет на размещение ядерного арсенала на территории иностранных государств ядерными державами должен носить абсолютный характер, не имеющий исключений ни для кого. В данном случае мы видим прямое нарушение принципов международной безопасности, таких как равная безопасность (право каждого государства на безопасность); ненанесения ущерба безопасности государств (нельзя укреплять безопасность за счет безопасности других); равенства и одинаковой безопасности (принцип равновесия), которые также являются основой и для ядерной безопасности. Нарушение одного из принципов может привести к невозможности ее обеспечения, а как последствие к началу ядерной войны. Это не должно быть допустимо со стороны всех членов международного сообщества, а в первую очередь ядерных держав, которые несут особую ответственность за ее начало, а также угрозу ее начала. В связи с этим считаем целесообразным определить статус страны, имеющей на своей территории ядерные арсеналы, принадлежащие ядерным державам, их перечень прав и обязанностей, закрепив их ответственность на международном уровне.

Контроль нераспространения ядерного оружия, согласно Договору 1968 г., взяла на себя международная межправительственная организация – Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ). Данный контроль осуществляется через систему соглашений, которые заключают все страны – участники Договора 1968 г. [6, с. 12]. В настоящее время в 186 государствах действуют соглашения о гарантиях [7]. Различают три группы соглашений: с ядерными державами; с государствами, не имеющими ядерного оружия, и с государствами, не являющимися участниками Договора 1968 г. Характер таких соглашений с каждой стороной имеет свою специфику и особенности. Соглашения с ядерными державами (VOAs) преследуют цель предоставления с их стороны ядерной безопасности всем остальным участникам МАГАТЭ [6, с. 13]. В рамках соглашений с неядерными державами (СВГ) устанавливается комплекс технических мероприятий (гарантий), с помощью которого МАГАТЭ проводит проверку, что ядерные установки не используются не по назначению, а ядерный материал не переключается с использования в мирных целях. Аналогичный формат взаимодействия имеется у МАГАТЭ с тремя странами, не являющимися участниками Договора 1968 г., – с Индией, Пакистаном и Израилем, в рамках которого осуществляются гарантии в соответствии с соглашениями по конкретным предметам [6, с. 12]. Такой формат деятельности МАГАТЭ очень важный и конструктивный, направлен на недопущение распространения ядерного оружия. В то же время его эффективность напрямую зависит от добровольности сотрудничества, добросовестного исполнения своих международных обязательств государствами – участниками Договора 1968 г. и объективности действий самого МАГАТЭ.

Таким образом, в настоящее время вопрос о статусе ядерных держав актуализируется и приобретает практическую значимость. Принципиально важно узаконить понятие «ядерная держава», установить права, обязанности и ответственность «легитимных ядерных держав», «нелегитимных ядерных держав», государств, имеющих на своих территориях ядерные арсеналы ядерных держав. Все это будет способствовать обеспечению ядерной безопасности и нераспространению ядерного оружия. Нельзя забывать, что история знает случай применения ядерного оружия против другого государства. США, применив его единожды и не понеся за это никакого наказания, могут эту историю повторить. Сегодня вновь звучат угрозы начала ядерной войны, которые исходят как от ядерных держав, так и государств, не обладающих ядерным оружием, мир вновь стоит на пороге серьезной угрозы, предотвращение которой является делом всего международного сообщества в лице Организации Объединенных Наций, а особую роль в этом должны сыграть ядерные державы. Их деятельность должна быть направлена на обеспечение ядерной безопасности во всем мире, они должны выступать гарантами такой безопасности, а не решать свои геополитические проблемы, используя свой статус ядерной державы, вводя в страх все мировое сообщество и угрожая применением ядерного оружия. Ведущими ядерными державами являлись и остаются Российская Федерация и США. В законодательстве Российской Федерации установлено, что ядерное оружие является средством для сдерживания агрессии против Российской Федерации и ее союзников и применение его возможно в исключительных случаях: 1) в ответ на применение ядерного оружия и других видов оружия массового поражения; 2) в случае агрессии против Российской Федерации с применением обычного оружия,

когда под угрозу поставлено само существование государства (п. 17 Указа Президента Российской Федерации от 02.06.2020 «Об основах государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания»; п. 27 Военной доктрины Российской Федерации от 25.12.2014). Таким образом, законодательство Российской Федерации не предусматривает возможность использования ядерного оружия как средства для достижения национальных или военных целей. Обновленная ядерная доктрина США 2022 г. предусматривает, что ядерное оружие направлено на сдерживание ядерного удара по США и их союзникам. Документ США закрепляет, что ядерное оружие не будет применено в отношении неядерных держав – участников Договора 1968 г., соблюдающих свои обязательства. В отличие от законодательства Российской Федерации доктрина США содержит положения, предусматривающие применение ядерного оружия в целях, отличных от сдерживания [8], и не содержит положения об ответном условии его применения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Карасова Т. А. Ядерная программа Израиля // *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. Т. 11, № 6. С. 96–108.
2. Сотников В. И. Сравнительный анализ ядерных доктрин Индии и Пакистана. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-yadernyh-doktrin-indii-i-pakistana> (дата обращения: 25.06.2023).
3. Договор о запрещении ядерного оружия: формирование нового режима? / под ред. Е. Б. Михайленко. Екатеринбург, 2020. 180 с.
4. В каких странах Европы держат свое ядерное оружие США. URL: <https://rg.ru/2023/03/28/v-kakih-stranah-evropy-derzhat-svoe-iadernoe-oruzhie-ssha.html> (дата обращения: 12.04.2023).
5. Чаевич А. В. Роль ядерного оружия в мировой политике: история и современность. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-yadernogo-oruzhiya-v-mirovoy-politike-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения: 12.04.2023).
6. Grossi R. M. *Nuclear Law: The Global Debate*. Hague, 2021. 350 с.
7. Осуществление гарантий на практике. URL: <https://www.iaea.org/ru/temy/osushchestvlenie-garantiy-na-praktike> (дата обращения: 13.04.2023).
8. 2022 Nuclear Posture Review. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF12266> (дата обращения: 25.06.2023).

REFERENCES

1. Karasova T.A. Israel's nuclear programme. *Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo = Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 11, no. 6, pp. 96–108. (In Russ.).
2. Sotnikov V.I. *Sravnitel'nyi analiz yadernykh doktrin Indii i Pakistana* [Comparative analysis of India's and Pakistan's nuclear doctrines]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-yadernyh-doktrin-indii-i-pakistana> (accessed June 25, 2023).
3. *Dogovor o zapreshchenii yadernogo oruzhiya: formirovanie novogo rezhima?* [Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons: formation of a new regime?]. Ed. by Mikhailenko E.B. Ekaterinburg, 2020. 180 p.
4. *V kakikh stranakh Evropy derzhat svoe yadernoe oruzhie SShA* [In which European countries the United States keeps its nuclear weapons]. Available at: <https://rg.ru/2023/03/28/v-kakih-stranah-evropy-derzhat-svoe-iadernoe-oruzhie-ssha.html> (accessed April 12, 2023).

5. Chaevich A.V. *Rol' yadernogo oruzhiya v mirovoi politike: istoriya i sovremennost'* [The role of nuclear weapons in world politics: history and modernity]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-yadernogo-oruzhiya-v-mirovoy-politike-istoriya-i-sovremennost> (accessed April 12, 2023).
6. Grossi R.M. *Nuclear law: the global debate*. Hague, 2021. 350 p.
7. *Osushchestvlenie garantii na praktike* [Implementation of guarantees in practice]. Available at: <https://www.iaea.org/ru/temy/osushchestvlenie-garantiy-na-praktike> (accessed April 12, 2023).
8. *2022 nuclear posture review*. Available at: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF12266> (accessed June 25, 2023).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА КИРИЛОВСКАЯ – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, natasha.8172@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9031-5182>

ДМИТРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ ШИШКИН – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, shish79-dima@mail.ru

NATAL'YA N. KIRILOVSKAYA – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Head of the Department of State and Legal Disciplines of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, natasha.8172@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9031-5182>

DMITRII A. SHISHKIN – associate professor at the Department of State and Legal Disciplines of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, shish79-dima@mail.ru

Статья поступила 30.03.2023